

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ЛУРЬЕ Павел Борисович

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ
СОГДИЙСКОЙ ТОПОНИМИИ

Специальность:

10.02.22 — языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии (стран Азии и
Африки)

Диссертация на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. В.А. Лившиц

Санкт-Петербург,
2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ПРИЛОЖЕНИЕ: СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СОГДИЙСКИХ ГЛОСС СРЕДСТВАМИ АРАБСКОГО ПИСЬМА	37
ГЛАВА I: СТРУКТУРА ТОПОНИМИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ	53
1. Морфологическая структура топонимов	54
2. Суффиксы в топонимии	56
3. <i>kaθ, kand</i>	88
4. <i>dēza</i>	111
5. <i>mēθan</i>	113
6. <i>γar</i>	118
6. <i>mēn(a)</i>	124
7. <i>wδ</i>	126
8. <i>jan</i>	131
9. <i>δuβān</i>	134
10. <i>dar</i>	137
11. <i>marγ</i>	140
12. Редкие форманты (<i>-ābāδ, rāγ, βāγ, tōda, xāx, xan, xēn, z'yh, "w'z'k, rōδ, āb, βarγ, māša, būn, skān, wān, šuwān, xwāš, and</i>)	143
ГЛАВА II: ОЧЕРКИ ТОПОНИМИИ ТРАНСОКСИАНЫ	152
1. Топонимические слои средневековой Трансоксианы	154
1.1. Топонимы греческого происхождения на территории средневекового Мавераннахра	156
1.2. Среднеперсидские топонимы	176
1.2.1. <i>kird</i>	177

1.2.2. <i>kām</i>	181
1.3. Новоперсидские названия	190
1.4. Арабские названия	191
1.5. Тюркские названия	192
2. Топонимия как источник по лингвистической географии Средней Азии	195
3. Топонимия как источник по истории, обществу и религиям Средней Азии	206
4. Топонимия и время исчезновения согдийского языка	213
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245
ПРИЛОЖЕНИЯ	250
Географические сокращения	251
Сокращения названий первоисточников, имен древних и средневековых авторов	253
Библиография	258
Указатель топонимов	273

ВВЕДЕНИЕ

Общее введение. Цели и задачи исследования.

Географические и хронологические рамки исследования

Материалы исследования

Источники

Метод исследования

Структура диссертации

История изучения темы

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации

Экскурс: согдийские топонимы в арабографичной передаче.

Темой настоящей диссертации является лингвистическое исследование географических названий Трансоксианы, созданных на базе среднеиранских языков в том виде, как они отражены в средневековых (в первую очередь арабских и персидских) источниках. Поскольку большинство исследуемых топонимов принадлежит согдийскому языку (и его диалектам), и лишь малую часть можно отнести к другим языкам – хорезмийскому, среднеперсидскому, бактрийскому, быть может, также парфянскому и “протопамирским”, диссертация озаглавлена “Историко-лингвистическое исследование согдийской топонимии”. Помимо собственно лингвистического исследования географических названий, в работе мы старались исследовать те данные, которые топонимия предоставляет смежным наукам: диалектологии, истории, религиоведению, этнографии, исторической географии, археологии и даже исторической геологии Средней Азии.

Топонимы, являющиеся темой диссертации, давно уже привлекали внимание ученых. Однако в большинстве случаев их этимологии давались, так сказать, к слову – если географическое название фигурировало в исследуемом письменном источнике, если описывалась историческая география области, наконец, когда исследовался археологический памятник, соответствующий древнему населенному пункту. Однако можно назвать лишь несколько небольших работ (две статьи А.Л. Хромова, две – О.И. Смирновой, одну – В.Ф. Минорского), в которых комплексно и на

современном научном уровне рассматривается топонимика раннесредневекового Мавераннахра.

При написании этой работы мы ставили перед собой две цели. Основной целью был анализ топонимии “в себе”, вычленение наиболее характерных типов географических названий, суффиксов и самостоятельных слов, которые наиболее активно формируют топонимы. Другой, быть может, второстепенной, но, пожалуй, более интересной целью работы была попытка использования топонимических данных для разработки других отраслей согдологии и иранистики: исследование истории и диалектологии согдийского языка, времени его бытования, вычленение из топонимов иначе не отмеченных согдийских слов, исследование исторически, культурологически или экономически релевантных топонимов, выделение среднеперсидского и греческого элементов в массе географических названий Трансоксианы.

Географические и хронологические рамки исследования

Под областью исследования мы имеем в виду Трансоксиану – *Māvarāʾ an-naḥr* (букв., “То, что за Рекой”) исламских источников, то есть территорию, ограниченную с юга и запада Амударьей, с запада — Аральским морем, с юга и востока — труднопроходимыми горами, с севера — пустынными областями за Сырдарьей; к исследованию привлекался и топонимический материал из районов согдийской колонизации по Шелковому Пути – от Семиречья до Енисея и восточного Китая; кроме того, учитывались и географические названия из Левобережного Хорезма (формально к Трансоксиане не относящегося). Топонимы из всех этих областей заносились в нашу картотеку.

Населенность Трансоксианы, а следовательно и названия географических объектов в этой области распределены неравномерно. Выделяются несколько типов ландшафтов на этой территории: пустыни и полупустыни, высокогорные области, предгорья и оазисы. Пустыни и полупустыни заселены редко, там возможно только кочевое скотоводство, нет земледельческих поселений и тем более городов. В горах существует два основных хозяйственных типа: это высокогорное земледелие с отгонным скотоводством и чисто скотоводческие области. Наконец, в оазисах и значительной части предгорий возможно оросительное земледелие, это области древней культуры. Именно они отражены в источниках несравненно лучше всех остальных.

Пустыни и полупустыни интересовали древних и средневековых географов постольку, поскольку по ним проходили караванные пути. Поэтому мы располагаем названиями селений, а нередко и колодцев на путях из Бухары в Хорезм, из Самарканда в Чач, из Чача в Испиджаб и далее по северной ветке Шелкового Пути вплоть до Дуньхуана.

Что касается высокогорий, то, с одной стороны, мы располагаем достаточно детальной фиксацией топонимии верховий Зеравшана (по согдийским документам из крепости на горе Муг), по иным источникам мы знаем только названия областей и очень редко — отдельных поселений. Эти бедные и отдаленные от соседних регионов труднопроходимыми тропами области почти никогда не интересовали средневековых авторов. Иногда упоминаются полезные ископаемые, находящиеся в горах. В “дорожниках” арабских географов перечисляются пункты, расположенные на перевалах через горы.

Основная масса материала приходится на оазисы и склоны гор, богатые стекающими на равнину реками. Подлинных оазисов в Трансоксиане четыре: Хорезм (Хвāризм) в низовьях Амударьи, Испēчāп на средней Сырдарье и ее притоке Арыси, Бухārā в низовьях Зеравшана и располагающийся неподалеку Нахшаб (Карши), получающий воду из бассейна Кашкадарьи. Они расположены в низменностях, по берегам больших рек, из которых отводятся оросительные каналы. К числу увлажненных предгорий относятся Самарқандская округа, Чāч и Йлāқ, Фарғāна (где до русского завоевания на орошение разбирались исключительно притоки Сырдарьи), Уструшана, Тармиз, Кеш (Шахрисябз), Семиречье. Разумеется, разница между последними двумя типами ландшафтов достаточно условна, одна часть округа Самарканда орошается из горных речек, а другая (большая) — из отведенных от Зеравшана каналов.

Однако и земледельческие области освещены в средневековых источниках весьма неравномерно. Наиболее “урожайным” оказывается Бухарский оазис: в картотеке отмечено более 450 топонимов, за Бухарой следует Самарканд: 350 географических названий, в Чаче и Илаке — 150, столько же в Кеше и Нахшабе, 140 — в Испиджабе и далее по Шелковому Пути, чуть больше сотни топонимов отмечено нами в Фергане, около ста в Уструшане, около 70 — в Хорезме, около тридцати — в областях Северной Бактрии.

Казалось бы, это соотношение совершенно случайно, почему о Фергане известно в четыре раза меньше, чем о Бухарском оазисе? Однако для такого различия есть как объективные, так и субъективные причины. Многие топонимы (в первую очередь, у Сам‘āни и зависящего от него Йāқута) названы не просто как названия селений, а как место рождения различных известных лиц: факйхов, везйров, знатоков хадйсов,

поэтов. А Бухара и Самарканд с их многочисленными медресе порождали множество ученых мужей, которые могли прославиться как на месте, так и в Багдаде или Каире, и их имена и нисбы (имена по происхождению) оставались в памяти потомков. Кроме того, использованные нами изданные вакуфные документы касаются, чаще всего, земель Бухары (БД, ДжБ) или Самарканда (СД), гораздо реже — Нахшаба (СД, ДжБ) или Чача (СД)¹. Этим и объясняется неравномерность рассматриваемых топонимов на карте.

Разумеется, эти географические рамки не отгораживают наш объект исследования от остального мира. В тексте диссертации приводится немало иранских (и иных) топонимов из Хорасана, Западного Ирана, Северного Причерноморья. Как сравнительный материал используются славянские, греческие, латинские, тюркские и иные географические названия. Однако они не являются объектом исследования и приводятся почти исключительно как материал для сравнения. Кроме того, топонимы вне области исследования не выверялись по древним или средневековым источникам и даются в том виде, в котором представлены в стандартных справочных работах (Le Strange) или в статьях, на которые мы ссылаемся.

Кроме географических рамок исследования, следует кратко остановиться и на его хронологических границах. Необходимый для лингвиста *массовый* топонимический материал представлен только средневековыми источниками: согдийскими текстами и, в несравненно большей степени, источниками на арабском, персидском и тюркских языках. Поэтому говорить о топонимической системе Траноксианы до VII в. н.э. не приходится. При этом, разумеется, отдельные географические названия из древних источников поддаются этимологизации или подтверждаются позднейшими сведениями.

Наиболее богатый хронологический слой — это X-XII вв., время, когда были созданы наиболее яркие произведения арабо-мусульманской географической школы: труды ал-Истахри, Ибн Хаукаля, ал-Муқаддаси, Сам‘ани и Йақута. Материал, который был извлечен из источников монгольского, тимуридского и узбекского времени, сильно отличается от “классической” географии: это в основном земельные документы. Тут же отметим, что после монголов вес персидского и тюркского топонимических слоев сильно увеличивается, поэтому если для домонгольского времени расписывались **все** топонимы, даже персидские, тюркские и

¹Изданные П.П. Ивановым “Документы к истории Каракалпакии” содержат очень немногие иранские географические названия.

арабские, то в позднейших источниках тюркские, монгольские и персидские (таджикские) географические названия, как правило, игнорировались, в картотеку вносились только названия согдийского слоя и неясные наименования.

Таким образом, хронологически мы доводим наше исследование до позднего средневековья. С началом нового времени и приходом русских появляется масса новых богатых топонимами работ, однако они используются лишь как сравнительный материал: в фонетической интерпретации кириллических записей того времени нам не удалось найти даже намёка на какую бы то ни было систему; хорошо, если удавалось отождествить топоним в работах русских путешественников с каким-нибудь известным из арабских трудов. Что касается современных топонимов, то они также ограничено привлекались к работе и тоже как сравнительный материал. Для их росписи не было ни времени, ни возможности (любое такое название пришлось бы проверять на месте, транскрипции с русских карт нас мало удовлетворяют); однако те из них, которые были описаны в исследованиях, мы старались учитывать.

Материалы исследования

Материалом исследования послужила составленная автором роспись географических названий данной области, имеющих в согдийских текстах и основных нарративных источниках домонгольского времени на арабском и персидском языках, и частичная роспись топонимов в более поздних сочинениях. В общей сложности в картотеке имеется более полутора тысяч топонимов. К ней также были составлены обратный индекс топонимов и региональный указатель².

Источники

Как уже говорилось, основными источниками материала настоящей диссертации служат собственно согдийские тексты, сочинения арабских

²Картотека расписывалась вручную, поскольку удовлетворительной компьютерной database-программы автору к началу работы над составлением росписи найти не удалось (ни одна из общедоступных баз данных не поддерживает необходимой диакритики, а лингвистическая БД *Starling* была мне в тот момент неизвестна). Индексы составлялись на компьютере в стандартных Word-процессорах. Текст самой диссертации был набран в окружении \LaTeX 2_ε с широким использованием таких пакетов как Arab \TeX , Tira, Lgreek, Makeindex.

и персидских географов, исторические тексты, более поздние земельные документы. В меньшей степени мы использовали китайский материал (весьма трудный для фонетической интерпретации), сведения античных, среднеперсидских, армянских сочинений, ахеменидских надписей и Авесты — в них описания Трансоксианы весьма лаконичны и не дают массового топонимического материала, необходимого для нашего исследования.

Первыми датированными упоминаниями о странах Среднеазиатского междуречья являются наскальные надписи Ахеменидов, сведения греческих авторов — раннего ионийского логографа Гекатея Милетского³, “отца истории” Геродота Галикарнасского (который заимствовал многое у Гекатея) и “отца романтики” (по выражению Маркварта) Ктесия Книдского⁴, арамейские документы из Египта ахеменидского времени. В них упомянуты названия важнейших областей и народов Средней Азии: др.-перс. *sug(u)da-*, элам. *šū-ug-da*, акк. *su-ug-du*, греч. Σογδιανή, Σόγδοι “Согд, согдийцы”; др.-перс. *Uvārazmī-*, *Uvārazmiya-*, элам. *ta-ra-iš-mi-iš*, акк. *hu-ma-ri-iz-ma*, араб. *hrzmy* [Cowley, 1923: 17], греч. Χορασμιή, Χοράσμιοι “Хорезм”, др.-перс. *Bāxtri-*, элам. *ba-ak-ši-iš*, *ba-ik-tur-ri-iš*⁵, акк. *ba-ah-tar*, греч. Βάχτρα, Βαχτριανοί. В Средней Азии обитали, видимо, и некоторые из упоминаемых древними авторами саков (скифов). Благодаря Геродоту (или Гекатею, “Историей” которого пользовался Геродот) мы впервые знаем древние названия двух крупнейших рек Средней Азии: Ὠξος и Ἰαξάρτης, Амударья и Сырдарья соответственно. На последней Кир Великий якобы основал крепость, названную Кῦρα ἔσχατη или Κυροπόλις⁶.

Мнения исследователей расходятся относительно датировки первого фрагмента Видевдата, так называемой “Географической поэмы” в Авесте. Одни выступают за раннюю, синхронную Гатам, дату этого текста (напр., [Christensen, 1943; Gnoli, 1980]), другие (наиболее последовательно — Herzfeld [1947: 745]) относят время составления этого текста к селевкидскому или даже к парфянскому времени. Этот небольшой текст представляет собой перечень “благих” стран, созданных Ахурамаздой, однако против каждого такого творения Ахриман создает нечто “дур-

³ Сохранились лишь в небольших фрагментах, в первую очередь — у Геродота.

⁴ Сохранились довольно обширные фрагменты, последнее издание которых — у F. König’a; фрагменты Ктесия о Средней Азии с русским переводом изданы И.В. Пьянковым.

⁵ Две приведенные эламские формы отражают два фонетических варианта названия Бактрии: **Bāxt-ri-* и **Bāx-θri-*, закономерно давшую в разговорном древнеперсидском **Bāxçi-*.

⁶ Критику распространенной реконструкции Киресхаты как **Kuruš-kata* “город Кира” и отождествление с ним сохранившегося до наших дней названия города *Курката* (*Kūrkaθ* арабских географов), см. ниже, в разделе о топонимах на *-kaθ*

ное” (этимологии и значения этих “противотворений” остаются, по большей части, неясными). Наряду с другими легендарными и реальными областями Ирана там упомянуты *Gāum yim Suγδō.šayanəm*, “Тава⁷, область обитания согдийцев”, *Vāxδi* “Бактрия”, вернее “Балх”. Авестийский текст тут несомненно испорчен, приведена среднеиранская форма (через *δ* составители, видимо, хотели передать отсутствующий в авестийском алфавите звук *l*), исконные древние формы (др.-перс., элам., акк., гр.) приведены выше. Быть может, упомянутая там же *Vaēkərəta* соответствует позднему топониму *Wēšgird* в Северной Бактрии [Humbach, 1975: 405]. В Авесте (Яшт 10, 14) мы встречаем и Хорезм — *x^v āirizəm*-, там же еще раз упомянут Согд, на сей раз в форме *suxδa*- Оставим в стороне географические отождествления таких авестийских топонимов, как море *Vorū-kaša* или область *Airyānām-Vaejō*, которые ряд исследователей также располагает в Средней Азии. Из упомянутых в Авесте рек наиболее надежно отождествляется *Vanhvī-Dāiti*- с рекой Вахана (см. [Markwart, 1938: 52; Стеблин-Каменский, 1978; 1999: 6-7]), горы Авесты (за исключением, пожалуй, *Vāiti-gaēsa* = Бадхез) отражают скорее не реальную, а мифическую географию (и космографию).

Более подробными сведениями о Трансоксиане мы обязаны историкам Александра (Арриан, Курций, Диодор, Плутарх). Александр Македонский 328-327 гг. провел в Бактрии и Согдиане, где встретил неожиданно ожесточенное сопротивление. Историки сохранили названия ряда городов Трансоксианы: *Μαράκανδα*, *Γάζαχα*, *Βάγα*, *Ἀλεξάνδρεια* *Ἐσχατα*, *Ἐνίπλα*⁸

Величайший географ древности, Клавдий Птолемей, в своем труде упоминает канал Даргам (*Δαργαμανης*), реку Пскент (*Βασκατις*) и Дуньхуан (*Θροανα*, согд. *δrw'n*).

Начиная со второго века н.э. сведения о “Западных областях” появляются в сочинениях китайских историков и путешественников. В них (особенно, в путешествии Сюян Цзяна и в хронике Тан-шу, VII-VIII вв.) в достаточно полной мере отражены названия и местоположение многих областей и городов Средней Азии. Однако эти сведения (при том, что они являются объектом почти двухсотлетнего изучения европейской наукой) остаются необычайно сложными для интерпретации. Особенно строю китайского языка и иероглифической записи искажают ино-

⁷Этимология неясна, как и отождествление с позднейшими топонимами. Едва ли связано с *Γάζα* в Западном Иране, позднейшим *Gai*, *Jay*, пригородом Исфагана. Сомнительной представляется и связь с осет. *qaw*, *ǰaw* [Абаев, 1959, II, 299-301], хот. *āgū* [Bailey, 1979: 15-6] ‘селение’.

⁸Правдоподобную этимологию последней, а также отождествление с позднейшим Нахшабом см. [Sims-Williams *apud* Grenet, 2002: 210, No. 40].

язычные названия до неузнаваемости. При этом и сами авторы текстов вносят дополнительную путаницу. Название иногда переводят на китайский (*Железные ворота*), иногда “подгоняют” иноязычную глоссу под понятное китайцам слово (*Чжао-ву*, вероятно, для согд. /*Čamūk*/, см. [Yoshida, forthcoming]), часто сокращают топоним до одного слога (*Ми* для *Māymary*). Следует также иметь в виду, что фонетика современного китайского достаточно далека от произношения танского времени (раннесреднекитайского языка). Реконструкции же реального звучания языка того времени подчас достаточно гипотетичны. Поэтому данные китайских источников использованы в работе лишь как сравнительный материал, и то, вероятно, не в полной мере⁹.

При том, что географию никак нельзя признать сильной стороной науки сасанидского времени [Shapira, 2001], в среднеперсидских текстах имеется несколько упоминаний интересующих нас областей. В *Res Gestae* Шапура на Ка’бе Заратустра (ŠKZ, §3) говорится, что Шапур дошел до (ср.-перс. *W-OD OL /ud tā ō/*, парф. *W HN OL /ud yad ō/*, греч. ΚΑΙ ΕΩΣ) Кашгара (?)¹⁰ (парф. *k’š*, греч. ΚΑΣ), Согда (парф. *swgd*, греч. ΣΩΔΙΚΗΝΗΣ) и (гор) Чача (парф. *š’šstn*, греч. ΤΣΑΤΣΗΝΗΣ ΟΡΩΝ). Вероятно, топонимическим следом пребывания Шапура I в Согде можно считать название канала *Šāfur-kām* в северной части Бухарского оазиса. Среднеперсидские топонимы — не редкость на исследуемой территории, говорить о них мы будем ниже.

Упоминания заоксийских областей имеются в двух сочинениях на книжном пехлеви: “Столичных городах Ирана” (*Šahristānihā ī Ērān*, ŠĒ) и “Основе творения” (*Bundahišn*, Bd). В “Городах Ирана”, небольшом трактате, законченном, видимо, в VIII в., упомянуты Самарканд (§2), причем в искаженном написании *sm’lkwnd*, “Семигнездовый” Согд (§6): *swkwnd ZY hpt †’šy’n*, см. [Kia, 1975]¹¹, ‘город’ Хорезм (§10): *hw’lzm*.

Значительная часть Бундахишна посвящена описанию мифических и (реже) реальных гор и морей. Гидрография Транскоксианы (§XVIII) представлена там реками *Vehrōd* — Амударьей, *Turmed* (*twlmyt*)¹² —

⁹Кроме того автор не знает китайского языка и потому не считает себя вправе самостоятельно разбирать китайские источники.

¹⁰Едва ли Кеша. Написание со срединным *алефом* должно указывать на долгую гласную в основе, которой мы не имеем в арабских (*Kiš(š)*) и согдийских (*kš-*) передачах этого названия.

¹¹Можно осторожно сравнить семь “гнезд” Согда с семью областями Согдианы, давшими фамилии согдийцам — *ху*, жившим в Китае: *Кан* (Самарканд), *Ань* (Бухара), *Ши* (Чач) и *Ши* (Кеш), *Ми* (Маймург), *Цао* (Иштихан и Уструшана) и *Хе* (центральный Согд).

¹²Здесь и ниже я игнорирую пазендские формы, которые, как правило, сильно искажены и даю варианты из собственно пехлевийских рукописей: TD₁, TD₂, DH,

Сурхандарьей, *Darγām* (*dlk'm*) — каналом Даргам, *Xučand-rōd* (*hwcnđ lwt*), также называемом *X(a)šard* (*hš'lyt*), некоей рекой *Zišmand*, впадающей в Яксарт и рекой *Mihrēn*, протекающей по стране *Sōdestān*, т.е. Согду, но называемой также “индийской рекой”. Кроме того, упомянуты Согд — *Sowd* (*swt*, *swt*), Самарканд — *Smarkand* (*smrkn<d>*, *swmlknd*), Фергана — *Fragān* (*plk'n*), Хорезм — *Xwārizm* (*hw'lzm*).

Построение “Городов Ирана” во многом совпадает с разделом об Иране в армянском географическом сочинении, приписываемом Моисею Хоренскому, но сочиненном, видимо, Ананией Ширакским. В этом тексте мы встречаем *Zamb* — Замм арабских географов, *Drmat* — Термез, *Dzi-rojin* и *Dzin-Avazak* — Пайкенд, *Č'arimankan*, местность около Термеза, см. [Marquart, 1901: 81-84; 91-93].

В среднеперсидском описании миссии манихейского апостола Мар Аммо присутствует *zmb*, Замм арабских географов [Andreas, Henning, 1934: 13, B-131]. Список правителей различных областей Восточного Туркестана имеется в манихейском среднеперсидском тексте *Mahrnāmag*, в их числе (45, 55) правители Бешбалыка (*pnžkndyū xwd'y*) и Кочо *čyn'nč-kndyū xwd'y* [F.W.K. Müller, 1913, 45, 55].

В недавно открытых относительно поздних бактрийских документах также можно найти ряд сведений, касающихся топонимии Средней Азии. Позднейший Кāлиф на южном берегу Амударьи там представлен в форме $\kappa\lambda\phi$ {BD I O2f}¹³; имеется прилагательное $\tau\alpha\rho\mu\delta\delta\iota\gamma\omicron$ {BD I Q9f} ‘термезец’. Семейное имя $\sigma\omicron\gamma\delta\omicron\chi\alpha\nu\omicron$ {BD I ag2f}, несмотря на некоторые фонетические сложности¹⁴, очевидно возводится к * $\sigma\omicron\gamma\delta\omicron$, названию изучаемой области в бактрийской передаче.

Из индийских текстов, особенно пуран и эпоса *Mahābharata* мы узнаем о существовании согдийцев *cūlikā*, жители Чаримангāна: *Carmakhandikā*, река Окс записана как *Rakṣu* (*lege* **Vakṣu*).

Обратимся теперь к собственно согдийским текстам. Как известно, на согдийском языке дошли тексты в трех графических системах. Собственно согдийские тексты написаны письмом арамейского происхождения с немногочисленными идеограммами. Эта система письма наиболее старая, известна она начиная с монетных легенд рубежа новой эры. Ею

как они приведены в последнем издании индийского Бундахишна [بهرزادی، ۱۳۶۷، ص ۱۷۸ - ۱۷۲].

¹³Отсутствие конечного *омикрона* объясняется формой написания *фи* в бактрийском курсивном письме (примерно o|-o), где конечный элемент напоминает *омикрон* {BD I: 21}.

¹⁴Интервокальное *х* могло возникнуть только в результате совпадения двух γ {BD I: 180}. Тогда нужно восстанавливать * $\sigma\omicron\gamma\delta\omicron\gamma\omicron-\gamma\alpha\nu\omicron$.

написаны все секулярные тексты, буддийские сочинения, значительное число манихейских и небольшая часть христианских текстов. Манихейским письмом, вариацией пальмирского алфавита (изобретенной, вероятно, самим Мани), написана большая часть манихейских сочинений, а сирийским несторианским письмом (эстрангело) — только христианские тексты.

При этом следует учитывать, что абсолютное большинство дошедших до нас согдийских текстов является переводами религиозных сочинений буддистов, манихеев и христиан, которые были написаны за пределами Средней Азии. Географические названия из Святой Земли или Индии в них представлены куда лучше, чем топонимы из Согда или Восточного Туркестана. Однако в колофонах рукописей можно найти и местные географические названия: христ. *sr̄gc* {STii 3.330} = будд. *sr̄gc'nch kn̄dh* {BSTBL, Intox. 34} — Сараг, Лоян; *δrw'nckndyh* {TSP, 8, 166} — Дуньхуан.

Судя по стилю изложения (перечисление в столбик), почерку и месту находки, манихейским сочинением является *n'βn'm'k*, или “Список Народов” [Henning, 1940: 8-11]. В нем дается перечень названий народов, обитавших в Трансоксиане и вокруг нее. Среди них есть как ясные (*pw̄x'r* — Бухарцы) так и темные (*γry-š'γk*). Необычно выглядит и та форма, в которой представлены сами согдийцы — *swt'yk*.

Значительно более информативными для нашей темы являются секулярные согдийские тексты. В их числе имеются ранние (начала IV в. н.э.) т.н. ‘Старые письма’, замечательная коллекция документов с горы Муг (VII — нач. VIII вв.), поздние ‘Тюрко-согдийские’ документы (IX-X вв.), известное количество отдельных документальных текстов, разнообразная по времени и месту находки эпиграфика (наиболее цельной подгруппой выступают наскальные надписи из долин верхнего Инда), монетные легенды.

В “Старых письмах”, писанных согдийскими купцами из Китая около 313-314 г. н.э. и потерянных на таможне в Дуньхуане, наряду с упоминаниями китайских городов можно встретить и Самарканд (*sm'rkndh*) {AL, 2, 20}.

Найденные в начале тридцатых годов документы с горы Муг в горном Таджикистане оказались не только памятниками согдийского языка, но и важнейшим синхронным документальным свидетельством о завоевании арабами Средней Азии. Среди мугских документов, наряду с учетными экономическим документами, контрактами, присутствуют произведения таких редких жанров, как дипломатическая переписка и шпионские доносения. В мугских документах богато представлена и местная топонимия. Примерно половина известных географических названий Средней

Азии, засвидетельствованных в согдийских источниках, приходится на мугские документы. С одной стороны, в письмах и учетных документах, касающихся, главным образом, верхней части долины Зеравшана, упомянуто около тридцати селений этой высокогорной области. Заметим, что в дальнейшем сведений о Матче и Фальгаре нет вплоть до конца XIX века (за исключением нескольких фраз в Бабур-наме, 99-100). Как видно из анализа этих топонимов, географические названия этой территории не сильно изменились за прошедшие со времени правления согдийского князя Деваштича 12 веков. С другой стороны, в “политических” текстах присутствуют упоминания о соседствующих с княжеством Панч и более дальних областях и городах. Нет смысла перечислять те топонимы, которые нам известны благодаря мугским документам. Замечу только, что благодаря им мы можем более точно восстановить звучание других, казалось бы, хорошо известных географических названий.

Довольно многое можно почерпнуть и из посетительских надписей на скалах в долинах верхнего Инда. Посетители в своих надписях не проявляли оригинальности: они увековечивали себя, выбив на скале имя, “отчество” и “фамилию”. Как “фамилия” тут понимается имя по городу или области, откуда человек родом, греческое τὸ ὄνομα δημοτικόν, τὸ ὄνομα ἐθνικόν или арабская *нисба*¹⁵. Такие нисбы обычно образованы от топонимов с различными суффиксами для прилагательных (-с, -’k и т.д.).

Из других секулярных согдийских документов упомянем “контракт на покупку рабыни” (*δ’yn’m’k*) и манихейские поздравительные письма из Базаклика. Для нашей темы представляют интерес и некоторые отдельные находки согдийских надписей на керамике (с упоминанием таких местностей, как *twmkt*, *p’k’p*), монетные легенды различных независимых и полунезависимых владений Средней Азии.

В целом, согдийские тексты дают нам около сотни местных топонимов. Это второй по величине (после исламского) комплекс местных географических названий из средневековой Трансоксианы.

Отдельные географические названия упоминаются в хотано-сакских текстах (см., особенно, [Bailey, 1951: 2-3; 6-10; Bailey, 1982]), кое-что (согдийцы — *soγdaq* и бухарцы — *buqaraq*) можно найти и в древнетюркских надписях, несколько названий городов имеется в манихейском уйгурском [Le Coq, 1912: 26₃₀].

¹⁵Н. Симс-Вильямс [1992] использовал для этого вида имени термин ‘Ethnic Adjective’, что не вполне точно. Такого рода ‘фамилия’ у согдийцев обозначала не столько этническую принадлежность человека (такое тоже бывает — *p’rs’k* ‘перс’), сколько его происхождение из какого-то города или области. В дальнейшем мы будем пользоваться арабским *нисба* для обозначения таких имен.

Повторимся, что все топонимы, приведенные выше, не идут ни в какое сравнение с тем богатым материалом, который предоставляют нам арабские и персидские тексты. К настоящему моменту в картотеку занесено свыше полутора тысяч топонимов из Мавераннахра исламского времени, из которых абсолютное большинство объясняется через согдийский язык.

Не будем здесь останавливаться на характеристике отдельных арабских, персидских и тюркских письменных источников по нашей теме, они и так хорошо известны, и читателю не составит труда узнать о средневековых авторах и их сочинениях из различных справочных изданий, таких как *Encyclopaedia of Islam*, *Encyclopaedia Iranica* или монографии И.Ю. Крачковского [1957].

Отмечу только, что наиболее значимыми для нашей темы оказались история ат-Табарӣ, географические сочинения Ибн Хурдәзбиха, Ибн Хаукаля, ал-Муқаддасӣ, арабский и персидский тексты ал-Истахрӣ, анонимная персидская география Худӯд ал-‘Алам и словари ас-Сам‘анӣ и Йақӯта, чагатайское Бабур-наме, в меньшей степени — другие географические и исторические сочинения: Бёрӯнӣ, Гардӣзӣ и других авторов.

Ценнейшим источником по топонимии Средней Азии являются средневековые вакуфные документы. Эти свидетельства о владении землей наиболее богатыми представителями среднеазиатских сӯфийских кланов содержат перечисления границ вакуфных земель, их местоположение и описание, в этих текстах приводится как собственно топонимия, так и микротопонимия, названия небольших каналов, желобов, пахотных земель, урочищ. Кроме того, эти документы дошли до нас если не в оригинале, то после одной-двух переписок, так что географические названия представлены там почти без искажений.

Три наиболее полных изданных собрания среднеазиатских вакуфных документов — Бухарские документы XIV в. (на имя мавзолея Сайфиддина Бәхарзӣ), Самаркандские документы XV-XVI в, относящиеся к могущественному суфию эпохи Тимуридов по имени Хвәджа Ахрәр и его потомкам, документы суфийского клана Джәйбарӣ эпохи династии Шейбәнӣ-хәна и некоторые другие.

Заметим, что изданные документы — не более чем капля в море среди той массы земельных документов, которая хранится в архивах среднеазиатских республик. В одном только собрании Института Востоковедения Академии Наук Узбекистана хранилось “свыше 2700 подлинных вакуфных, жалованных грамот, ярлыков, купчих, закладных, дарственных, арендных и прочих документов XV - XX вв” [Чехович, 1974: VI], не считая множества других собраний в Ташкенте, Душанбе, Самарканде,

Бухаре, Коканде и других городах. Разумеется мы не имели ни возможности, ни времени просмотреть географические названия из этих документов, поэтому в настоящей работе мы опираемся только на то, что издано или привлекалось другими исследователями.

Впрочем, и анализ раннеисламских источников в настоящей работе нельзя признать полным. Почти полностью были проигнорированы художественные произведения (за исключением Шāх-нāме), не были расписаны многие исторические сочинения: труды Ибн ал-Асйра, Мас'удй, Шараф ад-Дйна Йаздй и многих других. Кроме того, автору остался недоступным источник первостепенной важности — арабский оригинал *Ta'riḫ Samarqand* ан-Насафй. Недавно довелось услышать и о находке арабской (?) *Ta'riḫ Tarmiz* в одной из частных библиотек Шахрисябза.

Вместе с тем, можно надеяться, что не менее 90 процентов тех топонимов, которые можно было извлечь из домонгольских источников, стали материалом настоящей диссертации.

В качестве сравнительного материала использовались географические названия новейшего времени кириллическим письмом. Из них наиболее важна “Десятиверстная карта Туркестана”, составленная при русском владычестве и изданная сначала в 1915 г., а затем в середине 20-х годов XX века. В 1994 году с этих карт был снят гриф секретности.

Разбор русских карт и записей путешественников сам по себе сильно осложняется нерегулярностью транскрипции местных географических названий. Многие фиксировались “как бог на душу положит”, то как было услышано и передано татарами-переводчиками, то по нормам, скажем, русской передачи византийского греческого. Наиболее яркие примеры — русское *Ангрен* из таджикского *Ohangaron* или *Дагбит* из таджикского *Dah bēd* и т.д. Такие несообразности сохраняются вплоть до настоящего времени, а изменение написаний географических названий в Узбекистане началось совсем недавно и пока далеко не завершено.

Кроме того, учитывались современные топонимы, которые были записаны другими исследователями согласно нормативной транскрипции.

Метод исследования

Единственно возможным методом исследования для нашей темы представляется структурный лингвистический анализ массы топонимов, а не исследование отдельных географических названий в отрыве друг от друга. Это анализ наиболее распространенных типов названий, их структуры, составных частей, используемых топоформантов и основ топонима, их этимология, выяснение различий (в первую очередь, фонетических

и лексических) между топонимикой различных районов Мавераннахра. Иными словами, для нашего исследования название такого важного города, как *Buxāra* имеет меньшую значимость, чем, например, богом забытый *Iskijkaθ*, ибо первое название уникально и не входит в ряды топонимов, в то время как второе – типичное для Согда географическое название (согд. (*'*)*sk(y)* – “высокий”, *-ič* – суффикс Fem, желательный перед существительным женского рода *knδh* – “город”, самым распространенным значимым формантом в топонимике Мавераннахра). С другой стороны, необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев мы имеем географическое название не в окружении породившего его языка, а в совершенно ином языковом контексте (арабском, персидском и др.). Посему всякий рассматриваемый нами топоним из арабского или персидского источника – это одновременно и иноязычная передача, *Nebenüberlieferung*. Приложение к предисловию посвящено методам передачи согдийских глосс арабским письмом.

Первой задачей явилось вычленение правильной формы названия из многочисленных разночтений в рукописях. Если в одних случаях такие разночтения являются следствием неизбежных опечаток переписчиков, то в других – различными вариантами арабографичной передачи иранского названия. В некоторых случаях мы позволяли себе не согласиться с орфографическими реконструкциями издателей текстов. В таких реконструкциях мы старались выдерживать, так сказать, “этимологический нейтралитет” (не знаю, насколько это удавалось). Иначе говоря, сколь бы соблазнительна ни была эмендация топонима, которая бы давала хорошую этимологию, мы ее отклоняли, если арабографичная форма не давала права для такой реконструкции. Например, очень соблазнительно увидеть в названии Насафского селения *Zar'anākat* {ДжБ, с. 324, № 379}, زرناکت согдийское “Зеленоград” (**zrγwn('k)-knδh*), но от этой этимологии приходится отказаться: дело тут не в *'aiñe* на месте *zaiñna* и тем более не в *tā* на месте *cā*, а в немотивированной потере *vāva* и появлении *алифа*. Таким образом, первая часть этого топонима остается без этимологии.

В арабской графике, как известно, выписываются все согласные и только долгие гласные. Краткие гласные передаются в начальной позиции через *алиф*, а в срединной или конечной позиции с помощью факультативных диакритических знаков – *харакатов*, или огласовок. Огласовки встречаются в арабских географических сочинениях довольно часто. В связи с этим возникает следующий технологический вопрос – как подавать согдийские глоссы в арабском письме: в неогласованной транслитерации или в приблизительной огласованной транскрипции? С одной стороны, есть опыт передачи иранского хорезмийского языка, записанно-

го арабской графикой, через транслитерацию. В этом случае *харакаты* выписываются как надстрочные ^a, ⁱ и ^u соответственно. Знаки, лишенные необходимых диакритических знаков (ﺕ , ﺕ) подаются майускулом (*B*, *F*). При этом необходимость обращения к собственно арабскому написанию отпадает.

С другой стороны, в большинстве работ, связанных с арабской графической системой, используется приблизительная транскрипция. Она давно применяется и в работах по исторической географии Средней Азии, и в передаче, например, диалектных глосс в сочинениях Бёрүни, и для самых ранних и диалектных персидских текстов. Транскрипция, безусловно, вещь более рискованная: в случае, когда огласовки в тексте отсутствуют, исследователь берет на себя смелость восстанавливать звучание. Если же огласовки присутствуют или они очевидны, то текст в транскрипции оказывается более “читабельным”, чем транслитерация.

Осознавая всю непрочность такой основы, мы решились передавать согдийские топонимы в арабском тексте через транскрипцию. Во-первых, многие из этих топонимов записаны с использованием *харакатов*, а в этом случае транскрипция лучше транслитерации; во-вторых, топонимы не теряют связи с самими географическими объектами как предметом изучения историков, которые принято давать в транскрипции. В третьих, оригинальное написание географического названия мы зачастую представляем собственно в арабской графике, где можно дать все особенности написания. В последнем занятии нам особенно помогла программа ArabTeX Клауса Лагалли, в которой можно отобразить едва ли не все богатство написаний из рукописей. Наконец, заглавные буквы остаются зарезервированными для первых знаков собственных названий¹⁶, как это принято согласно нормам русской орфографии. В наиболее ясных случаях в транскрипции мы указывали также *маджхульные* гласные (*ō*, *ē*), иногда и звук *шва* (ə), хотя они очень редко выделяются в рукописях специальным образом.

Здесь же разберем систему транскрипции, применяемой в данной работе. Обычно (за исключением материалов из современных таджикского и узбекского языков, а также арабских и персидских названий сочинений и имен их авторов), мы применяем транскрипцию на латинской основе, в целом сходную с той транскрипцией персидского, которую применяли, например, P. Horn, F. Wolff и G. Lazard. Арабский *ḍāḍ* (ض) транскрибируется как *ḍ* с точкой снизу, а не как *ḏ*. *Vāv* (و) в функции согласного транскрибируется как *w* (а не *v*). Для согдийского губно-зубного

¹⁶Этого не удалось сохранить при передаче среднеиранских глосс в транслитерации, где заглавные буквы используются для передачи идеограмм.

щелевого звонкого (в том числе и в редких в данной работе транскрипциях согдийских текстов) мы используем греческую β . Для заглавной *беты* мы сочли возможным использовать кириллическое *Б*. Как видно, от знака *v* (за исключением примеров из древнеиранских языков) мы отказались вовсе, поскольку он может внести дополнительную путаницу. Кроме того, вслед за бактрийскими писцами иранское *c* (*ts*, *ц*) мы решились передавать через греческую σ , а звонкий коррелянт, соответственно, через ζ (это касается, в первую очередь, хорезмийского и сравнительного материала из иных восточноиранских языков).

О методах передачи согдийских глосс средствами арабского письма мы скажем в отдельном экскурсе к введению, который пересказывает и сильно дополняет нашу статью в *Manuscripta Orientalia* [Lurje, 2001].

Методом исследовательской работы над текстологически выверенной картотекой явилось, во-первых, выделение однородных элементов в различных топонимах, их сопоставление, членение географических названий на топоформанты (суффиксы и лексемы, образующие форму топонима) и топоосновы (содержательный элемент географического названия)¹⁷, далее – этимологическое исследование формантов и основ. Разумеется, приведенная выше схема достаточно условна – не всегда топоним двусоставен, во многих случаях основы и форманты этимологически самоочевидны, иногда, наоборот, никакой убедительной этимологии предложить не удастся (для основ это около 50% всей массы).

Этимологический анализ топонимии сопряжен со множеством трудностей. Топоним очень редко оказывается снабженным переводом, по сути дела, это почти всегда одиночная глосса, которая может значить очень многое. Иногда своеобразным “квази-переводом” географического названия служит его географическое положение, реалии и, тем более, обстоятельства основания селения (округа, канала), которые могут объяснять само появление топонима. Например, о Бухарском канале *Gāw-xitfar* Наршах̄и {XIII, 32} говорит, что это большой, **природный** канал. Если так, то наша этимология второй части из др.-ир. **xwati-bara-* ‘само-нос’ ‘само-тёк’ оказывается вполне вероятной. Когда мы знаем, что *Darγam* является одним из самых длинных искусственных каналов, созданных человечеством, этимология от др.-ир. **darga-* ‘длинный’ [Grenet в Lazard *et alii*, 1984 : 202, Fn. 8] вполне нас устраивает, несмотря даже на то, что рефлексов этого корня в согдийском, иначе как в топонимии, как будто,

¹⁷ Для согдийского (как и большинства других индоевропейских языков) основа топонима находится в начале географического названия, формант (будь это суффикс или географический термин) – в конце.

не сохранилось.

Иногда, впрочем, такие реалии могут нас и запутать. Махмūd Кāшгārский и Джувейнī говорят, что Бухара (*Buḫārā*) названа так потому, что там была расположена большая буддийская святыня, *bahār* или, по-тюркски (<согд.), *barḫar*. Нельзя исключать, что в Бухаре в какой-то момент действительно была буддийская община, а наличие ворот *Nawbahār* в Бухарском рабазе¹⁸ указывает на то, что под городом действительно был некий монастырь (что-то, сходное с Наубахāром под Балхом). Однако согдийская форма названия Бухары, *puḫ'r*, указывает, что 'вихара' (согд. *βṛx'r*) тут не при чем. *Buḫārā*, таким образом, остается топонимом без этимологии.

Но такими, часто несовершенными, "квазипереводами" топонимов мы располагаем очень редко. Средневековые авторы очень редко говорят что-либо значимое о селении, которое описывают, а отождествление с современными пунктами часто оказывается невозможным. То, что в таком-то селении родился знатный хадīsовед, то, что оно расположено в стольких-то фарсах или переходах от центра области, что оно граничит с другим, не более известным нам селением, есть ли там мечеть и хороши ли там вода и виноградники — вот те сведения, которые мы в лучшем случае можем получить о реальном положении большинства топонимов. Они, таким образом, остаются глоссами без "перевода". Следует также иметь в виду, что один топоним может иметь несколько "квазипереводов".

Однако кроме "квазиперевода" нас выручает "квазиконтекст". У топонимов из иноязычных письменных источников контекста в обычном понимании нет. Это слово, выдернутое из своего языка и помещенное в иноязычный текст. Если читать арабских географов, то иранское географическое название в нем контекстно можно распознать просто как географическое название из другого языка, значение этого названия остается скрытым. Под "квазиконтекстом" мы понимаем ряд сходных топонимов, знаменующих похожие географические объекты на близкой территории, в которых можно распознать одинаковые элементы, как в кучке моделек из детского конструктора, собранных из ограниченного числа деталей.

Например, можно заметить, что значительное число топонимов (более двадцати) заканчивается на *-jan*. Затем, мы узнаем, что большинство из них обозначает не селения или области, а реки и каналы. Исходя из

¹⁸ *Rabad*, букв., 'пригород'. Это слово в русской археологической и востоковедной литературе чаще пишется как *рабад*, однако последний термин неминуемо путается с арабским *rabāṭ* 'караван-сарай', в русской литературе — *рабат*. Во избежание этой путаницы мы здесь и далее будем передавать арабское رباط через *рабаз*.

этого можно сделать вывод, что иначе не засвидетельствованное согдийское /**čan/* значило ‘канал’. Именно наличие “квазиконтекста”, то есть ряда топонимов, созданных из одинаковых элементов, позволяет нам делить географические названия на части и пытаться этимологизировать их.

Толкования множества топонимов остаются гадательными. В тексте этой диссертации можно увидеть множество “Новгородов” и “Вышгородов”. Все ли такие “Новгороды” — города относительно новые и все ли “Вышгороды” расположены на относительно высоких местах, я не знаю. Лишь исходя из того, что названия такого типа характерны для многих топонимических систем, мы решаемся предлагать такие этимологии. Разумеется, можно многие “Новгороды” переименовать в “Девятиградья” (др.-ир. **nawa-*), а “Вышгороды” сделать “городами Саков” (согд. (?)*skvs.* др.-ир. **saka-*), однако опыт подсказывает, что такие названия встречаются реже. Поэтому почти любая этимология топонима в настоящем исследовании — не более чем догадка, имеющая большее или меньшее право на существование. Здесь мы еще раз подчеркнем, что старались сравнивать нашу топонимию с топонимиями других областей. Только таким образом отбрасывались нелепые толкования. Самаркандский канал *Ḥašīt-rawān*, *Ḥašīd-rawān*, хотелось бы объяснять как ‘Душа (Самаркандского) царя’. Однако такое название может быть дано сорту вина, в крайнем случае — скале необычной формы, но едва ли так может быть назван канал. Название самаркандского пригорода *Warsanēn*, *Warsēn* заставляет вспомнить о согд. *wrs*, ср.-перс. *warsan* ‘волос, нить’, однако какое участие ‘нитка’ или ‘волос’ могли принять в назывании селения? Разве что в этом квартале располагались цехи прядильщиков? Рациональные соображения часто останавливают этимологические домыслы.

Перейдем теперь к обзору собственно этимологической части данной работы. Как уже было отмечено, подавляющее большинство согдийских топонимов двусоставно, в первой части располагается некий атрибутив, во второй — т.н. ‘формант’, то есть суффикс или значимое слово, которое указывает на тип объекта. При этом формантные вторые части оказываются, как правило, более понятными, чем первые. Атрибутивов в топонимии может использоваться бесконечно много, однако число формантов ограничено. Кроме того, формант чаще обладает “квазипереводом”. Если описывается город, то и значение форманта, как правило ‘город, селение, дом, жильё, крепость’; если описывается река или канал, то, соответственно, ‘река, канал, проток, вода’ и т.д. Объяснение формантов является с лингвистической точки зрения более важным и вместе с тем надежным, чем объяснение топонимического атрибутива.

И наоборот, надежное истолкование атрибутивной части топонима может оказаться более значимым с точки зрения истории, археологии, культуры народа.

В этимологическом исследовании наиболее эффективным оказывалось сопоставление с материалами собственно согдийского языка, далее — ягнобским, потомком одного из согдийских диалектов, затем — персидским, далее — остальными древними, средними и новыми иранскими языками, в редких случаях — другими индоевропейскими или другими языками региона — тюркскими, арабским.

Не стоит останавливаться на значимости согдийского языка для объяснения согдийского же топонима — она очевидна. Отметим здесь, что в последнее десятилетие появилось два замечательных инструмента, сильно облегчающих работу согдолога: это *Sogdian Dictionary* профессора Бадр аз-Заман Қарīb и конкорданс согдийских текстов, составленный под руководством Н. Симс-Вильямса и размещенный ныне в интернете на сайте “Тезауруса Индогерманских языков” (www.titus.uni-frankfurt.de). Благодаря этим замечательным работам можно теперь с легкостью проверить наличие любого слова в согдийском языке, его узусы, и тем самым точнее определить значение.

Ягнобский язык, как продолжение одного из близких согдийскому языку диалектов¹⁹, сохранил множество слов, некогда распространенных, вероятно, в согдийском, однако не зафиксированных в текстах. Значимость ягнобского для нашей темы объясняется также и субъективными причинами. В согдийском, известном нам в первую голову по переводным религиозным текстам, лексика, отражающая различные географические термины, представлена сравнительно слабо.²⁰ Однако бесписьменный ягнобский язык известен по записям устных, в том числе, этнографических текстов, где разного рода географические термины неминуемо присутствуют. Кроме того, последний исследователь ягнобского языка, А.Л. Хромов²¹, являлся также одним из наиболее видных специалистов по иранской топонимике Средней Азии, и в его ягнобологических

¹⁹ Термин “новосогдийский” для ягнобского не вполне верен, хотя бы потому, что др.-ир. *θr дает в согдийском š, а в ягнобском — в зависимости от диалекта t(V)r или s(V)r. Соответственно, прямым продолжением литературного согдийского ягнобский быть не может.

²⁰ Достаточно сказать, что нам неизвестно согдийское слово со значением ‘перевал’ (горный). В ягнобском, кроме таджикских *aqba* и *guzar* в значении ‘перевал, узкое ущелье’ используется и исконное (?) *čor*, от др.-ир. *čar- “идти”? Оно же, видимо представлено в ферганском топониме *Ĵārk* {Мук.,262}.

²¹ Тут же заметим, что у одного из пионеров ягнобологии, С.М. Климчицкого имелась и топонимическая работа.

работах топонимический материал также отлично представлен.

Более любопытна важность для нашего исследования материалов персидского языка, казалось бы, генетически довольно далекого от согдийского. Важность эта связана с тремя факторами. Во-первых, персидский язык как наиболее богатый из иранских языков, в значительной степени сохранил лексическое богатство всей языковой семьи. Во-вторых, территория нашего исследования как минимум с VIII-IX в. начала переходить на персидский язык²². Однако этот переход на новый язык не был следствием значительной миграции или геноцида местного населения, скорее, это был процесс постепенной ассимиляции местных иранских языков их более могущественным сородичем. В результате такого рода процесса многие этнографические термины и другие слова более раннего языка этой территории оказались сохраненными в персо-таджикском. Таковы, например, таджикские слова *катак* ‘конура, птичник’, *ўрдак* ‘утка’ и др., восходящие к согдийскому; они нередко встречаются и в топонимике Мавераннахра. Наконец, выражаясь словами В.Б. Хеннинга, “. . . what an extraordinary power of absorbing foreign words Persian possess” [Henning, 1939b: 93]. Только очевидные арабские и тюркские заимствования в персидской лексике составляют более 50%. Однако немало и слов из других иранских языков (в том числе и согдийского), проникших в литературный персидский. Некоторые из них широко распространены в персидском, другие имеют весьма ограниченный круг распространения, наконец третьи известны нам только по средневековым толковым словарям (фархангам). Название города *Wardūk* в Чāче {X-‘Ā, 24b; ИХқ, 507,523; Ист, 329; Муқ, 264: *وردُك*} очевидно соответствует персидскому *wardūk* ‘дом, покрытый деревом и соломой’ [Рубинчик, II, 697], ср. также *warda* ‘башня, голубятня, шест’ [там же]; оба, быть может к др.-ир. *ppr. *warta-* ‘окруженный, защищенный’, причем первое – с архаичным деминутивным суффиксом? Весьма многозначное слово *zarang* в фархангах имеет значение “вершина горы” {БҚ, II, 1018; ФДжг, II, 1001-2}, мы же располагаем названием *Zarangak* для перевала через Зеравшанский хребет по Магиан-дарье к В от Самарканда {СД,10,209}; в толковании этого значения слова фарханги приводят бейт Абӯ-Шукӯра Балхӣ. Приведенное Наршахӣ {Нар, XIII, р.32} название 11-го канала Бухары *Kaifur* напоминает перс. (фарх.) *kaifar* со значениями в том числе ‘желоб’, ‘река воды’ {БҚ, III,1756}, ‘река воды’ {ФДжг,I,2331}²³. Примеров на употреб-

²² Термин “таджикский язык” тут не вполне уместен, о последнем можно говорить лишь начиная с позднего средневековья.

²³ Издатель ФДжг доктор Рахӣм ‘Афӣфӣ (там же) в своем примечании приводит цитату из Наршахӣ.

ление этого слова в персидской литературе ни авторы словарей, ни их издатели не приводят. Этот ряд можно продолжать.

Едва ли стоит останавливаться здесь на сопоставлениях с другими языками иранской семьи – обычной практикой компаративистики. Отметим только, что анализировался, в основном, материал тех языков, для которых имеются (этимологические) словари; кроме того, рассматривалась не только собственно лексика, но и топонимика, созданная на базе этих языков (наилучшим образом она исследована для персидского с таджикским, памирских языков, осетинского языка и его степных предков).

Арабский язык привлекался для анализа ранних заимствованных топонимов в Мавераннахре, материалы из тюркских языков применялись двояко: с одной стороны, мы пытались проследить пути и время появления тюркских географических названий в Трансоксиане, обнаружить смешанные тюрко-согдийские названия; с другой стороны, тюркская топонимика исследована несравненно лучше иранской, ареал тюркских языков часто пересекается с иранскими ареалами и потому может служить надежным материалом для семантического сравнения. Таким же материалом для семантического сравнения служили для нас греческая, русская топонимика и другие топонимические системы.

Все, что сказано в предыдущих абзацах, показывает, что используя структурный метод, с привлечением того, что нам известно о согдийском языке, других языках иранской группы (и, шире, индоевропейских языках), с помощью аналогий из топонимических систем других народов, ориентируясь на историческую и археологическую географию исследуемой страны, мы можем в определенной степени исследовать географические названия Мавераннахра. Наша (при всем том, остающаяся весьма темной) топонимика, так сказать, является реципиентом других наук. Однако важно и другое – топонимика, “познавшая самое себя”, может оказаться и донором для смежных дисциплин. В нашем случае она может указать на отдельные факты истории, истории религии, экономики, этногенеза народов Средней Азии, дать ценные сведения по языкам и диалектам иранских народов Трансоксианы, в чем-то обогатить наши сравнительно скромные знания о согдийском языке. Поэтому первая часть диссертации посвящена изучению топонимики самой по себе, а вторая – выяснению и анализу тех исторических и лингвистических данных, которые нам предоставляет топонимика.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух пространных глав, заключения и приложений: списков источников и литературы, сокращений, указателя и карты.

К введению, содержащему необходимые сведения о материалах, целях, задачах и методу исследования, обзор источников и истории изучения темы, прилагается экскурс о способах передачи согдийских и иных восточноиранских глосс средствами арабского и персидского письма. Уяснение основных закономерностей этих иноязычных передач позволит нам точнее оперировать согдийскими топонимами, переданными арабским письмом. Напомним еще раз, что арабографичные сочинения дают нам абсолютное большинство исследуемых географических названий.

Первая глава работы посвящена собственно топонимии: определяют основные типы согдийских топонимов, модели их образования. Далее следует разбор суффиксов, формирующих топонимию. Заметим тут же, что суффиксация топонимов несколько отличается от системы суффиксов литературного согдийского языка. Затем мы обращаемся к нарицательным словам, формирующим топонимы. Эта часть построена из ряда разделов, расположенных в порядке убывания объема: от более распространенных формантов к более редким. Структура таких глав примерно одинакова. Сначала идет определение значения и/или этимологии такого слова, затем дается репрезентативная выборка топонимов с этим элементом (довольно часто мы считали нужным привести все известные топонимы такого рода) и разбором оставшегося элемента названия²⁴. Примеры подаются, как правило, в хронологической последовательности, от наиболее ранних к наиболее поздним или в порядке алфавита. В первой части мы намеренно старались упорядочить изложение, отбросив по возможности все, что географические названия окружает, и сконцентрироваться на систематическом изложении нашей темы.

Вторая глава диссертации освещает те материалы, которые топонимика Средней Азии может предоставить для смежных гуманитарных дисциплин. Это набор довольно разных по стилю и методу небольших статей (часть из которых готовится к публикации), которые объединяются лишь одним общим качеством: основным материалом исследования выступает топонимия. Часть этих разделов посвящена иноязычным вкраплениям в топонимическую карту Средней Азии. Нам, вероятно, удалось найти известное количество географических названий греческого происхождения, которые являются следствием македонского завоевания Средней Азии. Разработка среднеперсидских топонимов из Мавераннахра может привлечь внимание специалистов по лингвистической

²⁴Разумеется, если топоним двусоставен, но таковых большинство.

семантике (см. о форманте *-kām*), многие среднеперсидские географические названия указывают на переселившиеся с запада христианские общины. Археологов и историков буддизма может заинтересовать тот факт, что у всех крупных городов раннеисламского времени были “Монастырские ворота”, ведшие, видимо, в ближний монастырь. Вместе с тем те топонимы, в которых присутствуют имена зороастрийских божеств согдийцев, оказываются в большинстве “календарными названиями”: в этих селениях, видимо, раз в месяц проводились ярмарки, о чем нас информируют ал-Беруни и ал-Истахри. Непосредственно касается этногенеза Средней Азии вопрос о времени бытования согдийского языка. Топонимические материалы свидетельствуют, что в отдельных частях Бухарского оазиса и Центрального Согда этот язык как средство внутрисемейного общения продолжал бытовать вплоть до XVI в: там согдийской остается большая часть микротопонимии, которая обычно формируется на распространенном в этой области языке; кроме того, в записях XV-XVI века многие топонимы предстают с сохранением звука *β* (*v*), который характерен для согдийского и отсутствует в таджикском. С другой стороны, мы почти ничего не знаем о диалектологии согдийского языка. Различия между языком буддийских, манихейских и христианских текстов объясняются, скорее, диахронией, социальной нормой, чем разными диалектами. Однако топонимический материал позволяет нам найти некоторые фонетические и лексические изоглоссы, характерные для иранских диалектов и языков различных областей Средней Азии: Бухары, Ферганы, Чача. Иногда в топонимии отражается социальная и политическая история, многие географические названия указывают на социальные группы, титулы и имена правителей.

Разумеется, кое-какую информацию читатель, не связанный напрямую с топонимическими изысканиями, может почерпнуть и из первой главы работы. Таковы, например, экскурсы о роли суффикса *-ān* в географических названиях ираноязычных областей, об отражении др.-ир. **kaufa-* в восточноиранских топонимах, о некоторых неизвестных из литературного согдийского слова, которые вычленяются из топонимии.

В заключении суммируются выводы основной части исследования.

Среди приложений (списков литературы, сокращений, карт) хотелось бы отдельно выделить указатель. Мы постарались полностью отразить в них те топонимы (записанные арабским письмом), которые обсуждаются в настоящей работе.TeXовский пакет *Makeindex* позволяет при составлении указателей избежать долгого и кропотливого труда.

История изучения темы

Этимология географических названий древней и средневековой Трансоксианы (как и всех иранских областей в целом) уже более ста лет оказывается материалом для статей или (чаще) примечаний исследователей, однако не существует до сих пор ни одной серьезной научной монографии по этой теме.

В 1876-1879 гг. на страницах *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* развернулась дискуссия о происхождении некоторых элементов в ближневосточной топонимии, в первую очередь, *-kert*. Т. Нёльдеке, который правильно возвел его к др.-ир. **kṛta-* отметил, в том числе, наличие в Трансоксиане распространенных топонимических финалей *-kand*, *-kaθ*, *-mēθan* и дал верную этимологию первого и третьего [Nöldecke, 1879: 153-153; со ссылками на устные сообщения Хюбшманна].

Первым сравнительно пространственным исследованием, затрагивающим нашу тему, следует признать небольшую монографию *Centralasiatische Studien I. Sogdiana* выдающегося немецкого ученого, основоположника научного памироведения Вильгельма Томашека [Tomaschek, 1883]. Рассматривая историческую географию Средней Азии, пути движения Александра Македонского, Сюан-Цзяня и Тимура, Томашек попутно и этимологизирует некоторые из топонимов. Его этимологии названия *Tarmid* (из др.-ир. *tara-maiθa-* “место перехода”), реки *Nāmīk* = Πολυτιμητος (древнего иранского названия реки Зеравшан (букв. “Именитая”) и его греческой кальки) вполне вероятны и едва ли устарели; другие этимологии (например, для названия *Samarḳand*) оказались неверными. Наконец, книга сильно обесценивается огромным количеством опечаток в транскрипции и арабском наборе²⁵. Но вместе с тем *Sogdiana* В. Томашека является ценнейшим вкладом в дело изучения среднеазиатских древностей.

Венгерский ориенталист и путешественник Х. Вамбери в 1891 г. издал статью “Die geographische Nomenklatur Zentralasiens”, где дал общую характеристику современной топонимии Средней Азии и предложил этимологии 600 топонимов с этой территории (по большей части, совершенно фантастических). Но упомянуть эту статью нужно хотя бы потому, что это первая работа, специально посвященная географическим названиям этой территории.

Многочисленные публикации ученика Томашека Йозефа Маркварта (из которых для нас наиболее важны “*Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaç'i*” и изданные посмертно “*Vehrōt und Ārang*” и “*Sogdiana des Ptolemaios*” [Marquart, 1905 и Markwart 1938, 1949]) явля-

²⁵ Так, название скалы с царскими сасанидскими надписями транскрибируется как *Nākš-i Rūstem* (вместо *Naqš-i Rustam*).

ли собой важнейший шаг в изучении истории и исторической географии Ирана и Центральной Азии. Наряду с этим, в работах Маркварта обильно рассыпаны топонимические этимологии. Однако если относительно Западного Ирана большинство его этимологий остается верными, то для Восточного Ирана множество его толкований следует пересмотреть хотя бы потому, что со времени написания его работ были открыты и прочитаны тексты на восточноиранских языках – согдийском, хотано-сакском, хорезмийском, бактрийском²⁶. Вместе с тем многое в топонимических этимологиях Маркварта остается верным.

Акад. В.В. Бартольд в первой главе своей эпохальной диссертации “Туркестан в эпоху монгольского нашествия”²⁷ собрал воедино все сведения арабских географов IX-XII вв. о Средней Азии и снабдил их историческими, археологическими (насколько это было тогда возможно) и изредка топонимическими комментариями. Наша картотека географической номенклатуры Трансоксианы во многом совпадает с работой Бартольда. Большой историко-географический материал приводится Бартольдом и в других работах по Средней Азии, особенно в “Истории орошения Туркестана”, “Историческом очерке Семиречья” и “Сведениях об Аральском море...”, статьях в “Энциклопедии Ислама” и др.. Однако стоит учитывать, что акад. Бартольд не являлся (и, что важно, не считал себя) лингвистом и потому почти не приводил своих этимологий географических названий.

Незадолго до почти одновременной смерти этих двух великих ученых был совершен огромный прорыв в иранском языкознании — подальше прочтению найденные в начале XX века тексты на неизвестных дотоле среднеиранских языках из Восточного Туркестана – согдийском, хотано-сакском, манихейском парфянском и среднеперсидском. Позже к ним добавились хорезмийский и бактрийский. И примерно в это время окончательно оформилось “разделение труда” между тем, что по-английски называется “Iranian Studies” т.е. иранское языкознание и изучение доисламских ираноязычных стран и “Persian Studies” – изучение Ирана в контексте исламского мира. Кроме того, после Второй Миро-

²⁶ Хотя *Vehrōt* и был опубликован после открытия согдийского и хотано-сакского языков и даже после издания первых грамматик, однако рукопись работы была написана Марквартом еще около 1905 г., когда тексты на восточноиранских языках были едва только найдены.

²⁷ Диссертация Бартольда была впервые издана в С-Петербурге в 1900 г, в 1928 г. была переведена на английский, а затем издана (снова по-русски) в качестве первого тома собрания сочинений В.В. Бартольда. Мы пользовались, в основном, повторным изданием английского перевода Туркестана [Barthold, 1958], поскольку в русском переиздании значительная часть диакритики оказалась потерянной.

вой войны в самостоятельную дисциплину превратилась и археология Средней Азии. И тут наша тема оказывается посередине, ибо изучением, например, исторической географии раннеисламской Средней Азии занимаются иранисты-исламоведы, а любая топонимика, как лингвистическая наука – удел лингвистов. Однако несмотря на это разделение наук топонимические вопросы при случае интересовали ученых обеих специальностей. Множество примечаний, коротких абзацев о географической номенклатуре средневековой Средней Азии можно найти у иранистов-лингвистов – В.Б. Хеннинга, И. Гершевича, Г. Бейли, В.А. Лившица, Н. Симс-Вильямса, у археолога Ф. Грене и у специалистов по исламскому Ирану, в первую очередь у В. Минорского и Р.Н. Фрая²⁸. Однако все это – те же более или менее развернутые примечания, географические названия оставались для этих замечательных ученых отнюдь не главной целью их исследований.

В 1954 г. издается первая часть наиболее важного во всей литературе по иранской топонимике произведения – пространной статьи Вильгельма Эйлерса “Der Name Demawend”. Здесь впервые иранское географическое название становится предметом всестороннего и полного разбора. Позднее статья пополнилась набранными петитом “дополнительными заметками” (Zusatznoten) [Eilers,1956] и указателем [Eilers,1969]. В “Демавенде” автор обращается, в основном, к западноиранским географическим названиям и почти не касается Средней Азии, но несмотря на это его статья является программной и по нашей теме. Эйлерс оперирует географическими названиями разных эпох, начиная от анналов ассирийских царей и Ригведы и кончая описаниями путешественников XX века и современными автору картами, привлекает материалы различных иранских языков (в первую очередь, западноиранских диалектов), генетически родственных индоарийских и индоевропейских вообще, других языков региона (семитских, тюркских, армянского), по ходу работы дает массу этимологий, казалось бы, далеких от географической терминологии слов, однако главной целью почти двухсотстраничного исследования остается этимология названия крупнейшей горы Ирана. “Демавенд” Эйлерса по структуре напоминает “Золотую ветвь” Дж. Фрезера. Задаваясь целью решить один конкретный и далеко не краеугольный вопрос науки, оба автора делают пространный разбор множества различных и, казалось бы, мало связанных друг с другом фактов, в результате чего не только главный вопрос их работ получает убедительное решение, но разрабатывается и новая наука: религиоведческий структурализм в одном случае и иранская топономастика – в другом. Работа Эйлерса, безуслов-

²⁸См. соответствующие работы этих авторов в списке литературы.

но, явилась важнейшей вехой в деле изучения топонимии иранских народов²⁹. Разумеется, в ряде случаев автор настоящей работы позволяет себе спорить с некоторыми идеями Эйлерса.

С 1960-х годов большой интерес к топонимике пробуждается среди отечественных лингвистов и географов. В огромной степени этому способствует научная и организационная деятельность замечательного московского специалиста по славянской и общей ономастике В.А. Никонова. Организуются топонимические конгрессы, издаются многочисленные сборники, во многих краях и областях СССР местные кадры собирают микротопонимию своих областей.

Этот интерес не прошел стороной и среднеазиатские республики. В последующие годы было написано несколько десятков диссертаций, где среднеазиатские ученые анализировали топонимику местностей, где они проживают, изучению были подвергнуты почти все районы республик³⁰. В большинстве случаев в них был собран многочисленный топонимический материал, однако исследовательская часть таких работ представляется слабой, авторы не имеют качественного востоковедного образования, необходимой научной литературы, и поэтому этимологические разыскания в таких работах либо отсутствуют, либо невероятны. К сожалению, сам собранный материал имеется только в самих диссертациях (и топонимических картотеках институтов языка и литературы бывших союзных республик), которые хранятся в архивах институтов Средней Азии; в нашем распоряжении были исключительно авторефераты, где представлены только исследовательские части из диссертаций.

В то же время издается ряд сборников статей по вопросам ономастики, которые также не обходят вниманием и топонимию (в том числе, иранскую) Средней Азии. Тут нужно упомянуть работы таких исследователей, как А.З. Розенфельд, А.Л. Грюнберг, Р.Х. Додыхудоев, Дж.И. Эдельман³¹, которые посвящены памирским географическим названиям. В то же время, в этих сборниках имеется немало не относящихся к науке статей, где топонимические факты подгоняются в угоду идеологии или современной этногеографии региона, а этимологии выглядят более чем печально. Писание работ о топонимии какого-то района без знания соответствующего языка — обычное дело, причем не только для среднеазиатских, но и для столичных ученых.

²⁹Заметим при этом, что более поздние работы Эйлерса о топонимике (“Geographische Namengebung in und um Iran. Ein Ueberblick in Beispielen”, “Iranische Ortsnamenstudien”) [Eilers, 1982, 1987] содержат много спорных положений.

³⁰Только до 1972 г. было написано 17 диссертаций по топонимии Средней Азии, см [Сталтмане, 1976].

³¹См. библиографию, *sub auctoribus*.

“Главное управление геодезии и картографии при совете министров СССР” издало серию “Словарей географических терминов и других слов, формирующих топонимию (страны N)”, которые в библиотеках почему-то хранились под грифом “Для служебного пользования”. Для нас наиболее важными в этой серии являются “Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана” [Савина, 1971] и “Словарь... Таджикистана” [Розова, 1975]. В этих словарях анализируются составные части современной топонимики разных областей этих стран. Даются как самостоятельные слова (как правило, с переводом), так и суффиксы, формирующие топонимику, примеры их употребления, причем анализируется не только топонимика, созданная на базе языка титульной национальности (персидский, таджикский), но и на иных языках и диалектах, бытующих на этой территории. Вместе с тем стоит отметить, что эти исследования носят исключительно синхронный характер – не привлекаются древние и средневековые названия, не дается этимология включенных в словарь слов и суффиксов. Наконец, эти словари “глухие” – в переводе географических терминов не даются ссылки на работы или полевые материалы, на которые такой перевод опирается.

Остается особо остановиться на работах таких отечественных исследователей, как О.И. Смирнова и А.Л. Хромов, которые посвятили несколько статей рассматриваемой теме.

Ольга Ивановна Смирнова широко использовала топонимические данные, когда писала отчеты о своих разведках в верхней части Зеравшанской долины [Смирнова, 1950; 1953]. Ей, в частности, принадлежат этимологии таких названий, как *Moγiyon-daryo*, *Urmitan* и многих других. Познее, при работе с документами с горы Муг, О.И. Смирнова специально остановилась на анализе топонимики из верховий Зеравшана, которая содержится в этих документах [Смирнова, 1960]. Заметим, что независимо те же топонимы были сходным образом прочитаны и В.А. Лившицем, который привел их лишь в комментариях ко второму выпуску “Документов с горы Муг”, но специально эту тему не разрабатывал. В 1971 г. О.И. Смирнова издает пространную статью, посвященную топонимам с финалью *-βαγν* из средневекового Мавераннахра. Вслед за В.Б. Хеннингом (apud [Gershevitch, 1954, §417 Fn, 1216 Fn]), который разъяснил названия *Xuṣū-faγn* ‘Шесть храмов’ и *Iskī-faγn* ‘Высокий храм’, она собрала все известные ей топонимы с элементом *faγn*, *faγna*, *baγn* и дала им этимологии. По объему просмотренного материала (а это не только классические арабские географы, но и изданные к тому времени средневековые документы) и системности исследования данная статья ([Смирнова, 1971]) является до настоящего момента образцовой работой во всей средневе-

ковой иранской топонимике Средней Азии. Следует тут же отметить, что далеко не все данные Смирновой толкования географических названий бесспорны и едва ли не для половины мы предлагаем альтернативные толкования.

Вопросы топонимики занимают значительное место в творческом наследии Альберта Леонидовича Хромова, они присутствуют и в обеих его больших монографиях (о матчинском говоре таджикского языка и о ягнобском языке), ему также принадлежит брошюра о топонимии и микро-топонимии Верхнего Зеравшана и Ягноба [Хромов, 1975], многочисленные статьи о различных слоях географических названий Таджикистана, истории изучения вопросов иранской топонимики, теоретические и популяризаторские работы. А.Л. Хромов обращался также и к средневековой иранской топонимии Средней Азии. Особо следует выделить его работу “О структурных особенностях иранской топонимии Средней Азии” [Хромов, 1974]. В ней автор обращается непосредственно к топонимам Мавераннахра согласно согдийским и арабским источникам и разбирает их таким же образом, как поступаем и мы: выделяет наиболее типичные элементы и (елико возможно) приводит их этимологии. Хромов в этой статье обращает внимание на такие частые форманты, как *-kaθ*, *-mēθan*, *-gird*, *-ābāδ*, *-dēza*, *-faγn*, *-γar*, *-ān*, *-jan*, *kām*, *-xan*, *-āb*, *-rōd*, *-stān*, *-ak* и приводит примеры их употребления. К сожалению, А.Л. Хромов редко предлагал полные этимологии тех топонимов, которые он привел в приложении. Вместе с тем, большинство выводов Хромова подтверждается и в нашей работе: действительно, приводимые финалы весьма часты в топонимии Трансоксианы, при этом некоторые из них (*-gird*, *-ābāδ*, но вряд ли *-rōd*) оказываются следом (средне-)персидского влияния, как и указано в статье Хромова.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Как можно видеть, средневековая топонимика Трансоксианы (как, впрочем, и любой другой области Ирана) еще ни разу не подвергалась комплексному лингвистическому изучению. Вместе с тем, учитывая наши сравнительно скромные знания о языках этой области, топонимика оказывается важным источником, дающим достаточно обширный лингвистический материал. Благодаря разбору географических названий мы узнаем полсотни иначе не зафиксированных согдийских слов, узнаем некоторые особенности согдийских диалектов, реальной фонетической системы согдийского языка на поздней стадии его развития.

Можно выразить надежду, что со временем появятся аналогичные (и лучшие) работы по исторической топонимике других областей Большого Ирана, например, Хорасана, Систана, Азербайджана, которые смогут прояснить лингвогеографическую ситуацию ираноязычных областей в средние века.

Теоретическая ценность работы представляется двоякой — с одной стороны, она вносит некоторые новые данные в комплекс лингвистических иранистических знаний, с другой стороны, как изучение всякой топонимической системы, дополняет материалы по общей теории географических названий. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в комплексе наук о средневековом Согде. Здесь мы не будем рассуждать, какую пользу иранское языкознание, топонимика и согдология могут нести (или не нести) человечеству.

Практическая ценность работы лежит в иной плоскости. Насельники Средней Азии издавна интересовались происхождением географических названий своей страны (это видно уже в средневековых произведениях [Хромов, 1969: 69-72]). Предоставление научной информации на эту тему в какой-то степени позволит изжить всякого рода народные этимологии географических объектов, нередко звучащие и в речах туристических гидов среднеазиатских городов.

Апробация работы

Отдельные разделы данной диссертации неоднократно предоставлялись научной общественности в виде докладов и сообщений на различных чтениях, конференциях и симпозиумах. Во многих случаях по их прочтении возникала оживленная дискуссия.

Вот те научные собрания, на которых автор имел честь представить некоторые выводы данной работы:

Декабрь 2001 г. — Годовая отчетная сессия СПб ФИВ РАН, доклад ‘*Arabosogdica*: как выглядят согдийские топонимы в арабской передаче’.

Февраль 2002 г. — ‘Луконинские чтения’, Государственный Эрмитаж, доклад “‘Воля Шапура’ и алтайская гидронимия’.

Декабрь 2002 г. — Годовая отчетная сессия СПб ФИВ РАН, доклад ‘Как долго согдийский язык бытовал в Трансоксиане’.

Февраль 2003 г. — ‘Луконинские чтения’, Государственный Эрмитаж, доклад ‘Топонимы греческого происхождения в средневековой Средней Азии’.

Апрель 2003 г. — Чтения памяти И.Ю. Крачковского, Арабский сектор, СПб ФИВ РАН, доклад ‘Греческие географические названия Мавераннахра’.

Май 2003 г. — Международная конференция “300 лет иранистике в Санкт-Петербурге”, доклад ‘Имена божеств, названия дней и месяцев в топонимии Трансоксианы’

Октябрь 2003 г. — Fifth Biannual Conference of Societas Iranologica Europaea, Ravenna, Italy, доклад ‘How long was Sogdian spoken in Transoxiana’.

Декабрь 2003 г. — Годовая отчетная сессия СПб ФИВ РАН, доклад ‘Диалектология согдийского языка по данным топонимии’.

Было опубликовано и несколько статей и кратких сообщений по данной теме:

1. P.V. Lurje. *Arabosogdica*. Place-names of Transoxiana as Written in Arabic Script. // *Manuscripta Orientalia*, Vol. 7 No.4, December, 2001, pp. 22-29.
2. П.В. Лурье. *Chorsari*: этноним “персы” в скифском языке. // *Hyperboreus. Studia Classica Petropolitana*. Vol. 8, Fasc. 1, 2002, pp. 190-192.
3. П.В. Лурье. Имена божеств, названия дней и месяцев в согдийской топонимии. // *300 лет Иранистике в Санкт-Петербурге*. Материалы международной конференции. СПб, 2003, с. 75-77
4. P. Lurje. ‘Shapur’s Will’ in Bukhara. // *Ērān ud Anērān*. Studies presented to Boris Ilich Marshak in Occasion of His 70th Birthday. Электронная версия расположена по адресу: <http://www.transoxiana.com.ar/Eran/Lurje.html> (около 10 стр.); Бумажная версия будет опубликована в *Bulletin of Asia Institute*, New Series, Vol. 15.

В печати:

5. P.V. Lurje. The element *kand/kaθ* in the place-names of Transoxiana. // *Studia Iranica*, 2003, Fasc. 3, должна выйти в начале 2004 г; около 25 стр.

6. П.Б. Лурье. *Afdaq, Ankār, Namarz, Ūrd, 'wzh*. Этимологии среднеазиатских аграрных терминов. // *Актуальные вопросы Иранской Филологии*. К 90-летию проф. В.С. Расторгуевой. М, 2004, около 8 стр.

В конце настоящего введения считаю своим приятным долгом сообщить, что едва ли эта работа оказалась бы завершенной, если бы не помощь многих учителей, друзей и коллег.

Автор благодарен, во-первых, своим учителям по университету, давшим знания по столь необходимым для данной темы персидскому и арабскому языкам, истории Ирана и Средней Азии, древне- и среднеиранским языкам, пашто, остетинскому, санскриту и многим другим языкам; давшим необходимые навыки в критике средневекового текста и компаративной лингвистике, и многому другому.

Автор с благодарностью вспоминает всех своих товарищей по археологическим экспедициям, особенно в Пенджикент (1994-1998, 2002), Ак-Бешим (1999) и Пайкенд (2000, 2001). Если бы мне не довелось побывать “на месте”, увидеть сами те страны, которые я пытался описывать, сидя в кабинете, то, вероятно, эта работа оказалась бы очень далекой от действительности. Особенно я благодарен Б.И. Маршаку, Г.Л. Семенову и И.К. Малкиелю, которые научили меня держать в руках тещу и кетмень и задали чрезвычайно полезные уроки полевой археологии.

Я искренне благодарен всем тем, с кем советовался и дискутировал во время написания этой работы: проф. Л.Н. Меньшикову, всегда с радостью дававшему комментарии по китаеведческим вопросам, С.Р. Тохтасьеву, исправлявшему раздел о греческих названиях.

Я чрезвычайно благодарен всем тем, кто читал черновики разных частей моей работы и давал различные комментарии. Это, кроме перечисленных выше, акад. И.М. Стеблин-Каменский, проф. Франц Грене и др. Этьен де ла Вассьер (Париж), проф. Николас Симс-Вильямс (Лондон), проф. Александр Наймарк (Нью-Йорк), др. Илья Якубович (Чикаго). Множество полезной информации было мною почерпнуто от участников недавно созданных интернет-групп по согдологии (sogdian-L@yahoo.com), парфиенистике (Parthian-L@yahoo.com) и индоиранистике (IndoIranian-L@yahoo.com).

Наконец, доброжелательная атмосфера, которая царит в Секторе Древнего Востока СПб ФИВ РАН, оказала очень полезное действие на автора. Главная заслуга тут принадлежит зав. сектором И.Н. Медведской.

Однако наибольшую помощь оказывал мне научный руководитель, профессор Владимир Аронович Лившиц. Он просмотрел всю картотеку для настоящей работы и дал множество ценных замечаний, часто отдер-

гивал руку автора от фантастических построений. Не поддается исчислению тот объем книг и статей, которыми В.А. Лившиц снабжал автора; он охотно делился всеми своими соображениями по тексту этой работы, своей безграничной эрудицией и предоставлял в мое пользование свои собственные неопубликованные заметки, связанные с топонимикой. Все те этимологии или иные идеи, которые были подставлены мне моим научным руководителем, обозначены буквой Л. в скобках.

Вместе с тем, все те неточности и ошибки, которые въедливый читатель непременно найдет на страницах настоящего исследования, лежат исключительно на совести автора.

Приложение

Способы передачи согдийских глосс средствами арабского письма³²

Как мы уже говорили, абсолютное большинство согдийских топонимов, являющихся объектом настоящего исследования, дошли до нас благодаря исламским источникам. Известия арабских, персидских и тюркских географов и историков, вакуфные документы среденезиатских шейхов — вот основные источники, представляющие нам изрядное (до полутора тысяч единиц) собрание топонимов средневековой Средней Азии. Все эти материалы, разумеется, записаны арабским письмом. Вместе с тем собственно средневековые восточноиранские языки (кроме позднехорезмийского) записаны другими видами письма: арамейского происхождения (согдийский, раннехорезмийский, манихейский бактрийский³³), греческого (бактрийский) или индийского (хотаносакский, тумшукский, отдельные согдийские фрагменты).

Поэтому представляется целесообразным остановиться сейчас на способах передачи согдийских (в первую очередь) глосс средствами арабского письма. Наша задача облегчается тем обстоятельством, что все основные согдийские тексты записаны разными видами квазиалфавитного западносемитского письма, старшими братьями арабского алфавита.

Разумеется, персидская и тюркская разновидности письма гораздо более подходят согдийскому, чем их арабский прототип. Арабский алфавит с дополнительными новоперсидскими знаками (*p*, *č*, *ž*, *g* и *β*, арабским *ḫā* с тремя точками (*ḫā* 'аджамī, *ḫā* 'мусаллас, *ح*) встречающиеся в ранних персидских и тюркских текстах, хорезмийских глоссах) позволяет передать согдийский консонантизм во всей его полноте. Однако и собственно арабским письмом можно выразить согдийскую фонетику не хуже, чем манихейским и собственно-согдийским (буддийским) алфавитом (вспомним все проблемы, возникающие в этих видах письма при передаче согд *θ*). Тем более, у некоторых арабских авторов (особенно, у

³² Данная глава является переработанной версией нашей статьи, опубликованной под названием "Arabosogdica" в журнале *Manuscripta Orientalia* в декабре 2001 г. [Lugje, 2001]. Пользуясь случаем, хочу искренне поблагодарить проф. Н. Симс-Вильямса за ряд ценных замечаний, присланных автору.

³³ Вопрос о языке арамейской надписи из Ай-ханум [Лившиц *apud* Расторгуева, Молчанова, 1981: 155] оставим в стороне.

ас-Сам‘ан̄и) часто встречаются и персидские буквы³⁴.

Сказанное выше было бы вполне справедливым, если бы авторы наших источников писали связные согдийские тексты, а не отдельные глоссы на совершенно незнакомом им языке³⁵. Вместе с тем неизбежные ошибки переписчиков часто изменяют слово до неузнаваемости, и только сопоставление таких форм может помочь нам восстановить реальное звучание. Так, составив в столбик формы, даваемые источниками для названия городка в Семиречье:

Қудāма (206) کرمراو
Гард̄из̄и (31, 51) کومبرکت
Ҳуд̄д ал-‘Алам (18a) کرمینکت

мы можем едва ли не автоматически выделить исконную форму: *к^рм^ир^кт*, однозначно трактуемую как согд. *krm'yr+knδh* ‘красный город’.

Вместе с тем, в других случаях разница в написании отражает уже не небрежность в транскрипции, а варианты передачи названия средствами арабского письма³⁶. Так, название знаменитого селения с дворцом Бухархудатов к З от Бухары, известное в современной археологической литературе как *Варахша*, дается исламскими авторами в самых разнообразных формах: *Afraxšī*, *Abraxša*, *Awraxšā*, *Faraaxša*, ср. [Barthold, 1928: 115]. Эти формы дают нам полное право восстанавливать название как согд. /*(ə)βrāxšē/³⁷. Именно таким способам передачи согдийских звуков арабским письмом и посвящена данная статья.

1. Согласные. Консонантизм согдийского языка, выявляемый на основе сопоставления буддийских, манихейских и христианских текстов, у исследователей споров не вызывает; наиболее полное описание — [Gershevitch, 1954: §82-482]. На эту работу мы и опираемся при нижеследующем разборе фонетики согдийского.

³⁴Ср., напр. *Padyāna* у Сам‘ан̄и {69R; у Йāқ̄ута, I, 527 — *Badyānā*} с, Н, из согд. /*paduānē*/ ‘нижний’, к /*pad*/ ‘нога’; *Xizwān* {Сам, 198R = Йāқ̄ут, II, 440 — *Xizwān*}, с., Б; во второй части, вероятно, др.-ир. **vahana*- ‘место проживания’; в первой, быть может, рефлекс **x^vγz-*, как хор. *xz*, осет. *xorz*, бактр. *χοζο* ‘хороший’?

³⁵Согдийским, равно как и родным для него хорезмийским, видимо, владел ал-Бер̄ун̄и; Автор Ҳуд̄д ал-‘Алам указывает, что бухарских манихеев называли *niγōšak*, верная передача согд. *nyγwš'k* ‘слушатель, auditor’. Пара весьма искаженных фраз на бухарском согдийском приведена у Наршах̄и [Henning apud Frye, 1954: 136; Rosenberg, 1921: 94-96], а философ ал-Фārāб̄и приводит три верные(!) согдийские глоссы [Tafazzolī, 1973].

³⁶Весьма близкий вопрос о передаче среднеперсидских слов средствами арабского языка прекрасно разобран А. Тафаззоли [Tafazzolī, 1989].

³⁷Этимология, впрочем, остается гадательной; быть может, к др.-ир. **abi-/fra-raxša-ka-* ‘укрепленный’?

1.1. Заднеязычные и увулярные. В согдийском языке выделяются три согласные фонемы этого ряда: *k*, *γ* и *x*. Кроме того, в позиции *nk* *k* озвончается в аллофон *g*. В раннесогдийском имелся также самостоятельный согласный (или аффриката) *x^w*, затем перешедший в *x* (с огублением следующего гласного). Арабская графика располагает знаками для *k*, *γ* и *x*; звук *g* может передаваться либо через *ǰ*, либо как *k*³⁸.

1.1.1. Согд. *k* стандартно передается как *k* (ك) и иногда — как *q* (ق). Ср. *Samarqand* для согд. *sm'rkndh* или *Saqmatīn* {Нар, II, XXII, с. 8, 52} с., Б, видимо, к согд. /**əska-mēθan*/ 'высокое селение'; *Mazra'a-yi Rīmīq* м., С {СД, 10, 32} к согд. *rym* 'грязь', как **ryk* 'водный' от **p*. Заметим тут же, что географ Муқаддасī {335} говорит, что в говоре самаркандцев *k* произносится близко к *q*: *bi_q^kardakam* 'я сделал', *bi_q^uftakam* 'я сказал'³⁹. Видимо, под близким к эмфатическому произношением заднеязычных в Самарканде следует понимать твердое произношение *k* и *g*, отличное от сильно смягченного (*k̄*, *ḡ*) выговора, характерного для западного Ирана. Об отражении конечного др.-ир. **-aka-* в топонимии мы скажем отдельно, в разделах о суффиксации и о диалектном членении согдийского языка по данным топонимики.

1.1.2. *Г* практически всегда передается как *γ* (غ). Существует позиционная вариативность *γ* и *q*, например в *Xarqān-rōd* {Нар, II, р. 7 cons} vs. *Xarγān-rōd* {Исҗ, 309-310; ДжБ, № 286-298}. Перебой *k/γ* наблюдается в названии *Kāwxwāra* // *Gāwxwāra*, с., X. {Г- — ИХқ, 479; ДжН, 116, ТБ, III, 1115; К- — Исҗ, 302}. Написание с *k* (*lege g*), видимо, является персизацией топонима, начинавшегося на др.-ир. **gau-* 'корова'⁴⁰ (о персизациях см. ниже). Такой же перебой имеется и в названии *Kīθ* // *Jīθ* // *Gīθ* {Г-: ИХқ, 479, 480; К-: Исҗ; Ж-: Муқ, 287, 289} с, X, видимо, к хор. *γyθ* < **gaiθa-* 'стадо' [Benzing, 1983: 305].

1.1.3. *Х* передается как *x* (خ). В некоторых названиях существу-

³⁸Ср. то же для персидского *g* в словах, заимствованных в арабский: *kaihān* и *ǰahān* из ср.-перс. *gēhān*.

³⁹Ср. перфект с восстановлением этимологического *k*, *g* в пенджикентском и касансайском говорах таджикского [Расторгуева, 1964, 174].

⁴⁰Переводилось как 'Cow-fodder' [Barthold, 1928: 144], хотя, скорее, вторая часть согд. *xw'ry*, перс. *xwār etc* 'низкий', ср. *Пастухав* в долине Зеравшана.

ет перебой k/x ⁴¹. Наиболее интересный пример — *Xuǰand(a)* при согд. *kwc'nth* {Муг, А9 R1, см. Смирнова, 1970: 16, 251; Grenet, De la Vaissière, 2002: 172}, кит. Цзюйчжаньти⁴². Подобный же перебой наличествует в названии *Kāxustuwān* {Ист, 309, ИХК, 485, Сам, 470b; Йақūt, IV, 222} при *Xāxustuwān* {Нар, с. 45}, с, Б, совр. *Қоқуштувон*, узб. букв. 'сухой Уштувон'. В первой части можно узреть согд. *x'x* 'источник'⁴³, тогда во второй, быть может, др.-ир. *štāwana-* 'место, область', ср. бактр. αβι|ρταοανο [Sims-Williams, 2000, SV] при ср.-перс. *ōstān*. Перебой x/q , возможно, графический вариант для предыдущего, отмечен в названии *Naršax*, с., Б. (соответственно, родина Наршах̄), который во время жизни самого составителя 'Истории Бухары' (или его переводчика Қубав̄и) назывался уже *Narjaq* {Нар, XXVII, 68-9}.

1.1.4. Графическая группа *xw* (خو) отмечена только перед долгим \bar{a} в начале морфемы. Ср. *Xwākand* {*passim*; ИХК, 513 — *Xākand*, позднесредневековый *Xūkand*}, с., Ф, первая часть, быть может, к согд. $/*x^w \bar{a}k/$ в *xw'kkr* 'торговец', ср.-перс. ман. *wahāg* [Boyce, 1977: 91], бактр. οαυαγο 'цена' [Sims-Williams, 2002: 210]; *Xwāra* {ИХК, 512; Х-А, 26а; ТБ, III, 1115} с., п., Нижняя Сырдарья; к согд. будд. *xw'ry* 'низость'; *Sām-xwāš* {ИХК, 483; Ист, 306}, оз., Б, где вторая часть, *xwāš*, вероятно, значит 'болото, озеро'⁴⁴. В названиях персидского происхождения (или чрезвычайно сходных с персидскими аналогами) группа *xw* иногда ставится на исторически верное место перед краткими гласными. Ср. *Āxwarbadīn*, {БД, 1, 422} с., Б. Само название может намекать на кешского царя Ахурпата (**xwrpt* на монетах [Лившиц, 2003], кит. *Хубидуо*, р.-ср.-кит. *xuət-piēt-tâ*), букв. 'глава конюшни'. При этом собственно согд. форма этого слова — **xwyrpt*, с йотацией⁴⁵.

1.1.5. Согд. *g* может выражаться через *k* и *ǰ*, причем первое написание

⁴¹Ср. согд. *krwš* // *xrš* 'тянуть'; *xšn'k* // *kršn'k* и примеры на похожий перебой в других иранских языках, напр. осет. *xæf*, мундж. *xaf* при ав. *kafa-*, перс. *kaf* 'пена'.

⁴²Иероглиф *цзюй* в среднекитайском передавал иранское и тюркское *k*.

⁴³Это тем более соблазнительно, что, как показал В.И. Абаев [1956: 449], это слово входит к корню *KAN* 'копать', который также зачастую демонстрирует инвариант начального k/x (ср. др.-инд. *khan-* при иранском **kan-*; араб. (из перс.) *xandak* 'ров').

⁴⁴Ср. сводку сходных названий из Восточного Ирана и попытку этимологию второй части в [Marquart, 1938: 20-22].

⁴⁵Примечательно, что этот композит, **āxurbud*, парф. {ŠKZ, 24} *ḥwrpty*, как будто, не знаком перс. языку, во всяком случае мне не удалось отыскать его ни в средневековых, ни в современных словарях; переводя согд. **xwyrpt* В. Gharib [1994: # 116] использует *آخورسالار*, *мир-ахор*.

более характерно для персидских текстов, а второе — для арабских. Ср. *Zarankarī* и *Zaranjārī* {Сам 273b, Йāқūt, II, 926; ср. ارزنگره у Муқ, 267, add. С}, с, Б, для **(ə)Zīrn-garē*, которое явно к согд. *zyrn-kry* ‘ювелир’; *Sanjarfaγn*, позднее [Вяткин, 1904: 38; Смирнова, 1971: 94] — *Zanjīr-bāγ*, букв. ‘сад цепей’, возможно, в первой части родственен перс. *sangar* ‘окоп, баррикада⁴⁶’, тогда на месте совр. Занджирбага располагался храм грубой кладки либо вообще пещерное святилище. Формы *Dādaǰī* и *Dīdakī*, пер, К.-Т. {*passim*} указывают на исконное **Dēdagī*⁴⁷.

1.1.6. Характер обеих согласных заднего ряда в средневековых названиях современного Кагана (*Когон* по узбекски) мне определить не удалось. Доступные мне формы: *Kākan* {Сам, 472b}; *ǰājan* {Сам, 118a, Йāқūt, II, 4}, *Kāγan* {ДжБ, №119б с. 163}. Название можно сравнивать с осет. *kakon* ‘терновник’, при том, что само это слово выглядит таинственным [Абаев, 1959 : 568], либо возводить к согд. *x’x* ‘источник’ (ср. *Kāxūštuwān* выше).

1.2. В согдийском существовала одна аффриката — *ǰ*, вероятно, озвончавшаяся в позиции после *n* в *ǰ*. Кроме того, судя по тому, что историческая группа *ts* выписывалась как *s*, можно полагать, что существовала и аффриката /*c*/ (*ts*) [Sims-Williams, 1989: 178], которую мы, вслед за бактрийскими писцами, решились транскрибировать через греческую *сигму* (*σ*), а ее звонкий коррелят — через *зету* (*ζ*). Стандартная арабская графика располагает знаком только для *ǰ*, ее персидский вариант располагает также знаком для *ǰ* (*چ*), а некоторые другие варианты письма (хорезмийское, афганское) — также *σ* — *خ*; в последнем иногда применяется также и знак для *ζ* — *ح* (последние два знака, заметим, в наших глоссах не встречаются). Однако согд. *ǰ* передается через арабский *джīm* отнюдь не всегда. Согдийская (а равно персидская, индийская) глухая аффриката может быть выражена *шīm* или *сāдом*, ср. араб. *šaulajān* из перс. *šaugān* ‘поло’, *šatranj* из *šatrang* ‘шахматы’.

1.2.1. Согд. *ǰ* через *джīm*: *ǰnānǰkaθ*, с, Ч {ИХқ, 507, 523; Ист, 329; Муқ, 264; Йāқūt, II, 180}; г, Ш {X-‘A} из согд. *syn’ncknd-* {ΔN, ‘у,3

⁴⁶Явно образовано от др.-ир. **sanka-*, либо расширение на **-ra-*, либо из **sankakara-*.

⁴⁷Этот перевал, ‘Железные ворота’ находится на границе исторических Согдианы и Бактрии, поэтому наличие интервокального *g*, не характерного для согдийского, но существовавшего в бактрийском, не должно нас смущать

- 'y,24 - y; BL, A-39} 'China-town'; *Jārk* {Муқ, 262}, с, Ф; ср. ягн. *čor* 'узкое ущелье, перевал'.

1.2.2. Согд. *č* через *шн̄н*: *Šāš* для согд. *c'c-*, *Čāj* в Худūd ал-'Алам.

1.2.3. *Č* через *čād*: *Šaγāniyuān* для согд. *cγ'ny*, перс. *Šaγāniyuān*; /**Čarə-mangān* / в различных традициях: инд. пуран. *Carmakhaṇḍika* [Vaissière, 2002: 81], арм. *Č'arimankan* [Marquart, 1901: 92], ар.-перс. *Jarmanjī*, *Šarmankān*, *Čarmangān* ср. также [Barthold, 1928: 73-74]. Основу этого названия можно сопоставлять с вах. *čarm* 'межа, оросительный канал (?)' и афг. *šarma* 'край' [Стеблин-Каменский, 1999: 122]; *Jāmγar* {X-'A, 17a, 18a} при *Šāmγar* {Муқ, 341}; *Šāmγār* {ИХБ, 30}.

1.2.4. Последние два способа остаются сравнительно редкими и, главным образом, характерны для названий крупных пунктов, однако нередки и перебои, ср. *Naršax* // *Narjaq* выше, 1.1.3.

1.3. Казалось бы, арабская графика располагает всеми средствами для передачи согдийских переднеязычных: *t*, *θ*, *δ* и аллофон *d* (в группе *nt > nd*), это ت 'ث', ذ', د'. Вместе с тем, в передачах наблюдается значительный разнобой. С одной стороны, *даль* от *заль*, как и *та'* от *ца'* отличаются лишь одной точкой, а такие различия неминуемо стираются в долгой переписке. С другой стороны, играли роль как хронологические, так и, возможно, диалектные особенности согдийского языка (озвончение интер- и поствокального *t*, как в ряде слов в манихейском и христианском согдийском), а также и законы персидского языка (т.н. *заль-и фāрсī*, т.е. фрикативное произношение интер- и поствокального *d*).

1.3.1. Согдийское *t* передается как *t*, всегда в начальной позиции и иногда — в поствокальной: *Tōd* {Сам, 112a; Йāқūt, I, 891}, к согд. *twδ'k*, перс. *tōda* 'холм'; *Taxsij* {Сам 103b, Йāқūt, I, 828 (*Taxsi*)}, с, С, к имени божества /*Təxsīč*/; *Šātkān* {СД, 1, 232} з, Н, видимо, от и.с. /*Šāt*/, др.-ир. **šyāti-* 'радостный'; *Tall-i Wētan* {БД, 483}, х, Б, к др.-ир. **waiti-*, ягн. *wet* 'ива'.

1.3.2. В ряде случаев *t* выписывается через арабское эмфатическое *t* (*ṭā'* му'аллиф, ط). Этот тип характерен для названий крупных пунктов: *Buttam* (наравне с *Buttamān*) при согд. *pyttm'n*. Кроме того в некоторых случаях свою роль играет и ложная арабская этимология названия: *Taγātmī* {Сам, Лубāб, III, 87-88; Йāқūt, III, 538}, с., Б. восходит явно не к араб. *ṭaḡām* 'толпа, простолюдины', а

к согд. *ty'm* (< **ati-gāma*-) ‘брод’ (с суффиксом). В других случаях арабская этимология оказывается более правдоподобной: *Tawāwīs* {*passim*} с, Б, к араб. множ. от *ṡā'yis* ‘павлин’ (Ṭабарī говорит о большом количестве павлинов в этом городке); *Sābāt* {*passim*}, с, У, как указал В.Ф. Минорский [1937: 354], к араб. *ṣābāt* ‘covered passage, awning’ (возможна и связь с согд. *s'ptw* ‘левый’).

1.3.3. В интер- и поствокальной позиции *t* довольно часто озвончается в *d* или *δ*: *Ūšād* {ДжБ, 154, №104} с, Б, к согд. *wš't*, ср.-перс. *wišād* ‘открытый’; *Anūdkaθ* {ИсТ, 333; Муқ, 264; ИХқ, 507, 522 — *Anūdkaθ*} с, Ч, ‘город-опора’, ‘город властителя’ (согд. *'nwth*); *Āxurbadīn* (см. выше) *Dādfaγna* {ДжБ, 253}, с, Б, вероятно, ‘храм со стеной’, ср. согд. *δ't* ‘стена’; Случаются и перебои *t/d*, особенно в финальной позиции: *Mātrīt* {Сам, 489а}, кв., С, при *Māturīd* в позднейших источниках (во второй части, вероятно, согд. *ryt* ‘лицо’); *Hašēt-rawān* и *Hašēd-rawān* {СД, 5, 22; 10, 130} с, С, в первой части, видимо, титул царей Самарканда. Передача интер- и поствокального исторического *t* через *d* или *δ* встречается едва ли реже, чем передача через *t*. Ниже, в главе о диалектологии согдийского по данным топонимии, мы укажем на географические особенности распределения озвончения *t*.

1.3.4. Историческое *t* перешло в *y* в названии города *Paykand* (согд. *ptknd*): тут не обошлось без влияния персидского языка, ср. [Lurje, 2003: ...].

1.3.5. Согд *δ* регулярно передается как *δ* или *d*; только как *d* в послемонгольских источниках. Это характерно для всех позиций: *Гадāwad* {ИХқ, 493, ИсТ, 316, Йāқūt, III, 776, *Гудāwad* у Сам, 406V} кв, С, 1 часть — к др.-ир. **gadā* ‘дерево’ (см. подробно под *wad*); *Тōδīγ* (см. выше) к согд. *twδ'k* ‘heap, mass’; *Δarγīn* {ذرعین} Сам, 239b; Йāқūt, II, 719} с, Б, к др.-ир. **darga*- ‘длинный’ (см. под *Darγam*); *Dīzak* с, У {*passim*}, к согд. *δuz* ‘крепость’; *Dāyīγ* {СД, 5, 10 и след} с, С, к согд. *δ'yh* ‘служанка’ и др. В послемонгольской топонимии *δ* писалось только по устоявшейся традиции: *Tarmīδ*, *Xudār* и др.

1.3.6. Переход *δ* в *y* был найден в одном топониме: *Miyān-faγna* {ДжБ, 270 №288 и след} з, к, Б, видимо ‘средний храм’, согд. *myδ'n* [Смирнова, 1971: 100], вероятно, с персидским посредством⁴⁸.

⁴⁸Ср, впрочем, ягн. *piyor* из согд. *pyδ'r*.

- 1.3.7. Рискну предположить, что оглушение финального δ имело место в одном ферганском топониме: *Salāt* {ИХК, 513-14, 524-5; X-‘Ā, 24a} с, о, Ф, к др.-ир. **srāda-*, перс. *sarāy* ‘дворец’, вах. *šad*, шугн. *šēd*, мундж. *šóla* ‘загон для скота’ (с ферганским переходом $r > l$).
- 1.3.8. Потеря исторического t или δ в конце слога отмечена в топониме *Fardkaθ* {Муқ, 265}, позднее *Farkat* {СД, 11, 56} с, Ч, совр. *Паркент*, который мы предлагаем возводить к др.-ир. **prtū-* ‘мост’.
- 1.3.9. Согд θ выступает как θ или t в ранних источниках и только как t — в поздних (включая сюда и сохранившийся текст Наршахи): *Širkat* {Сам, 345a; Йāқūt, III, 302} ‘добрый город’ *Nūškat* {Муқ, 263} с, Ч, к согд *nws’k* ‘счастливей, бессмертней’, или для *nwc* ‘новый’; *Wanākat* {СД, 11, 124} с, Н, ‘город деревьев’; *Rāmēθan* {passim} с, Б, ‘селение, (где проходит ярмарка в день) Рām-(рōч)’; *Garmētan* {СД, 11, 59} ‘горное селение’. В поздних названиях θ нерелевантно и является графическим вариантом для s (см. ниже).
- 1.4. Наиболее неприспособленной арабская графика оказывается для передачи согдийских губных и губно-зубных согласных. В согдийском имелись фонемы p , f , β (v), w и аллофон фонемы p — b в позиции $mb < np$. Арабская графика же располагает средствами для передачи только f , w и b , остальные звуки мы можем вычлениать только сопоставляя различные формы. Так, β может быть передано через f , w и b , а p — через f и b . Соответственно, когда мы видим топоним с f , не осложненный вариантами написания, мы вправе реконструировать согдийскую форму с f , p или β . Основная нагрузка в этой ситуации падает на этимологию.
- 1.4.1. F (ف) = /f/: *Farnkaθ* {ИХК, 507, 522; ИҗТ, 330; X-‘Ā, 24b; *Farankad* — Муқ, 264} с, Ч, ‘город славы’; *Farīmītan* {ДжБ, 325 №380, *sine punctis*, فرمیس } с, Н ‘хорошее селение’.
- 1.4.2. F (ف) = /β/ (/v/): *Fījkaθ* {Сам, 435R; Йāқūt, III, 926}, с, Н. ‘Внешний (согд. *βyk-c*) город’?
- 1.4.3. F (ف) = /p/: *Farāwēz* {ИХК, 485, 487; ИҗТ, 310, 311 (فراور); Нар, XIII, XXIII, 32, 54 — *Farāwāz*} к, о, Б, к согд. *pr’wyz*, хот. *parauys* [Bailey, 1979: 218] ‘течь, протекать’.
- 1.4.4. W (و) = /w/: *Wandiyya* {ИХК, 485} с, Б, к согд. *wnt’k* ‘лес’.

- 1.4.5. *W* (و) = /β/ (/v/): *Wāγziyya* {Муқ, 262} о, Ф, к согд. β'γ 'сад' + *z'yh* 'земля'.
- 1.4.6. *B* (ب) = /p/: *Būnǰikaθ* {passim} с, С, при согд. *pnckndh*.
- 1.4.7. *B* (ب) = /β/ (/v/): *Baikān* {Нар, XIII, 32} к, Б (ср. *ǰōybār-i Bakār* {ИХқ, 484; Ист, 307} к согд. *βyk* + *-ān* 'внешний'.
- 1.4.8. *B* (ب) = /f/ (? , один пример): *Barnkaθ* {Нар, II, 7, D} с, И. Вероятно, 'город славы'; ср. аналогичные топонимы в Самарканде и Чаче. *B* (*lege p*) на месте исторического *f* может объясняться тем, что этот город располагался в Испечāпе, на сильно тюркизованной территории, а в древнетюркском (как и в ряде новых тюркских языков) фонема *f* отсутствовала.
- 1.4.9. *B* (ب) = /b/ (в группе *mb < np*): *Sanbukǰan* {ИХқ, 405} к, У; быть может, к согд. *swnp* 'сверлить', ср. хор. *snb^ux* 'Loch' (дыра) [Benzing, 1983: 579]; надежных примеров мало.
- 1.4.10. *P* (پ) = /p/ (преимущественно в персидских и тюркских источниках, также ас-Сам'āни; во всех крайне нерегулярно): *Pār* {*Pāb* – X-'A, 24a; *Pār* – БН, *passim*; *Bāb* – Муқ, 262; Ист, 335}, с, переправа, Ф. Видимо, к др.-ир. **ura-ār-*, что неплохо для названия переправы и городка напротив знаменитого Ахсиката.
- 1.4.11. 'w (او) = /w/, в начальной позиции: *Ūšād* {ДжБ, 154 №104} с, Б, к согд. *wš't* 'открытый'; ср. также топонимы на *-ūd*, *-wad*.
- 1.5. В согдийском имелось 4 сибилянта: *s*, *š*, *z* и *ž*. Арабская графика располагала знаками для первых трех; знак *ž* имеется в персидской и тюркской версиях арабского письма, он же встречается несколько раз у ас-Сам'āни.
- 1.5.1. Согд. *s* передается чаще всего через *cūn* (س), иногда — как *çād* (ص), или *mā* (ث), последнее только в источниках послемонгольского времени, когда звук *θ*, видимо, перестал существовать в последних согдийских диалектах.
- 1.5.2. Согд. *s* = *cūn*: *Sakākaθ* {ИХқ, 510, 522; Ист, 331; X-'A, 24b — شاكاب }, с, Ч-И. 'Верхний (/səkā/) город, 'Ахρόπολις'.
- 1.5.3. Согд. *s* = *çād*: *Šāfarī-kām* {Ист, 310}, при обычном *Šāfur-kām* (см. об этом в разделе о *kām*); *Sāγarǰ* // *Šāγarǰ* {ИХқ, 500; Сам, 285b; Йақут, II, 11} (ср. [Sims-Williams, 1992: 72]).

- 1.5.4. Согд. $s = m\bar{a}$ (позднее): $\Theta amarqand$; $\Gamma\bar{u}\theta$, наравне с $\Gamma\bar{u}s$ и $\Gamma\bar{u}\zeta$ [Вяткин, 1904: 73].
- 1.5.5. Согд. $\check{s} = m\bar{i}n$ (наиболее типичное): $\check{S}\bar{a}w\gamma ar$ {passim} с, И ‘Черная гора’.
- 1.5.6. Согд. $\check{s} = c\bar{i}n$ (редко, характерно для названий крупных объектов): $Kass$ // $Ki\check{s}$; $Nax\check{s}ab$ // $Nasaf$ ⁴⁹
- 1.5.7. Согд. $\check{s} = c\bar{a}d$: $X\bar{a}sl\bar{a}r$ {БН, 98а}, он же $\check{X}\bar{a}\check{s}kat$ {СД, 11, 61}, $X\bar{a}s$ {Муқ, 265} и $X\bar{a}\check{s}$ {X-‘А, 24а; ИХҚ, 508, 523; Ист, 332} с, Ч; название можно сблизать с названием $S\bar{a}m-xw\bar{a}\check{s}$ и некоторыми другими, однако этимология остается темной [Markwart, 1938: 20-22]; ср. также $Nai\check{s}\bar{a}bur$ // $N\bar{e}\check{s}\bar{a}bur$ <ср.-перс. $N\bar{e}w-\check{s}\bar{a}hb\bar{u}hr$.
- 1.5.8. Согд. z — всегда передается через $z\bar{a}$, случаев, когда эта согласная передается через $z\bar{a}$ *му’аллаф* или $\check{d}\bar{a}d$, нам не встречалось⁵⁰.
- 1.5.9. Один раз отмечен перебой s // z : $Saba\gamma duw\bar{a}n$ // $Zaba\gamma duw\bar{a}n$ {Сам, 270а; Йақут, II, 914} с., Б. Этот нехарактерный перебой может указывать на префикс **us-/uz-*. Тогда во второй части, б.м. др.-ир. **BAG* ‘делить’?
- 1.5.10. Надежных примеров топонимов с \check{z} необычайно мало. Это, как мы отмечали уже, $Xi\check{z}w\bar{a}n$ (прим. 3 к наст. главе); $Z\bar{a}z$ {Сам, 266V; Йақут, II, 906 ($Z\bar{a}r$)} с, С, к перс. $\check{z}\bar{a}\check{z}$, ‘колючки’, хот. $ys\bar{a}ysa-$ ‘трава, растение’, осет. zaz .
- 1.5.11. Возможно, согд. \check{z} представлено как \check{j} в названии озера Искандеркуля, $\check{J}an$ {ИХҚ, 495, 506; Ист, 319}, если верна реконструкция **Jau*, сопоставление с $\check{z}\bar{i}$ у Рудаки и возведение к др.-ир. **zraya-*, вах. $\check{z}uy$ и др. [Стеблин-Каменский, 1997: 30].
- 1.6. Согд. r регулярно передается как r (ر): $Bur\gamma ar$ {passim} ‘нагорье’.
- 1.6.1. В ряде названий из Ферганы и Чача можно отметить наличие l (ل) на месте согд. r , как $M\bar{e}wa\gamma al$ {БН4а; ДжҚ, 148}, видимо, ‘тигровая гора’.

⁴⁹Вторая форма, арабизированная, как указывают средневековые авторы, возникла из формы персидской или бактрийской: в обоих языках группа $x\check{s}$ стягивалась в \check{s} .

⁵⁰*ad-Dirγat*, греч. Δαργατανης, расположен к югу от Амударьи и потому не входит в описываемый район.

- 1.6.2. Потеря *r* (исторического **r*), быть может, налична в одном названии: *Wazāḡar* {Сам, 582а; Йāқūt, IV, 926}, если к согд. *βrz'kk* ‘длинный’, др.-ир. *brza-* ‘высокий’; впрочем, возможна и этимология от др.-ир. **vaz-* ‘дуть’.
- 1.7. Носовые *n* и *m* передаются как *n* и *m* (ن , م) соответственно.
- 1.7.1. Переход *b* // *m* отмечен в названии *Rabinjan* {passim} с, С при *Ramījan* {СД, 10, 33-35}; ‘канал (из которого пьет) стадо’?
- 1.7.2. Перебой *p* // *m* отмечен в названии *Marsmanda* {ИХқ, 505; Муқ, 265; Х-‘А, 23b} с, У, если к согд. *mnspt-rwc*, *mrspt-rwc* ‘29 день месяца’ (т.е. в этот день там проводилась ярмарка).
- 1.7.3. Вставка неэтимологического *n* (ср. согд. *wxr*, *wpxr*) налична, как будто, в одном топониме: *Fartanḡām* {ИХқ, 505} о, У, к **frā + tḡ'm* ‘за бродом’?
- 1.8. Согд. сонорное *y* передается как *y* (ي): *Yōḡanak* {Сам, 603а; Йāқūt, IV, 1044} с, С, к перс. *yōḡ*, др.-инд. *yugām* ‘ярмо’ + *-nk* – суффикс подобия.
- 1.8.1. В нескольких случаях, возможно, начальное *y* переходило в гласную фонему переднего ряда и выписывалось как *y* (اي): *Īḡaḡ* {Сам, 54b; Йāқūt, I, 417} с, С, если к согд. ман. *yḡ* ‘вид, фигура’.

ВОКАЛИЗМ И СИЛЛАБИКА

2. Вокализм согдийского языка, насколько его можно восстановить исходя из написаний в письменных текстах и сопоставления с другими иранскими языками, представлял собой достаточно типичную картину для системы гласных фонем среднеиранского периода. Гласные делились на долгие (*ā*, *i*, *ū*, *ē*, *ō*) и краткие (*a*, *u*, *i*); фонологическим статусом, видимо, не обладали краткие *o*, *e* и две сверхкраткие, редуцированные фонемы, *ə* (т.н. *шва*) и *ɨ* [Gershevitch, 1954: §82-180; Sims-Williams, 1989].
- 2.1. Как и в случае с согласными, система передачи гласных согдийского языка сама по себе сходна с теми, которыми пользовались сами согдийцы (собственно согдийское, манихейское и христианское письмо). Все это суть квазиалфавитные системы письма, где долгие гласные выписываются с помощью *matres lectionis* (знаков,

изначально служивших для передачи сонорных согласных и вокальной паузы) или из комбинаций, а краткие — через те же *matres lectionis* или надстрочных и подстрочных диакритических знаков (в христианской системе письма и арабской графике). Вместе с тем, арабское письмо гораздо менее охотно расставляет знаки для гласных, сочетание *ʾu* для передачи срединного краткого *e* в арабском письме немыслимо. К счастью, во многих источниках (особенно, у Самʿānī и Йāqūt) иностранные топонимы выписаны с огласовками — *ḫarakata*, что позволяет более точно увидеть качество гласных (особенно кратких).

2.2. Вместе с тем арабская система записи гласных (включая *ḫarakata*) не позволяет в полной мере передать вокализм согдийского. Во-первых, не было специальных знаков для выделения ‘маджхӯльных’ гласных *ē*, *ō*. Во-вторых, мы должны учитывать особенности синтагмы, характерные для классического арабского языка и переводившиеся (с большей или меньшей последовательностью) на иноязычные глоссы. Так, в арабском запрещено двухсогласное начало слова, слоги с долгим гласным и согласным после него. Если первое правило довлело на все записанные нами глоссы, то второе иногда игнорировалось, особенно Самʿānī [Barthold, 1928: 120, No. 6]. В третьих, в процессе переписки многие *ḫarakata* искажались. В четвертых, наконец, едва ли не в половине случаев огласовки не выписаны вовсе. Вместе с тем, попробуем разобраться арабские передачи вокализма согдийских топонимов.

2.3. Долгое *ā* передается через *алиф*: *Pāryār* {passim} о, И, к др.-ир. **pāra* ‘(противоположный) берег’ + *ʾp* ‘вода, река’.

2.3.1. В начальной позиции написание *мадды* ($\tilde{\text{A}}$)⁵¹ — редкость: *Āfarān* {Сам, 15а (при нисбе *al-Afarānī*); Йāqūt, I, 64} с, Н, ср. *Abrān* {СД, 10, 146, 177}, видимо, к **Ap-βarān* / ‘несущий воду’; *Āwāza-i Paikand* {X-‘A, 4a, 9b} оз, Б, к согд. *ʾwʾzy* ‘озеро’.

2.3.2. Конечное долгое *ā* иногда выписывалось через *ūā*’ (т.н. *алиф максӯра*: *مُخَارِي*).

2.3.3. По крайней мере, в одном случае *ā* в срединной позиции дано через *ūā*’: *Farruxšād* {ИХК, 493; Ист, 316} в, С. при *Farruxšād* {Таб,

⁵¹ У Йāqūta в издании Вюстенфельда используется написание через два вертикальных алифа: || .

II, 1540}, видимо, ср.-перс. *Farraxv-Šād* ‘Фаррух радостен’⁵².

2.4. Долгое \bar{i} передается через $\dot{u}\bar{a}$ ’ в срединной позиции⁵³: *Tōdōj* {Сам, 112а; Йақут I, 892} с, И(?), к согд. *twδ’k* ‘холм’; *Šīnanjkaθ* с, Ч; г, Ш ‘China-town’.

2.4.1. Нередки случаи перебора долгого и краткого \bar{i} : *Zāmin* {Йақ, 294} при обычном *Zāmīn*⁵⁴

2.5. Согд. \bar{e} передается регулярно через $\dot{u}\bar{a}$ ’ с *кисрой*: *Fījkaθ* {Сам, 435R; Йақут, III, 926}, с, Н. ‘Внешний (согд. *βyk-с*, /βēk-č/ город’.

2.5.1. Через $\dot{u}\bar{a}$ ’ с *фатхой*: *Xarmaiθan* {Йақут, II, 427}, при *Xurmθan* {Сам, 195b} ‘солнечное селение’?

2.5.2. Через *алеф* (т.н. *имāла*): *Ištāxanj* {Йақ, 294} при обычном *Ištāxan* {*passim*}.

2.5.3. Согд. $\bar{e} = 0$ знака: *Sabadmūn* {Сам, 289а; Йақут, III, 31} при *Sapēdmūn* {БД, 1, 244; ДжБ, 161-2, №117-18} с, к, Б, в первой части, явно, согд. *sp’yt* ‘белый’. Если первые три способа достаточно распространены, то последний крайне редок.

2.5.4. О способах передачи конечного \bar{e} (<*-a-ka-) см. в разделе о суффиксации, 1.-1.3.

⁵²О.Г. Большаков видит во второй части названия *Ixšīd*, титул царей Самарканда [Большаков, 1973: 226].

⁵³Надежных примеров на начальное \bar{i} , увы, нами не замечено.

⁵⁴Это наиболее характерно для топонимов с согд. *šyr* ‘хороший, добрый’ в первой части: обычно эти названия пишутся с долгим \bar{i} : *Šīrmētan* {СД, 11, 115} м, С, ‘доброе селение’, однако случаются и перебои в написании: *Šīrbudūn*, *Šīrbudūn* {БД, 1, 441}; *Šīrbadan* {ДжБ, 318} земли, Б, в конце XIX в — *Шурбадан*, загородный дворец эмира бухарского. Во второй части, б.м, согд. *βδ’n* ‘узда’, или *β’δ* ‘место’(?); Два параллельных названия селение *Mījduwān*, Б, приводимые, с одной стороны, Сам’ани: *Šardūn* (*lege* **Širduwūn*) и Йақутом {IV, 419}: *Bazdūn* (*lege* **Bižduwūn*) указывают на ‘эндотопоним’ и ‘экзотопоним’, из которых первый значит ‘хороший дом’, а второй — ‘плохой дом’.

Количество гласного в согд. / $\dot{s}\bar{i}\bar{r}$ / остается неясным. С одной стороны, авест. *srīra-* и, отчасти, парф. ман. *šyr-g’mtg* (если исконное) ‘друг, доброжелатель’ указывают на долготу, однако хот. *ššūra-* [Bailey, 1979: 400], орм. *šir*, бел. *šarr*, *šir* — на краткость. И. Гершевич также считал, что в согд. *šyr* гласная краткая и потому оно склоняется как легкая основа. Вместе с тем он [Gershevitch, 1954: §1208-1209] указывал, что *šyr* без окончания в номинативе достаточно распространен в согдийских буддийских текстах. Заметим, что характерные для легких основ формы локатива, ген.-дativa и аблатива на *-y*’ от *šyr* в “Компендиуме согдийских текстов” отсутствует.

- 2.6. Фонема \bar{u} передается как $\bar{v}\bar{a}\bar{v}$ в срединной позиции: *V̄ita* {Ист, 309} о, Б, к др.-ир. **būtmī* ‘земля’? Топонимов с надежным \bar{u} - в начальной позиции нам не встретилось, в конечной — только, м.б., *Armū* {СД, 17, 69} с, С, к согд. *rm'kw* ‘скот’?
- 2.6.1. Случаются перебои долгого и краткого \bar{u} : *V̄uzmājan* {passim} о, С и *Vuzmājan* {ИХқ, 502} о, Н; *Vaγunkaθ* {ИХқ, 507, 522; Ист, 330; *Vaγunkat*} при *Vaγūykaθ* {X-‘А, 24b}.
- 2.7. Согд. \bar{o} передается как *алиф* с $\bar{v}\bar{a}\bar{v}$ в начале слова и как $\bar{v}\bar{a}\bar{v}$ — в середине: *Ūdana* {Муқ, 267 Add С; Сам, 52b; Йāқūt, I, 399} с, Б, к согд. *'wt'k* ‘область’(?); *Anōdkaθ* {ИХқ, 507, 522; Ист, 330; Муқ, 264; X-‘А, 24b: *اردكت*}, с, Ч, к согд. *'nwth* ‘опора, поддержка’ (также высокий титул). Никаких ‘хитростей’ для передачи \bar{o} (в отличие от \bar{e}) нами не обнаружено.
- 2.8. Краткие гласные (*a, i* и *u*) передаются с помощью алифа в начале слова и соответствующего *хараката* (или его отсутствия) — в середине, для конечных гласных надежных примеров нет, лишь селение *Wana* {Сам, 586a; Йāқūt, IV, 941-2} (нисба *al-Wanaǰī*) с, Н имеет в финали, видимо, согд. *-a* именительного падежа легкой основы ж.р.: *wn'* ‘дерево’.
- 2.8.1. Заметим также, что согд. метатезы типа *CuCC* > *C(u)CuC* (как *swγδ* > *sγwδ*, *trwk* в арабографичных записях не отмечены: *Xušminǰkaθ* {Сам, 201a; Йāқūt, II, 446}, к согд. имени божества *xšwm* (также название месяца); *Xurmak* {СД, 12, 59} с, Ч, к согд. *xrwmt* ‘почва’.
- 2.8.2. В ряде случаев арабские авторы давали огубленную огласовку там, где таковой не было в согдийской форме: *Vūnǰikaθ* при согд. *pnCyknδh*, *Buttamān* при согд. *pyttm'n* {Муғ, А9 R6}. Причиной такой огласовки было, видимо, присутствие начального губно-зубного согласного.
- 2.9. Существует множество примеров на нестабильный *алиф* (огласованный или *касрой*, или *фатхой*), который то появляется в форме, то исчезает и соответствует, очевидно, согдийской беглой фонеме *шва*: (ə)Δ*axkaθ* {А-: Муқ, 265; Δ*ax*:- X-‘А, 24a; ИХқ, 508, 523; Йāқūt, II, 717; Δ*ax*:- Ист, 332} с, Ч. Возможно, ‘город мужей’ (др.-ир. **daha-*), либо ‘город (племени) Даев’.
- 2.10. Передачи согдийских долгих и кратких дифтонгов оказываются не всегда стабильными. Например, согд. *š'w* / *šāw* / всегда передается

как *Šāw-* (ср. *Šāwγar* {passim} с, Ш ‘Черная гора’. Вместе с тем, передачи согд. *z’yh* ‘земля’ отличаются значительным разнообразием. Это и *Zāmēn* ‘земляное селение’ [Абдунабиев, 1992: 7], и *Šīrzā* {СД, 12, 52} з, Ч, ‘добрая земля’ и *Fāriza* {Сам, 415b, Йāқўт, III, 855} в, з, Б (для первой части можно найти разнообразные этимологии), и *Wāγziyuu* {Муқ, 262} о, Ф ‘земля садов (согд. β’γ)’. Отметим тут же и поздние бухарские названия на *-zī*, типа *Wāγānzī*, видимо, ‘земля богов’ (ср. об этом в главе о дате исчезновения согдийского), ср. [Шишкин, 1963: 29].

В заключение этого очерка соответствий согдийской фонетики и арабграфичной записи топонимов из Согда еще раз обратим внимание на одну особенность, а именно более или менее явное посредство персидского языка в этой передаче.

Как уже говорилось, авторы наших источников не знали согдийского языка, однако все они в той или иной мере были знакомы с персидским. Соответственно, во многих случаях персидское звучание того или иного очевидно сходного элемента превалировало над оригинальным звучанием: у нас есть в распоряжении изрядное количество названий на *-stān* с согдийской первой частью (см. раздел 23.2 в главе о суффиксах). Вместе с тем, известно, что в согдийском др.-ир. **stāna-*(*ka-*) отразилось как *stn*, *-stn’k* [Gershevitch, 1954: §122]. Соответственно, мы видим, что эти топонимы были подогнаны под персидскую форму. То же относится и к названиям с *Sabēd-* (никогда — **Sabēt-*), *-rōd* (никогда — **-rōt*) и т.д.

Иногда мы видим, что топонимы переводились (а не транскрибировались) на арабский. Известные ‘Железные ворота’ ни разу не названы **Asp(n)ēna* Δβαρ; вместо этого: *Bāb al-Ḥadīd*, *Darwāza-i Ahanīn*, *Temir Qapīγ*, то же и о ‘Начале моста’ в Самарканде: *Ra’s al-Qanṭara*, *Sar-i Pul*, но никогда **Ētk-sar*. Наиболее любопытны ‘полупереводы’ такого рода. Городок на Нижней Сырдарье именуется всегда как *al-Qariyuu al-Ḥadīṭa* {passim}, *Deh-i Nau* {X-‘A, 26a}, позднее *Янгикент*. Все это значит ‘Новый Город’. Однако Муқаддасī {263} дает ему название *Deh Nōjkat*, совмещающая перс. *Deh-i Nau* с вполне ожидаемым согдийским *Nōjkat*. Город *Dīzak* {passim}, совр. *Джизак*, узб. *Жиззак* со вполне понятной этимологией ‘Крепостца’ Йā’қўбī называет *Ḥiṣṇak*. Переведя согд. *δyz’*, перс. *dēz* как ‘крепость’, араб. *ḥiṣn*, уменьшительный суффикс он оставил без изменения. Название *Amdīza* {Муқ, 282: *Amdīzā*, Сам, 48b; Йāқўт, I, 360} с, Б⁵⁵, Ибн Хурдādбех {25} и Қудāма {203} выписывают как *Ḥiṣn ‘Umm*

⁵⁵По В.Б. Хеннингу [1960: 49], к др.-ир. **hama-diza* ‘со-крепость’, семантически, ‘укрепленная по всему периметру’ (Л).

Ja'far. Они не только перевели согд. (или перс) *dēza* на арабский, но и переосмыслили первую часть как араб. *умм* ‘мать’, а в результате наградили крепость именем некой мусульманки.

Таким образом, всегда при разборе согдийской и прочей восточно-раской топонимии средневекового Мавераннахра, мы должны учитывать и всепроникающее персидское влияние. Арабская передача согдийских топонимов — это не просто *Nebenüberlieferung*, а, так сказать, *Doppelnebenüberlieferung*, где персидский выступает в качестве языка-посредника.

ГЛАВА I
СТРУКТУРА
ТОПОНИМИИ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ
СРЕДНЕЙ АЗИИ

Морфологическая структура топонимов

Структурный анализ топонимии Согда показывает, что практически все иранские географические названия Трансоксианы состояли из одного слова, согдийских топонимов-словосочетаний не встречается⁵⁶.

Однако это одно слово в редких случаях равно голой основе. Чаще всего это слова - композиты: описательные (т.н. *tatpuruṣa*) или посесивные (*bahuvrīhi*)⁵⁷, часты варианты суффиксации и/или префиксации. Ниже мы приведем те виды простых и сложных слов, которые отмечены в надежных топонимах. При этом мы будем пользоваться следующими сокращениями: P — префикс, приставка, S — суффикс, G — основа (географический термин), A — основа (атрибутив к географическому термину). Разумеется, G — не всегда географический термин, а A — не всегда прилагательное. Для каждого случая мы ограничивались двумя-тремя примерами, причем из наиболее надежных.

G — *Āwāza* {X'Ā, 4a, 9b} — Каракульское озеро. К согд. *'wz'k* 'озеро'; *Δar* {Исҫ, 309} — *al-Δar*, у {ИХқ} — *Δar*, в {БД, 1, 278} *'amal-i rōd-i Dar* (в переводе опущено; слово *rōd* перечеркнуто), р., Б. Очевидно, к согд. будд. *δr-* 'долина'.

GS — *Dizak* {passim}, из *δyz* 'крепость' + *'k-* суфф.; *Kaθa* {Сам, 475R; Йā, IV, 239} из */kaⁿθ/* 'город' + *ē <*-aka-/* — суфф.; *Wētan* {БД, 1, 486}, х., Б., к неотмеченному в согд. **wēt* 'ива' + суфф. *-an*; *Ṭaγāmī* {Сам, Лубāб, III, 87-8; Йā, III, 538} с, Б, к согд. *tγ'm* 'брод' + *'k*.

PG — *Bāb (Pāp)* {Исҫ, 336; X'Ā, 24a; Муқ, 262; БН, *passim*} г., переправа через Сырдарью, Ф. Из др.-ир. **upa-āp-* 'за водой, рекой'; *Amdēza* {ИХб, (*Hiṣn Umm Ĵa'far*), Муқ, 282 (*Amdīzi*), Сам, 48b; Йāқūt, I, 360} из др.-ир. **hama-daiza-* 'со-крепость', как [Henning, 1960: 49], см. выше.

PGS — *Farmēnīk* {ЭВ IV, 43}: префикс *fra-* + геогр. термин *mēna* 'селение' + суфф. *'k*.

⁵⁶ Это не относится к географическим названиям из поздних текстов, где согд. основа осложнена персидским изафетным атрибутивом (типа *Ūmand-i kalān* — 'Большой Уманд (букв., граница)'). Топоним *Danfaraγānkaθ* {ИХқ, 507, 522; Исҫ, 329} можно рассматривать как согд. выражение **knδ δn βγ'n* 'город с богами', однако такая интерпретация сомнительна.

⁵⁷ Эти два типа перемежаются между собой. *Šāwγar* 'Черная гора' является *tatpuruṣa*, если указывает на гору. Если же это название города (как оно и засвидетельствовано в источниках), то это *bahuvrīhi* '(город у) черной горы'.

AG (наиболее распространенный тип) – *Šāwkaθ* {Иџт, 335; ИХқ, 515; Муқ, 265; Сам, 328b; Ёақут, III, 245} с., Ч, к согд. *š'w* 'черный' + *knδ*- 'город'; *Šīrmētan* {СД, 11, 115}, м., С., к согд. *šyr* 'хороший, прекрасный' + */mēθan /* 'селение'.

ASG – *Iskijkaθ* {Нар, II, 8, IV, 13; Ёа, III, 276} – к согд. *'sk-* 'высокий' + *ič* (suff. fem.) + *knδ* 'город'; *Ispēčār* {*passim*} – к согд. *'sp'yt* 'белый' + суфф. *č* + *'ph* 'вода' [Лившиц, 1981: 76].

AGS – *Marγūč* {СД, 11, 64} з., С. к согд. *mrγ* 'роща, поляна' + *w'δ* 'место' + *č* (суфф); *Naikadak* {Сам, 517V; Ёа, III, 826} с., С. *n'w* 'новый' + *kt* 'дом' + суфф. *-ak*.

СУФФИКСЫ В ТОПОНИМИИ

Примерно половина рассмотренных согдийских топонимов содержит суффиксы. Если топоним односоставен, суффикс может присоединяться к основе, если двусоставен – то либо к первой, либо ко второй основе топонима (случаев, когда обе основы осложнены суффиксами, нам не встречалось, хотя теоретически такое не исключено). В большинстве случаев суффиксы, вычленимые из топонимии, совпадают с суффиксами, известными в письменном согдийском языке⁵⁸, однако существует ряд отличий.

Суффиксация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования в согдийском. Большая часть суффиксов восходит к др.-ир., и, шире, и-е. суффиксам⁵⁹, однако имеется и ряд новаций, некоторые суффиксы происходят из самостоятельных слов, другие, возможно, восходят к именной флексии. Отмечены случаи сочетания нескольких суффиксов.

В согдийской топонимии встречаются следующие суффиксы:

1 Др.-ир. **-a-ka-*, р.-согд. (Ст.П.) */-ak/*, позднее */ǝ/* [Gershevitch, 1954 #960-970; Лившиц, Хромов, 1981: 435, 439]⁶⁰, причем в некоторых неясных случаях сохранялось, видимо, звучание */-ak/*⁶¹. Как и в древнеиранском, строго определенного значения суффикс не имеет, часто дополняет другие суффиксы.

1.1. В топонимии чрезвычайно распространен, в текстах согдийским письмом передается как *-kh*, *-'kh*, *-(')kw*; финаль *-k* допускается только для прилагательных: *'zγnkh* {Муг, B11, 2}, [Боголюбов, Смирнова, 1963: 102] сравнивают с *čašma-i Azγan* между селениями Зароватк и Дардар; [Лившиц, 1962: 147] допускает чтения *'nš'kh*, *''š'kh*, *'nšnkh*; *βrγ'nk MLK'*, *kw βrγ'n'kw* {Муг, B6a, R6; A14 9,10; B17 R13} – ‘Фергана, Ферганский царь’; *'stwršnk n'βw*, *'stwršnyk 'wt'k* {Муг,

⁵⁸Имеется два подробных описания суффиксов согд. языка: [Gershevitch, 1954 #959-1138 и Лившиц, Хромов, 1981: 434-442]; важные дополнения, касающиеся ономастики, можно почерпнуть из [Sims-Williams, 1992].

⁵⁹Подробное описание др.-ир. суффиксации см., напр., в [Герценберг, 1972 : 240-256].

⁶⁰Теперь стало возможным установить дату перехода конечного *-αγo*, *-γγo*, *-γo* в *-цo* в бактрийском. Так, *κωσταγo* ‘письмо’ > *κωστцo* в документе 478 г. Б.Э. (=711 г. н.э.); там же в двух версиях документа имеются разночтения *ζαμγo*//*ζαццo*. Наиболее часто конечное *-γo* теряется в документе X (527 г. Б.Э. = 760 г. н.э.); все примеры взяты из [Sims-Williams, 2000].

⁶¹Регулярно – лишь в уменьшительных именах, так [Sims-Williams, 1992 : 2001].

A9 R12; A14, 16} ‘Уструшанский (народ, район)’; (*’*)*zr’wδkh* {Муг, *passim*} – совр. Зароватк, во второй части, видимо, согд. *w’δ* ‘место’.

1.2. Арабографичные передачи суффикса весьма разнообразны. Одно из бухарских селений встречается в графических формах *Xuǰāda* {ИХқ, 489, 520; Ист, 313}; *Xuǰādak* {Х-‘А, 22b}, *Xuǰādā* {مخادى Муқ, 267}, *Xuǰādī* {Сам, 189b; Йāқ II, 402}. Сходные варианты наблюдаются и в передаче названия Варахши, см. [Barthold, 1928: 115]. Используемые исламскими авторами формы для передачи этого суффикса таковы:

1.2.1. *-a* (ä, а): *Xuǰa* {ИХқ, 486}, с., Б., возможно, к незасвидетельствованному в согд. /**xod*/ ‘шлем’ < **xauda*-; *Xwāra* {ИХқ, 512; Х-‘А, 26a; ТБ, III, 1115} с., п., Нижняя Сырдарья; к согд. будд. *xw’ry* ‘низость’. Сюда же – многочисленные топонимы на *-dēza*⁶².

1.2.1.1. Имеются варианты одного и того же названия с конечным *-a* и без него: *Rāmēθana* {Сам, 245a; Ист, 331} при обычном *Rāmēθan* {*passim*}; *Kaθa* {Сам. 475R, Йāқ. IV, 239} при *Kaθ* {Сам., *loc. cit.*}

1.2.1.2. По крайней мере в двух случаях конечное *-a* исламских источников не имеет параллели в согд. текстах. Так *Kabarna* {ИХқ, 507, 522; Ист, 329; Муқ, 264} с., Ч. = *kprnw xwβ* на одной монетной эмиссии из Чача [Лившиц, Ртвеладзе, 1982: 181-187]; *Xuǰanda* {*passim*} (равно *Xuǰand*) = согд. *kwnth* {Муг, A-9, R-1}[Смирнова, 1970, Grenet, De la Vaissière, 2003].

1.2.1.3. Есть по крайней мере один случай, когда конечное *-a* можно рассматривать как флексию Nom. Sg. Fem. Lev.: *Wana* {Сам, 586a; Йāқ, IV, 941}, с., Н., к согд. /*wan-a*/ ‘дерево’.

1.2.2. *-ak*, *-aq*: *Xumrak*, {*passim*}, с. Ч., вероятно, к согд. *xwrt*, *xwrt* ‘почва’; *Gazaq* {*passim*}, с., У, ср. Γαζαχα историков Александра.

1.2.3. *-ī*: *Zarangarī* {Сам.273b, Йāқūt, II, 926}, ср. ارزنگره {Муқ, 267, add. C}, с., Б., от согд. /*zirn-garē*/ ‘ювелир’(?); *Taγāmī*, {Сам., Л., III, 87-8; Йāқ, III, 538} с., Б., от согд. *tγ’m* (+’k) ‘брод’ [Lurje, 2001: 23].

⁶² Считать тут *-a* окончанием Nom. Sg. Fem. (ср. др.-перс. *didā*, р.-бактр (SK, 1) λιζα, Fem. ‘крепость’) невозможно, ибо (а) форма с долгим *ē* указывает на ‘тяжелую основу’, которая, как известно, имеет нулевое окончание в прямом падеже и (б) нисбы от *-dēza* в большинстве случаев *dēzakī*, с восстановлением этимологического *-k*.

1.2.4. *-īya* (или *-īh?*): *Faγnīya* {БВ, 41}, от согд. *βγn* (+*'k*) ‘храм’; *Karmēnīya* {в арабских источниках}, она же *Karmēna* у персов {X-‘А, 22b; Нар., *passim*}; вторая часть – от согд. (топоним.), ягн. *mēn*, *main* ‘селение’ (см).

1.2.5. *-ā* – трудно отделить от 2.2.3., ср., впрочем, *Xuḡādē* и (ə)*Braḡšē* выше(1.2).

1.3. О географической дистрибуции сохранения конечного *-k* см. в разделе о диалектологии согдийского по данным топонимии.

2. Др.-ир. **-ā-kā-*, согд. будд. *-’kh*, *-’*, *-h*, ман., хр. *-’*, *-’k*, *-’q* [Gershevitch, 1954 #971-74; 989-993; Лившиц, Хромов, 1981: 435]. Продуктивный суффикс, образующий имена деятеля от глаголов, а также абстрактные имена, является **-ka-*–расширением от др.-ир. имен женского рода на **-ā-*, иногда альтерирует с именами без суффиксов или с суфф. **-a-ka-*.

2.1. В засвидетельствованных в согдийском топонимах не представлен⁶³, однако активно участвует в образовании относительных прилагательных от названий стран и областей: *p’rs’k* ‘перс’; *swry’k* ‘сириец’ {UI}; *txw’r’k* {Муг, Nova-1, R21} = *’txw’r’k* {NN, B5} ‘тохаристанец, тохарский царь’; *mrtš’k* {Муг, *passim*}, если от *mrtškt*, Мадрушката.

2.2. В топонимах арабским письмом встречается сравнительно редко. Может выражаться через *-āk*, *-āq* или *-ā* (в последнем случае не всегда очевиден).

2.2.1. *-āk*: *Farjāk*, медресе, Б. {Нар, XXXIII, 96}, к согд. *prc(h)* ‘зад, задняя часть’(?); *Katāk*, с., Ш. {Муқ, 264}; и *Ka_aāk* с., Ч. {ИХқ, 507; Ист, 330; Муқ, 264}, от согд. *kt-* ‘дом’ (едва ли *knδ* ‘город’); *Kūzāk* {СД, 12, 41-2}, м., Ч., к согд. *kwz* ‘горбатый’(?); ср. также *Wadāk*, к., Х. {ИХқ, 479; Муқ, 262: *Wadāk*}, от др.-ир. **wadu-* ‘канал’.

2.2.2. *-āq*: *Andāq*, с., С. {Сам, 50a; Йāқ, I, 371}⁶⁴, к др.-ир. **anta-* ‘сторона’; *Mazandāq* {ЭВ, 4, 41}, х., С.

2.2.3. *-ā* (сложно отделить от 1.2.5.): *Vuxārā* {*passim*}, при др.-тюрк. *Buqaraq ulus* (этноним, ср. ДТС, s.v.; [Кляшторный, 1964: 74], согд.

⁶³Если не считать некоего *wγn’k stn’k*, *wγn’k st’k*, *wš’k stn’k* {Муг, Б-11, 7}, определенно не читаемого.

⁶⁴Ср. *Andāk*

px'r {Муг, А-5, 4, 8, 16; NN, В-4}, многочисленные монеты⁶⁵; *Istā* {Сам, 31а; Йāқ, I, 240}, с., С., к согд. *'st'k*, перс. *sitāk* 'побег'; *Mūdā* {Сам, 544b; Йāқ, IV, 678} с., К., к согд. *mwd* 'цена' или *mud* из *mδw* 'вино'(?); *Gartaxā* {СД, 12, 55}, м., Ч., к согд. *γr* 'гора' + *tx* 'поток'?

3. *-īk* (<*(*i*)*ya-ka-*) в согд. образует прилагательные от именных основ, названия этносов [Gershevitch, 1954 #977, 994-997; Лившиц-Хромов, 1981: 440].

3.1. В согд. текстах надежно засвидетельствованы образования от различных областей или населенных пунктов, как: *'kwc'yk* 'житель Кучи' {UI}; *'kws'nyk* {ΔN, 21; Муг, Nova1, R23; *kws'nyk* А-5, 4; но *kws'nk* Б1, 8} 'житель Кушании', однако собственно топонимов на *'yk*, *-yk* не засвидетельствовано.

3.2. В арабopersидских источниках такого рода топонимы выражены графически как *-īk*, *-īq*, однако встретилось таковых всего два⁶⁶:

3.2.1. *Farmēnīk* {ЭВ, IV, 43} з., С. Делим: *fra-mēn-īk* '(относящийся к тому, что) за селением' и

3.2.2. *Mazra'a-i Rīmīq*, к согд. *rym* 'грязь'⁶⁷ [Lurje, 2001: 22].

4. *-u*, *-ūk*, *-ku*. Видимо, **-ka-* расширение от основ на **-ū*. Однако в др.-перс. (элам. передачи) отмечены многочисленные гипокористики на *-uka*, *-auka* [Schmidt, 1973: 283]. В согд. суффикс сравнительно редок [Gershevitch, 1954 #978, 998].

4.1. В изданных согдийских текстах топонимы с этим суффиксом отсутствуют.

4.2. В более поздних источниках отражается как *-ūk*, *-ūq*, быть может, и *-ū* (приводим полный список):

4.2.1. *-ūk*: *Xarābūk*, с., Ф. {БН, 105а, 107b}, к ар.-перс. *xarāb*⁶⁸, ср. также хор. *y' xrb'k-munc'wc* 'the fording place' [MacKenzie, 1971a: 77]⁶⁹;

⁶⁵В согдийском *px'r* — никогда не собственно топоним, указывает на жителя, тип монеты, царя, т.е. всегда атрибутив, ср. *px'r k'w* 'бухарский царь' при *sm'rkndc MLK* 'царь Самарканда'. Тогда Бухара, быть может, абстрагированное название, как перс. *garmā* от *garm*?

⁶⁶Топоним *Xarjūk* см. под суффиксом *-ēik* ниже.

⁶⁷Ср., впрочем, и тадж. *рем* 'тополь' (Л).

⁶⁸Также в хор. *xr'b* [Benzing, 1983: 675].

⁶⁹Ср. в этой связи авест. *aibi-xrap-* 'angelegen sein' [Bartholomae, 1904: 537].

Wardūk {ИХҚ, 507, 523; ИСТ, 329; Х-‘А, 24b — *Wardūl*; Муқ, 264 — وردك} с., Ч., ср. перс. *Wardūk(a)* ‘летний домик, хибара, башня’⁷⁰; также согд. ман. *wrd* ‘цветок, роза’, либо, скорее, др.-ир. **warta-* ‘камень’ [Стеблин-Каменский, 1999: 396]⁷¹; *Asfīndūk* {БН, 82b, 83ab} к., С., неясно.

4.2.2. *-ūq*: *Xārūq* {СД, 11, 87} с., Н. Несмотря на то, что сопровождается тюрк. *qīšlaq* ‘селение’, вряд ли тюркское⁷², скорее, к согд. *xw’ry*, перс. *xwār* ‘низменный’⁷³; ср. и (ср.-)перс. *xār* ‘колючка’; *Fāšūq* {Сам, 417b; Йāқ., III, 844} с., Б., к согд. *p’s* ‘север’?

4.2.3. *-ū* встретилось в надежном топониме лишь один раз: *Armū* {СД, 17, 69} с., С., к согд. *rmkw* ‘скот’?

5. *-c*, *-yc*, из др.-ир. **-č-*, **-ikā-*, **-ti-*. Образует, в первую очередь, старые отглагольные имена, прилагательные и наречия; показатель женского рода [Gershevitch, 1954, #248, 275, 1000-1005, 1275-8; Лившиц, Хромов, 1981: 438]; кроме того, при помощи этого суффикса формируются нисбы и личные имена - гипокористики⁷⁴ [Sims-Williams, 1992: 34, 36].

5.1. Согдийские тексты содержат ряд этнических прилагательных (нисб) с суфф. *-c*, *-yc*, *-cy*⁷⁵: *’štyx’nc* {UI} ‘Иштиханец’⁷⁶, *’βtmct* {Муг, Б-5, 1} ‘фатмевцы’; *sm’rknδc* ‘самаркандец’; *m’yumrγc* {UI, ΔN, R19} ‘Маймургец’ *etc*⁷⁷. Единственным собственно топонимом с финалью *-c* может являться лишь *š’wγrc(yny)* {UI}, соотносимый, видимо, с районом *Sārγarj* к З. от Самарканда (*passim*), во второй части

⁷⁰К **WAR* ‘защищать’?

⁷¹К этому же **warta-*, парф. *wrt* можно возводить названия знаменитых городов *Abeward* ‘без камней’ и *Suhraward* ‘красный (парф. *suxrag*) камень’.

⁷²*Qarīγ* ‘заповедные земли’ пишется иначе.

⁷³Начальное *xw* в поздней записи могло потеряться.

⁷⁴Как и в др.-иран. (элам. передачи), см. [Mayrhofer, 1973: 11.1.7.3.8.].

⁷⁵Последние два, быть может, являются в этой функции графическими вариантами для *-c*, ср. [Sims-Williams, 1992: 47-48].

⁷⁶Ср. также имена отборных согдийских всадников: *Dil* и *Ziyād Istīxanj* у {Таб, III, 122, 138 г.х.}; в войске хакана тюрков присутствовал некий *al-Istīxan* {Таб, II, 1598, 119 г.х.}.

⁷⁷Ср. также *Kārzanj* {Таб}, один из руководителей восстания в Согде в 721 г., который, вероятно, происходил из Самаркандского селения *Kārzan* {Сам, 470b; Йāқ., IV, 224}. В противном случае *Kārzanj pro *Kāržang*, ср. ср.-перс. *kanārang*, бактр. *καραραγγο*, один из высоких титулов (<**karāna-dranga-*).

γr ‘гора’⁷⁸.

5.1.1. Суффикс *-c-* часто предшествует в топониме конечному *knδ* ‘город’. Тут он, видимо, играет роль показателя Ж.р. (также *-yc-*, *-’nc*), желательного (хотя и не обязательного) перед */kaⁿθ/*, словом женского рода. В согд. текстах {ΔN, R20} отмечен *nwcknδ’k* ‘Ночкандец’ (остальные примеры см. под 5.2.1.); быть может, такого же происхождения *-c-* в неидентифицированном топониме *wtcz’yh* {Муг, Б1, 6}, если во второй части *z’yh* (Fem.) ‘земля’⁷⁹.

5.2. В обоих положениях суффикс надежно зафиксирован в топонимах из ар. и прес. источников. Передается как *-j(-)*, один раз, видимо, как *-š*.

5.2.1. В конечной позиции: *Īδaǰ* {Сам, 54b; Ё̄āq, I, 417}⁸⁰, с., С., к согд. ман. *yd* ‘вид, фигура’?; *Rīfaǰ* {ЭВ, 27} с., С., позднее *Puvac*. Перебой *f/w* указывает на оригинальное *β*, тогда к согд. *rwβ* ‘рот’???, */rēf/* ‘убогий’ или */rēw/* ‘богатый’ не подходят; *Sāγarǰ*, *vide supra*, 5.1.; *Marγūč* {СД, 11, 94} м., С., к согд. */marγ+ūt+č/*?⁸¹, см. под *-ūt*, *marγ*; *Dāy(i)ǰ* {СД, 5, 10 cons.}, совр. *Лауи*, к согд. *δ’yh* ‘рабыня’?; *Awzaǰ* {Муқ, 265, 292} с., п., Т, к согд. *’wzy* ‘озеро’?

5.2.2. Как *-š* этот суффикс, возможно, представлен в *Bābaš* {Ё̄āq, I, 445} с., Б., к И.С., ср. ср.-перс. *Pābak*, отец Ардашира, но ср. также и Ферганский *Pār* < **ура-ār*-? Ср. также *Nūmiškaθ* ниже.

5.2.3. Перед *-kaθ*: (I)*Skijkaθ* {Сам., 300R, Ё̄āq, III, 106, Нар., II, 8; IV, 13} с., Б., из *’sk+-c-+knδh* ‘Верхний город’; **Nūmiškaθ* {ИХқ, 482, 489, 520; *Nūmiškaθ*—Таб., II, 1189, 1194; *Numūjkaθ*—Муқ, 267; *Numijkat*—Нар., 21; *Būmiškaθ*—Исҗ, 305; Джув, I, 76}, старое название города Бухары, в честь Зеравшана: **Nām-īk*, **Nām-īč* ‘именитая’ (в кит. передаче *Ha-ми* [Chavannes, 1903: 348]), греческая калька

⁷⁸[Sims-Williams, 1992: 72] отвергает соответствие *š’wγrcyny* с Шавгаром в Исфиджабе на основании того, что последний находился слишком далеко (“these places are probably too far north to be referred here”), однако в тех же надписях имеются упоминания китайки и сирийца. Их путь от родины до верховьев Инда много дольше, чем путь уроженца Шавгара. Впрочем, отождествляя *š’wγrcyny* с Шавгаром нам пришлось бы признать существование иначе не представленного в надписях из верховьев Инда суффикса *-cyny* (на который Гершевич дает один пример).

⁷⁹Тогда в первой части м.б. согд. *wtyh* ‘трудность’ (ср. ср.-перс. *wad* ‘плохой’)?

⁸⁰[Barthold, 1928: 124] отождествляет его с *Īδūǰ*, *Īδūx* {там же}.

⁸¹Единственный топоним не дает нам права реконструировать иначе не засвидетельствованный в согд., но теоретически возможный суффикс **-ūč*. *Artūj* {X-‘A, 17b}, с., Ш. и *Artyuč* выше Пенджикента — к др.-тюрк. *artuč* ‘арча’ [Minorsky, 1937: 281].

Πολυτίμετος, ср. [Tomaschek, 1877: 18-19]; *Madyānkaθ* {ИХК, 489; ИСТ, 313; Ҳ-‘А, 22b; *Madyānkaθ* – Сам., 516R, Йāқ, IV, 450} с., Б., от *mδy'n* ‘середина’⁸²; *Nūjkaθ* {ИХК, 507-09, 522; ИСТ, 330; Муқ, 264; Ҳ-‘А, 24b} с., Ч., и *Nūjkaθ* {ИХК, 503, 520; ИСТ, 326; Муқ, 265} с., У., оба ‘Νεάπολις’; *Kamjkaθ* {Муқ, 268} с., Б., к *КАН* ‘копать’; *Kamijkaθ* {Ҳ-‘А, 17b}, столица киргизов ‘Город на Енисее’, кит. *Кен*, Орхон. *Kām*, ср. [Hambis, 1956: 281-300]⁸³; *Kanjkaθ* {ИХК, 497; Ҳ-‘А, 23a}, с., С., опять же к *kan* ‘копать’; *Fijkaθ*, {Сам, 435R; Йāқ, III, 926} с., Н., вероятно, ‘внешний (*βyк-с*) город’.

6 /-īč/, чаще всего из др.-ир. **-ikā-*, чередуется с *-с*, *-’nc*, *-ynč*; образует существительные (чаще женского рода), прилагательные, регулярно – женский род от имен на /-ē/ М.р. [Gershevitch, 1954 #1010-1011, 1275-1279; Лившиц, Хромов, 1981: 420, 440]. Кроме того, отмечен в некоторых нисбах и гипокористиках [Sims-Williams, 1992: 34, 36]⁸⁴.

6.1. В собственно согд. текстах отмечены: группа людей *βrzc-ykt* {Муг, Б17, 7}, к согд. *βrz* ‘высокий, длинный’⁸⁵, в нисбах *cx(’yc)* и *twδyc* {UI}⁸⁶; с метатезой в *prntudncu ’ynch* {Муг, А5, 13} ‘женщина из Фарнметана’, к */farn-mēθan/* ‘селение славы’; *wyšyč* {Муг, А5, 6}, вероятно, к некой местности *wyš* (< **vastrya-* ‘трава’ или **vayuš* ‘божество) Ветра, Вайу’, Nom).

6.2. Как и *-č(-)*, может присутствовать и в конце простого или композитного топонима, и после первой части последнего. Выписывается как *-īč(-)*.

⁸²С бухарско-согдийским переходом *nč > mč*, см.

⁸³Л. Амби предпочитал *Kāmčik-kaθ* ‘город на Кемчике (притоке Енисея)’.

⁸⁴Заметим, что такие же нисбы на *-īč* характерны для жителей прикаспийских областей Ирана: вождь дейлемитов *Murdāwīč* (к перс. диал. *murdāw* < *murdāb* ‘болото (мертвая вода)’); поэт XX века *Nīmā Yūšīč*, из мазендаранского селения *Yūš* и др.

⁸⁵[Боголюбов, Смирнова, 1963: 103] отождествляют топоним с *Варзимунором* (тогда – Захматабад, ныне Айни), полагая, что это название ‘Варзский минарет’, однако я склоняюсь к тому, что поздне-согд. **βarze-minār* значит ‘высокий минарет’ (В Айни действительно, находится высокий древний минарет, один из немногих в верховьях Зеравшана и в бытовании согдийского в этих краях во время его постройки (XII в.) сомневаться не приходится); в мугских текстах имеется также *βrz’nk n’β* ‘люди из Варз(ан)а’ {Б6, 3}.

⁸⁶[Sims-Williams, 1992: 74, со ссылкой на Йосиду Ю.] отождествляет данный *twδ* с селением *Tōδ*, С. {Сам, 112a; Йāқ, I, 891} и неким *δkδ* в {BL, В, 70} и согд. *twδ k* ‘куча’. *cx* остается неотожествленным.

6.2.1. В конце топонима: *Tūdīj* {Сам,110а, Йāқūt, I, 891} где-то за Сырдарьей. К согд. *twδ'y* ‘куча, холм’; *Wasīj* {ИХқ, 510; Муқ, 273; Сам, 583b; Йāқ, IV, 929}, с., И (родина ал-Фāрāбī). Ср. ягн. *wāsa* < **watsa-ka-* ‘теленок’ [Bailey, 1979: 274; Стеблин-Каменский, 1999: 399]; *Taxsīj* {Сам.103R, Йāқ, I, 828}, с., С., к согд. божеству / *Tāxsīč* / [Henning, 1964: 253; Tremblay, 1998]. Сюда же можно отнести и *Dāyīj*, см. выше, 5.2.1..

6.2.2. Перед *-kaθ*: *Nawījkaθ* {X-‘Ā, 14a}, с., Ш. ‘Новгород’.

7. /-čī/, /-čīk/, формирует прилагательные от существительных и наречий, участвует в образовании отглагольных существительных, имен действия, герундивов. В полной форме (*-cyk*) в тех же значениях + названия народов и причастия будущего времени [Gershevitch, 1954 #1006-1009, 1014-1019; Лившиц, Хромов, 1981: 438-9].

7.1. В согд. текстах отмечены нисбы и этнонимы на /-čīk/⁸⁷, напр. *tt'rcykw* {DTS, A14, 15} ‘татарин’; *'rkcyk* {NN, 16} ‘житель Арги, Карашара’, etc. Кроме того, в {Муг, A14, 18, 28} отмечен некий *сδrcyk*, букв. ‘Нижний’. [Лившиц, 1962: 87] полагает, что речь идет о некоей стране ниже Чача и осторожно сравнивает *сδrcyk* с рекой *Чирчик* в Ташкентском оазисе. Однако название Чирчик в форме *Čīrr* впервые встречается, насколько известно, лишь с тимуридского времени {e.g. БН, 8b cons.}⁸⁸, до того Чирчик именовался только как *Parak*. Во второй части названия *Чирчик* Бартольд [там же] видел тюркский деминутив.

7.2. В исламских источниках я нашел лишь один топоним на *-jīk*: *Xarjīk*, пустыня, X. [Баевский, 1988: 88], быть может, к хор. *xrcyk* ‘Proviand, Lebensunterhalt’; ‘Eselchen’ или просто *xr* ‘Esel’ [Benzing, 1983: 675-77], однако наиболее соблазнительно объяснять как ‘то, что нужно пройти (*xr*)’, речь все же идет о пустыне. Возможно, что этот суффикс присутствует и в названии *Samānjīq* {ДжБ, 154, 157; # 104, 107}, к., земли, Б., если первую часть возводить к согд. (*'*)*sm'n* ‘небо’; (*'*)*sm'n-rwč* ‘27-й день месяца’ (в таком случае в Самāнджиқе в этот день проводилась ярмарка).

7.2.1. В связи с суффиксом *-čī* стоит упомянуть и название знаменитой в раннеисламское время ткани *zandanījī*, производившейся в

⁸⁷Ср. перс. нисбы на *-zi*, как *Sagzi*, *Rāzi* [Horn, 1901: 177].

⁸⁸[Barthold, 1928: 163]. Любопытно, что в вакуфных документах тимуридского времени (при описании, быть может, еще согдийских селений) употребляется форма *Farak*, {СД, 12, 47}.

Зандане под Бухарой. Как показал В.Б. Хеннинг, название ткани засвидетельствовано как *znδn'k-cy* [Henning, Shepherd, 1959: 38-40, фото на стр. 18], которое на фотографии, впрочем, видно не лучшим образом.

8. /-čānē/, /-čānak/, /-čānč/, формирует прилагательные отношения, а также названия народов [Gershevitch, 1954 #1022-1023; Лившиц, Хромов, 1981: 438].

8.1 В списке этнонимов на /-čānē/, данных Гершевичем, выделяется название столицы Китая из колофона 'Сутры осуждения опьяняющих напитков' {BSTBL, Intox, 32}: *k'w srγc'nch knδh* 'в городе Сараге (Лоян-Хэнань⁸⁹)', буквально 'в сарагском (Fem.) городе (Fem)'.

8.2. В арабографичных памятниках не отмечен.

9.0 **(a)na-*, **-āna*. Безусловно, наиболее распространенный из суффиксов не только согдийской, но и всей иранской топонимии, своего рода маркер географических названий иранского происхождения (от *Каталонии* до *Хотана*), сравнимый с семитским *bit, bet, bait* 'дом' или тюркским *taγ, daγ, tau, too* 'гора'. Достаточно сказать, что около четверти названий современных крупных городов Ирана имеют в финали *-ān*. Широкий этимологический анализ этого суффикса как топонимического форманта (на иранском и (шире) индоевропейском уровне) едва ли входит в рамки настоящей диссертации (и может стать предметом нескольких других), однако, поскольку какие бы то ни было исследования о его природе отсутствуют вообще, на некоторых пунктах остановиться придется⁹⁰.

9.0.1. Насколько я могу судить, в других группах индоевропейских языков (включая индоарийские) этот суффикс если и представлен, то слабо. Однако уже из древнейших текстов, содержащих иранскую (*resp.* мидийскую и иную западноиранскую) топонимию (аккадские тексты, с IX в. до н.э.) очевидно, что элемент **-āna* уже формирует топонимы. Из ранних отметим *Abdadāna* (843 г.), *Parsan^u*, *Abdana* (820 г.) [Грантовский, 1970: 177, 220-221]. Древнеперсидские надписи дают нам *Haⁿgmatāna-* 'Хамадан', *Vrkāna* 'Гурган',

⁸⁹Отождествил еще Мюллер, STii 546.

⁹⁰Представленный ниже экскурс никак не претендует на полноту. Для разбора мы старались привлекать известные читателю топонимы с территории всего Ирана (от Тигра до Инда) и потому примеры не документировали.

Karmāna ‘Керман’, также некое селение *Zāzāna* выше Вавилона⁹¹, *Patigrabāna*- ‘Таможня’ (совр. *Bagur*) в Парфии [Kent, 1953, s.vv.]. Тот же Гурган (в форме *Vāhrkāna*-) упомянут в Авесте {Vd, 1, 11}; сюда же можно отнести и *Varāna*-, однако в Авесте это единичные случаи. Заметим, что в древнеперсидском такого рода топонимы склоняются как тематические (на *-a*-) существительные. Во множестве топонимы (названия городов и областей) на *-ηνα*⁹², *-αν(ι)α* и этнонимы на *-ααι*, *-ηαι*, *-ανοι*, *-ηνοι* представлены в сочинениях античных авторов, начиная с Геродота и Гекатея: *Δραγγιανῆ*, *Ἐρχανία*, *Μαργιανῆ* и многие другие⁹³.

9.0.2. Этот топонимический суффикс весьма подвижен. Из древних ср. ассир. ^{bit} *Sagbitu* при др.-перс. *Ha^m gmatāna*-, *Вахтриа* и *Вахтриανῆ*, *Σόγδοι*, но *Σογδιανῆ*, из современных — *Kirmānšāh* и *Kirmānšāhān*, *Badaxšān*, но *Badaxšī*.

9.0.3. Топонимы на *-ān* чаще всего — названия областей (*Xurāsān*, *Šwγnān*) или населенных пунктов (*Tehrān*, *Tāliqān*), изредка — гор (*Kōh-i Taftān*, *Parwān*, *Mazdōrān*) и крайне редко это гидронимы (*Surxān-daryā*, *Andaskān*, приток Фарах-руда в Афганистане).

9.0.4. Топонимический суффикс *-ān* может присоединяться к различным формам глагола и именам, в том числе собственным.

9.0.4.1. К презентной основе глагола: *X^w arāsān* [Humbach-Davary, 1973], *Pati-grabanā*-, *Asp-rasān*.

⁹¹Если иранское, то к др.-ир. **zāza*, хот. *ysāysa*-, перс. *žāž* ‘колючка’, культурному слову, известному также из ряда кавказских языков.

⁹²*-ηνα* — по правилу Нереея.

⁹³[Altheim, Stiel, 1970, 325 ff.] полагали, что в названиях сатрапий на *-ηνη* мы имеем дело с греческими относительными прилагательными на *-ηνός*. Действительно, такие атрибутивы встречаются и на собственно греческой территории, однако характерны только для северной части Малой Азии, как *Περγασηνός*, см. [Schwyzer, 1953, 490], для них постулируется анатолийское происхождение [Altheim, Stiel, там же]. Основным аргументом Альтхайма и Штиль в неприятии иранского происхождения этих суффиксов является предположение, что иранское окончание Gen. Pl. Them. **-ānām* не могло стянуться в **-ān*- во время Гекатея и Геродота. Однако, как мы намерены показать парой страниц ниже, топонимическое *-ān* происходит не из окончания родительного падежа множественного числа, поэтому никакого раннего падения последнего слога не имело места. Во-вторых, название сатрапии может быть даже скорее существительным, чем прилагательным. Что же касается того факта, что часто греческое название с этим суффиксом соответствует иранскому без суффикса (как *Δραγγιανῆ* <др.-перс. *Dranka*-, н.-перс. *Zarang*), то еще раз упомянем о подвижности *-āna*-, в том числе в греческих формах, см. ниже.

- 9.0.4.2. К причастию прошедшего времени: **Ham-gmata-ana-* (от *ham-gam* ‘приходить’), *Ab-burdān* (от *bar* ‘нести’).
- 9.0.4.3. К нарицательному существительному: *Vrkāna-* = *Gurgān*, от **vrka-* ‘волк’, *Isfahān*, от ср.-перс. (<парф.) *spāh* ‘войско’.
- 9.0.4.4. К прилагательному: *Ābādān* к перс. *ābād* ‘заселенный, возделанный’, *Waxān*, к **vahvī* ‘добрая’, *Surxān-daryā*, к перс. *surx* ‘красный’.
- 9.0.4.5. К имени собственному личному: *Šāburān*, к *Šābuhr*, Шапур; *Aḍarbāyjan* = Ἀτροπατηνῆ от имени мидийского сатрапа Атропата, **Atr-pāta-* ‘защищенный (божеством) огня’.
- 9.0.4.6. К этнониму (в т.ч. легендарному): *Tūrān*, *Ērān*, *Zinjān*, если от *zinj* ‘чернокожий’.
- 9.0.5. Суффикс *-ān* встречается и в других группах ономастики:
- 9.0.5.1. Этнонимии⁹⁴: *Παρχάνοι*, *Gūrānī*, *Digoron*.
- 9.0.5.2. Антропонимии, в первую очередь, в патронимах и пропатронимах типа др.-перс. (элам. передачи) **Dātāna-*, **Karautāna-*, см. [Maughofer, 1973: 11.1.6.1.1.]; авест. *Friiāna-*, ср. др.-инд. *Bhṛgavāna* от *Bhṛgi-*, лат. патронимы на *-ānus*. Такой способ образования патронимов сохранился до сих пор в осетинском в форме *-on*, см. [Абаев, 1979: 345-6] и (с наращением **-akāna-*) был весьма активен в парфянском, как *mtrdtkn*, *prypt(y)kn*, *Pābagān*.
- 9.0.6. Суффиксы **-na-*, **-ana-*, **-āna-* активно образуют и нарицательную лексику иранских языков, начиная с древнего периода их истории, по разному изменяя значение основы (или не изменяя его вовсе).
- 9.0.6.1. Суффикс **(a)na-*, присоединяясь к основе глагола, давал *Nomina Actionis* и *Nomina Loci*: **stāna* ‘стояние’ > ‘место’, от **stā* ‘стоять’; **ham-ĵam-ana-* ‘собрание’, от **ham-gam* ‘сходиться’; **yazna-*, др.-перс. (?) **yašna-* ‘поклонение’, от **yaz* ‘приносить в жертву’ и др.
- 9.0.6.2. Он же, присоединяясь к существительным, создавал прилагательные: **arya-ana-* ‘арийский’, **zrayana-* ‘морской’.

⁹⁴Разумеется, часто совпадает с топонимией.

- 9.0.6.3. Тот же суффикс использовался и для формирования патронимов и семейных и родовых имен, см. выше, 9.0.5.2.
- 9.0.6.4. Наконец, в ряде случаев суффикс *-āna* не менял значения слова: др.-ир. **dmāna-* ‘дом’, при др.-инд. *dam-*.
- 9.0.6.5. В пятом пункте этого перечня вполне логично оказывается этнонимическая и топонимическая функция суффикса: очень раннее название **Hangmatāna-* = *Hamadān* не ложится ни в одну из схем, представленных выше.
- 9.0.7. В ряде иранских языков, в том числе и в ср.-перс., др.-ир. конечное **-ana-*, при потере тематического гласного, удлиняло первое *-a-* [Salemman, 1901: 176], хотя это правило и не без исключений (перс. *anjuman*, а не ***anjumān* ‘собрание’, < **ham-ĵatana-*). Эта нерегулярность отмечается и в перс. топонимах, ср. *Fūman*, *Burūĵan*. Примечательно, что в осетинском др.-ир. **-āna-* и **-ana-* отразились по-разному, к первому восходят формы на *-on*, образующие отыменные прилагательные, а восходящее ко второму *æn* производит отглагольные имена. Это прослеживается, в частности, в топонимии, ср. [Цагаева, 1971: 79-82]. На материале Мавераннахра, мы имеем топонимы как с *-ān* (вариант, *-ūn*), так и (реже) с *-an*, о чем ниже.
- 9.0.8. Иранский суффикс **-āna-* в топонимическом значении, видимо, гибридного происхождения. С одной стороны, он, видимо, связан с **-āna-*, отыменным суффиксом притяжательности и патронимии (вспомним русские топонимы на *-овка*, *-ичи*, *-ино* и др). Таковы, например, **Vrkāna*, **Parsāna* и др. С другой стороны, такие топонимы восходят к именам действия и места (как *Pati-grabanā*, ав. *Ādarəna*, X^w *arāsān*). Вероятно, в ряде случаев сказалось и аналогизирующее влияние других терминов, частых в топонимии: **stāna-*, **dāna-*, **vahana-*, *šayana-*, очень рано ставших суффиксами (в том числе топонимическими), таких слов как **dmāna-*, **varzāna-* ‘квартал, община’.
- 9.0.9. Окончание Gen. Pl. Them. **-ānām*, генерализовавшееся как показатель множественного числа в ряде иранских языков, едва ли оказало заметное влияние на становление нашего суффикса: во-первых, топонимы на *-āna-* уже в древнеиранских языках ведут себя вполне как тематические *-a-* — имена мужского рода, причем

склоняются в единственном числе; во-вторых, топонимы на *-ān* распространены и в тех из иранских языков, где множественное число выражается другими способами (осет., согд.).

9.0.10. Заканчивая этот обзор, снова подчеркнем, что он никак не претендует на полноту, мы лишь старались наметить проблему и показать некие пути ее решения, причем лишь в том объеме, который необходим нам для разбора исторической топонимии Мавераннахра, составной части иранского ономастикона.

9.1.1. Суффикс */-ān/* (будд. ман., хр. *-’n*, будд. также *-’n*, *-’nh*) представлен и в нарицательной лексике согдийского языка [Gershevitch, 1954: §1032-1035; Лившиц-Хромов, 1981: 436]. Он образует причастия настоящего времени, имена действия (от глагольных основ), прилагательные от существительных и существительные от прилагательных. Как видно по личным именам из наскальных надписей в долине верхнего Инда, суффикс *-’n* формировал также и (про-)патронимы [Sims-Williams, 1991: 41]. Суффикс */-(a)n/* [Gershevitch, 1954: §1026-1031; Лившиц, Хромов, 1981: 436] непродуктивен, но входит в состав старой, унаследованной от древнеиранского лексики согдийского, формируя имена действия, места, инструмента, объекта действия, прилагательные, причем от старых глаголов, быть может, отыменные наречия и прилагательные.

9.1.2. согдийских текстах представлены следующие топонимы на */-ān/*: *δrw’n* {Ст.П., II, 5, 23, 26, 38, 57; III, 6, 22; V, 12, 15} = *δrw’nc knδyh* {TSP, 8, 166} = *Θροανα* Птолемея — Дуньхуан. Если топоним согдийский (в чем, впрочем, можно сомневаться), то его стоит, видимо, связывать с согд. *δrw’k* ‘здоровый, благополучный’⁹⁵; *pyttm’n* {Муг, А-9, R-6 (II, 94)} — *Buttam(ān)* исламских источников, этимология не ясна, отметим подвижность суффикса; может быть, *p(’)rtn* {В-9, V-6; В-15, 2, 10; Nov.-2, R-2, R-16 (II: 104, 162; III, 55)}. Лившиц [1962: 105] связывает его с позднейшим топонимом *Pārdān* в Шавгаре, С. {БД, 2, 128, 149} или *Bārdang* к С. от Фараба [Вяткин, 1901: 36]; этимологически, можно сравнивать с др.-ир. *prtū-* ‘мост’, как, быть может, и в названии моста *ǰird*, для **bird*, **pird* (?), *Fardkaθ*⁹⁶.

9.2. В арабских передачах сохранилось множество топонимов на *-ān*, *-an*, *-ān*. Если отбросить те из них, где названная финаль — неотъ-

⁹⁵*kc’n* и *’xwtd’n* — согдийские передачи китайских названий и потому нас тут не интересуют.

⁹⁶О согд. написании *сy’ny* ‘Чаганиянец’, *’styx’nc* см. ниже.

емлемая часть конечного значимого элемента названия (*-duβān*, *-būn*, *-jan* и многие другие), топонимов на *-ān* оказывается 70-80⁹⁷, на *-an* — 20-30⁹⁸, а на *-ūn* — немногим более пятнадцати⁹⁹.

9.2.1. Как видим, топонимов на *-ān* больше всего, они распространены по всему Мавераннахру, чередуясь иногда с *-ūn*, *-an*, *-āna*. Этот суффикс может оформлять как одноосновные, так и двуосновные топонимы, причем может присоединяться как к первой, так и ко второй их части.

9.2.1.1. К прилагательным и наречиям: *Xwārān*, п., Амударья, {Муқ, 292}, к согд. *xw'ry* 'низменный'; *Askān*, *Sakān*, с., С. {Сам, 300а; Йāқ, III, 106} также п., Ф. {Бн, 103b}, к согд. (')*sk*- 'верхний'; *Darγān*, с., Х. (совр. Дарган-ата) {ИХқ, 478; Муқ, 287, 289; Йāқ, II, 567; ТБ, III, 1118 etc.}¹⁰⁰, к др.-ир. **darga-* 'длинный'; *Baikān*, к., Б, {Нар., XIII, 32}¹⁰¹; *Bikān*, с., Ф. {Муқ, 262}, к согд. *βyk* 'внешний'. Самый распространенный тип.

9.2.1.2. Присоединяется к нарицательным существительным: *Kāsān*, г., о., Ф. {passim}, к согд. *k's*¹⁰² 'свинья'(?); *Sapān*, с., Ф. {Бн, 61б}, если к согд. *sp-*, *'sp* 'лошадь'; *Šāwxarān*, с., Н., {Сам, 328а; Йāқ, III, 245} 'черный осел'? В целом, таковых топонимов мало.

9.2.1.3. К этнониму или названию профессии: *Andukān*, с., Ф., совр. Андижан {ИХқ, 514, Сам, 50b; Йāқ, I, 375}, если к согд. *'ynt'wk*, *'yntk'w* 'индиец'; *Kōy-i Namadkarān*, кв., С, 'квартал войлочников', вероятно, уже персидское.

9.2.1.4. К основе глагола: *Barkanān*, ворота, К. {ИХқ, 501}, из **para-kana* 'перекоп'; *Xudfarān*, с., С. {Сам, 190b; Йāқ, II, 406}, если из **xvati-bara* 'само-тек' (ср. *Xutfar*); *Afurān* с., Н., {Сам., 15а; Йāқ, I, 64}, 'несущий воду' [Lurje, 2001, 27]; *Faknān*, о., У. {ИХқ, 504}, к **fra-kana* 'прокопать'?

9.2.1.5. К числительному: *Panjān* {аруд БВ, 26-7}, с., Б., к согд. (или уже перс.) */panj/* '5'.

⁹⁷В целом топонимов на *-ān*, включая те, что на *-stān*, *-duwān* и др., более двухсот.

⁹⁸В целом, включая названия на *-mēθan*, 90.

⁹⁹Всех географических названий на *-ūn*, по моим подсчетам, 53.

¹⁰⁰Фарханги [Баевский, 1988: 86] упоминают *Darγān* под Самаркандом, видно, путая его с каналом Даргам.

¹⁰¹Соответствует, видимо *Ĵōybār(-i) Bakār* арабских географов, см. [Lurje, 2001, 24, 28].

¹⁰²Ср. также *Kāsan* {Сам, 471b; Йāқ, IV, 227} = *Kāsān*, с., Н.

9.2.1.6. Может присоединяться ко второй части составного топонима: *Faḡān-dēza* с., Б. {Сам, 429b-430a; Ыӑқ, III, 904}; *Banāndēza* {ДжБ, с. 258, №286}, к согд. хр. *bn* ‘длинный’(?); *Ardalān-kaθ*, с., Ч-Ф, {Исҫ, 329; ИХқ, 507, 514, 524; Ҳ-‘А, 24ab}, если к согд. *’rδ’r* ‘область’ (есть и другие возможности, см. ниже).

9.2.2. Топонимов на *-an* меньше, этот суффикс иногда чередуется с *-ān* (ср. *Kāsān* выше).

9.2.2.1. В понятных случаях *-an* присоединяется к существительным: *Rāḡan*, с., С. {Сам, 243b; Ыӑқ, II, 734}, от согд. *r’γ* ‘долина’; *Tall-i Wētan* х., Б., {БД, 1, 485}, к неотмеченному в согд. др.-ир. **vaitī*, ягн. *wēt*, перс. *bēd* ‘ива, ветла’ (Л.); *Kāsān*, ср. выше; **Bādan* {*Bādan* – Сам, 57b; Ыӑқ, I, 460 = *Fādan-i Wafādārān* – ДжБ, 163, 166, №119, 122}, видимо, к согд. будд. *β’δ* ‘siège’ {TSP, p. 224} и др.

9.2.3. *-ūn* является эквивалентом для ‘нормального’ согдийского *-ān* в Бухарском оазисе (ср. сходные переходы в пашто, осетинском, персидских и таджикских говорах от Хамадана до Ходжента), причем *ūn* < *ān* наблюдается в Бухаре не только в данном суффиксе и даже не только в конечной позиции. Более подробно говорить об этом переходе мы будем в связи с бухарским диалектом согдийского, здесь лишь покажем, что бухарский суффикс *-ūn* равнозначен согд. *-ān*.

9.2.1.3. В следующих топонимах на *-ūn* основа очевидна: *Farnūn*, с., к., Б. {БД, 1, 184}, к согд. */farn/* ‘слава’; *Farājūn*, с., Б.-Ц. {ИХқ, 517}, к согд. *pr’ch* ‘далекий’; *Fanūn* {ДжБ, 318, №370}, к, Б., к согд. хр. *bn* */βan(n)/* ‘длинный’.

10. Суффиксы */-ānē/*, */ānī/*, восходящие к др.-ир. **-āna-ka-* и **-āniyā-*, образуют в согд. наречия и имена действия от глагольной основы перфектного причастия, причастия от основы настоящего времени и прилагательные от существительных, обозначающих персоны. От последних женский род на */-ānē/*, о чем см. ниже [Gershevitch, 1954: §1037-1041; Лившиц, Хромов, 1981: 436-7]. Этот же составной суффикс активно образует (про)-патронимию [Sims-Williams, 1992: 41]. О составном суффиксе */-yānē/* см. ниже отдельно.

10.1 Единственный известный из согд. текстов топоним на */-anē/* — *znδn’k* [Henning, Shepherd, 1959: 38-40], позднейшая *Zandana*, с., Б., {*passim*}. В иных текстах отмечен только в функции атрибутива от топонима. В надписях из верховьев Инда среди форм этнонима

кушан (едва ли жителей Кушании, один из авторов надписей носил характерное буддийское имя), наравне с *kwš'n*, *kwš'n*, *kwš'nk'n*, имеется и вариант *kwš'nk'nk* (ср. также под суфф. *-kān*). Сюда же мы отнесем *сγ'ny* {NN, 8,8; Афр.} 'Чаганиянец'.

10.2. В арабских передачах выступает в формах *-āna*, *-ana*, *-ānak*, *-anak*, *-āniyya*, довольно активен.

10.2.1. Топонимы на *-āna*: *Gadāna* {Сам, 406b; Йāқ, 776}, с. Б., ср. *Gadān(ak)*¹⁰³ {СД, 11, 89, 81}, м., Н., к согд. *γδ 'лес' (см. ниже, под *-wad*); знаменитое бухарское селение *Wardāna* {passim} допускает множество толкований: от др.-ир. **varda-*, парф. *vard*, согд. *wrd* 'цветок'; от др.-ир. **vart-* 'поворачивать', **varta-* 'защищенный (р.р.р.)' и др. Я склоняюсь, скорее, к др.-ир. *varta-*, парф. *vard*, перс. *bard* 'камень'; *Bāmjanāna* {ЭВ, 88}, сад, С., в первой части вижу гидроним *Bāmjan* 'светлый'¹⁰⁴ канал (см. под *-jan*); **β^Prānē*, {Ист, 311; ИХқ, 486 - فرانہ, Муқ, 267, add. С - برانيہ, Йāқ, SV *Afšāna* - بران}, с., Б, в первой части, м.б., др.-ир. **upari* 'вверх, над'.

10.2.2. Элемент *-ana* присутствует в следующих топонимах: *Zandana*, {passim}, этим. темна, ср. 10.1.; *Ūdana* {Муқ, 267; Сам, 52b; Йāқ, I, 399} с., Б, к согд. *w'd* 'место (???)'; *Zanfana* {СД, 10, 162; ДжБ, с. 332 № 375} м., Н., к согд. *znp* 'берег'; *Ankār-i Gaj(a)na* {ДжБ, 2776 № 295} м., к., Б. Если не метатеза из согд. *γnc* 'плохая, вонючая' (Fem.), то можно связывать со ср.-перс. *gač*, хот. *gatsū* 'гипс', ср. *Giđduwān* (см. под *-δβān*) и др.

10.2.3. Этот суффикс представлен как *-ānak* в немногих топонимах: *Gadrānak* с., Ч. {Ист, 329; ИХқ, 507, 522}. Первая часть (с метатезой) от др.-ир. *grda-*, др.-инд. *grhá-* 'дом', авест. *gərəda-* 'жилище (девовское)', перс. *γard* 'летний дом' (из вост-ир.?). *Pāštānak* {СД, 11, 28} м., Н., к согд. *p'st* 'кусок' или *p'st'ny* 'straight, extend' {STSC, 131, 9; p. 137}¹⁰⁵; ср. также *Gadānak* выше.

10.2.4. Из немногочисленных топонимов на *-anak* отметим *Yōγanak*, с., С. {Сам, 603a; Йāқūt, IV, 1044}, где первая часть, видимо, к др.-ир. **yauga-*, др.-инд. *yugám*, перс. *yōγ* 'ярмо'; (ə)*Sparang* {Сам, 34a; Йāқ, I, 248 - اسفرنج; ФДжг, I, 632; БҚ, s. vv. اسپرنگ, اسپرنگ, سفرنگи,

¹⁰³Ср. также и *Gadāba* м., Б. {ДжБ, 294, № 325}.

¹⁰⁴Так, видимо, нужно понимать согд. *β'm* 'утро, слава', *β'm'k* 'цвет' в топонимии

¹⁰⁵Если отказаться от предложенной И. Гершевичем этимологии от **frā-rašta* (STSC, там же).

поэт Сӯзани (ФДжг, loc. cit.) — *Siparangī*}, быть может, к др.-ир. **spara-*, др.-инд. *phála-*, ср.-перс. *spar* ‘щит’ [Horn, 1893: No 700] (ср. др.-ир. **xauda-* в топонимии Согда).

10.2.5. Графическим *-āniyu* располагает знаменитая *Ĵurĵāniyu* {passim} арабов, *Gurgānj* персидских авторов, г., X. Если последние использовали название Fem. (на *-ānč*, см. ниже), то первые — Masc. на *-ānē*. При этом персы переименовали на свой лад основу названия: *gurg* из др.-ир. **vṛka-*, хор. **wə^rg* ‘волк’, а арабы приспособили персифицированную форму под фонетику своего языка (по *g > j*). В верной форме название сохранилось у нынешних насельников Хорезма — *Ürgänč*. Ср. также *Varāniyu* выше, 10.2.1.

10.2.6. Кроме того, *-ānī-* может присоединяться к основе названия перед *-kaθ* ‘город’ (ср. сходную роль *-ānč* ниже, 11), напр. *Us^sbānīkaθ* г., И. {ИХк, 510, 523-4; Сам, 29b}¹⁰⁶, быть может, к согд. *’sp’nc* ‘гостиница’, либо к *’sp*, *sp* ‘лошадь’ + *-ānī-*.

11. Согд. суффикс */-ānč/* является закономерной формой Fem. от */-ānē/*, формирует имена ж.р. от имен м.р. (вне зависимости от того, имеют ли последние в финали *-ānē* или нет), присутствует в названиях некоторых месяцев и топонимах [Gershevitch, 1954: §1043-1048, 1275; Лившиц, Хромов, 1981: 436].

11.1. Суффикс */-ānč/* — единственный, для которого в грамматиках согд. языка специально отмечена топонимическая функция. Х. Шедер [Schaefer, 1934: 45-6] отметил суффикс *-ānč* в таких географических названиях, как *Čmānčkaθ*, *Kabūdānĵkaθ* и согд. *’wy xwmt’ncw knδyh* ‘в городе Хумдāне’ {TSP, 2, 1233}; ср. ман. ср.-перс. *prw’nc* ‘Аксу’ {Mn, 77}. Кроме того, в согдийских текстах можно найти еще пару топонимов на *’nc*: *’štyx’nc* {UI, 92} и *xtwx’nc* {UI, 79}. Первый из них надежно соотносится и позднейшим городом и областью *Ištāxan* {passim} ‘восемь источников’, который, однако, представлен в форме *Ištāxanĵ* у {Йа‘қ, 294}. Второй не имеет локализации и надежной этимологии (едва ли от *xtw* ‘judge’, как [Sims-Williams, 1992: 79]). Заметим тут же, что Чинанчкат (*cyn’ncknδ*) — Хочо был отмечен в двух недавно открытых согдийских текстах {ΔN, R1, 3, 24; BL, A39}

¹⁰⁶Муқ (263) называет его *Arsubānīkaθ*, путая его, видно, с Арсубаникетом в Уструшане.

- 11.2. Этот суффикс представлен и в топонимах из арабографичных источников. Передается чаще как *-ānġ*, реже — как *-anġ*. Может находиться как в конце географического названия, так и оформлять первую часть топонима (перед *-kaθ* ‘город’).
- 11.2.1. Как *-ānġ* в конце топонима: знаменитый *Gurgānġ*, г., X. {passim}, см. 10.2.5.
- 11.2.2. Как *-anġ* в конце топонима: *Sīwanġ* {Нар, III, 12}, с., Б., быть может, к др.-ир. **syāva-* ‘черный’ (?), ср. *Sīwanġkant*, с., С. [Вяткин, 39].
- 11.2.3. В первой части двусоставного топонима: *Kabūdānġkaθ*, ср. выше, 11.1. ‘Голубой город’ или ‘город голубей’ (согд. *kr’wtyc*); *Taxsānġkaθ*, с., С., {Сам, 103R; Йāқ, I, 828}, видимо, к согд. божеству *taxsyc*; *Xušminġkaθ* {Сам, 201a; Йāқ, II, 446}, видимо, к другому согдийскому божеству, (*’*)*xšwt*; *Zaxanġdēza* {БД, 1, 244} с., Б., ср. перс. *zah* ‘сырость’, или — **uz-kan-č-*; сюда же, может быть, *Mābanġ Rābās* {X-‘Ā, 17a}, если это название достоверно.
12. Согд. */-yān/*, восходит к **-ya-* + **-āna-*. Образует прилагательные и наречия от существительных [Gershevitch, 1954: §1049-1051; Лившиц, Хромов, 1981: 442]¹⁰⁷, которые, в свою очередь, могут субстантивироваться. Этот суффикс, разумеется, не связан с согд. *y’n*, др.-ир. **yāna-* ‘милость’, которое часто фигурирует во второй части согд. собственных имен (см. [Weber, 1972: 192-208]) и, возможно, встречается и в топонимии.
- 12.1. Топонимов такого рода в согдийских текстах я не встретил.
- 12.2. В текстах арабским письмом этот суффикс представлен достаточно широко, в двадцати названиях, ср. *Gardīyyān*, с., К {Сам, 407a; Йāқ, III, 784}, к др.-ир. **grda-*, перс. (из вост.-ир.) *γard* ‘(летний) дом’; *Gaznaūyān* {Сам, 408a; Йāқ, III, 798}, с., К, к согд. *γzn* ‘сокровище’; *Māγīyyān* {СД, 17, 216; Вяткин, 24} с., р., С. (совр. Магиан) — к др.-ир. **magā-*, перс. *maγ(āk)* ‘яма’ [Смирнова, 1950: 59]; сюда же и *Muγūyān* {ДжБ, с. 253, №277}, с., Б.; *Xamīyyān* {СД, 17, 232}, к согд. *xty(?)*, *γty* ‘согнутый’ и др.

¹⁰⁷Среди данных Гершевичем примеров один безусловно (*myhry’n*), а второй с наибольшим вероятием (*mzny’n*) являются заимствованиями из западноиранских языков.

12.3. Исследователи уже обращали внимание на названия крупных областей к северу от Амударьи, оканчивающиеся на *-yān*: *Čaγāniyyūān*, *Qubādiyyūān*, см. [Marquart, 1901: 226, fn; Markwart, 1938: 36, fn]. Согласно Маркварту, оба названия отмечены арабскими географами уже в новоиранской форме, ‘истинно-пехлевийские’ формы были бы **Čagānīkān* и **Kabādīkān* соответственно. Вместе с тем, китайские формы обоих названий, на которые указывал и сам Маркварт (*Ке-хо-ен-на*, *Цзю-юэ-дуо-цзянь*, *Цзюй-дуо-цзянь*, *Čih-ngon-jen-na*, *Če-han-na*, *Ših-han-na* и *Kiok-ho-jen-na*) не содержат и намека на наличие *-k-* в названиях. Заметим при этом, что согласно новооткрытым документам, в бактрийском языке (а Чаганиян с Ковадияном в источниках и согласно археологическим данным причисляются к Тохаристану-Бактрии) можно наблюдать спорадический переход *-αχνο >-(ι)ανο*¹⁰⁸. ‘Чаганиянец’ в форме *сγ’ny* отмечен в {NN, 8b}.

13. */-ēnē/* образует прилагательные от существительных. Ожидаемое начальное *-ē* суффикса (др.-ир. **-ainaka-*) в письменном согдийском могло сокращаться, либо по аналогии, либо вследствие тенденции к сокращению последнего слога. Соответствующее прилагательное женского рода закономерно имело *-(y)nc(h)* [Gershevitch, 1954: §1052-1058; Лившиц, Хромов, 1981: 439-440]. Этот же суффикс отмечен для гипокористик и патронимов [Sims-Williams, 1992: 81].

13.1. Согдийские тексты дают нам две нисбы с этим суффиксом: ‘Чачец’ — *с’сунк* (*χωβω* {Муг, А-14,5 (II, 78)}, *с’сн’у* {NN, 8.6} и *š’wγrcny* {UI, 169, 72} ‘житель Сагарча (?)’ (ср. 5.1, прим.)

13.2. Этот суффикс можно увидеть в топонимах арабским письмом. Передается арабской графикой как *-īna*, один раз как *-īnak*; написание на *-Vna*, *-Vnak* см. под 10.2.2.; 10.2.4.

13.2.1. На *-īna* (вернее, *-ēna*): *Tōdīna*, *Tudīna* {СД, 10, 152, 160} земли, Н., к согд. *twδ’k* или уже перс. *tōda* ‘холм, куча’, ср. *Tadyāna*, с., Н. {Сам, 104ab; Йāқ, I, 832}, ср. [Barthold, 1928: 141]; *Razīna*, с., Б. {БД, I, 188; 421}, к неотмеченному в согд. парф., (ср.)-перс. *raz* ‘виноградник’; *Harāθxīna*, {ДжБ, 277, № 295}, с., Б., неясно. Заметим, что все приведенные топонимы на *-īna* взяты из источников послемонгольского времени, и все они, кроме этимологически

¹⁰⁸Так, *παδαρλογο* (+ var.) ‘противоположная сторона (в процессе)’ во множественном числе может давать как *παδαρλιγανο*, так и *παδαρλιανο*, см. [Sims-Williams, 2000: 215].

неясных *Farāγīna* и *Xarāθxīna*, могут иметь одинаково быть как согдийского, так и персидского происхождения.

13.2.2. На *-īnak* удалось найти один достоверный пример *Maγīnak* с., Б. {ДжБ, с. 317, №370}, к **magā-* ср. *Maγūānak* там же.

14. Суффикс */-kēn/* формирует в согдийском прилагательные от существительных [Gershevitc, 1954: §1060-62; Лившиц, Хромов, 1981: 441¹⁰⁹].

14.1. В топонимах, записанных согдийским письмом, топонимов с этим суффиксом не встретилось.

14.2. В немногочисленных географических названиях с этим суффиксом в текстах арабским письмом он передается только как *-kīn*, вернее, *-kēn*: *Kandukīn* {Сам, 488b; Йāқ, IV, 310}, с., Ц. Возможно связано с *kand* ‘город’, однако, скорее, нужно читать **Kundakēn*, к *kwnt’yk* ‘сосуд’, ср. *Kundī*, *Kundīkat* {Сам, 479a, 489a; Йāқ, III, 309} с., С.; *Walkēn* {СД, 11, 155}, с., Ч., быть может, к **war-* ‘окружать’ (??); **^Parātakīn* {ИХқ, 478, 480, 520; Х-‘Ā, 25b (فرا تकिन), но Муқ, 282 — براتकिन} с., Х., к согд. *βr’t*, хор. *βr’d* ‘брат’ (т.е., ‘селение, относящееся или основанное) братьями’; тюрк. *tegin* ‘принц’ едва ли сюда.

15. */-kān(e)/* выражает прилагательные отношения [Gershevitch, 1954: 1063-65]; из надписей в верховьях Инда видно, что этот суффикс (как в парфянском, бактрийском и среднеперсидском) мог также выражать отношения патронимии, а также стягиваться в *-kn* [Sims-Williams, 1992: 53].

15.1. В топонимах, записанных согдийским письмом, мне этот суффикс не встречался, если не считать нисбы *kwš’nk’n* {UI, р. 54-55}, который отражает государство Кушанов скорее, чем согдийский город Кушāнию.

15.2 Часто встречается в топонимах, донесенных до нас источниками исламского времени. Передается как *-kān*, *-kan*, дважды — *-kana* один раз — как *-qān*. В ряде случаев сложно выяснить, имеем ли мы дело с суффиксом *-kān* или же с производным от глагола *КАН* ‘копать’, который образует такие частые в топонимии производные, как *-kaθ/-kand* ‘город’, *kanda* ‘ров’, *xān*, *xāx* ‘источник’.

¹⁰⁹Последние огласовывают его не как */-kēn/*, а как */-kīn/*, вопреки очевидной этимологии этого суффикса от др.-ир. **-ak(a)-aina-*.

- 15.2.1. На *-kān*: *Maγkān* {ИХҚ, 489, 520; ИСТ, 313; Муқ, 267; X-‘Ā, 22b, §25,2, Сам, 538ab; Йāқ, IV, 583; БВ, 57 cons.} с., Б.; скорее к *maγ* ‘яма’ (см.), чем к перс. *muγ* ‘маг, зороастриец’; *Šātkān* {СД, 11, 232} земли, Н., к согд. *š’t* ‘радостный, богатый’ (как И.С.); *Miskān* {ИХҚ, 514; Муқ, 262 (var. *Masikān*)}, с., Ф., к перс. *mis* ‘медь’ (городок располагался около Нуқāда, знаменитого своими рудными месторождениями, хотя, неясно; вряд ли к согд. *ms-* в *msydr* ‘старший’); *Zārkān* {Муқ, 262, 271}, с., Ф., к согд. *z’r* ‘тысяча’¹¹⁰; *Nawkān* {Таб, II, 1146, 85 г.х., Бел, 100}, с., Б. Ввиду наличия других топонимов на *-kān* от числительных (*Zārkān*, *Aštūqān*) это название можно возводить к *nw* ‘девять’. Хорезмийский топоним *Sāwkān* {Сам, 287b; Йāқ, III, 24} возводится к хор. *s’w* ‘черный’.
- 15.2.2. На *-kan*: *Sutikan* {Сам, 291a; Йāқ, III, 39}, с., Б.¹¹¹, к *sty* ‘сто’?; *Dujākan* {Сам, 222b-223a; Йāқ, II, 551}, с., Н., к согд. *δšt*, *δšcy*, название восьмого и пятнадцатого дня месяца (не ясно); *Binākan* {БД, 1, 499}, к., с., Б, к согд. хр. *bn* ‘длинный’; *Fāra-kan* {БД, 1, 80; БВ, 41, ДжБ, 168: *فاره کند*, *فارکنت*}, с., Б., к др.-ир. **pāra-* ‘противоположный берег’, быть может, согд. *β’r* ‘плод’.
- 15.2.3. Финаль *-kana* налична в двух географических названиях: *Wābkana* {Сам, 575a; Йāқ, IV, 872; БД, 1, 462; ДжБ, 253, № 277}, с., о., Б, совр. Вобкент. В первой части др.-ир. **awa-āp-* ‘за рекой’. *Rāzkana* {БД, 1, 484, 496}, совр. Рахкент. К согд. *r’γ* ‘долина’ с позиционным оглушением?
- 15.2.4. Самый надежный топоним на *-qān* — *Uštūqān*, *Uštūqān* {ИХҚ, 513, 524; Муқ, 262, 272}, с., Ф., ввиду наличия других топонимов на *-kān* от числительных в первой части этого названия можно увидеть *’šty* ‘три’, *’št* ‘восемь’, едва ли от *’wšt’y* ‘стоять’.
- 15.3. Можно заметить, что топонимы на *-kān* наиболее характерны для Ферганы. Наравне с упомянутыми выше *Miskān*, *Zārkān*, *Uštūqān* там же расположены знаменитые *Namankān*, *Andukān*¹¹², совр. Наманган и Андижан. Формант *-kan*, *-kana* наиболее часто встречается в Бухаре и Насафе.

¹¹⁰Можно также сравнивать с *Zirkān*, с., Ф. {БН, 103b}. Тогда предложенная этимология отпадает.

¹¹¹ср. *Sīdkan* {ДжБ, с. 282-284, № 303, 304, 305}. Можно возводить к согд. будд. *syd* ‘разрушать’.

¹¹²Быть может, к др.-ир. **anta* ‘сторона’, либо к *’yntuk* ‘индиец’

16. Возможно, в топонимии присутствуют суффиксы $-(')nd$, $-(')nt'k$ [Gershevitch, 1954: §1066-1068; Лившиц, Хромов, 1981: 436], образующие причастия настоящего времени. О такой возможности см. под *and* ‘сторона’.
17. В топонимии можно наблюдать основы, осложненные $-t$, $-d$ и иногда гласными после них. С одной стороны, такие топонимы можно сравнивать с абстрактными суффиксами $/-t(a)/$ $/-tyā/$, $/-āt/$, $/-ēt/$, $/-tāt/$, $/-tāni/$ [Gershevitch, 1954: #1069-74; Лившиц, Хромов, 1981: 441-442], с другой — с показателем множественного числа существительных тяжелых основ $/-t(ə)/$, косв. падеж $/-tī/$ и части существительных легких основ ($/-ta/$ и $/-tya/$, $/-ta/$ соответственно). В некоторых случаях (особенно после сибилантов) $-t$ в топониме может быть “паразитическим” (как в перс. *bāliš(t)*, *dās(t)*). Отдельно следует рассматривать топонимы — причастия прошедшего времени на $-t$, $-d$.
- 17.1. В текстах согдийским письмом надежных топонимов такого рода, насколько известно, не обнаружено; *k'rt* {UI, 254}, даже если это географическое название, не относится к территории распространения согдийского языка. *rwst-* {Муҭ, В-9 R-2; В-17 R-7 (II, 116, 120, 157; Grenet, De la Vaissiere, 2002: 157), позднейший *Rust(u)faγn* едва ли сюда. Если вслед за Лившицем {Муҭ, А-18 R-5 (II: 132)} читать как одно слово $z-r'_n w'_n p'-c't$, то данное название можно отнести к рассматриваемому типу. Тогда в первой части действительно может оказаться *zrnw-'p* ‘золотая река’, как думали М.Н. Боголюбов и О.И. Смирнова {Муҭ, III: 69}.
- 17.2. В арабopersидских источниках эта финаль передается разнообразно, далеко не все такого рода топонимы получают надежное объяснение. *Wandiyya* {ИХқ, 485}, с., Б. следует возводить к согд. *wn'* ‘дерево’, либо к производному *wnt'k* ‘лес’; *Farγat* {ДжБ, 1576 # 107}, с., Б., к согд. $*βary$ ‘плотина’ (см.); *Dirizda* {Муқ, 342; Сам, 224b; Йāқ, II, 566} с., Н., к согд. *drz-* ‘сердце’ (в топонимии, видимо, ‘середина’); *Bušt* {X-‘A, 24a, §25, 61}, с., Ф.(?), быть может, к согд. *pš-t*, *prš-t* (Pl. Tant.) ‘губа’; *Ranjad* (?) {Муқ, 262, 271 — رنجاد}, с., Ф., к согд. *rync-* ‘маленький’ (сомнительно, большинство таких топонимов образованы от существительных, а не прилагательных); *Farzad* {фарханги: Баевский, 1988: 88}, некая река в Мавераннахре, к *βrz* ‘высокий’? Суффикс $/-tān(ē)/$ можно увидеть в названии области *Kōftān* в верховьях Амударьи {Таб, II, 1154, 1152}. В первой части тогда — др.-ир. $*kaufa-$ ‘гора’, которое наличествует в ряде

восточноиранских топонимов, хоть это слово и считается западноиранским синонимом **gari-*. В *Maǰubs* и *Maǰubsat* {Сам, 508а; Йāқūt, IV, 418} можно увидеть как множественное число, так и “паразитическое” конечное *-t* типа персидского.

18. Согд. суффикс */-āwē/*, образующий абстрактные имена от прилагательных [Gershevitch, 1954: §1081-1083], возможно, представлен в названии *Sakāwī*, п., Амудь. В этом случае его стоит возводить к согд. *'sk'* ‘верхний, высокий’. Других надежных примеров нет.
19. Суффикс *-m* формировал в согдийском отглагольные имена и порядковые числительные. В первом случае он восходит к др.-ир. **-man-* или **-ma-*, во втором — к **-ma-* [Gershevitch, 1954: 1093-1096]. Этот суффикс как будто не был активен в согдийском, и слова с его участием унаследованы от древнеиранского состояния. В топонимии, однако, суффикс *-m* может присоединяться не только к глаголу, но и к прилагательному (см. *mδm-*, *Δarγam* ниже), а возможно и к существительному (*γrm-?*).
- 19.1. В согдийских текстах представлено несколько топонимов такого рода. Это *'βtm-* {Муг, А13, 3, Б5, 1, Б13, 3 = III, 35, 71, 80}, ср. также *'βtm'wt* {Муг, Б6, 1 = III, 83}, соответствующий совр. кишлаку Фатмовут, и (*'*)*βtmyβh* {Муг, Б10, 1,2 = III, 34}, совр. Фатмев, оба в Фальгаре. О.И. Смирнова [1960: 12] сближала с др.-ир. **fratama-*, согд. *'βtm* ‘первый’; сюда же, быть может, *γrm-* {Муг, Б12, 14 = III, 44}, совр. *Фарм*. Если в названии присутствует искомый суффикс, то к согд. *γr* ‘гора’ (см.), хотя можно сравнивать название и с согд. *γrm*, др.-ир. **garma-* ‘горячий’. В этом случае “хромает” семантика, ср., впрочем, *Qærmædon*, печально известное ущелье в Осетии, букв. ‘горячая вода, источник’. Сюда же, скорее всего, *mδm* {Муг, Б12, 4 = II, 154, III, 48}, совр. *Мадм*, с., п., З., скорее всего, к ав. *madma-* ‘средний’ [Bartholomae, 1904: 1114-15]. Возможно, суффикс *-m* наличен в названии области *Buttam*, *Buttamān*, по-согдийски он же *pyttm'n* {Муг, А5, R6 = II, 94}, хотя первая часть (равно и произношение данного топонима, что-то типа */pittam(ān)/?*) остается для меня неясной. *kwm-* {Муг, Б12, 4 = III, 44}, *Kūm* {Таб, II, 1447} с., р., З, едва ли сюда.
- 19.2. Данный суффикс распознается и в некоторых названиях исламского времени, по большей части, не самых ясных, передается как -

am и *-ām*. В первую очередь следует тут упомянуть *Δαργαμ* {passim}¹¹³, он же — *Δαργαμάνης* у Птолемея, ср. также одноименную реку в Бактрии. По справедливому толкованию Ф. Грене [Lazard *et alii*, 1984: 202, No 8], восходит к др.-ир. **darga-* ‘длинный’. *Xailām* {ИХҚ, 514, 525; Ист, 334; X-‘А, 24а, Муқ, 262, 272}, с., Ф, быть может, к согд. *xur* ‘идти’; *Naǰm* {ИХҚ, 514, 524}¹¹⁴, о., с., Ф., возможно, к *n(y)ž* ‘выходить’. Ср. также и бухарское *sām* ‘черный’ из **syāma*, варианта для **syāva-*.

20. Суффикс *-wx* И. Гершевич [1954, §1107] отмечал в ман. форме *r'mr'twx-βγυ* ‘pease-dispensing god’, однако с этим суффиксом, как кажется, связан *-wx* в *š'twx* ‘счастливый’, из **ahva-* ‘мысль, ум’¹¹⁵.

20.1. В топонимах согдийским письмом не отмечен, разве что в нисбе *xtwx'nc* {UI, 79}, которую Н. Симс-Вильямс понимает как состоящую из *-x'n-* во второй части (как в *'štyx'nc*)¹¹⁶ и *xtw* ‘судья’ в первой (семантика остается темной).

20.2. Этот суффикс, или внешне неотличимый от него, но иной этимологически конечный элемент¹¹⁷ наличен в ряде топонимов, в первую очередь, из Ферганы. Топоним *Wārōx* {БН, 3b}, с., Ф., совр. *Vorux*, может восходить к др.-ир **vāra* ‘крепость’. Для *Zardūx*, {Муқ, 286, 288} с, X., можно, видимо, сравнивать с др.-ир. **zarta-*, хор. *zrd⁹k* ягн. *zerta* ‘желтый’. *Z.rnūq* {Джув, 76¹¹⁸}, с., Б., возможно, к согд. *zyrn* ‘золото’. *Varūx* {Муқ, 263, 274}, с, И, быть может, к **upari* ‘верхний’¹¹⁹. *Nasōx* {БН, 56а}, к., Ф., возможно, к согд. *nns*, ман. *ns* ‘нос’, а *Īdūx* {Сам, 54b; Ыāқūt, I, 407}, с, С если не описка из *Īdaj*, см. 5.2.1., то к согд. ман. *yđ* ‘вид, фигура’. Сюда же, быть может, и *Sōx* {Ист, 335; ИХҚ, 513-16, 524; X-‘А, 24а; БН, 4ab}, с, о, Ф. Возведению к авест. *Savahī* ‘восток’ препятствует в первую голову то, что совр. *Cox* расположен на самом юге Ферганы.

21. Суффикс */γōn(ē)/*, из др.-ир. **gauna-(ka-)* ‘цвет’ формирует в согдийском прилагательные от имен со значением подобия [Gershevitch,

¹¹³Написание *Darγām* у ранних арабopersидских авторов не встречается, в отличие от реки в Тохаристане, *Darγām*.

¹¹⁴Ср. *Maǰam* {БН, 73b}, к, Ф. Диссимилиация?

¹¹⁵В этом случае первый композит значит букв. ‘бог, мыслящий дарить спокойствие’.

¹¹⁶См. о *xan* ‘источник’.

¹¹⁷В качестве гипотезы: архаичное тематическое имя **vaha-* от др.-ир. **VAH-* ‘жить’, ‘проживать’?

¹¹⁸Ср. *Δardūx* {X-‘А, 24b}, с, И.

¹¹⁹Ср., впрочем, и **Varβkat* там же.

1954: §1113-1115; Лившиц, Хромов, 1981: 440].

21.1. В текстах согдийским письмом не отмечен.

21.2.1. В.Ф. Минорский [1937: 206] отметил, что названия притоков реки Хотана в {X-‘Ā, 9a}, а именно *خوکند غون* (или *خولند غون*), *خرايند غون* (или *خوايند غون*?) и *سمايند غون* являются иранскими, где сам гидроним оканчивается на *-and*, а *γūn*, видимо, значит ‘река’. В примечании Минорский сравнивает *γūn* с гидронимом *Гунт* на Памире и рекой *Tazghun* около Кашгара, а также с перс. *gūn* ‘цвет’. Затем В.Б. Хеннинг [1938: 546] признал наблюдение Минорского и предложил видеть в *γōn* согд. *γwn* ‘вид, образ’. Однако это толкование мне не кажется удовлетворительным. Семантически ‘вид, цвет’, равно как и ‘волосы’ (согд. *γwn’k*) слишком далеко отстоят от понятия ‘река’. Не имеем ли мы тут дело с хот. *khūṇā* ‘hole’ [Bailey, 1979: 75] с озвончением? Суффикс *-anda-* также широко распространен в хотаносакском, формирует причастия и прилагательные. Сюда же, возможно, нужно относить и название знаменитого Баласагуна, *Balāsāγūn*, у Муқ {264 275} – *ولاساکون، بلاساگون*, которое, возможно, как-то связано с монг. *balγasun* ‘город’.

21.2.2. Согдийского происхождения, скорее всего, *Харγōn* {Сам, 194a; Йāқūt, II, 423}, с. С., видимо, ‘ослиного вида’.

22. Суффикс *δn’k*, /-*daně*/, как и перс. *-dān*, образовывал существительные со значением вместилища от других имен [Gershevitch, 1954: §1117].

22.1. В известных мне согдийских текстах топонимы с этим суффиксом не представлены.

22.2. В географических названиях арабским письмом он представлен как *-dān* и как *-dan*. Первую форму нужно объяснять как полную персизацию форманта, вторую — как частичную персизацию (ср. ниже о *-stān*).

22.2.1. Как *-dan*: *Darīdan* {СД, 17, 213}, с. С, видимо, ‘содержащий долину’ (*δr-*); *Šarafdan* {Сам, 331b; Йāқūt, III, 227}, в местном произношении, якобы *Šīrafdan*, с. Б, быть может, к *šp’yr* ‘грот’, или к хор. *šrfYk* ‘Копфуч’(?) [Benzing, 1983: 601]. Если *Sufrādan* {Сам, 299a; Йāқūt, III, 97}, с., Б., — не графический вариант для предыдущего, то возможно к ср.-перс. *spar*, хор. *sprc* ‘щит’, или уже к араб. *sufra*

‘скатерть’. *Kasādan* {Сам, 482а; Йāкūt, IV, 273¹²⁰} с, С, возможно, к согд. *ks* ‘тонкий’ где *-ā-* является следом абстрагирующего суффикса */-yāk/*. *Mājandan* {Сам, 499а; Йāкūt, III, 379}, с, С, соблазнительно сравнивать с авест. *māzaniya daēva*¹²¹ и *Māzandarān*.

22.2.2. Как *-dān*: *Marγdān* {СД, 11, 58}, с, Ч, в первой части — *mry* ‘заросли’ (см). *Gušdān* {Сам, 409а; Йāкūt, III, 801}, с, С, можно сравнивать и с согд. *γwš-t* (Plur) ‘металлы’, и с *γwš* ‘ухо’ (со стяжением гласного), первая часть согдийская уже по начальному *γ*. Возможно, сюда же *Šāwdān* {Муқ, 262}, с, Ф, хотя смущает, что этот суффикс присоединен к прилагательному: *š’w* ‘черный’. *Šārdān*, о, С. {Сам, Луб, SV}, если не искажение из *Šāwdār*, то тоже сюда. *Dūmakdān*, м, Б {ДжБ, 318, №370}, скорее, уже персидское, букв. ‘державший хвост, конец’.

23. Суффикс *-stn*, *st’n*, *-stn’k* именного происхождения, восходит к др.-ир. **stāna-(ka-)*, имени места на **-ana-* от корня **STA-* ‘стоять’. Этот суффикс формировал имена места от существительных, в согдийском (как и в персидском и вслед за ним в массе нынешних языков от Индостана до Татарстана¹²².) регулярно образовывал названия стран от населявших их народов. В согдийском произошло сокращение исторически долгого *-ā-*, характерное для конечной позиции, хотя ср. *βγ(’)yst’(’)n* ‘монастырь’ (= ‘*domus dei*’) [Gershevitch, 1954 §122].

23.1. В согдийских текстах: *xwttwrstn-* {Муғ, А9, R4 = II, 94} ‘Хутталь, Хутталян’ арабских географов. Название, возможно, как-то связано с народом эфталитов, хотя они представлены теперь в бактрийском в форме *ηβοδαλο-*, с потерей первого *h-*; *cynstn* {AL II, 18, 30} — Китай, перс. *چینستان*; *twrkstn* {ΔN, R5} — Туркестан, перс. *ترکستان*; *swrstn* {KG 354, 3.1. n.12} ‘(Ac-)Сирия’. Надежно не читается название из мугского документа {Б-11, 7}. В.А. Лившиц предлагал видеть в нем название селения *wš’k stn’k* {Муғ, II, 147}, а М.Н. Боголюбов и О.И. Смирнова давали чтение *wγn’k stn’k* или *wγn’k st’k* и сравнивали с ягн. селением *Waγinzōy* и названием какого-то растения, *waγnič* {Муғ, III, 81}.

¹²⁰У Йāкūта огласовано *Kasādun*.

¹²¹Через метатезу: **māzyana-*. В этом случае арабский *джѳм* для **z*.

¹²²Хронологически первые, как будто, *hwstn*, *hwzstn* ‘Сузы, Хѳзистāн’, *’swrstn* ‘Ассирия’ *’rb’ystn*, *’rb’ystny* ‘Аравия’, ‘Арабистāн’ *skstn*, *σεγιστανη* ‘страна саков, Сестāн’ и *hndstn* ‘Индия’ в {SKZ, §2, §3}

23.2. В арабо-персидских текстах также можно найти ряд топонимов с рассматриваемым суффиксом. Последний всегда передается как *-stān*, с долготой и без конечного *-a*. Объяснить это явление должно как след персидского посредничества в передаче, ведь по-персидски этот суффикс звучит как *-(i)stān*, а арабизированная форма чаще — *-astān*. При этом многие из них восходят к согдийскому или хорезмийскому языку, а не персидскому. В большинстве случаев такого рода названия указывают на названия областей, гораздо реже — на более мелкие объекты. *Garjīstān* {Сам, 296R, S.V. *al-Surakatī*} о., С. восходит к *γr* ‘гора’, не путать со заменитым Гарчистаном в Хорасане; *Šikistān* {Сам, 337a; Йāқўт, III, 311}, с, Ц, возможно, к согд. *škth* ‘песок’ (в единственном числе); *Andarastān* {ИХҚ, 420; Муқ, 287}, с., Х, к др.-ир. **antar*, хор. *’ndr* ‘между, внутри’¹²³. Остальные названия — персидские. Интерес может представлять *Gabristān* {СД, 10, 39} ‘страна язычников’, как позднее указание на зороастрийцев около совр. Каттакургона. Некая область *Šahristāna* упомянута в {ДжН, 17a}, видимо, это последняя степень искажения древней Уструшаны. Любопытно, что городище *Kahkaha*, соответствующее, очевидно, столице Уструшаны *Бунджикету*, расположено у совр. кишлака *Šahriston*.

24. *Nomen Agentis* от имен образовывался в согдийском с помощью суффикса */-kar/*, */-karē/*, */-kār/*, */-kārē/* как и в новоперсидском *-gar*, *-gār* [Gershevitch, 1954 §1121-1225; Лившиц, Хромов, 1981: 440-441].

24.1. В согдийских текстах топонимов с этим суффиксом не обнаружено.

24.2. Ряд географических названий с этим суффиксом можно найти в исламских источниках. Такие названия, вероятно, указывали на основное занятие жителей селения или слободы. Нам известно, что многие городки Согда специализировались на различных ремеслах (ср. те же *Wardāna* и *Zandana*, где выделяли ткань *Zandanījī*). Так, *Zirngara* {Муқ, 267, Add. С — *ارزنگره*, Сам, 273b; Йāқўт, II, 926 — *Zarankara* или *Zaranjara*}, к согд. *zyrnkryu* ‘ювелир’; Сомнительна реконструкция *Tūbkār* {Муқ, 262: В *توتکار*, fort. *تورکار*, supra *ثوبکار*, С *بوتکار*} с, Ф, если наша реконструкция правильна, то к *Wanderwort tōp* ‘шар’, ‘метательное орудие’; *Badākari* {Сам, Луб,

¹²³Скорее всего, ‘область между [двух каналов]’: Андарастан располагался между каналами *Wadāk* и *Būh*.

I, 103¹²⁴} с, Б, вероятнее всего, [селение] сапожников’, для первой части /**padāk*/ ‘сапог’ (наравне с *kβš*), ср. перс. *palak* из согд. как муг. *sr’kh* ‘головной убор’ к *sr* ‘голова’. *Kōy-i Namadkarān*, кв., С, он же — *Sikka al-Labbādīn*, ‘квартал войлочников’, может быть равно персидским и согдийским (перс. *namad* при согд. *nmt*, авест. *naməta-* ‘войлок’).

25. Суффиксы *-tr*, *-str*, *-’tr* формировали в согдийском сравнительную и (реже) превосходную степень прилагательных, суффикс *-tm* — превосходную степень. Следует отметить, что эти суффиксы в иранских языках часто присоединяются и к существительным, давая значение ‘подобный’, ‘сходный’ с чем-либо, либо ‘отличный (от ч.-л.)’ [Стеблин-Каменский, 1999а: 75, 91], как в согд. *xrtr’k* ‘мул’. Тут же отметим, что суффикс *-tar* достаточно активен в персидской топонимии, выражая значение ‘по направлению (к какому-то пункту)’, как в *Šūštar* ‘по направлению к Сузам (*Šūš*)’, *Māzandarān* ‘в сторону мазанских девок’ и т.д. [Marquart, 1901: 144, со ссылкой на Darmesteter, *Études iraniennes*, I, 137, No. 2]. Видимо, таким же образом нужно объяснять и *-(s)tar* в согдийской топонимии.

25.1. В мугских документах многократно упомянут один надежный топоним с искомым суффиксом: это *’sk’trh*, *’sk’tryh*, *’sk’tryk* {Муг, Б11, 2 = II, 147; III, 87; Б13, 5 = II, 144; III, 80; Б14, 1 = III, 35; Б15, 5 = II, 150; III 79; Б1, 4,6,14 = III, 44}, с, З, совр. Искодар. По М.Н. Боголюбову и О.И. Смирновой, в этом названии выпало определяемое, и название они реконструируют как **’sk’trh z’y(tt)h* [Муг, III, 102]. Значит название, возможно ‘лежащий выше’, а возможно, ‘по направлению к *’sk’*’ (ср. согд. *’sky rzz*, совр. *Рарз* примерно там же).

25.2. Возможно, омонимом фальгарского Искодара является *Sāktarī*, с, к, Б. {ДжБ, 259, № 286, 278, № 297}, родина Садриддина Айни, хотя долгое *-ā-* в первом слове трудно объяснить¹²⁵.

26. В согдийских текстах не отмечено суффикса, восходящего к др.-ир. **-aina-*, только *-’yn’k*, с расширением **-ka-*. Вместе с тем, его потомки наличны во множестве иранских языков, в том числе хронологически и генетически близких согдийскому. Это ср.-перс. *-ēn*, парф. *-yn* [Расторгуева, Молчанова, 1981: 196], бактр. *-yno* в *σννο*

¹²⁴У Йāкūта, I, 523 — *Badākadā*.

¹²⁵Не связано ли, с другой стороны, со стамбульским районом *Скутари*, ср. названия кишлаков по другим крупным городам Востока: *Ваγdād*, *Dimišk*, ‘*Akka*’?

‘серебряный’, (ι)ασχινο наряду с ασχισαγο, некий топоним, вероятно, к **uskat* ‘верх’ [Sims-Williams, 2000, SVV], хот. *-īna(a)-*, *-āna-* [Копов, 1949: 57], памирских: вах. *-ín*, шугн. *-ín* и т.д.; осет. *-yn*, диг. *-in*, как в *dūryn*, диг. *dorin* ‘каменный, кувшин’ и т.д. Во всех этих языках он образует прилагательные от существительных-названий предметов, ‘относящийся к ч.-л.’ или ‘сделанный из ч.-л.’

26.1. В топонимах, зафиксированных в согдийских текстах, не отмечен.

26.2. В топонимии Мавераннахра из исламских источников этот суффикс представлен весьма богато, всего в картотеке имеется без малого полсотни топонимов такого рода. Вот некоторые наиболее надежные: *Kōfēn* {БН, 38b}, с(?), С и {СД, 17, 88; МТ, 260; Сам, 490a; Йақūt, IV, 293 — *Kufēn*}, с, о., Б, к др.-ир. **kaufa-* ‘гора, холм, горб’ (см. под. *γar*); *Fāmēn* {Сам, 418a-b; Йақūt, III, 848}, с, Б, к согд. *β'm* ‘рассвет’, *β'm'k* ‘цвет’; *Rāmēn* {ДжБ, №278, с. 254}, с, Б, к др.-ир. **rāman-* ‘спокойствие’, согд. *r'm*; *Wanēn* {БД, 1, 567} х, Б, к согд. *wn* ‘дерево’; *Sārēn* {ИХқ, 504}, к, У и {БД, 1, 495}, с, Б, к согд. будд. *s'r* (наравне с *sry*) ‘голова’, ‘верх’; *Širēn*, {БД, 1, 452} к, Б, к согд. *šyr* ‘добрый, хороший’ и т.д.

26.3. Может показаться странным, что один и тот же суффикс отсутствует в языке, но широко представлен в топонимии, созданной на основе и на территории этого языка. Я тут вижу два возможных объяснения. Во-первых, мы имеем дело со сравнительно поздним языком (начиная с XI века) и в этом позднем языке суффикс *-yn'k* мог сократиться, потеряв конечное *-k* или *-ē* (ср. 1.2.1.1.). Во-вторых, топонимы на *-ēn* распространены по территории Мавераннахра неравномерно. Таковые отсутствуют к северу от Чача, в направлении Восточного Туркестана, где была найдена основная масса согд. текстов. В самом Чаче наличен только некий *Walkēn*, но он едва ли сюда (ср. 14.2.). Ферганский *Barīn* {БН, 62a}, о, Ф, скорее, уже к перс. *barīn* ‘верхний’, а название долины *Wādī al-Ašfīn* {Таб, II, 1458} явно не сюда, а к титулу правителей Уструшаны. Два названия на *-ēn* встречаются в Уструшане, кроме упомянутого канала *Sārīn* тут имелся некий *Sanjufīn* {Сам, 313a; Йақūt, III, 162} с, У,С, этимология не ясна. В Самаркандском Согде нашлось три топонима на *-īn*¹²⁶, этимология которых мне не ясна. Это *Sānīn*

¹²⁶Отсюда нужно исключить названия каналов на *-xēn*, которые соблазнительно связывать с авест. *xanīia-* ‘fontanus, текущая вода’ [Bartholomae, 1904: 532].

{СД, 10, 97} к, С; *Warsanēn* {ИХҗ, 493; ИҗТ, 317, Сам, 581a¹²⁷, Йақўт, IV, 921; СД, 17, 58 — *Warsēn*}, с, кв., С, совр. *Ворсин*, возможно, как-то связан со ср.-перс. *warsan* ‘моток нитки’, едва ли с **wzāna-* ‘квартал, селение’; *Ratēn* {СД, 17, 16} м, С, быть может, к **rta-* ‘справедливость’, однако судя по факсимиле мы вполне вправе читать и *Rētan* (ریتن вместо ریتن), и тогда к согд. *ryt* ‘лицо’. При этом имеется пять надежных названий на *-ēn* из Нахшаба, два (оба мало понятны) из Центрального Согда и более двадцати из района Бухары.

Таким образом, суффикс *-ēn* оказывается нехарактерным для топонимии Восточного Туркестана и весьма редким среди географических названий Самарканда. Именно поэтому он и отсутствует в согдийских письменных памятниках как из колоний, так и из Самаркандского Согда (гора Муг). Если же у нас остается надежда обнаружить документы на Бухарском или Нахшабском согдийском, то мы вправе ожидать в них прилагательные, образованные при помощи суффикса *-ēn*.

27. В грамматике И. Гершевича и позднейших работах по структуре согдийского языка специально не отмечался суффикс */-yānē/*, который весьма активен в формировании *нисб* и прочих прилагательных от топонимов. Этот суффикс исторически состоит из трех частей: **-iya-āna-ka-*, ср. *-y'n* и *'n'k* (§10 и 12). Гершевич [§1037-1041] не отделял его от *'n'k*, хотя правильно проэтимологизировал *сγωδy'nk* ‘согдийский’.

27.1 Вместе с тем, этот суффикс активно участвует в образовании прилагательных от топонимов. Ср. в {Sogdica, 8, 15} и в документе на ножнах из крепости на горе Муг а также на монетах царя Ахурпата [Лившиц, 1962: 221, 5; Livshits, forthcoming] упомянут *kšy'nk* ‘кешец’. Некая *нисба* (?) *'yky'nk* {UI, 207}, по Н. Симс-Вильямсу, образована от иначе неизвестного этнонима *'yk-*. Сюда же упомянутая выше форма *сγωδy'nk* ‘согдийский, по-согдийски, согдиец’, из **suγ^uδiya-āna-ka-* [Gershevitch, 1954: §1140].

27.2 В топонимах арабским письмом представлен лишь в нескольких топонимах: *Padyāna* {Сам 69a¹²⁸; Йақўт, I, 527}, с., Н. видимо, от

¹²⁷Тут ‘маджхӯльное’ *ē* подтверждается параллельными формами *الورسناني* и *الورسنيني*.

¹²⁸Огласовано с *پ*.

рд- ‘нога, основание’; *Tadyāna* {Сам, 104ab; Йāқūt, I, 832}, с., Н¹²⁹, этим. не ясна; *Myūyānak* {ДжБ, 300, # 337}, с., Б, ср. *Myūēnak* там же {ДжБ, 317, # 370}, к *таγ, таγāk* ‘яма’ (ср. выше, §12.2).

28. В топонимии Памира и ряда сопредельных областей широко распространен формант *-ef, -ev, -əv, -if, īf*. Он наиболее характерен для шугнаноговорящих областей, но также отмечен и в сопредельных долинах Афганистана, а также в Матче, Ягнобе, Каратегине, Дарвазе [Хромов, 1968; Додыхудоев, 1975: 34; 54]. Этот формант принято объяснять через шугн.-руш. *-ef*, показатель мн. числа: Obl. Pl. в сарыкольском и Rect. Pl. в рошорвском, также в некоторых диалектах мунджанского и дардских языках. Этот показатель множественности, вслед за В.С. Соколовой [1967: 105], возводится исследователями к др.-ир. **-aibyah*, Dat.-Abl. Pl. Them.

28.1. Мы не останавливались бы на этом форманте, если бы он не был представлен дважды в средневековых источниках. Согдийским письмом это *’βtmyβ* {Муг, Б10, 1,2 = III, 34; II, 197}, совр. *Фатмев*, с, 3, для первой части ср. *’βtm* и *’βtm’wt*, ср [Хромов, 1968: 85].

28.2. Арабским письмом это *Darziw* {Сам, 225a; Йāқūt, II, 567} с, С. В первой части этого названия можно увидеть согд. *δrz-* ‘сердце’ (т.е. ‘середина’).

¹²⁹Бартольд полагал, что описка из *Padyāna*, см. выше [Barthold, 1928: 141], однако ср. *Tūdiāna* там же в позднейших документах {СД, 10, 152, 160}. В этом случае первая огласовка у Сам’āни должна быть исправлена на *дамму*.

Мы рассмотрели суффиксы, которые наличны в топонимии Согдианы и сопредельных областей. Всего удалось выделить 28 топонимических суффиксов. Из них наиболее активны лишь несколько — *-ak*, *-a*, *-ič̣*, *-ān*, *-an*, *-īn*, *-āna*, *-ānǰ*, *-kān(a)*, то есть шесть, не принимая во внимание варианты. Это неплохо согласуется с общей теорией топонимии, согласно которой в языке может быть 7 ± 2 форманта. Другие отмеченные нами суффиксы явно миноритетны. В ряде случаев такие суффиксы, как *dan*, *-kār*, *-γōn*, *-d*, *-t* формируют не топоним от основы, а саму основу топонима. Кроме того, некоторые формы более или менее надежно привязаны к конкретным местностям.

Рассмотрение суффиксов по пунктам удобно для нас тем, что в дальнейшем, встречая топонимы, осложненные какими-то суффиксами, мы сможем отсылать читателя к соответствующим пунктам и концентрироваться на основе.

-kaθ, -kand¹³⁰.

Составленный нами обратный указатель к топонимии Мавераннахра по источникам исламского времени показывает, что финали на -kaθ, -kat, -kand были самыми распространенными среди значимых формантов. В картотеке имеется 16 названий на -kand, -qand, четыре — на -kad, три — на -kant, 35 — на -kat и, наконец, 81 — на -kaθ, не считая более редких вариантов. Более того, финаль на -kand, -kant, пожалуй, наиболее узнаваемый маркер оронимов Средней Азии, достаточно вспомнить такие названия, как *Ташкент*, *Самарканд*, *Чимкент*, *Яркент*, *Пенджикент*.

Согдийская этимология этого элемента особых сомнений не вызывает: названия могут происходить как из согд. *knδh* ‘город’, так и из *kt* ‘дом’, однако выбор одного из этих этимонов, а равно разбор вариантов арабской транскрипции этого элемента требуют особого рассмотрения.

Для начала обратимся к разбору названий с искомой финалью в хронологической последовательности фиксации.

Античные источники.

Κυρέσχατη, ‘Удаленный (город) Кира’, он же Κυρούπολις ‘Город Кира’, или просто Κύρα название города, основанного Киrom Великим на Яксарте {Her, Str, Agr, Curt, etc.} после победы над массагетами и местными ‘скифами’. Согласно общепринятой ныне точке зрения, в названии Κυρέσχατη вторая часть, ἔσχατη ‘дальний’ является результатом переосмысления др.-ир. -uš, Nom.Sg. имени *Kuru- и др.-ир. *kata- ‘дом’. Более того, топоним *Киресхата* сохранился до наших дней как совр. *Куркат* в Северном Таджикистане, р.-исл. *Kurkaθ* {ИХҚ, 503, 506; Х-‘А, 23b; *Karkaθ* — Ист, 326; *Kurdakaθ* — Муқ, 265}, с, У. Это соображение было высказано Й. Марквартом около 1905 г., но опубликовано лишь посмертно в статье ‘Sogdiana des Ptolemaios’ в 1949 г. [Markwart, 1949: 286-287], однако в 1945 г. эта интерпретация была независимо предложена Э. Бенвенистом [Benveniste, 1945: 163-166] и получила широкую поддержку среди востоковедов. При том, что локализация современного Курката вполне соответствует предполагаемому расположению Киресхаты на Яксарте, лингвистическая часть сопоставления остается достаточно темной (это признавал и сам Э. Бенвенист [op. cit.: 165, Fn. 2]). Действительно, -š в имени Кира появляется только в падежах

¹³⁰ Данная глава повторяет и дополняет нашу статью ‘The Element -KAθ // KAND in the Place-Names of Transoxiana’, которая будет издана в *Studia Iranica*, 2003, Fasc. 2-3

(Nom. *Kuruš*, Gen. *Kurauš*¹³¹), в то время как в топониме ожидался бы детерминативный композит - *tatpuruša*: **Kuru-k*¹³², или (значительно реже) — генетивная конструкция, т.е. **Kurauš-k*. В первом случае не понятно, откуда взялась *сигма* греческой передачи, во втором — почему исчез древнеиранский дифтонг. Не менее удивительна потеря срединного *š* в форме исламского времени. Таким образом, гипотеза Маркварта и Бенвениста не находит лингвистического подтверждения.

(τά) Μαράκανδα, *Maracanda* {Arg, Curt}, захваченная Александром столица Согдианы является, несомненно, позднейшим Самаркандом, с которым нам еще предстоит много раз повстречаться в позднейших фиксациях. Начальное иранское **Sm-* стянулось в М в ‘элегантной’ греческой передаче (как в *μικρόν* // *σμικρόν*; *μάραγδος* // *σμάραγδος*), см. [Henning, 1958: 54]. Тут же отметим, что недавняя попытка этимологизации названия *Самарканд* через др.-ир. **zmarkanθā-*, ‘город в земле (Loc. Sg. от **zam-*)’ [Tremblay, 2001: 136] едва ли возможна, ибо в согдийском (в отличие от авестийского и в полном согласии с материалами других известных нам иранских языков) группа **zm* не оглушается в ***sm*.

Ναύταχα, *Nautaka* {Arg, II, 28, 9; IV, 18, 1; Curt. VIII, II, 19}, расположенная где-то на южных границах Согды, согласно В. Томашеку [Tomaschek, 1877: 21], соответствует раннеисламскому *Nauqad-i Quraiš* {ИХҚ, 501, 520; ИСТ, 343; Сам, 571В; Йāқўт, IV, 825, Х-‘А, 23а (*Nauqat Q.*)}, между Кешем и Нахшабом. Однако метатеза во второй части названия заставляет усомниться в справедливости данной гипотезы. Название *Nauqad* является вполне ясным: это согд. (с нередким финальным озвончением, см. ниже в настоящей главе) ‘Новгород’. *Quraiš*, по мнению В.В. Бартольда, указывает на арабских поселенцев из племени Қурейшитов, осевших в данном городе [Barthold, 1928: 167]¹³³. *Nautaka* указывает на этимологию от **Nāva-tāka-* ‘Новый поток’, ‘Поток (в) желобе’ или ‘Девять потоков’¹³⁴.

¹³¹Здесь мы оставим в стороне вопрос о количестве коренного гласного в имени *Kūru-*.

¹³²О форме конечного элемента см. ниже.

¹³³С другой стороны, *Quraiš* можно сблизить с темным этнонимом *γρυῖ(γ)k* в ‘Нāфнāме’ [Henning, 1940: 8, 14]. Имеются и иные (впрочем, не менее гипотетичные) попытки объяснения этого этнонима [Sims-Williams, 1992: 72].

¹³⁴Вторая этимология принадлежит В.А. Лившицу, третью с историко-географической точки зрения обосновывает F. Grenet [2002: 209-212]; первая

Βάγα {Агг. IV, 17, 4}, город недалеко от Яксарта, очевидно, соответствует названию **Baγkaθ* раннеисламского времени {*Faγkaθ*: ИХК, 503, 521; Муқ., 265; X-‘А, 23b; *Waγkaθ*: ИСТ, 326}, см. [П. Лерх *apud* Barthold, 1928 : 167]. В этом случае элемент *kaθ* присоединился к изначально односоставному топониму, который, естественно, соответствует др.-ир. **bagā-*, согд. βγ- ‘бог, господин, Митра’

Βασχατις {Ptol, VI, 12, 3}, приток Яксарта, ср.-век. *Biskaθ*, совр. *Пскент*, является гидронимом и потому должен быть исключен из данного списка.

Китайские источники, фиксирующие топонимию Средней Азии с первых веков н.э., дают несколько названий городов с интересующей нас здесь финалью. Из них только *Самуцзянь*, р.-ср.-кит. *Sa-muât-kjĕn* ‘Самарканд’ и *Сицзань*, р.-ср.-кит. *Siei-kjĕn* ‘Ахсикат’, столица Ферганы, являются бесспорными [Chavannes, 1903: 356-7]¹³⁵.

Согдийские источники.

Ниже дается список топонимов на *-kth*, *-knδh*, которые представлены в согдийских текстах, в первую очередь в документах с горы Муг и посетительных надписях из долины Верхнего Инда [Sims-Williams, 1992, s.vv.] и прочих секулярных и религиозных сочинениях.

’xsyknδh {Муг, Б-2, 1}, *xsyknδh* {Муг, Б-10, 1,3}, *’xsyktc* {Муг, Б-1, 8,9}, с, 3, совр. *Хушикат*. Либо ‘Зеленоград (согд. *xšyn*, *xsyn*¹³⁶, либо ‘укрепленный (согд. хр. *xs* <согд. (’)xns) город’; этимология, вероятно, та же, что и у *Ахсиката*, столицы Ферганы.

syn’ncknδ- {ΔN, R-1 – ’у; 3 – ’у; 24 – у; BL A-39}, г, Ш, согдийское название Турфана, Хочо. Букв., ‘Китай-город’ [Charpentier, 1924: 9], позднейший *Štānjkāθ* {X-‘А, 17a}, ср. *Jtānjkāθ* {ИХК, 507, 523; ИСТ, 329; Муқ, 264; Йақūt, II, 180}, с, Ч.

δrw’ncknδyh {TSP, 8, 166}, Дунхуань, Θροαα. В иных согдийских текстах – *δrw’(’)n*.

принадлежит настоящему автору. Интересно, что мы трое независимо пришли к одинаковому толкованию второй части названия, ср. бактр. τὰγο ‘River Valley’ [Sims-Williams, 2000: 225], осет. *tæx* ‘сильный поток’ [Абаев, 1959 : III, 284], согд. *ty* [Henning, 1946: 720].

¹³⁵ Я обязан проф. Л.Н. Меньшикову за раннесреднекитайскую реконструкцию (на основе [Karlgren, 1940]) данных выше глосс.

¹³⁶ Ф. Грене, электронное письмо от 04.14.2002; потеря *n* может быть вызвана гаплогонией с *n* второй части.

knδ- {Муг, А-14, 31 -y; Б-1, 13: *knδ 'k ktyβšyw* ‘Старший Канда’}, *Kand* арабских географов {ИХҚ, 511, 515-16, 524; Муқ, 262; Иҗт, 336; Йақўт, IV, 309}, с, У, совр. *Канибадам* (*Кони Бодом*) около Ходжента.

kšyknδc {UI, s.v.}; вероятно, данная *нисба* принадлежала выходцу из Кеша, совр. Шахрисябза.

mrtškt-c {Муг, Б-76 1}, с, З., совр. *Мадрушкат*, наибольший кишлак в Матче; этимология неясна. Ср. также согд. муг. прил. *mrtš- 'k*, характеризующее некоего счетовода, кольчугу, шкуру, меру веса *қафӯз*.

nwsknδ- 'k {ΔN, R20} ‘Новгород, Νεάπολις’; согласно источникам исламского времени, существовало два города с именем *Nōj(a)kaθ*: в Чаче {X-‘A, 24b; ИХҚ, 507-509, 522; Иҗт, 330; Муқ, 264; Йақўт, IV, 821} и в Уструшане {ИХҚ, 503, 520; Иҗт, 326; Муқ, 265}.

nwsknδw (?), на монете из Чача [Ртвеладзе, 2002b: 46-50]. Текст надписи, по Э.В. Ртвеладзе, следует как *pny 'stnk nwskndw* (Sic!) *s'(r)* и переводится ‘Монета Астанака, (царя) Нус/шканда’; под последним предлагается понимать позднейший *Nōškaθ*, с., Ч (см. ниже) Я не располагаю изображением легенды, чтобы проверить чтение, отмечу лишь, что послелог *s'r* всегда употребляется с предлогами и выражает направительное значение, а перебой *s/š* в согдийском языке в данной позиции крайне маловероятен.

nwykt-c {Муг, Nova-3 R4, Nova-4 R4}, снова ‘Новгород’. Соответствует, вероятно, городу *Nawēkaθ* {Таб, II, 1593: *Nawākat*; X-‘A, 18a, 25a; Муқ, 265: *Nawīkaθ*}, с, С, нынешнее городище Красная Речка(?)

pncyknδh, *pncyknδ-c* {Муг, passim}; ср. *pnc-y* {Муг, passim, многочисленные монеты}, с, С.; ар. *Bunjīkaθ* {passim}, п.-сред. *Panjīkat* {СД, 17, 214}, совр. *Пенджикент*, *Panj(i)kat* в говорах Матчи и Фальгара. Переводится, безусловно, как ‘Пятиградье, Πεντάπολις’.

ptknδ {монеты из Бухарского оазиса¹³⁷}, г, Б, кит. *Bu*, араб. *Baikand*,

¹³⁷Также сокращенное написание *pk*. Изображения монет данного типа (найденных, преимущественно, на Варахше) никогда не появлялись в одном издании с чтением надписей. В.А. Лившиц ссылался на это чтение не меньше 5 раз; прорисовку см. в [Drouin, 1891: 464-5], фотографии — [Зеймаль, 1999: 363, №19]; лучшее фото см. в Интернете по адресу http://www.sogdcoins.narod.ru/sogdiana/w_coins5.html, WS34. Считаю своим долгом поблагодарить А.И. Наймарку за разъяснение истории изучения этой монеты (e-mail от 25.06.02 и многочисленные беседы) и признать, что

ПШН — *Paikand* ‘Пригород?’, ‘Обороняющий город?’, ‘Главный город?’ (Л.) (др.-ир. **pat-* с любым возможным значением).

sm'rknd-h {AL, II, 20, Па, 2; Ladakh, 4, Афр — *sm'rkndc* (прил.), ΔN, R5; Муг, *passim*, Муг, А-14, 1, 12: *smrkndc*} опять же, Самарканд, столица Согда.

srγc'nch knδh {BSTBL, Intox, 34} ‘Город Сараг (Лоян)’, букв. ‘город сарагцев’. -*c'nch*, Fem. от этнического суффикса -*c'n'k* [Gershevitch, 1954: # 1022]; имеются и более простые согдийские формы *srγ* {AL, 2, 11, cons.} и *srγc* {STii, 3.330}.

š'wkt {Муг, А-96 R-5}, букв. ‘Черный город, Карашахр’; вероятно, соответствует позднему *Šāwakaθ* {ИсТ, 335; ИХқ, 515; Мук, 265, Сам, 328 V, Йақұт, III, 245-6}, с, У-Ч, едва ли нынешний *Шавакт* // *Шаватк*, с, З¹³⁸.

twδ-kδ-cykw {BL B, 70 (нисба)}. Может соответствовать позднему топониму *Tūnkaθ*, Ч (*vide infra*; этот город был также знаменит своей манихейской общиной) или быть связанным с *нисбой twδyc* {UI, s.v.} и тогда с топонимом *Tūδ* {Сам, 110А, Йақұт, I, 891}. Последние два, очевидно, к согд. *twδ'k* ‘hear, mass’ и перс. *tōda* ‘толпа, куча’.

twmkt [Лившиц, 1981: 81], на шиферной табличке из раскопок древнего Тараза. Текст самой надписи таков *rtγ 'sty pr z'y twmk-t (2) ctβ'r ZY nym'kw (3) δrxy* ‘И есть [долг] на земли Тумката: 4,5 драх[м]ы’. Судя по фотографии [Бернштам, 1948: рис. 5], интресующий нас топоним написан на краю таблички, строка сильно спускается вниз и может читаться как *t^{em}_{βt}k-t*. Этот топоним остается неотожествленным.

Twnwknδ (???) на монете из Чача [Ртвеладзе, 2002: 46-50]. Всю легенду Э.В. Ртвеладзе транслитерирует (или транскрибирует ?) как *Z/Ntk*

проф. Наймарк читает и интерпретирует данную монету совершенно иным образом, ср. [Naumark, 2001: 220-244].

¹³⁸[Лившиц, 1962: 102] осторожно сравнивал этот топоним со словом *šwkt* в {AL, V, 13, 27}, оставленным Райхельтом без перевода [Reichelt, 1931: 3]. В новом издании ‘Старого Письма’ V [Grenet, Sims-Williams, de la Vaissière, 1998] слово *šwkt* переводится как ‘черные’ (в смысле ‘чернь, низшие слои, крестьяне’). В любом случае, второй контекст *'HRZY ZKy š'wky ZK n'k(r)t'k 'yt* ‘серебро было взято Š.’ показывает, что *šwkt* не может быть топонимом.

twṅkand (sic!) *xwβ* ‘Зтк, царь Тунката’ (ср. *Tūnkaθ* ниже). К сожалению, прорисовка не поддерживает такого чтения, а фотография не соответствует прорисовке¹³⁹.

wrd'kkty {Муг, А-5, 13}. [Лившиц, 1962: 184] читал как ‘(масло, *rwγn*) из Вардакката’ или ‘Розовое (*Wardē-kə't?*) масло’. [Боголюбов, Смирнова, 1963: 52] предпочитают ‘(Женщина по имени *wššh*¹⁴⁰) из *wrd'nkkt'a* (‘Города цветов’)’, локализация сомнительна, ср, впрочем, *Wardāna* // *Варданзи* под Бухарой.

'wy xwmt'ncw knδyh {TSP, II, 1233} ‘В городе Хумдане, Сиане’. [Gershevitch, 1954: #1047] полагал, что это гаплоглия из **xwmt'n'ncw*. В согдийском отмечена и более простая форма *'xwmd'n* {AL, 2, 15, 18}.

Выше приведены топонимы, извлеченные из согдийских текстов и содержащие интересующий нас элемент. Обычно этот элемент выписывается в согдийской письменности как *-knδ-*, и лишь мугские документы демонстрируют вариативные написания с *knδ-* и *-kt-* (ср. *'xsyknδ-* выше), причем второе написание характерно для названий селений верхней части зеравшанской долины. Написание *twδkδ* единично.

Отметим также, что в том случае, когда топоним с *-knδ-* упомянут сам по себе (т.е. не в составе *нисбы*) в прямом падеже, он в большинстве случаев имеет графический комплимент *-h*. Написание *ptknδ* может объясняться спецификой бухарской орфографии, а *twmkt* объясняется или поздней орфографией¹⁴¹, либо позицией этого название у края таблички.

Прочие свидетельства доисламского времени

Мы не располагаем передачами топонимов на *-k^o* в среднеперсидской или парфянской эпиграфике. В пехлевийском географическом трактате ‘Города Ирана’ {Š Ē, 2} и ‘Главе о реках’ Бундахишна {Bd, 87-88} упоминается Самарканд, причем в первом случае в искаженной графической форме *smlkwnd*¹⁴², а во втором в верной форме *smlknd*.

В манихейском среднеперсидском тексте Махрнамаг {Mn, 45, 55} упомянуты *pnžkndyy xwd'y* ‘Правитель (восточного) Пенджикента - Бешбалыка’ (ср. ниже) и *čyn'nčkndyy xwd'y*¹⁴³ ‘Правитель Чинанчекета - Кочо’.

¹³⁹ Предложить свое чтение этой легенды я сейчас не в состоянии.

¹⁴⁰ Третья буква может быть *γ* или *x*, но едва ли *š*.

¹⁴¹ Заметим, что предыдущее слово той же надписи, *z'y* грамотный писец едва ли начертал бы без конечного *-h*.

¹⁴² Видимо, искажение написания с поморфемной разбивкой: **sml' knδ*.

¹⁴³ Транслитерация модернизирована относительно издания Мюллера.

Насколько я знаю, в хотаносакских текстах встречается только один топоним данного типа: *pañjäkaṃtha-*, т.е. Бешбалык [Bailey, 1951: 11]¹⁴⁴; чаще для указания названий городов использовались описательные конструкции, как *argīñvā bisā kaṃtha* ‘Город среди Агринцев’, т.е. Карашар, *phi'māña kaṃtha* ‘Город Пхема’¹⁴⁵ [Bailey, loc. cit].

В уйгурском списке городов с манихейскими общинами встречаются *Jegän-känt* и *Ordu-känt* [Le Coq, 1912: 26³⁰]. Первый из них сравнивали с топонимом *Yakānkaṭh* {Муқ, 263, 274} с, И., второй — с Баласағұном [Henning, 1938: 552; Кляшторный, 1964: 131]. Такое же название, *Ordu-känt*, букв. ‘Город-ставка’ Махмуд Кашгарй дает для города *Kāšγar*. Др.-тюрк. *jegän* ‘племянник’, является распространенным личным именем [ДТС, 252], в то время как *Yakānkaṭh* Муқаддаси является не более чем реконструкцией Де Гоейе, выбранной из десятка равнозначных форм¹⁴⁶; если же эта идентификация верна, то Орду-кәнт можно сравнивать с *Urdū* {Муқ, 263, 271; МК, I, 124}, с, И.

Источники исламского времени

Как уже указывалось, в источниках арабским письмом топонимы на *-kaṭh/-kat*¹⁴⁷, *kand* встречаются очень часто. На следующих ниже десяти страницах мы приводим в алфавитном порядке географические названия на *-kat/-kaṭh*, *-kand* и более редкие сходные варианты, извлеченные из источников X-XI вв.: сочинений Муқаддаси, Ибн-Хауқалы, Истахрй, Наршахй, Худуд ал-‘Алам¹⁴⁸. Позднейшие источники, включая Сам‘ани и Йақұта, используются лишь частично.

А. *-kaṭh*, *-kat*

(ә) *Bārkaṭh* {А-: ИХҚ, 499, 515, 520; Ист, 335; *Bār-*: Таб, III, 82-3; ИХБ, 26; Ист, 332}, с, С. Первая часть, скорее, к др.-ир. **pāra-* ‘противоположный берег реки’, ав. *pāra-*, шугн. *por* и др. [Стеблин-Каменский,

¹⁴⁴О нарицательном хот. *kantha-*, *katha-* см. ниже.

¹⁴⁵Композит *nirvāṇa-kīnthe* ‘в состоянии нирваны’ можно понимать не через *kaṃtha-* ‘город’ [Charpentier, 1924: 3], а др.-инд. *kanthā* ‘одежда’.

¹⁴⁶Если читать **Bakābkaṭh*, то этот топоним можно сравнивать с согд. *p'k'p* на одной из семиреченских надписей на керамике [Лившиц, 1981: 81].

¹⁴⁷Как уже отмечалось выше, в арабской графике знаки *t* (ت) и *ṭ* (ط) отличаются друг от друга лишь одной точкой и постоянно путаются друг с другом. Даже если один и тот же топоним встречается в одной и той же рукописи два или более раза, в источнике чередуются написания с *t* и *ṭ*.

¹⁴⁸Из этого списка исключены названия, реконструкция изначального написания которых на представляется возможной.

1999: 283-4]; этот город был расположен на северном берегу Зеравшана, напротив Самарканда, лежавшего в одном переходе от Абарката.

(э) *Δαχκαθ* {А-: Муқ, 265; *Δαχ*:- \bar{X} -‘ \bar{A} ’, 24а; ИХқ, 508, 523; Йāқūt, II, 717; *Дαχ*:- Ист, 332} с, Ч. Возможно, ‘город мужей’ (др.-ир. **daha*-, либо ‘город (племени) Даев’¹⁴⁹; ср. также *Ḫdaxkaθ* {Муқ, 274}.

Afrūnkaθ { \bar{X} -‘ \bar{A} ’, 25b}, с, III. Ср. согд. будд. *pr(‘)wn-tr* ‘уважаемый’, ман. *’frywn* ‘благословение’¹⁵⁰?

Albīkaθ {Муқ, 264}, с, Ч. Этим — ?, ср. *Zālθīkaθ* ниже.

Anūdkaθ {ИХқ, 507, 522; Ист, 330; Муқ, 264; \bar{X} -‘ \bar{A} ’, 24b: اردكث }, с, Ч, к согд. *’nwth* ‘опора, поддержка’ (также высокий титул).

Ardalānkaθ { \bar{X} -‘ \bar{A} ’, 24 a-b; ИХқ, 507, 514, 524; Ист, 329}, с, Ч-Ф. Первая часть напоминает И.С. или, быть может, к согд. *’rd’r* ‘район’ (с ферганским *r > l*).

Arsubānīkaθ {ИХқ, 503, 521; Муқ, 265-6; Ист — *Arsiyānkaθ*}, с, У. Из И.С? Согласно {Муқ, 263, 273} одноименный город имелся и в Испечәне.

Asbīkaθ {ИХқ, 505} с, у. ‘Лошадиный город’; сокращение предыдущего топонима?.

Axsikaθ {passim}, г, Ф; начиная с тимуридов — *Axsi* {БН}, кит. *Сичень* [Chavannes, 1903: 357]; {Бер} — *Хасикат*. Ср. *’xsyknδh* выше¹⁵¹.

**Barβkat* {Муқ, 263: بروكت ; Ms. В: برفكت } с, III. Неясно.

**Barγkaθ* {*Faγkaθ*: ИХқ, 503, 521; Муқ, 265; \bar{X} -‘ \bar{A} ’, 23b; *Waγkat* — Ист, 326}, с, У, ср. класс. Βαγα выше.

Barγunkaθ {ИХқ, 507, 522; Ист, 330: *Barγunkat*; \bar{X} -‘ \bar{A} ’, 24b: *Barγūyukaθ*}, с, Ч. Из согд. βγ ‘бог’ или, лучше, βγn- ‘храм’ (см); [Minorsky, 1937: 357] связывал первую часть названия из *Худūd ал-‘Алам* с тюрк. *baquj* ‘leader of the nation’ (отсутствует в ДТС).

¹⁴⁹Ср. хор. имя *δh’kun’k* ‘акинак даев’ из Бурли-калы [Лившиц, Мамбетулаев, 1986: 240].

¹⁵⁰Имя правителя Хāхсара и Rōста из документов с горы Муг, ранее читавшееся В.А. Лившицем как *’prwn /Āfarūn/*, ныне предложено транслитерировать как *’ršwn* [Grenet, Sims-Williams, 1987: 184; Grenet, de la Vaissière, 2003].

¹⁵¹Этимология от согд. *xšywn* [Bosworth, 1979: 729] выглядит неприемлемой.

- Bamījkaθ* {Исҫ, 313; Муқ, 267, ИХб, 25; Сам, 91R, Йāқūt, s.v.; Ҳ-‘Ā, 22b — *Būmkaθ*}, с, Б; к согд. *pnc* ‘5’ (?); ср. *Bunjkaθ* и *Nūmījkaθ* ниже.
- Banjkaθ* {Ҳ-‘Ā, 17a} с, Ш, ср. хот и ср.-перс. формы выше.
- Bāriskaθ* {Муқ, 264; Сам, 58V, Йāқūt, I, 463}, с, Ч. ‘Персидский город, Персέπολις’ или ‘город барсов’ (тюрк. *bars*)
- Barnkat* {Нар, с. 7}, с, Ш, место, в котором (наравне с Отра̄ром) укрылась бухарская знать во время тирании Абрōя. Искаженное **Farnkaθ* ‘город славы’?
- ^β*inākaθ* {Binā-: ИХб, 27; Исҫ, 329, 337; Ҳ-‘Ā, 24b; Муқ, 264; *Finā-*: ИХқ, 507, 522}, с, Ч. Ср. согд. *ryn* ‘открывать’ либо согд. хр. *bn* ‘длинный’?
- Binkaθ* {*passim*}, г, Ч; для этимологии ср. *Binākaθ* выше. Омонимичный *Binkat* {Сам, II, 341, #504 Йāқūt, II, 746} отмечен около Иштīхана, С.
- Biskat* {Исҫ, 332; Муқ, 265; Сам, II, 236-7, # 504; Йāқūt, I, 625; СД, 17, 285 — *Piskat*, Муқ, 264: *Biškaθ*; БН, 98ab: *Bīškaθ* или *Pīškaθ*}, с, р, Ч, б.м., совр. река *Пскент* (ср, впрочем, Βασχατις выше). Из др-ир. **rasča*, согд. *p(y)š* ‘за-город’; ср. также совр. *Бишкент*, с, Н.
- Budaxkaθ* {ИХқ, 510, 516; Исҫ, 337; Ҳ-‘Ā, 24b, ИХб, 28: *Badūxkat*}, с, Ч-И. Этим. неизвестна.
- Būnjkaθ* {*passim*}, г, У. Из согд. *βwnh* + суфф. -с ‘относящийся к отверстию’¹⁵²?
- Bunjkaθ* {*passim*}, г, С; ср. *pncy-kndh* выше.
- Danfayānkaθ* {ИХқ, 507, 522; Исҫ, 329; Ҳ-‘Ā, 24b: *دمعانکث*} с, Ч. С большой долей сомнения позволю себе увидеть в этом топониме согд. *δn βγ’n kndh* ‘город-с-богами’¹⁵³.
- Δaxkaθ* — см. *Адажкаθ* выше.

¹⁵²Ибн Ҳауқаль доносит до нас, что в этом городе было много каналов; [Kramers, 1936: 1003-04] предлагал реконструировать название как **Naumanjkaθ*, для чего я не вижу достаточных оснований.

¹⁵³[Смирнова, 1971: 102] видела в этом названии искажение некоего ***Dīnβαγnkaθ* ‘Город храма веры’, что выглядит чрезвычайно спорным даже из текстологии, не говоря уже о семантике.

- Fardkaθ* {Муқ, 265}, с, Ч, позднее *Farkat* {СД, 11, 156 и след.}, совр. *Паркент*. В первой части др.-ир. **prtu-* ‘мост’¹⁵⁴?
- Farnkaθ* {X-‘Ā, 23a; *Farankad* Сам, 425RV и Йāқūt, III, 880}, совр. *Принкат*, с, С и
- Farankaθ* {ИХқ, 507, 522; Ист, 330; X-‘Ā, 24b; *Farankad* — Муқ, 264}, с, Ч-И; оба — ‘город славы’.
- F̄jkaθ* {Сам, 435R; Йāқūt, III, 926}, с, Н. ‘Внешний (согд. *βук-с*) город’?
- Īrgūz̄gūkaθ* {X-‘Ā, 17a} с, Ш. Как справедливо объяснял В.Ф. Минорский, в первой части этого топонима налично искажение заимствование из тюрк. *iki-ögüz* ‘(между) двух рек’.
- Ĵabγūkaθ* {X-‘Ā, 24b; ИХқ, 507, 522; Ист, 330; Муқ, 264} с, Ч-И. ‘Город ябгу’; По Худūd ал-‘Алам, там в старые времена был военный лагерь (*laškarāh*) Чāча.
- Ĵamalkaθ* и *Ĵamlīkaθ* {X-‘Ā, 17a}, с, Ш. [Minorsky, 1937: 275] возводил эти топонимы к тюрк. этнониму *Jumul* у Махмуда Кашгарī.
- Ĵamūkat* {Муқ, 263, 274; Нар, с.7; ср. Муқ, loc. cit.: *Ĵamūk*}, с, Ш, основанное беженцами из Бухары. В статье, посвященной этому топониму, Р.Н. Фрай предлагал реконструировать согд. */*ĵamūk/* ‘жемчуг, знатный человек’ [Frue, 1951: 142-145]; на сходную согд. форму указывает и реконструкция согдийского титула (в китайской передаче) *Чжао-ву* [Yoshida, forthcoming].
- Ĵankākaθ* {ИХқ, 506}, с, У. Этимология мне не ясна.
- Ĵīnanĵkaθ* {*bis*}, ср. *сун’нскнд*- выше.
- Kabāškaθ* {Муқ, 264}, с, И. Этим. — ?
- Kabūd anĵakaθ* {Ист, 322; ИХқ, 520, Сам, 474R, Йāқūt, IV, 234}, с, С. ‘Голубиный (согд. *kp’wtys*) город’ [Gerschevitch, 1954: # 1047]; ‘Голубой (др.-ир. **kapauta-*) город’ [Nöldecke, 1879: 154].
- Kamĵkaθ* {Муқ, 268} с, Б. ‘Город отверстия, канала (*kn*)’?

¹⁵⁴Известно, что в согдийском и ягнобском др.-ир. **prtu* не сохранилось, вместо него используются рефлексы др.-ир. **haituka-* ‘брод, мост’, однако в топонимии нередко сохраняется и более древняя лексика. Если исправить название самаркандского моста *Ĵird* {ИХқ, 497} на **Bird* (т.е. **Pird*), то это название сюда же.

Kamjkaθ {X-‘Ā, 17b} с, Ш, столица киргизов. ‘город на Енисее’ (Кит. Чень, др.-тюрк. *käm*, ср. [Hambis, 1956: 281-300]¹⁵⁵).

Kanjkaθ {ИХҚ, 497; X-‘Ā, 23a}, с, С. Ср *Kamjkaθ*.

K.rjākaθ {X-‘Ā, 24a} с, Ч. К согд. хр. *kwrc-w’dy* ‘убежище’¹⁵⁶, ср. также перс. *kurča* ‘шалаш’.

**Karmīrkaθ* с, Ш. См. об этом топониме и методе реконструкции выше, в разделе ‘способы передачи согдийских глосс’.

Kašūkaθ {X-‘Ā, 24a} с, Ф, этимология мне не ясна.

Kaθ {Сам, 475 R}, с, Б, он же *Kaθθa* {Сам, там же; Йāқут, IV, 239} с, Б. Вероятно, сокращение.

Kawēkat {ИХБ, 28: *كويكت*, var *كرنكت*; Қуд, 209: *كواكب*} с, И, быть может, к согд. *k’w(y)* ‘гигант, герой’, титул правителей Бухары (нунизм).

Kūkaθ {X-‘Ā, 24a}, с, Ф. Ср. предыдущее, едва ли к тюрк. *kök* ‘голубой’.

Kundīkat {Сам, 479R}, ср. *Kundī* ниже. В первой части можно увидеть согд. соответствие ав. *kutaka-* ‘маленький’, бел. *kuñd*, осет. *k’oynǰæg* ‘узкий, тонкий’ [Абаев, 1959 : I, 650]; в ином случае — согд. будд. (<скт.) *kwnt’yk* ‘сосуд’ или *kwntk* ‘демон’.

Kurkaθ, с, У, см. *Курү Эсхату* выше.

Mādānkat {Муқ, 264}, с, С. К согд. *мдү’н* ‘середина’.

Madyātmjkaθ {ИХҚ, 489; Ист, 313; X-‘Ā, 22b; *Madyānkaθ*: Сам, 516R; Йāқут, IV, 450}, с, Б. ‘Срединный (*мдү’н-с*) город, Mittelhausen’ [Nöldecke, 1879: 154].

Najākaθ {ИХҚ, 507, 523; Ист, 329; Муқ, 264; X-‘Ā, 24b} с, Ч. Этим — ?

Nawjkaθ {X-‘Ā, 14a} с, Ш (на берегу китайского моря). ‘Новгород’ [Minorsky, 1937: 234-5].

Nawēkaθ {*Nawīkaθ* — X-‘Ā, 25a; Муқ, 264; *Nawākat* — Таб, II, 1593; ИХБ, 29; Қуд, 204}, с, Ш, ср. *nwykte* выше.

¹⁵⁵Л. Амби предпочитал чтение *Kāmčik-kaθ*, город на Кāmчике, притоке Енисея, однако *-j-* может указывать на согд. суффикс ж.р.

¹⁵⁶И. Якубович, частное сообщение.

- Deh-i Nawīkaθ* {Муқ, 263}, с, И-Х, он же — *Deh-i Nau, al-Qarīya al-Hadīθa*, позднее — *Jaḥikānt*, все — ‘Новая деревня’, интересный образец персизации топонима [Lurje, 2001: 25].
- Nuḡānīkaθ* {Сам, 554R, Йфқӯт, 744}, с, С-У. Опять к согд. *nws* ‘новый’?
- Nūjkaθ* {ИХқ, 507, 509, 522; Иҗт, 330, Муқ, 264; Ҳ-‘А, 24b} с, Ч и
- Nūjkaθ* {ИХқ, 503, 520; Иҗт, 326; Муқ, 265}, с, У. Оба ‘Новгороды’.
- Nūkaθ* {Ҳ-‘А, 24a; ИХқ, 508, 522, 524; Иҗт, 331; Муқ, 265; СД, 11, 64 (?)}, с, Ч. Опять же, ‘Неаполь’.
- Nukkaθ* {Муқ, 264}, см. *Tukkaθ*.
- **Nūmījkaθ* {ИХқ, 482, 489, 520; *Nūmuškaθ* — Таб, II, 1189, 1194; *Būmījkaθ* — Иҗт, 305, Джув, I, 76; *Numījkaθ* — Нар, 21; *Numūjkaθ* — Муқ, 267} г, Б; старое название центра Бухарского оазиса. От древнего названия Зеравшана, согд. / **Nāmīč*/ ‘именитый’, известного из кит. передачи *Ha-ми* и греческой кальки Πολυτίμητος ‘почитаемый’, см. [Tomaschek, 1877: 18-19]. *Ū* на месте *ā* объясняться может характерным для бухарского диалекта сужением гласных перед носовыми.
- Nūškaθ* {Муқ, 263}, с, Ш. Либо к согд. *nwš* (‘k) ‘вечный, счастливый’, либо к согд. *nws* ‘новый’ (с арабской передачей *č* через *shīn*).
- Sabkaθ* {Ҳ-‘А, 24b}, с, И. ‘Лошадиный город’ (?), [Minorsky, 1937: 118] предлагал исправлять на *Biskaθ* (см. выше).
- Sakākaθ* {ИХқ, 510, 522; Иҗт, 331; Ҳ-‘А, 24b — شكاكب}, с, Ч-И. ‘Верхний (/səkā/) город ’Αχρόπολις’.
- Sījkaθ* {Муқ, 267}, с, Б. Ср. согд. *sych* ‘гусь’; [Markwart, 1938: 146] исправляет это название на *Sikijkaθ*, см. ниже.
- Sīkaθ* {Муқ, 267} с, Б и
- Sīkaθ* {Муқ, 265} с, И. Этимология мне не ясна.
- Sikijkaθ* {Сам, 300R; Йāқӯт, III, 106: *Sakajkaθ*; Нар, II, 8, IV, 13: *Iskijkaθ*}, с, Б. ‘Верхний (согд. ‘sk-с город’.
- Subānīkaθ*, см. *Usbānīkaθ*.

- Surxkat* {Сам, 296R; Йāқūt, III, 72} с, С (в области *Garjistān Samarqand*. Персо-согд. ‘Красный город’; ср. совр. перевал и поселок *Суражат* между Ягнобом и Фальгаром.
- Šāwakaθ* {ИХқ, 515; Иҗт, 335; Муқ, 265; Сам, 328R} с, Ч-У. ‘Черный город’, ср. согд. *š'wkth* выше.
- Šikit* {ИХқ, 524; Муқ, 262} с, Ф. ‘Трехградье (согд. *šy* ‘3’), Τρίπολις’? Вторая огласовка названия склоняет нас, скорее, к согд. *šyktth* ‘песок’.
- Širkaθ* {Сам, 345R; Йāқūt, III, 302} с, Н. ‘Счастливым город, ’Ολβία’.
- Šutūrkaθ* {ИХқ, 510, 516, 522; X-‘Ā, 24b; *Aštūrkaθ* — Муқ, 264; *Uštūrkaθ* — Иҗт, 337; *Šutūrkaθ* — ИХб, 28} с, Ч. ‘Верблюжий город’ (в перс. адаптации).
- Taxsānjkaθ* {Сам, 103R; Йāқūt, I, 828} с, С. К согд. божеству /*Taxsīč*/, ср. городок *Taxsīj* {Сам, 103R; Йāқūt, I, 828} примерно там же [Henning, 1965].
- Tukkaθ* {ИХқ, 508, 523; Иҗт, 331; Муқ, 265; X-‘Ā, 24a}, с, Ч-И. Учитывая, что в области Чача имелось немало названий от высоких титулов (*Xātūnkaθ*, *Xudainkaθ*, *Ĵabγūkaθ*, *Anūdkaθ*), рискну предположить, что и это название (с гаплогогией) восходит к засвидетельствованному, в частности, в согд. (Муг. *tuttk*) тюркскому титулу Тутук (*tutuq*).
- Tūnkaθ* {ИХқ, 508-9; Иҗт, 331; Муқ, 265; ИХб, 27 — *bi-Nūnkaθ*; X-‘Ā — *Tunkat-i Buxarnān*; Сам, 110R — *Tunkat*; Йāқūt, I, 880 — *Tankut*} г, И. К др.-ир. **tavan-* ‘быть сильным, в состоянии’?
- Ūrkaθ* {X-‘Ā, 18b}, с, Ш. К др.-ир. **varu-* ‘широкий’; ср. совр. *Урмитан*, с, З [Смирнова, 1950: 60].
- Usbānikaθ*, *Subānikaθ* {*Sub-*: ИХқ, 510, 523-4; *Usb*: Сам, 29V; Йāқūt, I 237} с, И. ‘Лошадиный город’; или от согд. (*'*)*sp'nc* ‘гостиница, постоялый двор’.
- Wānkaθ* (*Wātkaθ?*) {*Wān-*: ИХқ, 513, 524, 525; Иҗт, 346; Муқ, 276; *Wāt-*: Муқ, 262; *Wāθ-*: X-‘Ā, 24a}, с, Ф. Либо ‘город света (согд. *β'n*), Luxemburg’, либо ‘Ветряной (согд. *w't*) город¹⁵⁷’. В пользу второго

¹⁵⁷Для семантики ср. авест. *Vaiiu-kərəta-* или *Vaiti-gaēsa-*, совр. *Bādxēz*.

предположения говорит и наличие названия *Баткент* на современной карте Ю. Киргизии. Ср. также и согд. *wn* ‘деревцо’.

Xaraškat {ИХҚ, 507, 509, 522; Иҫт, 329; Муқ, 264; Ҳ-‘А, 24b: *حرسفكت*; Сам, 194R¹⁵⁸; Йӑқӱт, II, 422} с, Ч. К согд. *xrš* ‘тянуть’, тогда ‘город переправы, волока’ (Л; Харашкат, действительно, располагался в месте впадения Чирчика в Сырдарью).

Xarγānkaθ {ИХҚ, 498; Иҫт, 330; Ҳ-‘А, 22b; Сам, 194R; Йӑқӱт, II, 424} с, Б и

Xargānkaθ {*Xarkānkaθ*: ИХҚ, 508, 523; *Xarγānkaθ*: Иҫт, 332; *حرحكت*: Ҳ-‘А, 24b} с, И. Оба эти названия, по нашему мнению, относятся к греческому слою в топонимии Трансоксианы (о нем см. отдельно).

Xātūnkaθ {ИХҚ, 507, 523; Иҫт, 330; Муқ, 264; Ҳ-‘А, 24b} с, Ч. ‘Город госпожи’; О.И. Смирнова заметила, что согласно китайским источникам ‘город Катун’ в Чаче отмечен еще в 641 г. [Смирнова, 1971-а: 65], ср. *Xudainakθ*.

Xudainkaθ {ИХҚ, 507, 522; Иҫт, 329} с, Ч. ‘Город госпожи’, ср. прозвище *Xudaina* ‘царица’, данное согдийцами изнеженному эмиру Саййиду б. ‘Абд ал-‘Азизу.

Xušminjkaθ {Сам, 201R; Йӑқӱт, II, 446}, с, К. К согд. божеству **xšwm*?

Xušūnankaθ {Сам, V, 138-9, #1408; Йӑқӱт, II, 446} с, К-С. К согд. хр. *xšwn* (будд. **xš’ywn*) ‘царь’, тогда ‘Царьград’?

Yārkaθ {ИХҚ, 499; Иҫт, 322; Муқ, 279; Сам, 596 R; Йӑқӱт, IV, 1001} с, С-У. Если не искажение для *(A)bārkaθ*, то б.м. к тюрк. *jar* ‘овраг, ложбина’, ср. совр. *Яркент* в Кит. Туркестане. Иначе, к согд. *yw’r* ‘отдельный’ (со стяжением как в *twy’z* // *twz*)?

Yaδuxkaθ {Сам, 598V; Йӑқӱт, IV, 314: *Yaδaxkaθ*}, с, Ф. Едва ли к др.-ир. **haituka*, согд. *ytkw* ‘мост’; может быть и метатеза из **Yaxūdkaθ* ‘еврейский город’, ср. согд. хр. *sxwty* с одной стороны и *al-Yahūdiyya* = Исфāхāн — с другой.

Yasīrkaθ {Сам, 600V; Йӑқӱт, IV, 1021} с, С. В первой части м.б. араб. *yasīr* ‘легкий, левый’?

Zālθīkaθ {ИХҚ, 522} с, Ч, вероятно, искажение.

¹⁵⁸Заглавие статьи (*нисба*) отсутствует.

Zarānkaθ {Муқ, 265} с, Ч. ‘Золотой (*zyrn+’n*) город’, крайне сомнительно.

Zikaθ {X-‘Ā, 18b, Гар, 102} с, Ш. ‘земляной (*z’y*) город’, ср. также согд. хр. *zyqnt-* ‘могила’ [Sims-Williams, 1985: 328].

В. *-kand, -qand*

Arkand {ИХҚ, 515; ИҶТ, 335} с, У. К перс. *ark, arg* ‘цитадель’¹⁵⁹? Впрочем, отождествление этого топонима с совр. *Ругунт* [Barthold, 1928: 166, No. 2] заставляет усомниться в справедливости огласовки.

Biskand {ИХҚ, 513-14, 525; ИҶТ, 286} с, Ф. К согд. *pyš* ‘сзади, за’ или тюрк. *beš* ‘5’?

Būkand {Муқ, 262} с, Ф. Ср. *Yūkand* ниже или тюрк. *bök* ‘ограда’.

Garqand {ИХҚ, 488} с, Б. Из согд. *γr-* ‘гора’, б.м. и из *γr’y* ‘глина’.

Kand, см. *knd-* выше.

Lēwkand* {*Lāw-, Līw-*: ИҶТ, 339; Муқ, 49, 290} с, Т. Первая часть может объясняться как по бактрийской модели (d > l*) из др.-ир. **daiva-* ‘див’, ср. пашто *léwə* ‘волк’, либо по ферганской (**r > l*, см. об этом отдельно) от др.-ир. **raiva* ‘богатый, эпитет солнца’, согд. *ryw*, имя некоего божества.

Naukand {Сам, 571V; Йāқūt, IV, 826} с, С. ‘Новгород’, ср. *Naukadak* ниже.

Raikand {*passim*} г, Б. См. *pk, ptknd* выше и ниже.

¹⁵⁹Этимологии этого слова посвящена достаточно обширная литература. По А.Г. Периханян, его можно возводить к инд.-ир. **ark-, *rak-* ‘защищать’, как, например, перс. *laškar* ‘(защитная) армия’ [Périkhanian, 1988: 134]; [Расторгуева, Эдельман, 2000: 225] постулируют некое др.-ир. **ark-* без надежных иранских соответствий; Х.В. Бэйли древнее название Карашара, *Argi* возводил к тох. или иран. **ark-* или **arg-* ‘to enclosure’ и сопоставлял его с др.-инд. *argala-* ‘locking bar’ хот. *ājsa, aijsa* ‘bonds, fetters’ и, наконец, перс. *ark* [Bailey, 1982: 89-90]; [Bartholomae, 1916: 10-16] видел в этом слове заимствование из греч. ἄρκη, а [Horn, 1893 : 18] — из лат. *arca*. Наконец, [Бартольд, 1971: 413-16] и, независимо, [Scemerényi, 1991: 1978-9] видели в нем заимствование из греч. ἄρξα ‘вершина, акрополь’. Учитывая значительный объем греческих заимствований в (ср.-)персидском и ‘культурную’ семантику данного слова, я позволю себе остановиться на последней возможности. Как справедливо указывал О. Семереньи, для иранских языков группа *-kr-* не характерна и потому метатеза *-kr- > -rk-* вполне обоснована.

Samarkand, Samargand {*passsssim*}, см. выше и ниже.

Sutkand {ИХҚ, 510-12; Х-‘А, 24b} с, И, ‘Тюркский город’. Ср. согд. *swtyk* ‘согдиец’ в *Нафнаме* [Henning, 1940: 8.7.]; эта форма сильно отличается от обычного самоназвания согдийцев, *сγωδ*- и, вероятно, была заимствована через некий язык-посредник. Ср. также тюрк. *süt* ‘молоко’ [Barthold, 1928: 177].

Ūzkand {ИХҚ, 512-14, 516; Иҫҭ, 333; Муқ, 262, 272; Х-‘А, 24a} с, Ф, на границах тюрков, совр. Узген (кирг. *Özgön*). Вероятнее всего, к др.-тюрк. *üz⁵* ‘долина, перевал’.

Xwākand {Иҫҭ, 335; *Xākand*: ИХҚ, 513, 516, 524; *Xwāqand*: Сам, 210V, Йāқūt, II, 487} г, Ф, п-сред. *Xūkand, Xūqand*, совр. *Коканд*. Б.м, к согд. *xw’k*- ‘торговля’ [Lurje, 2001: 23].

Yūkand {Х-‘А, 24a} с, Ф. Ср. *Būkand* выше. К согд. *yw* ‘ячмень’, либо согд. *(w)uknt* ‘разрушать’. Иначе, к тюрк. *joq²* ‘высокое место’.

С. *-kad, -qad*

Barākad, Barkad {*Barkad*: Сам, 75V; Йāқūt, I, 538; Нар, 5, 16, 81; БВ; *Barākad*: Сам, 70V, Йāқūt, I, 538}¹⁶⁰ с, Б. К др-ир. **urari*, парф. *’br* ‘верхний’?

Fankad {Сам, 432R, Йāқūt, III, 920} с, Н. В первой части можно увидеть как согд. хр. *bn* ‘длинный’, так и стяженную форму от */farn/* ‘слава’ (ср. стяжение *rn > nn* в ягнобском, Л).

Farankad {Муқ, 264} с, Ч и

(A)*farankad* {Сам, 425RV} с, С, к */farn/* ‘слава’, ср. *Farnkaθ* I и II выше.

Nauqad Quraiš, см. выше *Наўтаха*. В тех же краях был расположен и некий *Nauqad-i Barīn* {СД, 11, 129} с, Н.

Rūdfaγkad {Йāқūt, II, 833; Сам, 262R: *Rūdfaγkadī*} с, С (или У?)¹⁶¹ ‘К. Бога Реки’ (персизация согд. *rwṭ*), ‘К. Растущего Бога’ (согд. *rwδ*-); наиболее соблазнительно ‘Город медного идола’ (согд. *rwδ*)¹⁶², ср. [Смирнова, 1971: 96].

¹⁶⁰Ср. *Bardaq* {ИХҚ, 485} с, Б, родина Ибн Сīнā.

¹⁶¹Сам‘āни относит это селение к Самарканду, однако единственный известный выходец из него носил двойную нисбу *al-Usrūšanī al-Rūdfaγkadī*.

¹⁶²Ср. согд. ман. *rwḍnyṭ βγyšt* ‘Бронзовые боги’ [Henning, 1945: 474].

D. *-kaθa*, *-kadak*, *-kadāk*, *-katāk*.

Kadak {Сам, 476R; Йāқўт, IV, 245 – *Kadk*} с, С.

Kadāk {ИХқ, 507; *Kadāk*: Иқт, 330; Муқ, 264; ср. *Kubāl*: ИХб, 27 и كرال: Ҳ-‘А, 24b} с, Ч.

Katāk {Муқ, 264} с, Ш.

Kaθa, см. *Kaθ*.

Naukadak {Сам, 571V; Йāқўт, III, 826: *Nūkadak*} с, С. ‘Новый К’; ср. *Naukand* выше.

Из приведенного выше списка исключены бухарские гидронимы на *-kanda*, ср. согд. *kntk* ‘ditch’, араб <перс. *xandaq* ‘ров, канал’; это *Naukanda* и *Zuγārkaṇda* {ИХқ, 484; Иқт, 307-8}, из них первый ‘Новый канал’, а второй ‘Дренажный канал’¹⁶³. Оба названия могут с одинаковой вероятностью быть и согдийскими, и персидскими.

Кроме того, иногда названия на *-kand* трудно отличить от топонимов на *-and(a)*, о которых см. отдельно. Наконец, название *Kund(i)*, с, С, как кажется, иного происхождения, см. *Kundikaθ*.

Географическое распределение топонимов с разными вариантами финали

1. Топонимы такого рода отсутствуют в Хорезме¹⁶⁴.
2. Они чрезвычайно редки в Северной Бактрии, где отмечен только *Lēwkand*. В Южной, ‘Цизоксийской’ Бактрии имеется изолированное название *(I)skilkand*, первая часть которого еда ли может восходить к др.-ир. **uskat*- ‘высокий’ (ср. бактр. μαχο). Не исключаю, что это название восходит к Ἀλεξάνδρεια (Александр, как известно, основал или 7 или 12 городов в Бактрии и Согдиане). Из новонайденных бактрийских документов нам известен некий топоним

¹⁶³О перс. *zuγāl*, *zuγār*, согд. *zγ’r*, хор. *’zγr* (< **uz-gar*-) см. [Schwartz, 1970: 292 ff].

¹⁶⁴Если к таковым не относить название древней столицы Хорезма, *Kāθ*; Значение этого названия, якобы, ‘обнесенное стеной пустынное место’ {Йāқўт, IV, 222}, однако долгота корневого гласного препятствует отнесению данного топонима к искомой группе.

καυδοβαυ- [Sims-Williams, 2000: 197], который тоже, быть может, сюда¹⁶⁵.

3. В Южном Согде (район Нахшаба — Карши и Кеша — Шахрисябза) засвидетельствовано 4 названия на *-kaθ* и два на *-^k_qad*.
4. В Бухарском оазисе имелось 9 *-kaθ*'ов, два *-kand*'а и один *-qad*.
5. В Самаркандском Согде раннеисламскими источникам засвидетельствовано 13 названий на *-kaθ* / *-kat*, два — на *-^k_qand* (один из оных сам *Samarqand*; второй, вероятно, имеет дуплетную форму на *-kadak*), два названия на *-kadak* и два *-kad*'а, из коих один (*Farnkad*) имеет дуплетную форму *Farnkaθ*, а второй (*Rūdfaγkad*) засвидетельствован лишь в XII в.
6. Для Уструшаны указаны 10 названий на *-ka^θ_t* и два — на *-kand*.
7. Наибольшее количество — 30 (!) названий на *-ka^θ_t* засвидетельствовано в Чāче и Йлāке; из оных один (*Farnkaθ*) имеет дуплет на *-kad*; там же отмечен некий *Kadāk*.
8. Испиджаб, согласно классическим арабским географам, располагал тремя названиями на *-kaθ* и одним 'Тюркским' *-kand*'ом (*Sutkand*).
9. В Семиречье и далее по трассе Великого Шелкового Пути отмечено 17 топонимов на *-kaθ* и один (достаточно сомнительный) *Katāk*.
10. Самую интересную картину мы наблюдаем в Фергане. Из семи топонимов на *-kaθ* два названия *Axsīkaθ* и *Wān/taθ*) сомнений не вызывают; *Ardalānkaθ* был расположен на границе Чāча, *Yaduxkaθ* отмечен позднее и еще 2 названия (*Kašūkaθ* и *Kūkaθ*) — 'απάζы из Худūd ал-'Алам, причем из весьма сомнительного пассажа. Название *Šikit*, как уже отмечалось, восходит, скорее всего, к согд. *šykth* 'песок'. При этом имеется пять заслуживающих доверия названий на *-kand* (*Bīskand*, *B/Yūkand*, *Kand*, *Ūzkand*, *Xwākand*).

Таким образом, мы вправе предположить, что топонимы на *-kand* были характерны для долины Ферганы. Два *-kand*'а (если *Arkand* в двух переходах от Ходжента относится сюда же), расположены в пограничной

¹⁶⁵В средневековом Хорасане отмечены *Haftkand* 'Самиградье, Семипалатинск' и *Bēškand*, вероятно, к перс. *bēša* 'роща' {ИХб, 23}; некий *Fērōzkand* (от И.С.) существовал также в Гургане. Автор ни в коем случае не может поручиться за полноту картины, приведенной в этом примечании относительно Восточного Ирана. О современных названиях на *-kand* из Ирана см. ниже.

с Ферганой Уструшане, *Fargand* в Бухаре — ‘ἀπαξ, *Naikand* в Самарканде имеет параллель на *-kadak*, *Sutkand* назван ‘Тюркским городом’, *Lēwkand* в долине Вахша единичен. Отдельно стоят лишь два названия крупных городов: *Samarqand* и *Paikand*

Из приведенного выше списка мы также узнаем, что этот элемент часто мог отпадать или присоединяться к названию: Βαγα // Βαγαθ, *mrtš-kt*, *pnc-kndh*, *Axsī-kat*, *Kundī-kat* и др.

ЭТИМОЛОГИЯ

Обратимся теперь к этимологии нарицательных слов, которые предлагались для этимологии топоформантов *-kaθ* и *-kand*: др.-ир. **kata-* и **kanθā-*.

**Kata-* представлено во множестве иранских языков. Это ав. *kata-* ‘Kammer, Vorratskammer, Keller’, также *katō-masah-* [Bartholomae, 1904: Kol. 432, 434], хот. *kata-* ‘covered place, house’ [Bailey, 1979: 50], бактр. (x)α(δ)γϵ, Obl. Pl. [Rab, 8, Sims-Williams, 1998: 82, 85], позднее xαδ(α)γο [Sims-Williams, 2000: 197]; р.-хор. *ktk*¹⁶⁶, парф., (ман.) ср.-перс. *kadag* [MacKenzie, 1971: 48; Boyce, 1977: 52], н-перс. *kad(a)* ‘дом, место, сельская община(?)’¹⁶⁷, в диалектах Ю-З Ирана — *kat*, *kata*, *katak*, *katā*, *katān* (в топонимии, см. [Савина, 1971: 119¹⁶⁸]), гурани *kah* ‘дом’¹⁶⁹, пашто *kālay* ‘деревня’; шугн. *čīd*, язг. *kūd*, мундж. *kay*, ягн. *kat* ‘дом’; вах. *kut*, пар. *kō*, орм. *čīw* ‘крыша’; мундж. *xéya* ‘стена’; осет. *(s)kæt* ‘конюшня’, последнюю сводку см. у Стеблина-Каменского [1999: 213]. Сюда же относятся и ряд заимствований: ю-рус, укр. *xama* [Фасмер, 1973: 226]; др.-фин.-уг. **kota*, венг. *ház*, ханты *χot*, фин. *kota* ‘дом, шалаш’ [Rédei, 1986: 190]. Сюда же относят и ср.-перс. *kalāk* ‘крепость’, отложившееся в араб. *qal‘a* и арм. *k‘alak* [Bailey, 1979: 50].

Согд. будд., сек. *kt‘k*, *kt‘y*, ман. *ktyu*, хр. *qty* закономерно отражают др.-ир. **kata-ka*. Без суффикса **-a-ka-* данная лексема встречается только в композитах: будд. *ktsknt‘k*, хр. *qtsqnty* ‘разрушенный’, букв. ‘разло-

¹⁶⁶‘Оссуарий’, в неопубликованном документе из Ток-калы; В.А. Лившиц, частное сообщение.

¹⁶⁷Судя по композиту *kad-xudāy* ‘сельский староста’.

¹⁶⁸Топоним *Katagumbad*, разумеется, не сюда (как полагала В.И. Савина), а к тюрк. *kāt(t)ā*, букв. ‘Большой Купол’.

¹⁶⁹По *h < t*, через курдское посредство. Известные мне словари курдского, впрочем, данной лексемы не приводят. Курд. *kahvā* [Цаболов, 2001: SV] ‘сельский староста’, должно восходить к др.-ир. **kata-xvatāva-*, через промежуточную ступень **kah-xwahāw* и едва ли не неизбежное стяжение.

манный дом' [Henning *apud* Gershevitch, 1954: #365, Fn]¹⁷⁰ или *'ynškth*, *'yškth* 'гарем, женский дом'.

Согласно общепризнанной точке зрения, др.-ир. **kata-* является PPP от корня **KAN* 'копать' (в нулевой степени огласовки), ср. др.-инд. *khāta-* [Charpentier, 1924: 10; Абаев, 1956а: 447; Morgenstierne, 1927: 32]. Х. Бартоломэ эту связь отвергает, при этом его перевод авест. *kata-* как 'Keller' (подвал) должен подтверждать данную этимологию [Bartholomae, 1904: 432]. Иная гипотеза была предложена Х.В. Бэйли, который реконструировал др.-ир. **kan-*, **čan-* 'to cover'; такая этимология вполне соответствует приведенным выше вах. и орм. формам со значением 'крыша'. Любопытно, что обе этимологии согласуются с археологическим материалом: землянки ('выкопанные') известны в Средней Азии и Иране с глубокой древности, но различные 'крытые' шалаши и тенты едва ли являются более поздним изобретением (хотя археологические следы таких жилищ, разумеется, найти достаточно сложно). Во всем приведенном выше списке дериватов др.-ир. **kata-* имеется лишь один пример на перебой *t/θ*: осет. *(s)kæt* (в осет. др.-ир. *-t* дает *-d*, а *θ* — *t*) и потому это слово не может быть этимологом для согд. топоним. *-kaθ*, как [Charpentier, 1924: 2].

Список дериватов др.-ир. **kanθā-* значительно уже. Первый раз это слово отмечено великим Панини (IV в. до н.э.) как ²*kanthā*¹⁷¹ (Fem), *kantham* (Neut). Отмечается, что когда это слово является второй частью композита — *tatpuruṣa*, то средний род указывает на город в стране *Uśīnaras* [Monier-Williams, 1899: 249; Charpentier, 1924: 3-6; там же локализация Ушинарас]. Это слово является, вероятно, заимствованием из иранских [Maqrhofer, 1953: 151; Bailey, 1979: 51], более осторожно — [Charpentier, 1924: 4]. В древнеиранских языках этого слова не отмечено, встречается оно начиная со среднеиранского периода. Это хот. *kanthā*¹⁷², затем — *kaṃtha*, *katha*, *gyītha* (Loc.) 'город' [Bailey, 1979: 51], пашто *kandáy* 'квартал' [Morgenstierne, 1927: 33, No. 65]; однако эта форма может оказаться заимствованием, равно и бел. *kant* [Bailey, 1982: 27]. Перс. *kand* также, скорее всего, заимствовано из тюркских языков¹⁷³.

¹⁷⁰Иначе его можно рассматривать как *Figura Etymologica*, др.-ир. **kata-us-kanta-* 'раскопанный (и) сломанный'.

¹⁷¹*kanthā* 'rug, garment', с хорошей и.-е. этимологией.

¹⁷²[Konow, 1949: 27] полагал, что оно произносилось как */kaṃdā/*.

¹⁷³В топонимии Ирана также *qand*, *γand* (преимущественно в Хорасане), см. [Савина, 1971: 115]. Большая часть приведенных В.И. Савиной примеров тюркская по происхождению, иногда — с тюркским *izāf*атом, как *'Ammū-kāndi* 'селение дяди'; есть, впрочем, и иранские *Naūkand* и *Naūqand* 'Новгород'. В.Ф. Минорский отмечал, что лексема *kand* неизвестна в тех частях Ирана, где нет тюркского населения [Minorsky, 1930: 122].

Др.-тюрк. *kānd*, *kend*, *kent*, *ken* заимствовано из иранских¹⁷⁴. В осетинском переводе Евангелия от Марка (XIX в.) встречается *kænt*, Pl. *kæntytaæ* ‘здания’ [Bailey, 1945: 20].

В согд. эта основа представлена в будд, сек. *knḍh*, *knḍy*, ман. *knḍ(ḍ)*, хр. *qθ*¹⁷⁵. Реконструкция финального *θ* необходима не только в виду хр. формы, но также и будд.: частая группа */nd/* (или */ṇd/*) графически передается только как *nt* и никогда — как ***nḍ*; в незаимствованной лексике группа */nd/* невозможна. Слову *knḍh* посвящены три параграфа в фундаментальной ‘Grammar of Manichean Sogdian’ [Gershevitch, 1954: #340, 469, 525b]. В первом говорится, что группа *-nθ* сокращается в *θ* (И. Гершевич не знал других слов, содержащих эту группу; не знаю и я); во втором, что потеря поствокального *-n* не меняет грамматически релевантного количества основы слова; в третьем, что односложная основа на *-nθ* является тяжелой. Тексты, опубликованные после 1954 г, полностью подтверждают слова И. Гершевича. Добавим, что *knḍ-* — слово женского рода, в прямом падеже требует графического комплемента *-h* в текстах согдийским письмом и артикля женского рода¹⁷⁶. В согд. хр. текстах, которые, как известно, ближе разговорному согдийскому своего времени, слово представлено как *qθ(y)*, с потерей *-n-*, такой же, как в позднем хотаносакском.

Ни Шарпентье, ни Абаев, ни Бэйли с этимологической точки зрения не отделяют **kanθā-* от **kata-* и возводят его к **KAN-* ‘копать’ [Абаев, Charpentier, loc. cit.] или **KAN* ‘покрывать’ [Bailey]. Шарпентье видел семантическое развитие как ‘глинобитная стена’ > ‘городская стена’ > ‘город’; Абаев — ‘окруженное валом, укрепленное поселение’. Широкомасштабные раскопки, производившиеся на древнейших городищах Средней Азии на протяжении последней половины столетия, могут указать нам, скорее, на семантику ‘насыпное платформенное поселение’, тип, известный еще с доахеменидского времени¹⁷⁷. Вместе с тем предложенную Бэйли семантику (“In origin *kanθā* contains the base *kan-* ‘to cover’ of roofed buildings and thence to an aggregate to form a town” [Bailey, 1982: 27]) представить себе трудно. Археологически установлено, что города Средней Азии сначала обводились стеной, а потом уже застраивались

¹⁷⁴[ДТС: 290] приводит в качестве этимона мне неизвестную согд. форму *k'nḍ*, ср. [Clauson, 1972: 728].

¹⁷⁵При этом *qnθ* в хр. согд. отмечено дважды, в [Müller, 1912: 8,7] и [Sims-Williams, 1995: 56, 2R9-10], в остальных случаях это не более чем реконструкция

¹⁷⁶Единственное исключение, *ZK knḍh* {TSP, II, 543}, картины не меняет.

¹⁷⁷Как справедливо указано в неоднократно цитированной статье Абаева, др.-ир. **KAN* значило не только ‘копать-рыть’, но и ‘накапывать, насыпать, заполнять землей’, как, напр, перс. *afkandan*.

крытыми домами.

В целом же морфологическая структура др.-ир. **kanθā-* остается темной. С одной стороны, в древнеиранских языках существуют пассивные отглагольные имена от средней ступени основы (*guna*) с суффиксом **-ta-*, **-θa-*. Они также могут выступать как *Nomina Locī* (e.g. ав. *baθ-ta-* ‘судьба’, *xvarə-θa-* ‘пища’, *za-θa-* ‘рождение’, ср. [Герценберг, 1972: 240; Charpentier, 1924: 9]. Однако все такие образования выступают именами в среднем роде, а не женском, как наше **kanθā-*. Ср, впрочем, ав. *gaēθā-*, Fem. ‘сущее, живое, мир’, от корня **GAY* ‘жить’ [Bartholomae, 1904: Kol. 476-8].

Таким образом, мы полагаем, что топонимы на *-kaθ* восходят к позднему согдийскому развитию др.-ир. **kanθā-*, а именно */ka⁽ⁿ⁾θ/*, а не к др.-ир. **kata-*, согд. *kt'k* ‘дом’¹⁷⁸.

Причины наличия форм на *-kand* в топонимии Трансоксианы и различных заимствованиях.

Судя по приведенной четырьмя страницами выше росписи топонимов по регионам мы узнаем, что в Фергане преобладающей формой в топонимии было *-kand*; вероятно, в древнем ферганском диалекте группа *-nθ* переходила в *-nd*¹⁷⁹.

Китайцы познакомились со Средней Азией до того, как в согд. группа *-nθ* перешла в *θ*. В противном случае, они могли узнать свою транскрипционную форму *kīen* через ферганский диалект; не забудем, что Фергана, *Da Wei*, была одним из основных пунктов в путешествиях китайцев и все дальнейшие расстояния между странами и городами отсчитывались именно от Ферганы.

Тюрки также, очевидно, встретили согд. *knδh* до того, как группа *nθ* упростилась. В др.-тюркском не было фрикативного *θ*¹⁸⁰ и, соответственно, группу *-nθ* они не могли передать иначе, чем *-nt*, *-nd*.

¹⁷⁸Это слово может быть этимологом для топонимов на *-kad(ak)*. В манихейском и отчасти христианском согдийском отмечены многочисленные случаи перехода интер- и поствокального *t* в *d* [Gershevitch, 1954 #269]. Однако имеется лишь один пример озвончения конечного *θ*: согд. хр. *brtpd* ‘информированный’, если из **fra- / abi-rata-paθa-* [Sims-Williams, 1985: 168; Sundermann, 1985: 45].

¹⁷⁹Примечательно, что для ферганского диалекта, как мы покажем, др.-ир. *r* часто давало *l*. Эта изоглосса объединяет ферганский с осетинским, где *r > l* (перед *i* и *j*). В осетинском, как и в нашем случае, др.-ир. *-nθ* дает *-nd* (др.-ир. **panθā-ka- > fændag*).

¹⁸⁰Кроме поздних ‘ученых’ заимствований из арабского, как *āmθāl* < араб. *'amthāl* ‘примеры’.

Последний вопрос, на который нам осталось найти вероятный ответ, касается исламских названий двух важных городов: *Samarqand* и *Paikand*, заканчивающихся, соответственно, на *-kand* и *-qand*. Первый из них известен в близкой форме *Smarkand* в двух среднеперсидских сочинениях, ‘Города Ирана’ и *Бундахишн*. Второй оказывается регулярным (ср.-)персидским соответствием согд. *ptknd*. В средне- и ново-персидском др.-ир. префикс **pati-* регулярно переходит в *pai-* (напр. ср-перс. *paigām*, н.-перс. *pai(γ)ām* ‘весть’ <др.-ир. **pati-gāma-* versus согд. *ptγ’m*, бакт. πδογαμο- [Sims-Williams, 2000: 219]). Это правило частично распространяется и на заимствования из восточноиранских языков, как ср.-перс. *paigāl*, н.-перс. *pai(γ)āla* ‘пиала’ из согд. *ptγ’δ* [Benveniste, 1936: 233-4]. Персы сасанидского времени, хоть и не были великими знатоками географии¹⁸¹, все же **должны были знать** крупнейшие города к востоку от их страны. Арабы, в свою очередь, захватили Среднюю Азию без малого через 100 лет после завоевания Ирана. Естественно, их проводниками в Мā варā ан-Нахр были уже покоренные персы. Поэтому неудивительно, что в известном из арабских и персидских источников названии *Paikand* видно **персидское** развитие первой части, а, если так, то и во второй части можно увидеть персидскую адаптацию. Действительно, в средне- и новоперсидском отсутствует щелевое *θ*. Заимствование могло произойти (и, вероятнее всего, произошло) до того, как в согдийской форме исчезло *n* и переход *nt > nd* в среднеперсидском все еще действовал. Таким образом, перс. передача согд. */kaⁿθ/* через *kand* оказывается вполне естественной. Более того, в манихейских среднеперсидских текстах восточные названия на согд. *-kndh* представлены в написании через *-knd* (см. *pnžknd-* и *čyn’nčknd-* в начале настоящей главы); также и в Хорасане наличествуют названия на *-kand* (*Bēškand*, *Haftkand*) но нет топонимов на *-kaθ*. Таким образом, вполне вероятно, что названия на *-kand* и *-qand*, то есть *Samarqand* и *Paikand* были заимствованы арабами через персидское посредство¹⁸², в то время как названия на *-kaθ* были записаны арабами непосредственно у местных жителей, согдийцев. Примечательно, что в персидской сокращенной и переработанной версии ‘Истории Самарканда’ {Қм, 240-241} сообщается, что оригинальным названием Самарканда было *Šamarkat* и ‘с течением времени’ *-kat* сменилось на *-qand*.

Происшедшая в позднем средневековье смена названий на *-kaθ* на *-kand*, *kent* (*Far(d)kaθ > Паркент*, *Bunjkaθ > Пенджикент*, *Biskat > Пскент*) связана с тюркизацией и, частично, персизацией Средней Азии.

¹⁸¹ На что справедливо было указано, см. [Shapira, 2001].

¹⁸² Таким же образом название столицы Ферганы, *Axikaθ*, было зафиксировано арабами не непосредственно из уст ферганцев, а через посредство подчиненных уже согдийцев.

dēza

Одним из наиболее распространенных географических терминов Мавераннахра оказывается *-dēza* ‘крепость, укрепление’. Всего в картотеке засвидетельствовано 33 топонима с этой финалью, 4 названия на *diza*, 5 — на *dēzak*, и 2 — на *diz* (в ряде случаев мы имеем различные варианты финали для одного и того же топонима). В абсолютном большинстве случаев такие названия указывают на поселения различных размеров.

Этот топонимический термин, разумеется, неотделим от иранского слова для ‘крепости’. Это др.-ир. **dizā*, др.-перс. закономерно *didā* ‘wall, stronghold, fortress’ [Kent, 1953: 191]; бактр. $\lambda\delta\alpha$ (SK, 1), позднее $\lambda\delta\omicron$ [Sims-Williams, 2000: 201]; парф. (Ниса) *dyzpty* ‘fortress commandant’ [Diakonoff-Livshits, 2001: 190]; ср.-перс. зор, ман, парф. *dyz*; йидга *lizo* и др.

Имеются и и.-е. связи: это др.-инд. *dehī* ‘(глинобитная) стена’, гр. $\tau\epsilon\iota\chi\omicron\varsigma$ ‘городская стена, форт’; фрак. *disos* (в топонимии).

Собственно, сам корень, и.е. **dheiǵh-* означал ‘лепить (из глины)’; отсюда мы имеем перс. *dīzī* ‘посудина’ или англ. *ditch*. Примечательно, что такая этимология указывает нам, что первые иранские крепости *-*dizā-* были глинобитными сооружениями, причем едва ли кирпичными, скорее, сделанными из грубой пахсы или просто глинобитными валами.

В классическом персидском отмечено 4 омонимичные формы: *diz*, *dēz*, *dēza*, *diž* {БҚ, II: 850-51; 912}; имелась и ритмическая форма с удвоением: *dižž* (ШН, [Wolff, 1935: 379]). Из них первая является закономерным северозападным рефлексом др.-ир. **dizā-*, вторая восходит к основе в степени *guṇa*: **daiza-* (ср. др.-инд. *dehī* выше), третья — то же с расширением на **-ka-*, а четвертая форма, *diž* должна восходить к чему-то типа **dizya-*.

В согдийском представлено ман. $\delta yz'$ {M 133 V I 28s, см. BBB, f57}, хр. dyz' {STii, 3.27}. Оба, как видим, демонстрируют легкие основы женского рода в именительном падеже, т.е. */dizá/*. Однако форма *-dēza*, которая главенствует в топонимии, указывает на иное происхождение. Во-первых, согд. краткое *i*, как правило, не передается через *īā*. Во-вторых, нисбы от названий на *-dēza* образуются как *-dēzakī*, с восстановлением исторического *-k-*. Таким образом, вероятнее, что в топонимах мы имеем рефлекс др.-ир. **daiza-ka-*, тот же, что и в перс. *dēza*.

Обратимся теперь к топонимам на *dēza*, которые известны из средневековых источников. Первые части таких топонимов могут быть как согдийского, так и персидского, арабского и даже тюркского происхождения. Ареал распространения их по-преимуществу Самарканд (14 единиц), Бухара (15), Нахшаб (11), по одному топониму на *-dēza* имелось в Уструшане (*Dizak* {passim}), Хорезме (*Sāfardiz* {ИХҚ, 478, 519}, б.м.

‘Шапурова крепость’) и Чаче (*Dījāndēza* {СД, 11, 64}, ср. ворота Бинкета на *-dījāq*); к северу таковых не отмечено. Не отмечено их и в согдийских текстах.

Вот некоторые характерные названия на *-dēza*:

Amdēza {Муқ, 282: *Amdīzā*, Сам, 48b; Йāқūt, I, 360} с, Б, по В.Б. Хеннингу [1960: 49], к др.-ир. **hama-diza* ‘со-крепость’; ср. также и имя бактрийской богини Оццо;

Banāndēza {ДжБ, 258 №286} з, Б, к согд. хр. *bn* ‘длинный’ + суфф. *-ān* (см. раздел о суффиксах, 9.2.1.6.).

Farūndēza {СД, 17, 44} кв, С, ср. согд. *pr’wn’tr* ‘уважаемый’?

Ustuwādēza {Сам, 30b; Йāқūt, I, 243} с, Н. Возможно, ‘выкупленная крепость’ (др.-ир. **us-tuxta-ka*), согд. уже по группе *γd* [Хромов, 1974: 13].

Waγdiz {ДжБ, 152 № 101}, *Faγdīz* {Сам, 430a; Йāқūt, III, 904} с, Б ‘крепость господина’.

Персидские, арабские, тюркские топонимы на *dīza*:

Naxūddēza {БВ} с, к, Б ‘гороховая крепость’

Zabardēza {Вят, 27, 4} с, С. ‘Верхняя крепость’

Kāwākdēza {БД, 1, 193, 466}, *Kāwēkdēza* {ДжБ, 300 №338} ‘крепость с прорезами’ (перс. *kāwāk* ‘пещеристый, дуплистый’)

ǰalāldēza {Исҗ, 309} замок, Б, ‘Крепость Джалāла’.

Suxāxdēza {БД, 1, 448} х, Б, ‘крепость персюков’ (др.-тюрк. *suqaq* ‘перс’, пренебрежительно).

Turkmāndēza {БД, 1, 266; ДжБ, 163 №119} с, Б, ‘Туркменская крепость’.

Mēθan

Топоформант *-mēθan* (варианты *-mēθana*, *matīn*) широко представлен в средневековой топонимии Мавераннахра. Всего мы располагаем 20 топонимами на *-mēθ/tan*, из коих 2 имеют варианты на *-mēθana* и 1 — на *-matīn*.

Этимология форманта была ясна уже В. Томашеку и (независимо) Т. Нёльдеке [Tomaschek, 1877: 107; Nöldecke, 1879: 153]; первый совершенно верно предположил, что во второй части названия знаменитого *Rāmēθan*'а скрывается ав. *maēθana* “Aufenthaltort für Menschen (und Gotter), Wohnung, Haus” (“местопребывание людей (и богов), жилье, дом”) [Bartholomae, 1904: Kol. 1106-7], др.-перс. (элам. передачи) - *-mesana-* “вместилище” [Maqrhofer, 1973: 257]; ср.-п. *mēhan* “home” (“родной дом”) [MacKenzie, 1971: 55], н.-перс. *mēhan* “родина”, у Фердауси — “Haus(genossen), Leute” (“Дом(ашние), народ”) [Wolff, 1935: 790]; фарханги добавляют и значения “*jāy*, *ārāt*, *bungāh*, *xān-u mān*, *zād-u but*, *zan-u farzand*, *qamt-u qabila*” (“место, покой, место проживания, дом, семья, племя”) БҚ, IV:2084.

Др.-ир. **maiθana-* есть **-ana-* образование (характерное, в том числе, для имени места) от корня **МАИТ/Θ*, ав. *maet-* “weilen, wohnen” (“пробывать, жить”), др.-инд. *mith-* “to unite, pair, couple, meet” (“собираться, вступать в брак, встречаться”), и.-е. **meit(h)*, известного также балтославянскими формами, откуда и рус. *место*¹⁸³. Из однокоренных иранских добавим хот. *parmihā* “деревня”, из **para-maiθā-* [Bailey, 1979: 219].

Топонимика указывает на наличие иначе незасвидетельствованного закономерного **mēhan* на парфянских территориях: в нисейских остроках имеется упоминание “имения” и селения *brzmyth / Barzmēθan /, / Barzmēhan /* [Diakonoff-Livshits, 2001: 189], которое надежно отождествляется с нынешней станцией *Безмеин* под Ашхабадом [Хлопин, 1969: 25-27]; средневековые источники свидетельствуют о существовании топонимов *Mīhna / Maihana* около Абебарда и *Kušmaihan / Mušmahān* под Мервом [Le Strange, 1905: 394, 400].

Позднее слова Томашека о форманте *mēθan* повторял Й. Маркварт [Markwart, 1938: 51] и другие исследователи (в последнее время — [Sims-Williams, 1992: 64]). Эта гипотеза подтверждена нашими знаниями о согдийском языке, где сохранялось в первоначальном виде др.-ир. **θ*. Хотя независимого нарицательного *mēθan* ‘селение’ в изданных согдийских текстах, насколько известно, не наблюдалось, слово *туδn* (извлеченное из топонимии) включено в согдийский словарь [Gharib, 1994: #5605].

¹⁸³Покорный относил его к именным корням [Pokorny, 1959:715], в чем можно сомневаться, ср., например [Фасмер, 1967, II:607-8; Bailey, 1979:219].

Приведем в алфавитной последовательности известные топонимы на *-mēθan* из средневековой топонимии Средней Азии.

Anšāmēθan {Сам, 51а; Йāқūt, I, 380} с., Н; первая часть не ясна, быть может, др.-ир. **anta-ca-* “Малый”? (Л.)

Arđaxušmēθan {ИХК, 478, 519-20; Ист, 299, 341}, он же *Xušmēθan* {Ист, 299; Муқ, 287; Х-‘А, 25b}, *Artaxušmēθan* {Йāқūt, I, 191} с., Х. Первую часть едва ли можно отделять от бактр. (на монетах) имени божества αρδοχρo [Davary, 1982: 161-162], которое, в свою очередь, связывают с названием 25 дня по-согдийски (*'rtwx*, *'rtwxw*, Бёр., Хр. *Arđux*) и по-хорезмийски (Бёр., Хр., *arjwxu*). Видимо, в этот день месяца в Ардахушмитане устраивалась ярмарка.

Farmētan {СД, 10, 208 и след.}, к., С.; его предлагалось отождествлять с согд. *prntudn-* из {Муг, UI}, см. ниже. Если так, то в первой части, очевидно, согд. */farn/* “слава, счастье, харизма”, иначе - к **fra-maiθana-* (Л).

Farmētanak {СД, 10, 6 и след.}, с., С., (такая огласовка мне представляется лучшей в сравнении с *Farmītang* издателей); не смешивать с *Farmētan* выше — *Farmētanak* находился на Мийāнкāле, в тумане Иштīхана, *Farmētan* — нижний отвод Магиандарьи под Пенджикентом. Вместе с тем этимологически оба названия, очевидно, идентичны. В *Farmētanak* мы имеем расширение топоформанта суффиксом *-ak* (см. суффиксы, 1.)

Farzāmētan {Сам, 423а; Йāқūt, III, 872}, кв., С. Для I части ср. согд. *βrz* “длинный”, ср. *Warzmēθan* ниже.

Farmētan(-tōda) {СД, 11, 59} х, Ч. “Горный М.”. Первоначально, видимо, некое селение, название которого закрепилось за близлежащим холмом, приобретаю дополнительный показатель, согд. *twd'k* или перс. *tōda* “холм”.

Ismēθan {Сам, 37а; Йāқūt, I, 265} с., Ц; этим — ?, *vide Saqmatīn* ниже.

Madāmeθan {Муқ, 287} с., Х. Если не ошибка для *Madmēnīya* (см. под *mēna*), то, очевидно, гаплогения из **Mad(y)ā(n)-meθan* (Л).

Mētan-i kalān и *Mētan-i Xurdak* {СД, 4, 10-14}, с., К. “Большой и Малый М.”. Персидское оформление второй части бытовавшего некогда согдийского названия.

Nōmētān {БД, 1, 244} к., Б. — “Новый М.”, название существует и поныне.

prn̄mūd̄n(су ’уңсу) {Муг III, А-5, 13} = *pr̄mūd̄nch* ’уңч {Муг II, там же}, *prn̄mūd̄n* {SIUI, s.v.} — в первом случае — атрибутив от названия селения *Prn̄mūd̄n*-, во втором случае издатель колеблется между атрибутивом (нисбой) и личным именем типа др.-перс. (элам.) *Zitramesana* < **Čiθra-maiθana*- (см. двумя страницами выше). И Лившиц [1962: 184], и Боголюбов — Смирнова [1963: 107] сравнивают топоним с позднейшим *Farmētān* (см. на предыдущей странице). Если читать *prn̄mūd̄n*-, то в I части, очевидно, согд. /*farn*/ “слава”, для чтения *pr̄mūd̄n*- соответствием выглядит хот. *par̄mihā*. Впрочем, и потеря долгого *ā*, и стяжение *rn* > *r* в средневековой форме незаконномерны (последнее можно объяснять перс. влиянием). Этим топонимом, насколько известно, ограничиваются согдийские фиксации географических названий на *-mēθan*.

Qabāmētān {СД, 11, 179} - м., К. Поскольку название позднее (XV в.), в I части, вероятно, тюрк. *qoba* “пещера” или араб. *qabā* “рубаха, халат, габба”.

Rāmēθan {Таб, II, 169, 1194, 1198; ИХҚ, 487}, *Rāmēθana* {Исҫт, 311, Сам, 475R, *Aryāmēθan* (+var.) {Муқ, 267}; *Rāmatīn* {Нар, 8, 16, 81}; кит. (Тан-шу) *А-лань-ми* [Chavannes, 1903: 316] г, к, в, Б. Знаменитый Рамитан, не будем здесь пересказывать его полулегендарную историю. В. Томашек предпочитал не обоснованное источниками чтение *Rāvmeθan* [Tomaschek, 1877: 106], Й. Маркварт, опираясь на богатую вариантами транскрипцию Муқаддаси¹⁸⁴, возводит топоним к фантастическому **aryā-maiθana*- “поселение ариев”. Я предпочитаю видеть в первой части топонима согд. /*rām*/, др.-ир. **rāman*-, на что может указывать и китайская передача с удвоением носового¹⁸⁵. В этом случае допустимо три одинаково вероятных толкования топонима: (1) буквальное “Спокойное селение”; (2) “Селение, посвященное Раму — божеству спокойствия” (напомним, Наршах̄и (8) указывает на наличие некой кумирни (*butxāna*) в Рамитане);

¹⁸⁴Муқ, В: *ارمامين* infra *ريامش* А: *infra* *ريامين*, С: *ورامسن*. Де Гоейе в примечании пишет: “Exitus mithan in nominibus hujus regionis saepe occurrit sed de lectione partis prioris nominis incertus sum”, что означает “Исход *митан* в названиях этого региона встречается часто, однако в чтении предыдущей части этого названия я не уверен”.

¹⁸⁵Ср. засвидетельствованное в китайских источниках имя главного божества зороастрийского храма в Хами, *Алань*, т.е. тот же согд. /*rām*/ [Yoshida, 1994: 392; de la Vaissière, 2002: 134]

(3) “селение, где происходит ярмарка в *r'm-rwc* — 21-й день месяца”; последнее наиболее вероятно, ср. Luqje, 2003(a). Заметим, что в согд. *r'm*- самостоятельно не отмечено, только в названии дня и теофорных именах (напр., *r'mtyš*).

Saqmatīn и *Samatīn* {Нар, 8; 52}, 2 г., Б, оба построены *Šēr-i Kišvar'*ом. Упоминаются в первом случае вместе и потому, видимо, варианты одного названия. В I части, вероятно, согд. (*'*)*sk*- “верхний”. Формант *-mēθan* Наршахид передает как *-matīn*, ср. *Rāmēθan* выше. Саматин (*Samatīn*) упомянут также в {Маṭ Ṭāl, fr.172, 175, 271}

Sumētan {ДжБ, 209 и сл; Маṭ Ṭāl, фр. 172, 175, 271} с, к, Б. Этим. — ?, ср. *Samatīn* выше.

Širmētan {СД, 11, 115} м., С. “Хорошее, прекрасное селение”, пожелательное название типа гр. ὀλβία, перс. *Sa'ādat-ābād* или рус. *Урожайное, Богатое*.

Warzmēθan {Муқ, 267 + varianta}, с. Б. Если не описка из *Zarmēθan* (см. ниже; среди разночтений — *Razmēθan*), то ‘Длинный М.’ (ср. *Farzāmeθan* в настоящем списке).

Xarmēθan {ИХқ, 486}; *Xarmaiθana* {Исṭ, 310}; *Xurmēθan* {Сам, 195b}; *Xarmaiθan* {Йақўт, II, 427} о, Б. Если ориентироваться на чтение Сам'анн, то “Солнечный М.” (согд. *xwr, xwyr*), остальные чтения дают ‘Ослиный М.’ (согд. *xry*), либо ‘Большое селение’, ср. названия с *Har-*, *Kar-* в первой части.

Xumēθan {Сам, 207b; Йақўт, II, 472} с., С. В первой части др.-ир. **wahu-* ‘хороший’?

Zandarmēθan {Сам, 280a; Йақўт, II, 951} с., С. I часть - ?, ср. *Zandarāmuš* в Фергане.

Zarmēθan {Муқ, 282} г, Б. Ср. *Warzmēθan*.

Из современной топонимии с этим формантом отметим *Urmitan* к В. от С., по вполне вероятному объяснению О.И. Смирновой [Смирнова, 1950: 60], к др.-ир. **Varu-maiθana*- ‘Широкое поселение’, ср. авест. море *Vouru.kaša-*.

Здесь же исследователи относят название крупного центра на С. берегу Амударьи - совр. рус. *Термез*; узб, тадж. *Tarmiz*, р.-ср. араб, перс. *Tarmaḍ, Tirmīḍ (passim)*, кит. Та-мы, греч. *Ταρμιττα*, бактр. *Ταρμιδδιγο*,

ср.перс. *Turmid* (*twlmyt*){Bd, XVIII}, арм. *Drmāt* {Ēš} — из **tara-maiθa-* ‘jenseitige Ansiedelung’ (поселение с той стороны) [Tomaschek, 1877: 27, Bailey, 1979: 219]. В. Эйлерс видит во второй части др.-ир. **-matī-*, f. от суффикса **-mant-*, частого в др.-ир. и др.-инд. топонимии [Eilers, 1954: 322]. Заметим, что др.-ир. **θ* не дает ***δ* ни в одном из засвидетельствованных ср.-ир. языков и топоним *Tirmīδ* является изолированным во всем В. Иране.

Таким образом, топонимы на *-mēθan* в средние века были распространены на территории Самарканда, Бухары и Кеша-Нахшаба, в большинстве случаев указывали на различных размеров селения; первая часть таких названий часто имеет надежные объяснения из согд. языка. Полное отсутствие топонимов с *-mēθan* на территориях согдийской колонизации показывает, что нарицательное согд. */*mēθan/* "селение" вышло из употребления к началу колонизационной активности согдийцев в VI в. н.э. Не удивительно, что в согдийских текстах его не представлено.

γar ‘гора’

Элемент *γar* ‘гора’ весьма распространен в топонимике раннесредневекового Мавераннахра. С его помощью образовано примерно двадцать топонимов из занесенных в картотеку. Он может выступать как в финали топонима, сочетаясь с любой топоосновой или приставкой, так и служить его первой частью, являясь атрибутивной частью композита *tatpuruša*.

Gar отражает, в первую очередь, согд. *γr(y)* ‘гора’, однако не исключено, что *γar*- как первая часть топонима может восходить и к согд. *γr’y*, др.-ир. **grai-* ‘глина’.

Соغد. *γr-* является закономерным отражением др.-ир. **gari-*, ав. *gaⁱri-*, др.-инд. *giri-*¹⁸⁶, Masc. ‘гора’, и.-е. **g^uer-*, **g^uor-*, которое известно также из хетт., греч., албанских, фракийских и славянских форм (куда и рус. *гора*), см. [Pokorny, 1959 : 477; Mayrhofer, 1986 : 487; Гамкрелидзе-Иванов, 1980 : 665-7] и др.

Его дериваты богато представлены в восточноиранских языках - кроме упомянутых авест. *gaⁱri-* и согд. *γr(y)* мы знаем хот. *ggara-*, бактр. *γαρ* [BD, X8-9]¹⁸⁷ ягн. *γar*, афг. *γar*, Pl. *γrə* ‘гора’, вах. *γar*, шугн. *žir*, язг. *γar*, йидга *γar* ‘камень, скала’, мундж. *γar* ‘перевал’. В меньшей степени рефлекс **gari-* известны в западноиранских языках: пехл. *gar* ‘гора’, пар. *gir* ‘камень’, орм. *giri* ‘гора’, курд. *gir* ‘холм’, см. сводку в [Стеблин-Каменский, 1999 : 187]¹⁸⁸. Др.-ир. **gari-*, в противоположность **kaufa-*, считается одним из немногочисленных лексических отличий в.-ир. от з.-ир. языков, что верно лишь в первом приближении (ср. з.-ир. формы выше).

Основа **gari-* богато представлена в топонимии всего Ирана. Достаточно вспомнить *Kāš-γar* ‘Кашгар’¹⁸⁹, *Spīn-γar*, букв. ‘Белая гора’ в Ю. Афганистане и *Padišxvār-gar*, старое название хребта Альбурз.

¹⁸⁶Соотношение др.-инд. *-ir-* при др.-ир. и общеперс. **-ar-* — как в *širas-* // **sarah-*, *dirgha-* // **darga-*.

¹⁸⁷Ср. также ασο γαρσογο ωωιτιγο (?) χοβο μαρηγο “от раба, царя горного(?) Хомта(?)”, R2 письма, фотография которого опубликована в [Sims-Williams, 1997 : 11]. Н. Симс-Вильямс указывал автору, что название *Гарчиستان* имеется в одном из неопубликованных бактрийских документов.

¹⁸⁸Перс. *garīwa* ‘возвышенность’, скорее, к др.-ир. **grīwa-ka-* ‘шея’, ср. [Eilers, 1954 : 327, 371]; представители одной из удельных династий на С. Ирана, Карениды, носили в раннеисламское имя титул *jaršāh* (*lege garšāh*) = араб. *малик ал-джибāl* “царь гор”, ср. [Maškūr, 1966 : XXI].

¹⁸⁹При этом Кашгар в раннем средневековье назывался просто *Kāš* (ср.-перс., парф. *k’š*, гр. Κας - ŠKZ; согд. *k’š’k* [Henning, 1940, p. 8]).

Рассмотрим топонимы из картотеки, в которых встречается элемент *γar*:

А. Согдийские тексты:

γrdwm {Муг III, 48, Б-12, 2}. И.с. или топоним, множество вариантов транслитерации. Если предпочесть чтение *γrdwm* (а не *srδwm*, *m'δwm etc.*), то понимать можно как 'склон (букв., хвост) горы', для семантики см. [Eilers, 1954, passim].

Grm-ch {Муг III, 44, Б-12б 24} - ср. райцентр Гарм, *Garm* в Ю. Тадж. Сюда?, о суффиксе *m* в согд. топонимии ср. суффиксы, 19. Возможно, к др.-ир. **garma-*, согд. *γrm* 'горячий' (Л).

γryšγ(k) [Henning, 1940, p. 8, 10], н., быть может, *γryš'n*, *γryš'k*. Сюда?, Симс-Вильямс предлагал возводить топоним к полуперсидскому *γar-i siyāh* 'Черная гора' [Sims-Williams, 1992 : 72], а автор этих строк сравнивал с топонимом *Nauqad Quraiš*, с. Н. и арабским племенем *banū Quraysh* [Lurje, forthcoming].

prγr-cth {Муг II, 172; III, 84 Б7,2}, *prγr-h* {Муг II, 93, А9, 6}. К *pr-γr* 'на-горный'. М.Н. Боголюбов и О.И. Смирнова [Муг III, там же] полагали, что 'полным' названием местности было **prγrh z'y(t)h* 'Нагорная земля (земли)'. Соответствует позднему *Burγar*, до недавнего времени - *Fālγar*¹⁹⁰. Отметим графическое *-h* при том, что *γr* в согд. - Masc.

š'wγrc(yny) {UI, 72}, н. Н. Симс-Вильямс полагает, что человек с такой нисбой происходил не из Шāvγара, а из Сāγарча (см. ниже), поскольку Шавгар находился слишком далеко к С. от Согда. Однако среди нисб из тех же надписей есть и житель Кучи (*'kwcyk*), житель Чача (*c'c*), и даже китаянка (*cyn'nc*). Впрочем, предполагая, что наш *š'wγrcyny* происходил из Шāvγара, мы принимаем иначе не засвидетельствованный в нисбах согдийских надписей из долины Инда суффикс *-cyny*, на который Гершевич только один пример.

В. Арабграфичные источники:

Abγar {Таб, II, 1417-18; Муқ, 266; ИХқ, 498; Ист, 330} о, г, С. Из **ura-gari-* "нагорье" или **abi-gari-*; последнее предпочтительнее, если реконструировать *Aufar* Муқ, 266, о., С. как **Auγar* pro **Aβγar*; ср. след.

¹⁹⁰Примечательно, что одним из отхожих промыслов фальгарцев еще в начале XX в. было гадание (*fāl*).

Abarγar {Таб, II, 1441} - з., З., где укрылся Деваштич, т.е. знаменитый замок на горе Муг. Де Гуйе реконструировал *Abγar*, при том, что в рукописях явно *ابن غز* [Лившиц, в печати].

Bašāγar {Муқ, 265; ИХҚ, 505, БН, 59ab, 96a – возможны чтения *Bīšāγar* или *Pīšāγar*}, о., У. Ср. ман. *pš'* "за" [Gershevich, 1954: 374, 1143] < **pasča*, при буд. *pyš*, хр. *pšy* /*pīšā*/, *pəšē*/, тогда "за-горье".

Burγar {Муқ, 266; Ист, 319; ИХҚ, 495, 505; Х-‘А, 23b} - о., У, З., см. *prγr-*, *Farγar*.

Farγal {Х-‘А, 23b, *marginalia*} - *vide Burγar*

**Fārγar* {Муқ, 290: В *فار*, *supra* *فغر*, С *فافر*, *mapra* В *فارار*} Т. Или вариант для *Burγar* (выше), или *lapsus calami* для совр. *Farxār* на Амударье (из согд. *βrx'r* (скт. *vihāra*-) ‘буддийский монастырь’).

Garbūn {БД, 1, 406 и след} - м., Б., не он ли *Gabūn* {БД, 1, 392} и ‘*Arwān* {Муқ, 267} г., Б. Во второй части, видимо, элемент *būn*, частый в Бухарской топонимии (см.)

Gardiyān {Йāкӯт, III, 784} - с., К. Ср. *Gazniyān* там же. Для первой части ср., быть может, кл. перс. *γird*, *γard* {ШН, БҚ, III, 1404; ФДжг, I, 1047} ‘летний дом’¹⁹¹

Girdak {СД, 17, 61}, м., С. Не исключена и связь с согд. *γrd'k* ‘шея’.

Gardmān {Муқ, 286} - г., Х. Во второй части, вероятно, др.-ир. **dmāna-* ‘дом’ (см. под *-duwān*), ср. также согд. *γrdmn* ‘рай’ (букв., ‘дом песен’).

Garjīstān(-i) Samarqand {Сам, S.V. *Al-Surxkatī*, 296R; Йāкӯт, III, 72} - о., С. ‘Горная страна’ (*j* для *č*, суфф. прил.) или ‘Страна горцев’, ср. тадж., ягн. *γalča* ‘горец; раб; толстяк; крепыш’, из согд. **γrcyk* ‘горец’, [ЯТ]. Сурхкатом, который единственный упомянут как населенный пункт в Гарчистане, действительно, и поныне называется

¹⁹¹Перс. *γird* можно возводить, через восточноиранское посредство, к др.-ир. **grda-* ‘дом’, ср. авест. *gərəda-* ‘дом’ (дэвовское) [Bartholomae, 1905 : 522-3], далее др.-инд. *grhá-*, и.-е. **grdho-* ‘дом’, ст.слав. *gradъ*, нем. *Gart* и др. Ср. также этимологию Пασαργάδαи как др.-ир. **Pārsa-grda-* [Герценберг, 1972 : 31]; югозападноиранское развитие др.-ир. **grda-* мы находим в др.-перс. **grda-patiš* (в элам. передаче *kur-da-bat-ti-iš*) ‘Major domus’ [Schmidt, 1978 : 118]; ср.-перс. *gil-* ‘род, дом’, *gāl* ‘семья, домочадцы, свита’ и, возможно, в показателе мн. числа *-gāl* в диалектах Иранского плато см. [Молчанова, 1997 : 387].

горный перевал в Ягнобе. Не путать с *Garčīstān*'ом под Балхом в Средние Века (этимологии тождественны).

Garjand {Исҗ, 329 - *عرجند* (A, B), *عركنده* (D), *عوجند* (D), *غرقد* (E); Муқ, 264-5 - *غرچند*, *عرجيد* (C); ИҲқ, 507, 516 - *عركنده*, 523 - *غرچند*; Ҳ-^А, 24а - *غزچند* - г., Ч.; из согд. /*γar-č*/ 'горный' и *-and(a)* 'край' (см.)?; чтение **Garkand*, как видим, нас менее устраивает.

Gurmēna(wī) {Йāқӯт, III, 823} с., С. Относим сюда, заменив I огласовку на *ḡamxy*. Если оставить огласовку источников, то в I части согд. б. *γwr'k(h)* 'пышный, гордый' (Л); ср. также и.с. *'wyr'k* (монеты) = араб. *Gūrak* < **ūgra-ka-* 'сильный'.

Garmētan tōda {СД, 11, 59}, х., Ч. "Холм (тадж.?) горного поселения", см. под *mēθan* и *tōda*.

Gartaxā {СД, 12, 55}, м., Ч. Для второй части ср. согд. (TSP, II, 459) *tγy* 'поток' < **taha-*?

Garqand {ИҲқ, 488}, с., Б. 'Горный город'; впрочем, топоним ненадежный, см. [Barthold, 1928 : 121, n.1].

**Čāmγar* {*Ĵāmγar* — Ҳ-^А, 17а, 18а; *Šamγar* — ИҲб, 30; Муқ, 341}, г., Ш. Этим. - ?, ср. перс. *čām* 'согнутый' или хот. *tsāma-* 'саранча, кузнечик'?

Sāγarj {ИҲқ, 500; Сам, S.V., также *Šāγarj*; Йāқӯт, III, 11; СД, 1, 32}, гр., с., С. В финали — суфф. *-č* (см.); Для первой части предлагалась реконструкция /*Šāw*/ 'черный' в некоем диалектном развитии, см. *Š'wγre-*, хотя в топониме исламского времени можно видеть и согд. *sy'kh* 'тень'.

Šāwγar {passim}, г., И., определено 'Черная гора'.

Wazāγar {Сам, S.V.; Йāқӯт, IV, 926 - с., С. Первая часть не ясна, ср., быть может, корень **WAZ-* 'течь' (ср. *Āwāza?*, едва ли 'Дурная (/əβiž/) гора' или 'Высокая (/βurz/ > /βuzz/) гора'.

Сюда же отнесем два названия гор с финалью *γal*:

Čadγal {Ҳ-^А, 23b; ИҲқ, 509, 512, 513; Исҗ, 334, Муқ, 262 — *Ĵidγil*} о, р, г, Ф-Ч, совр. *Чаткал*. Первая часть не ясна, можно думать о тюрк. *čat* 'каменистый расчлененный кряж небольшого размера с крутыми склонами и многочисленными узкими скалистыми ущельями',

букв. ‘пах’ [Мурзаев, 1980 : 86; Конкашпаев, 1951, 40], в том же значении отмечено и каз. *šatqal* [там же]. Иранского объяснения мне найти не удалось.

Mēwa-γal {БН, 4а — متوغل *seu* منوغل; Дж Қ, 148 — غل ميوه}, г, Ходжент. Вероятно, ‘тигровая’ (‘барсовая?’) гора (согд. *tuw*), для семантики ср. *Varsxān* и *Тигровая Балка*. Современное название горы к С от Ходжента, *Muγul-tau*, букв. ‘монгольская гора’, может быть сокращением и переинтерпретацией согдийского названия.

Топонимы с *-γar-* как видно, были равномерно распределены по территориям как собственно Согда, так и областей согд. колонизации, в ряде случаев десигнатами таких топонимов действительно выступают горы или горные местности, финаль *γal* характерна для Ферганы и ее округа [Lurje, forthcoming, note. 33].

В настоящее время лексема *γar* весьма активна в ягнобской топонимии [Хромов, 1975: 15], однако, насколько известно, почти не встречается на таджикской территории¹⁹², что можно объяснить полным фонетическим совпадением с табуированным тадж. *γar* “εταίρα”.

Как уже говорилось выше, лексема **gari-* характерна для восточноиранских языков, в то время как **kaufa-* распространена в западноиранских. Мы уже указывали, что в действительности рефлекс **gari-* имеются и на западе, в курдском, ранненовоперсидском. Однако вполне “симметрично” и **kaufa-* проявляется и в восточноиранских языках, особенно — топонимии. С другой стороны, можно думать и о семантическом различии двух корней. Если **gari-* — ‘гора-камень’ ‘скала’ (о чем свидетельствуют приведенные четырьмя страницами выше памирские формы), то **kaufa-* — ‘гора-горб’, ‘холм’, что видно по таким формам, как перс. *kōhān* ‘горб (верблюда)’, хот. *kuva-* < **kupaka-*, мдж. *kīfa*, пар. *kīrān*, язг. *kərič*, афг. *kwab*, вах. *kəp* и др. со значением ‘горб’, ср. [Стеблин-Каменский, 1999 : 217].

В топонимии Восточного Ирана **kaufa-* образует античное название *Κωφηνή*, в Ригведе — *Kūbhā*, долину Кабула и, возможно, совр. название долины на Памире *Хуф*, по-шугнански, собственно, *Xūf*, если мы реконструируем форму с перебоем *x/k*, ср. [Розенфельд, 1969 : 49-53; Додыхудоев, 1975 : 82-83; 100-101].

Рефлексы др.-ир. **kaufa-* также можно найти в топонимии Согда:

¹⁹²Кроме *Фальгара*, в обрывочных фрагментах “Дневника Искандеркульской экспедиции”, как автору любезно указала О.М. Ястребова, встречается топоним *S(i)pēt-γar*, согд., ягн. ‘Белая гора’.

Kōfēn {БН 38b, СД, 17, 88 (нисба *al-Kōfēnī*, Маṭ Ṭāl, 260)}, с, о., С. С суффиксом прилагательных *-ēn*, букв ‘горный’.

Kufēn {Сам, Йāқūt, IV, 293}, с, Б, с сокращением первого гласного (ср. вост-ир. формы выше).

Kūfa {ДжБ, 302-8, №341-354}, с., Б. скорее, не сюда, а в честь знаменитой *Kūfy* в северной Аравии.

Kōhak {Passim}, х, в, С (совр. Чупан-ата), в дальнейшем — название Зеравшана, уже явно персидское (от н.-перс. *kōh* ‘гора’).

$M\bar{E}N(A)$

Формант $-m\bar{e}n$, $-m\bar{e}na$, $-m\bar{e}nak$ образовывал названия разного размера населенных пунктов на большей части территории Мавераннахра. Точное значение этого слова определить на данный момент невозможно. Оно, насколько известно, не встречалось в изданных согдийских текстах, а значения сходных слов в других родственных языках варьируются от ‘квартал’ до ‘обиталище, дом’, этимологий может быть несколько.

В ягнобском $m\bar{e}n$, $main$ ‘селение, квартал’ [ЯТ, 285]; пушту $m\bar{e}na$ ‘habitation, house’ [Morgenstierne, 1927: 44, # 355]. Других иранских соответствий я не знаю (к таковым, разумеется, не относятся персидские $m\bar{a}n$ ‘дом’ и $m\bar{e}han$, см. под $duw\bar{a}n$ и $m\bar{e}\theta\bar{a}n$ соответственно).

Топоформант $m\bar{e}na$, как и родственные формы, не имеет однозначной этимологии. Г. Моргенштерне [там же], разбирая афганскую форму, колеблется между заимствованием из перс. $m\bar{e}han$ (так и В. Гейгер), развитием из $*mai\theta(a)n\bar{a}ka > *mai\eta n\bar{a} > m\bar{e}na$, и производным от др.-ир. $*dm\bar{a}na-$, п.-ав. $nt\bar{a}n\bar{y}a$ ‘относящийся к дому’. Второе объяснение предпочитает и В.А. Лившиц для ягн. $m\bar{e}n/main$ [ЯТ, там же].

Если учитывать и согд. формы, очевидно, вычленимые из топонимии (единственным, кто на них обратил внимание, остается, как будто, А. Абдунабиев [1992: 7]), то от последней этимологии следует отказаться: в согд. др.-ир. $*dm > \delta\beta$ и δm (первое—как $\delta\beta$ $'np'nh$ ‘хозяйка’ $< *dm\bar{a}na-pa\theta n\bar{a}$; $nyr\delta\beta'y$ ‘скорпион’ $< *dr\delta ma-ka$ [Gershevitch, 1954: §466 et Add.]; второе — как согд. ман. $\delta m'n$ ‘поселение’ $< *dm\bar{a}na-$ [там же, fn.]).

Вместе с тем все три формы не остаются без этимологий: во-первых, вслед за Моргенштерне, можно реконструировать др.-ир. $*m\acute{a}i\theta ana-$ (с ударением на первом слоге)¹⁹³, которое должно развиваться в $*m\acute{a}i\theta na-$, а затем в $*m\bar{e}hn > m\bar{e}n(ak)$. В согд., как известно, др.-ир. $-\theta n-$ $> -n-$ [Gershevitch, 1954: §300]. Сомнения Моргенштерне (ожидалось бы афг. $**m\bar{a}na$) трудно разделить: отражения др.-ир. $*ai$ в пашто весьма многообразны [Skjærvø, 1989: 400].

Можно также возводить все три формы к др.-ир. $*mai-(a)na-$, $-ana-$ bildung от корня $*MAI$ ‘мерить’, ср. осет. $amajun$ ‘строить’, хот. $m\bar{a}ša-$ ‘dwelling’ $<$ др.-ир. $*mišta-$, $*mašta-$ (?) [Bailey, 1979: 330].

Наконец, в качестве этимона можно предложить и др.-ир. $*MAN$ ‘оставаться’, согд. $myn-$ $< *man-ya-$.

Из топонимов картотеки формант $m\bar{e}n(a)$ можно распознать в следующих:

¹⁹³ И.-ир. суффикс $*-ana-$ допускает и пропарокситонезу, и окситонезу [Герценберг, 1972: 241].

- Vašmēn* {ИХҚ, 495; Ист, 320} – к., С. “За селением”?, ср. топонимы *Biškāt*, *Bašāγar*, где в первой части – др.-ир. **pasča*, согд. *pyš*, *pš*-.
Fāmēn {Сам, 418ab; Йāқūt, III, 848} – с., Б. Сюда?, или к согд. β’*m* ‘свет’ + суфф. прилаг. -ēn (см. раздел о суффиксах, № 26)?
Farmēnīk {ЭВ, IV, 43} – з., С. Делим: *fra-mēn-īk* ‘выше селения’, осложнено суфф. -īk (см. раздел о суффиксах, №3).
Garmēna, *Gurmēna(wī)* {Сам, 407b; Йāқūt, III, 823} с., С. Если первая огласовка – *фатха*, то в первой части – согд. *γr* ‘гора’ (см. под *γar*). Если оставить *дамму*, то в I части согд. б. *γwr’k(h)* ‘пышный, гордый’ (Л)?, ср. также и.с. *’wγr’k* (монеты) = араб. *Ḡūrak* < **ugra-ka*- ‘сильный’; **و** в финали – очевидно, графическое (см. пред.)
Karmēna {X-‘Ā, 22b-23a; Нар, *passim*, *Karmēniyya* – географы, *passim*; Сам, 480b – также нисба *al-Karmānī*}. г., Ц., совр. *Кармана* под Навои. Сам‘ānī сообщает, что так ее так называли арабы, сравнивая по богатству с Арменией, что, вероятно, народная этимология (в отличие от этимологии названия города *Ṭawāwīs* {Ṭаб, II, 1230}, которое, вероятно, из ар. мн.ч. от *ṭā’ūs* ‘павлин’). Во второй части, согд. /*mēn-ē*/, на что указывает вариант, данный Сам. и ар. окончание -*iyūa* [Lurje, 2001: 24]. Первая часть не ясна, скорее, (ср.)-перс. *xar-/kar-* ‘большой’ [Боголюбов, 1968: 91-93]; о распространении этого слова в современной топонимии Таджикистана см. [Розова, 1975: 51].
Madmēniyya {ИХҚ, 478, 520; Муқ, 286 – *Мадкатмēniyya*; X-‘Ā, 25b – *Вадтмēniyya*}, с. X. ‘Винное селение’ (?), ср. хор. *тд* ‘вино’ (в композитах, [Benzing, 1983: 397]) < **madu*-. Ср. также согд. *тдт* {Муг, Б12, 4} совр. *Мадт*, с., З. – к ав. *тадэма*- ‘середина’ [Bartholomae, 1904 :1114]? Ср. также *Мадāmēθan* {Муқ, 287} там же. Описка?
Mēnk {ИХҚ, 483; Ист, 328; Муқ, 266} о., оз., У. *mēn* + суфф. -*ak* ? Ср. также *Munk* {Муқ, 290 + var.}, г. Т.
Šājamēn {Маṭ-Ṭāl, f. 175 (MS. 61: *Sājamēn*)} локализации нет; сюда?
Zāmēn {*passim*} г., У., совр. *Zomēn*, *Заамин*. По А. Абдунабиеву, ‘Земляное (*z’yh*) селение’ [Абдунабиев, 1992: 7], что вполне вероятно.
Из современной топонимии с *mēn*, *main* отметим, наравне с Карманой и Заамином (см. выше) ягнобское селение *Mārγti maun* ‘селение зарослей’ (*marγ* ‘луг’+*ti* Obl. pl.).

wδ

Заметное место среди финалей топонимов средневековой Средней Азии занимает *-wad*, *-ūd*, *-wad*, *-ūd*, *-āwad*, всего в средневековых арабграфичных источниках мне встретилось 10 топонимов такого рода. К ним, вероятно, нужно добавить единственный топоним на *-ūč*, из /**-wad-c*/, одно географическое название имеет *-ūt*. Из шестидесяти топонимов из согдийских документов с горы Муг семь имеют финаль на *-wt*, *-'wt*, *wδ*, большинство из них надежно отождествляются с современными географическими названиями из верховий Зеравшана. Заметим, что если в комплексе из полутора тысяч топонимов арабским письмом дюжина на *-wad* (+ *varianta*) является явно миноритетной, то из 60 географических названий из документов с горы Муг 7 на *-wt* являются весьма значимым процентом.

Первой на такого рода топонимы обратила внимание О.И. Смирнова [1960: 12]. Она полагала, что данный топонимический элемент либо может восходить к др.-ир. *-*āwata*, либо быть связанным с согд. *'wt(k)* ‘область’. Смирнова отметила, что одно и то же географическое название может выписываться как с *-'wt*, так и без него (*'βtm-* / *'βtm'wt*, *δrγ-* / *δrγ'wt*), при этом полагая, что формы с *-'wt* указывают не только на само селение, но и на его окрестности. Контексты, впрочем, не могут подтвердить этой гипотезы.

Рассмотрим теперь все известные географические названия с такой финалью.

'βtm'wt-, совр. Фальмовут, Фатмовут (СДГМ, III, 83 – Б6, 1, 3) километрах в 25 к В от Айни (Варзи Мунора), на южном берегу Зеравшана. Западнее (в 5 км. к В. от Айни, на северном берегу) располагается совр. Фатмев¹⁹⁴, который восходит к согд. *'βtmyβ* (СДГМ III, 34; II, 197 = Б10, 1,2). В Муге встречается также некий *'βtm-* (СДГМ, III, 35, 71, 80 = Б5, 1, А13, 3-4, Б13, 3), у которого нет соответствия на современной карте, хотя несомненно это тоже кишлак в верхнем течении Зеравшана. В первой части всех этих названий, возможно, согд. *'βtm*, др.-ир. **fratama* ‘первый’ (Смирнова, 1960: 12)?

βwrkw-t-? (СДГМ, III, 51, 92, 103 = А15,19). М.Н. Боголюбов и О.И. Смирнова (там же) полагают, что *βwrkw-t-k* скорее личное имя “Буряя собака”, чем нисба по некому неизвестному нам селению. В последнем случае этимология основы неясна.

δrγ'wt- (СДГМ, III, 83; II, 157 = Б6,1), некое селение в верховьях Зеравшана, ср. *δrγh* (СДГМ, II, 150; III, 79 = Б15, 10), который надежно

¹⁹⁴О многократно дискутировавшемся суффиксе *-ev*, *-ēf*, *-iv*, *-if* в топонимии горного Таджикистана см. выше.

отождествляется с совр. *Даръ*, *Дарх*, селением напротив Шавакта (выше Айни) на левом берегу реки Матча. Как мы отмечали выше, О.И. Смирнова придерживалась мнения, что *δρυ"wt-* – это *δρυ* и его округа, хотя никаких подтверждающих это мнение данных, как будто, нет. Топонимы *δρυ*, *δρυ"wt*, равно как и канал *Darγam* в Самаркандском Согде, *Darγān*, совр. *Дарган-ата* на юге Хорезма, упоминаемый в фархангах город *Darγān* под Самаркандом (Баевский, 1988: 86), **Δarγēn* (ذرعین), селение под Бухарой (Сам. 239b; Ёақўт, II, 719), *Darγīsuwān* там же (БД, 1, 496)¹⁹⁵ содержат, скорее, иначе в согдийском не представленное др.-ир. **darga-*, ср.-перс. *darγr*, хот. *dāra-* (DTS: 157), хор. *δρυγυс* (Henning, 1955, 432) ‘длинный’¹⁹⁶, чем перс. (также тадж.) *darγ* ‘плотина’.

krwt- (СДГМ, II, 174, III, 85 = Б16, 1), совр. *Курут* несколько ниже Айни, на правом берегу Зеравшана. Надежной этимологии привести не могу, ср., впрочем, перс., тадж. *xar*, *kar* ‘большой’, слово, которое надежно отмечено в топонимии Таджикистана (Розова, 1975: 51). В то время время Курут, быть может, и был большим селением: там, по крайней мере, имелся отдельный правитель (*xwβw*).

(¹)*kwštwt-* (СДГМ, II, 172-3, III, 66,84 = Б7, 1, Б20, 1), совр. К(и)штут, название левого притока Зеравшана выше Пенджикента и кишлака (ныне – квартала селения Куляли) на берегу оною. Если признать первый *vāv* согдийской формы вставным (как, например, в *wxwšw* ‘шесть’), на что, как будто, может указывать совр. форма без намека на губной в первом слог, то основа, видимо, к др.-ир. **kršta-*, согд. /kəʳ št-īč/ ‘поле’.

p'xwt- (СДГМ, III, 83 = Б6, 2), совр. Похут в 20 км. к В от Айни. Первая часть остается неясной, более того, она более нигде не представлена в доступных нам топонимических материалах.

pyšγwδ-(?) (СДГМ, II, 52 = В8, R9; Gershevitch, 1975) в документе о продаже земельного участка (дахмы). В.А. Лившиц сравнивал название с др.-перс. *Paišiyā(h)uvāda-*. В первой части, возможно, согд. *pyš-*, др.-ир. **pasča* ‘сзади, после’, однако *γ (x)*¹⁹⁷ остается необъясненным. При включении данного топонима в эту группу смущает не только *δ* вместо ожидаемого *t*, но и расположение его где-то вокруг Древнего Пенджикента¹⁹⁸, а не в верховьях Зеравшана, где расположено большинство

¹⁹⁵ *-šuwān* — элемент, наличный в ряде бухарских топонимов, достоверной этимологии которого я предложить не могу (ср., впрочем, осет. *swang* ‘горный склон’, ИЭС-ОЯ, III, 178-9).

¹⁹⁶ Ср. относительно Даргама F. Grenet (*apud Lazard et alii*, 1984: 202, No 8).

¹⁹⁷ В данном документе графических отличий *x* и *γ*, как будто, нет.

¹⁹⁸ Современное *Дашти Урдакон*, букв. ‘утиная степь’, место, где расположены Пенджикентские дахмы, соответствует *сγz r'γyh* ‘лягушачий луг’, о котором упоминается в данном документе (Б.И. Маршак, частное сообщение)?

топонимов на *-(')wt*.

(')zr'wdkh (СДГМ, II, 147, 152, 155, III, 48, 81, 75, 76 = Б-11, 1, 6, Б12, 1, Б18,1, Б19, 1, 2), совр. Зароватк на левом берегу несколько выше Айни, любопытная арабская форма: *زرواة* приводится в 'Дневнике искандеркульской экспедиции' (*apud* СДГМ, III, 108). Первая часть ясна не вполне, можно также думать о рефлексе др.-ир. **zari-* 'желтый, зеленый', наличного в согд. *zrγwn* 'трава, растение'. Его же можно распознать, быть может, в названии бухарского канала *Zar* и нескольких других, менее надежных топонимах.

Перед тем, как перейти к топонимам на *wad* из источников исламского времени, отметим, что похожие названия имеются в недавно изданных бактрийских документах.

В основе прилагательных *πιδουδ(δ)ιγο*, *πιδδιγο* (BD I, F5, O4, O6), как указывает Н. Симс-Вильямс, лежит некий топоним */Pidud/*, давший позднее */Pyud/*¹⁹⁹. Судя по контексту, располагался Пидуд где-то около Кāлифа и в нем имелся свой правитель (*χαρο*). В основе этого топонима лежит, видимо, др.-ир. **pati* 'перед'.

Крепость *βορζαιοδο* упомянута несколько раз (F2, am11*, 21A*, 27B). Она расположена была в городе Лане (*αβο μο λαναγγο βαρο αβο βορζαιοδο αβο λιζο*), быть может, имеется в виду городская цитадель. В первой части, явно, бактр. *βορζο-*, отмеченное еще в ряде композитов и восходящее к др.-ир. **brza-* 'высокий', что вполне удовлетворяет понятию 'цитадель', *ἀκρόπολις*.

Другой топоним такого рода, *χοροαδο*, *χοραδο* (X7, Y26), вероятно, некий административный центр (в нем имелся свой казначей), по форме напоминает приведенный выше Зеравшанский *krwt*.

Топоним *οαδωδο* (C 7, 8), где-то недалеко от Роба - Руя, возможно, образован редупликацией интересующего нас элемента.

Теперь обратимся к согдийским географическим названиям исламского времени.

Γαδāwad (ИХк, 493, Ист, 316, Йāкūt, III, 776, *Γιδāwad* у Сам, 406V), махалла и ворота в Самарканде. В свое время мы усмотрели в первой части этого топонима согд. *γδ-* 'вор' (Lugje, 2001: 23, 1.4), однако такое толкование нельзя признать лучшим (равно нельзя и отбросить его полностью). Мы вправе реконструировать не сохранившееся в согдийских текстах */*γαδα-/* 'бревно'. Ср. отмеченное в ягнобском *γάδα* 'короткое

¹⁹⁹ Для потери интервокального *δ* ср. более раннее *βρηδαγανο* и *βρηγανο* в позднейших документах; *χοαδηο* и *χογο*.

бревно, прикрепленное к опоре моста; несколько таких бревен поддерживают продольные балки' (Хромов, 1972: 168), ав. *gadā-* 'дубина', ср.-перс. *gad* 'club, mace' (<ав., MacKenzie, 1971: 34), хот. *geiha-* 'wood' (DKS: 90), осет. ир. *qæd*, диг. *γædæ* 'дерево', 'бревно', 'лес' (ИЭСОЯ, II, 281-2). Понятие 'дерево, бревно' является более "топонимообразующим", чем 'вор'²⁰⁰. В нашем распоряжении есть еще несколько топонимов с *γад*.

Turnāwad, селение под Бухарой (Сам, 106а; Йāқūt, I, 844), ср. селение *Tarnāw* в бухарском тūмāне Сāмджан (ДжБ, с. 309, док. 357 и след). Для первой части не могу предложить ничего лучше согд. *trn'k*, ср.-перс. *tarn* 'мягкий'²⁰¹.

Barāwad, земли в вилайете Ташкент (СД, 12, 44). К др.-ир. **upari*, парф. *'br* 'верхний?', ср. *Bar(ā)kad* и др. топонимы с этим элементом.

Zāwad (СД, 12, 42), тоже около Ташкента. В первой части, очевидно, *z'y* 'земля'.

Kadūd (СД, 11, 116), местность в Самаркандском тумане Шāвдār. В первой части, скорее всего, *kt-* 'дом'.

X.mūd, (X-'A, 17a, §12 # 9), богатая пастбищами местность в стране таггуз-гузов, ср. *Q.mūl* у Гардэзи (изд. Бартольда: 33). Если это название иранское (а так полагал Минорский, X-'A: 275), то в нем также присутствует рассматриваемый элемент. Первая часть остается неясной.

Kištūd, селение в Гиссаре (БН, 81b-82a), этимологически идентично согд. *kwštwt*, *vide supra* (хотя расположены они, разумеется, в разных местах).

Rēwad около Бухары (Сам, 265b; Йāқūt, II, 890) восходит, видимо, к согд. божеству(?) *ryw*.

Marγūč в Самаркандском тумане Шāвдār (СД, 11, 94) нужно делить на *marγ* 'заросли', *wad* и суффикс *-č*.

В одно этимологическое гнездо, основной формой для которого может быть **Urkūd*, следует объединять такие названия, как *Arfūd* (Сам, 26b; Йāқūt, I, 209) по дороге в Бухару из Кермине, *Arqūd*, старое название Тавāvйса примерно там же (Нар., IV, 13), бухарскую местность *Arqūd-i Fahna* (БД, 1, 299), она же *Arfahna* в позднейшем документе (ДжБ, с. 312, №361), оттуда же, видимо, нисба **Urqud-Fahnawī* (اورقد محنوی) в СД (10, 424); *War(a)qūd* около Кермине (Сам, 581b; Йāқūt, IV, 922), *Araqūd-dēza* (СД, 11, 135) к Ю от Насафа, наконец, формы, которые даются позднесредневековыми источниками для города *Urgum* к ЮВ от

²⁰⁰Возможно, этот термин присутствует и в согдийских текстах. В недавней надписи на кости из Пенджикента мы переводили *γdyšth* как 'посуда' (Лурье, Маршак, 2002: 84-85), сравнивая его с *γwd* и *γ'd* на одной надписи из Семиречья. Однако 'бревна' удовлетворяют контексту ничуть не хуже.

²⁰¹Для первой *даммы* ср., хотя бы, ав. *ta^urmu-*.

Самарканда: *Ūrkat* (БН, 40b), *Urqūd*, *Urqūt* (Вяткин, 1901, 35, со ссылкой на Тухфат ал-Ҳабībīн). В первой части всех этих названий можно увидеть согд. *wyrk* ‘волк’ или *wrkr* ‘лист’ (оба этимона крайне сомнительны). Можно думать и о тюркском происхождении этой группы топонимов (ср. др.-тюрк. *arγu* ‘горное ущелье’ — Махмūd Кāшғарī).

Вот те топонимы из Мавераннахра, в которых можно заподозрить родство с согд. *w’δ*.

Тут же надо отметить, что др.-ир. **wadu-* ‘канал’ отразился, видимо, в названии канала *Wadāk* в Хорезме (ИХқ, 479, Муқ, 292).

-*jan*

Заметным элементом, формирующим гидронимию средневекового Мавераннахра, был *-jan*, он образовывал имена каналов и горных речек. Всего в картотеке нами отмечено 23 гидронима такого рода, большая часть из них имеет более или менее очевидные согдийские этимологии первой части.

Первым на такого рода топонимы обратил внимание, как будто, Й. Маркварт. Он полагал, что *jan* — согдийское слово, значившее ‘Wasserlauf, Born, Sprudel’ (‘поток, ключ’), дал этимологии нескольких названий на *jan* [Markwart, 1938: 81]. В примечании он заметил, что ‘было бы понятнее’ (*An sich wäre ... verständlicher*) читать **xan* (**خ**) и сравнивать со ср.-перс. *xān*, *xānīk* ‘источник’. Отметим, что такая конъектура совершенно невозможна: двадцать с лишним названий с точкой **под** первой буквой (**ح**) не позволяют нам исправлять все эти глоссы, поставив точку **сверху** (**خ**).

Причиной интереса Маркварта к этому термину стало средневековое название Искандеркуля, *Jan* {ИХҚ, 495, 506; Ист, 319}. Отметим, что по географическим характеристикам объекта *Jan* никак не вписывается в ряд топонимов с *-jan* во второй части (все-таки это озеро, а не ручей или канал). Кроме того, О.И. Смирнова, а вслед за ней И.М. Стеблин-Каменский, исправляют чтение на **Jay* (**ج**) и сравнивают со словом *žī* (**ژ**) у Рӯдакӣ; последний возводит его к др.-ир. **zraua-* ‘море’, вах. *žuy* и др. [Стеблин-Каменский, 1997: 30].

Что же касается массы названий на *-jan*, то наиболее справедливое объяснение принадлежит А. Абдунабиеву, который сравнивает этот термин с др.-ир. **kan* ‘копать’ [Абдунабиев, 1992: 7-8]. В этом случае мы должны предположить, во первых, что начальная согласная смягчилась (как и в случае др.-ир. **čāta-*, **čāθa-* ‘колодець’ от того же корня), а во вторых, что первоначально **jan* значил ‘искусственно **прорытый** канал’.

Обратимся теперь к топонимам из картотеки, в которых наличен *-jan* и укажем возможности для этимологизации первой части (даем полный список).

Abarjan {ИХҚ, 504} одна из речек Бӯнджиката Уструшанского (равно *Yamājan*, *Rūyjan*, *Asankjan*, *Sunbukjan*); ‘Верхний канал’ [Markwart, 1938: 81].

Arbinjan, *Rabinjan* {passim} с. С. Ввиду позднейшей формы *Ramījan*

{СД, 10, 34-5} и совр. городища *Рамджан* [Чехович, 1974: 384], следует сблизать с согд. *rt'k* ‘скот’.

Azwījan {ДжБ, 313-15, №363 и след} с, Б-Ц; вероятно связь с согд. хр. *zuby* ‘chasm, abyss’ (трещина, бездна).

Būzmājan {ИХК, 496, 499; Ист, 320, 322; Таб, II, 1441} о, С. и

Buzmājan {ИХК, 502} о, К-С. Этимологии, видимо, идентичны, хотя мне до конца не понятны; что-нибудь типа др.-ир. **ura-vaz-tan-* ‘протекающий’???

Katarjan {ДжБ, 293} з, Б. Либо ‘опоясывающий канал’ (ав. *katara*, перс. *katara* ‘пояс’), либо ‘головной канал’ (ав. *katərəda*, хот. *katala-* ‘голова’).

Kūjan {ДжБ, 166 №122} с(?), Б. Неясно.

Marzījan {ДжБ, 260, 279, №286, 298} к, Б. В первой части или др.-ир. **marza-*, тогда ‘пограничный канал’, или согд. *mrz-*, тогда ‘чистящий канал’.

**Mirānjan* (*مراجن*) {ДжБ, 261 №287} к, Б. ‘Умирающий (т.е. пересыхающий) канал’? (реконструкция остается сомнительной).

Rūyjan {ИХК, 504} речка в Бунджикате. [Markwart, 1938: 81] переводил как ‘Kupferkanal’, разумеется, не зная, что ‘медь’ по-согдийски *rwδ*. Заметим, что рукописи не дают нам однозначного варианта чтения (Н: *روحن* F: *روحس* G: *روحن*), что дает нам право на иную реконструкцию, например **Rōbjan*, к согд. *rwj* ‘собирать’.

Sāmjan {*passim*} канал и две волости в Бухаре. ‘Черный канал’ (см. в разделе о бухарском диалекте).

Samījan {Сам, 310b; Йāқут, III, 147} с, С. Ср. перс. *sum*, *sumj* ‘пещерное укрытие’²⁰²

Sānjan {Сам, 287a; Йāқут, III, 23} с, Н. ‘Поднимающийся канал’ (?), ср. парф. *s'n* ‘lead up, take up’ и топонимы типа *Warγāsūn* {БД, 1, 397} с, Б, ‘подъем на плотину’.

Sankjan {ИХК, 504} одна из речек Бунджиката ‘каменный канал’; вариант *Asankjan* этимологии не меняет [Markwart, 1938: 81].

²⁰²К **sumb-* ‘сверлить’?

Satjan {ИХК, 485; Ист, 309 Ms D: *سجن*} о, Б. ‘Сто каналов’.

Sunbukjan {ИХК, 504}, одна из речек Бунджиката. Возможно, ‘пробитый (в породе), пещерный канал’, к согд. *swnp* ‘сверлить’, ср. хор. *snb^yx* ‘Loch, Riß’ [Benzing, 1983: 579]. [Markwart, 1938: 81] почему-то переводит ‘Bootkanal’. Впрочем, многообразные варианты в рукописях {Н: *سكحن* F: *سحكر* G: *سكجر*} не позволяют нам выбирать какую-либо этимологию²⁰³.

Šābjan {Сам, 324а; Йақўт, III, 225} с, С. Соблазнительно связывать с согд. *š’β’k* ‘блуждающий’ (т.е. ‘меняющий русло канал’), однако слово это, к др.-ир. **syāfa*- [Gershevitch, 1970: 306], содержало, очевидно, *-f-*. Можем ли мы предположить, что группа *fč* перешла в *pč* или *bj*?

Šarljan {Муқ, 263} с, III, ср. *Šarljān* {Муқ, 274} примерно там же. Едва ли сюда и вообще едва ли иранское (ср. *Šilji*); но если сюда, то, скорее всего, к *šrw* ‘лев’.

Wararjan {Сам, 581ab; Йақўт, IV, 921} с, Н, он же *Fararjan* {СД, 11, 87}, т.е. **Barar-*; ‘Канал плотины’ [Marquart, 1938: 81].

Xāfirjan {СД, 10, 37}, С. Первая часть мне не ясна; ее можно осторожно сравнивать с перс. *kawēr* ‘солончак’.

Yamājan {ИХК, 504}, речка на территории Бунджиката, У. [Barthold, 1928: 167] предпочитал читать *Mājan*, [Markwart, 1938: 81] — *Rīmājan*. Только последняя реконструкция позволяет нам видеть осмысленную первую часть, согд. *ryt* ‘грязь’, однако и форма из издания Крамерса также требует уважения к себе.

Yārjan {ДжБ, 164, 119} к, Б. Поскольку название позднее, можно думать о тюрк. *yar* ‘овраг’.

Как видим, элемент *-jan* был весьма характерен для областей собственно Согда, особенно Бухары и Уструшаны. Он указывал, в первую очередь, на небольшие проточные воды (естественные, как в Бунджикате Уструшанском и искусственные, как в остальных областях). Отсутствие топонимов такого рода на северных и восточных территориях (в том числе и в Чāче), в южной части Мавераннахра и в Хорезме показывает, что это собственно согдийский термин, возможно, вышедший из употребления к моменту начала согдийской колонизации.

²⁰³Возможной реконструкцией представляется и **Satnakjan*, тогда к согд. *sn* // *st* ‘возвышаться’

-*Δuβān* – ‘Дом’

В топонимии Мавераннахра, особенно Бухарского оазиса и отчасти Нахшаба, отчетливо выделяется ряд названий географических объектов на *-duwān*. Наиболее известным из них является сохранившийся до сих пор Гиждуван *Gijduwān*, в 40 км. к СВ от Бухары, по дороге на Самарканд, славящийся ныне производимой в нем поливной керамикой. Там же родился и похоронен знаменитый суфий второй половины XII в. ‘Абд ал-Халиқ ал-Гидждувāнī.

Этот формант, насколько известно, еще ни разу не становился объектом специального исследования, хотя В.А. Шишкин [1963: 29] выделял его как один из характерных элементов бухарской топонимии. Топоформант *duwān* следует, видимо, возводить к др.-ир. **dmana-*, ав. г. *dētāna-*, *ntāna-* [Bartholomae, 1904: 761, 1090-92], др.-инд. *māna-s* ‘дом’, **-ono-* расширению от и.-е. **dem-* ‘строить’ [Pokorny 1959: 198-9], откуда в т.ч. лат. *domus*, ст.-слав. *домъ*.

В иранских языках от этой основы представлены (ср.)-перс., парф. *mān* ‘жилище’²⁰⁴, хот. *damāna* [Bailey, 1979: 152], сюда же П.О. Шёрве [Emmerick-Skjærø, 1987: 129-130] относит хот. *vana* ‘dwelling place, temple’, хотя этимология Бэйли от др.-ир. **vana-* ‘покрытое место’ выглядит не хуже [Bailey, 1979: 373]²⁰⁵. Сюда же Бэйли относит (под вопросом) афг. *koṛta* ‘жена, семья’, из **kāra-dama-* [Bailey, 1979: 152]. В согд. засвидетельствовано *dm’n* ‘дом’, также ман. *dmn* в *γrdmn-* ‘рай (дом песен)’.

К композиту **dmāna-raftnī* ‘хозяйка дома’ восходит и ср.-перс. *bām-bišn*, арм. *bambišn* ‘госпожа’, согд. *δβ’npn-* ‘idem’. Группа **dm* стягивалась в *nt* уже в позднем авестийском. Видимо, во избежание ее потери в ряде языков начальное **dm-* дало **dv-*. Именно через позде-др.-ир. **dvāna-* могут выводиться согд. *δβ’npn-* и ср.-перс. (по **dv > b* из парф., где, как будто, не отмечено) *bām-bišn*. Через эту же стадию прошло, по Шёрве, и хот. *vāna*-²⁰⁶ Таким образом, согд. форма **δβān* ‘дом’ в самостоятельном употреблении вполне ожидаема.

В передаче начальной группы **dv-* в согд. наблюдаются перебои *δβ/δw*. Ср. *’δw’ < *d(u)va* ‘два’, но *δβytyk (< *d(u)vitya-)* ‘второй’; *δβr (< *d(u)vara-)* ‘дверь’. Посему, неудивительно, что */*δβān/* всегда пишется через *w*, и никогда - через *f* или *b*.

²⁰⁴ Не исключаю контаминации с гл. *man-* ‘оставаться, пребывать, быть’.

²⁰⁵ Третья возможность - к др.-ир. **vahana-* от **vah-* ‘жить’, ср. [Eilers, 1954: 371].

²⁰⁶ По И. Гершевичу, переход **dm > δβ* характерен лишь для согд. [Gershevitch, 1954 # 466 et Add.], однако ср.-перс. и, возможно, хот. формы демонстрируют то же развитие. Второй пример Гершевича (согд. *nyrδβ’k* из **dṛdma-ka-* ‘скорпион’) не объясняет начального *ny-* согд. формы (Хеннинг, на которого ссылается тут Гершевич, признает, что “сложно найти случаи перебоя *d/n*”).

Известные из средневековых источников топонимы на $\delta\beta\bar{a}n$ суть:

Anbarduwān {Сам, 49b; Йāқūt, I, 369; БД, 1, 458} с., Б, возможно, он же – нынешний *Аурдуван* [Шишкин, там же]. В первой части - согд. $'n\beta r$ 'собираться' или что-то типа перс. *ambār* (< **ham-bāra-*) 'склад'?

Bazanduwān {БД, 1, 452}, к., з., Б, ныне, как будто, *Бузундуван* [Шишкин, там же] первая часть не ясна: быть может, согд. $\beta z m-$ (в $\beta z m \delta 'n u$ 'живот, *aşqazan*) 'пир' (по *md > nd*), либо к согд. $\beta z n-$ 'дурной'.

Δībadwān {Сам, 241b; Йāқūt, II, 727} с., Б., в первой части - видимо, согд. будд. $\delta y \beta-$ 'двойной' (в композитах).

Gabuzduwān {БД, 1, 455} к., Б., в нач. XX века - *Хауздуван*. Этим. - ?

Gijduwān {Муқ, 267, Add С: *عجدوار*; Нар, XXVII, 68; Сам, 406b; *Gujdawān* Йāқūt, III, 775 et passim} с., Б., видимо, к незасвидетельствованному в согд. (ср.-)перс. *gac*, хот. *gatsa* 'гипс', из акк. *gaššu* при участии др.-ир. **vičči-* [Bailey, 1979: 78, 83].

Mujduwān / *Mijdūn* {Сам, 508b; Йāқūt, IV, 419; ДжБ, 381б: *Mijduwān*}, с., Н., также называется *Šardūn* (Сам) / *Vazdūn* (Йāқūt). Хотя две формы разнесены средневековыми авторами по разным статьям, тождество названий очевидно. Переход *-duwān* в *-dūn* находит параллель в перс. разг. *hendwāne > hendwune > hendune*, согласно переходу $\bar{a}n$ в $\bar{u}n$, объединяющему бухарский диалект согдийского с разговорным персидским (см. раздел о диалектологии согдийского). В первой части либо *myzd* / *mižd* / 'мзда', либо / *miza* / 'ресница', либо *mwz* 'жемчуг'.

Sabaγduwān / *Zabaγduwān* {Сам, 270a; Йāқūt, II, 914} с., Б. Необычный перебой начальных *S-/Z-* может указывать на префикс **us-/uz-*. Тогда во второй части, б.м. др.-ир. **BAG* 'делить'?

Harduwān {ДжБ, 286} к., м., с., Б. 'Ослиный дом'?, 'большой дом'?

Кроме того сюда можно отнести и

Sāmdūn {Нар, XV, 34, Дж.Б., 299, док. 336}, с. Б.; в первой части - бухарское *sām* 'черный' (см.), о *-dūn* из *-duwān* см. под *Mujduwān*.

Šardūn (ср. выше), если читать как **Širdūn*, можно понимать как 'хороший дом'²⁰⁷, а вариант

²⁰⁷ Рассуждения о количестве гласного в согд. /*šūr*/ см. в данной диссертации отдельно.

Bazdūn, приводимый Якутом, если **Viždūn*, наоборот, как ‘дурной дом’.
В этом случае перед нами ‘эндотопоним’ и ‘аллотопоним’, данный
завистниками из других деревень.

Возможно, параллельная форма *-damān* (ср. согд. примеры выше)
сохранена в нескольких других географических названиях:

(Andiyār)-Kandamān {Исҗ, 309 + varianta}, о., Б., ср. бактр. топоним
Κανδοβαν- [Sims-Williams, 2000: 197], быть может, из **Kanθa-dmāna-*
‘городской дом’? К сожалению, в рукописях множество разночте-
ний, так что быть уверенным в топониме нельзя.

Gardmān {Муқ, 286}, с., Х. Ср. согд. *γrdmn* ‘рай (дом песен)’. В первой
части может быть и рефлекс др.-ир. **garda-* ‘город’ (см. под *γar*).

Примечательно, что *Anbarduwān*, *Bazanduwān*, *Gabuzduwān*, *Gijduwān*
и *Harduwān* расположены все к СВ от Бухары, в непосредственной бли-
зости друг от друга.

ΔAR ‘долина’

В топонимии Согда и сопредельных областей широко представлен географический термин *dar* ‘долина’. Это слово в форме *dr-* известно в литературном согдийском и имеет широкие связи внутри иранских и, как мы увидим, индоевропейских языков.

Согд. *dr-* в выражении *ZKwy dryh 'npt* “упал в ущелье” отмечено, насколько известно, один раз в TSP, 2.280 и было правильно понято В.Б. Хеннингом [1946: 718] как ‘ravine’, ‘glen’²⁰⁸.

Иранские соответствия рассматриваемого географического термина довольно многочисленны: парф. *dr* [Henning, 1946: 718; Boyce, 1977: 34], ср.перс. эпигр. *drky* [Gignoux, 1972: 22] перс. *dar(r)a*, также *dar* {БҚ, II, 828}, курд. *dar*, *dara* ‘ущелье, горный проход’, заза *dara*, *dar* ‘долина, река’, бел. *dar* ‘трещина, расселина’ [Цаболов, 2001: 273]; в восточно-иранских: хот. *dara-*, мундж. *daro* [Bailey, 1979: 152], пушту *léra*, вах. *dur*, ишк. *d̄r*, сарык. *der*, язг. *d̄ur* [Стеблин-Каменский, 1999: 165].

Этимологию этой группы слов впервые предложил П. Хорн [1893: 124], объединив их с слав. *dolъ*, нем. *Thal*. Затем Х. Хюбшманн [1895: 62] предложил разделить иранские и прочие и.-е. формы (о них ниже), возведя перс. *darra* к авест. *darənā-* и скт. корню *DAR* ‘трескаться’.

Заметим, что ав. *darənā-* встречается преимущественно в композициях и этимология Бартоломэ [1904: 692-693] к корню **dar* ‘держатъ’ кажется вполне правдоподобной, особенно учитывая *paiti.darana-* ‘Ort des Verweilens, Aufenthaltsort’ и то, что выражение *dāuru.-upa.darana* ‘aus Holz aufgerichtete Hütte’ позднее описывается как *nmāna-*, т.е. ‘дом’ [Bartholomae, 1904: 739].

Принятому ныне возведению перс. *dar(r)a* к др.-ир. **darna-* [Eilers, 1954: 334; Стеблин-Каменский; Цаболов, *loc. cit.*] способствовало, видимо, то, что удвоенные сонанты в персидском обычно восходят к древнеиранским кластерам. Вместе с тем приведенные выше формы из других иранских языков (в первую очередь, согдийского, где заимствование из персидского можно исключить), а также раннего среднеперсидского показывают, что группа *-rn-* в праформе отсутствует. Удвоение в новоперсидском *dar(r)a*, как показывают фарханги {БҚ, II, 845} и ритмика старой поэзии {Шн, *apud* Wolff, 1965: 377}, является факультативной и вовсе отсутствует в краткой форме *dar* (в отличие, скажем, от *par(r)* или *kar(r)*, где в односложной форме Фирдоуси обычно ставил *tauidūd*). Наличие факультативного удвоения в полной форме можно объяснить как аналогию частым словам с формой (*C*)*ārrā*: *arra*, *barra*, *darra* и др.

²⁰⁸[Benveniste, 1940: 16; 172] переводил (гадательно) как ‘trappe’ или ‘piège’.

В этой связи можно позволить себе отказаться от объединения нашего существительного с корнем **DAR* ‘разрывать(ся)’ и вновь ввести его в семью сходных слов и.-е. общности, означающих ‘долина’ и восходящих к и.-е. **dholo-*. Это, как уже отмечалось, ст.-слав. *dolъ*, рус. *дол*, *долина*; гот. *dal*, др.-исл. *dalr*, др.-верх.-нем. *tal*; валл. *dol*, ср. [Pokorny, 1956: 245-6]. Формы из других языков (греч. *χόλος* ‘куполообразная постройка’ и др.) стоят семантически дальше. В случае такого сопоставления др.-инд. *darī* ‘a hole in the ground, cave’ [Monier-Williams, 1899: 470] оказывается в стороне (от корня *DAR* ‘рвать’). Абсолютно идентичная семантика германских, славянских, кельтских и иранских лексем свидетельствует об общем и.-е. наследии или, по крайней мере, общей изоглоссе (хотя иранско-кельтские связи, насколько известно, отсутствуют)²⁰⁹.

Теперь приведем некоторые топонимы из Трансоксианы, содержащие элемент *dar*. Отметим тут же, что в источниках согдийским письмом таковые названия отсутствуют. Отметим тут же, что отделить согдийские названия с этим элементом от персидских достаточно трудно.

al-Δar {ИХқ, 485, 487; Ист, 309, 311} о, река, Б²¹⁰; позднейший *Zar* {ДжБ, 225 №219}, совр. *Zar*; ‘Долина’.

Darzī {ДжБ, 287 №302} с, Б, во второй части согд. *z’yh* ‘земля’?

Darān {X-‘Ā, 23a} с, С; если не искажение (Минорский сравнивал с *Wadār* {Ист, 342} с, С), то к *dr* с распространенным в топонимии суффиксом *-ān* (см. раздел о суффиксах, 9);

Barūdār {ИХқ, 485} с, Б, в первой части: *βary* ‘плотина’?

Darxās {ИХқ, 520} с, X, он же, видимо *Kāθ Darxās* {ИХқ, 478} (столица Хорезма, *Kāθ* {*passim*}), во второй части *xwāš*, *xās*, некий географический термин (см.)

Сюда вряд ли относятся названия на *-dār*, которые весьма соблазнительно сблизать с ягн. *dor* ‘неровный (как то горы, земля и прочее)’ (*بلند و شیبدار (مانند کوه و زمین و جز اینها)*) [Mīrzāzāda, Qāsimī, 1995: 38]. Сюда относятся такие названия, как *Šāwdār* {*passim*} о, С, ‘черная

²⁰⁹Как автору стало известно после написания данной статьи, к тому же выводу пришел некогда О. Семереньи: “... Parthian *dar*, obviously the missing Iranian representative of IE **dholo-*, seen in Gothic *dala-*, Eng. *dale*, Welsh *dol*, Slavic *dolъ*, etc.” [Szemerényi, 1991: 1890].

²¹⁰В {БД, 1, 278} упоминается некий *‘amal-i rōd-i Dar*; слово *rōd* перечеркнуто. О.Д. Чехович полагает, что тут лакуна и оставляет это место без перевода. Думать, что здесь упомянут рустāk раннеисламского времени, весьма соблазнительно.

неровная местность' и *Wiḍār* {ИХк, 496; Ист, 322, Сам, 519b-20a; Йāқūt}
с, о, С, в первой части, возможно, префикс **wi-*, **ava-*.

MARG ‘Лес, луг’

Согд. географический термин *mrγ-* известен из ряда источников, в одной и той же форме представленный в будд., согд., ман. и хр. видах письменности. Вместе с тем точное определение реалий, обозначаемых этим термином, вызывает известные трудности. Этимологически сходные слова в иранских языках дают различные значения, причем все они с легкостью могут формировать географические названия. Авест. *marəγā-*, Ф. известно лишь из одной фразы в Видевдате (V.2.26), *haθra marəγā* (Асс. Pl.) *auuastaiia*, которую переводят ‘...leg Wiesen an’ (заложил лужайки) [Bartholomae, 1904: 1147]; ‘устрой луга’. Напомним, что зеленые, вечно дающие еду *marəγā*, наравне с текучими водами, жилищами было велено устроить Йиме внутри крепости Вары. Контекст позволяет нам думать, что *marəγā* могут быть не только лужайками, но и садами (ср. знаменитые сады Парадизы - **Pāra-daiza-* ахеменидских царей).

Ср.-перс. *marw* (*mlwt*, ман. *mrw*) переводится как ‘herb’ [MacKenzie, 1971: 54]; ‘herbage, grass’ [Boyse, 1977: 57]; парф. *mrg* — ‘wood, meadow’ [Boyse, loc. cit.].

В согд. текстах *mrγ-* (Fem., “тяжелая” основа) выступает скорее, в значении ‘лес, роща’, ср. {VJ, 315-16}: *cnn γr’ kw γrw ZY cnn δxsth kw δxsth ZY cnn mrγh’ kw mrγh...* “(мне нужно идти) по горам, по степям, по лесам”. В остальных изданных текстах, насколько можно судить, под *mrγ* можно понимать и ‘лес’, и ‘луг’. Не ясно {TSP, 9, 84-6}: *’cw pr ctβ’r kyr’n γrtt’ t²¹¹ mrγtt’ t r’w’th mrγ’ ’sty* “то, что есть с четырех сторон из гор, лесов и долин”; [Henning, 1948: 307, 36] *mrγ r’γ* ‘м.-склон’.

В перс. *marγ*, *marγuzār* следует, скорее, рассматривать как парф. или согд. заимствование (ср. ср.-перс. форму выше), фарханги дают значение ‘кормовой травы’ и ‘пастбища’ {БҚ, IV: 1989 - 1991}; для Шн *marγuzār* — ‘Wiese, Garten, Park’ [Wolff, 1935: 771]. Из перс. — ар. *marj* и *marγ* ‘пастбище’.

Индоарийские и прочие индоевропейские соответствия др.-ир. **margā-*, насколько известно, не отмечены. Можно предполагать, что **marga-* является производным от др.-ир. **mṛga-* ‘птица’, др.-инд. *mṛgá* ‘дикое животное’, где *-ā-* — показатель Fem., имеющий также и абстрактное значение, а корень возведен в среднюю степень во избежание омонимии с **mṛgā-* ‘самка птицы’ или ‘дикого животного’. Тогда **margā-* ‘скопление птиц или диких животных’, т.е. ‘лес’.

Др.-ир. **margā-* чрезвычайно активно в топонимии; наиболее известное географическое название от него - др.-перс. *Margu*²¹², греч. *Μαργιανή*,

²¹¹ *t’* у Бенвениста, очевидно, опечатка.

²¹² Ав. *Mouru-* {Vd. 1, 5} — позднее искажение или вставка.

парф. *Mrg* [Boyse, 1977: 57], ср.- и н.-перс. *Marw* 'Мерв', крупный оазис и город в Хорāsāне, ныне - *Мары* в Туркмении; отсюда же *Murγāb* — река, на которой стоит Мерв, нижнее течение Герируда²¹³. Город в Иранском Азербайджане, столица Хулагуидов *Marāγa*, очевидно, ар. производное от *marγ* (отмечено в {Мундж, II, 1780}).

В наших материалах отмечено 8 топонимов, образованных от *marγ*:

m'ymrγ-c {SIUI, 6 раз; ΔN, R19} = ар. *Māy(a)murγ*, о., с. к Ю от С, около совр. Ургута. Согд. *mrγ-* во второй части разглядел Н. Симс-Вильямс (там же: 56). Первая часть не ясна; ср., быть может, согд. хр. *m'y* 'корабль' [Sims-Williams, 1995: 66-67]²¹⁴ или авест. *māya-* 'Freude, Wonne, Gluck, Segen' ('радость, блаженство, счастье, благо') [Bartholomae, 1904: 1169]. В согд. формах - нисбы (разумеется, разных людей).

mrγ-w {Муг, А-5, 15}. Локализация — ?, З. И В.А. Лившиц [1962: 181], и Боголюбов-Смирнова [1963: 51] колеблются между *mrγw* как топонимом или нарицательным 'летовка' [Лившиц, там же], 'лес, поросли' [Боголюбов-Смирнова, там же].

al-Murγāb {Tab, II, 1542} о., С. 'Река зарослей' или в честь *Murγāb* - нижнего Герируда.

Marγak {Маџ Т̄āl, арud ДжБ, 76}, с., Б. 'Заросли'

Marγ(i)bān {Сам, 521b; Й̄āқ̄ūt, IV, 499} с., К. 'Сияющий луг' (к β'n - Л.); см. след.

Marγ(a)būn {Сам, 521b-522a; Й̄āқ̄ūt, IV, 500} с., Б. Ср. *būn* 'канал(?)' в *Xunbūn*, *Garbun*.

Marγāsūn {БВ, 1.40} с., Б. Ср. иные топонимы на *āsūn*, *āsān* 'подъем'(?)

Murγdan {СД, 11, 58} с., Ч. Во II части - согд. суфф. -δ(')n-, перс. *dān* 'содержащий' (см. раздел о суффиксах, 22).

²¹³Краткое -и- можно объяснять не только контаминацией с перс. *murγ* 'птица', но и влиянием *u*-умлаута в др.-ир. **Margu-*. То же явление в среднеазиатских топонимах *Maymurγ* и *Murγāb* (см. ниже) является, скорее всего, следом перс. посредничества в передаче.

²¹⁴В выражении *m'y-sqrny n'f* 'sailor folk'. Однако *m'y* тут можно понимать и как 'рыба', т.е. букв. 'народ, гонящий рыб'; тогда *m'y* выглядит родственным перс. фарх., ШН *māy* 'ползающее животное' {БҚ, IV: 1923}.

Marγūč {СД, 11, 64} з., С. Во II части - **ūt-č* к согд. *w(ʾ)δ* ‘место’ (см. под *-wad*)

Marγēnān {*passim*} г., Ф., совр. Маргелан. Видимо, согд. *mrγ*, осложненное двумя суффиксами: */-ēn/* (<**-aina-*) для прилагательных и *-ān*, характерный для топонимов. Т.о., ‘Лесистое (или луговое) место’.

Из современных топонимов с *marγ* в рассматриваемом регионе отметим ягн. крупное селение *Márγti Main* ‘Селение (см. под *mēn*) лугов (Obl. Pl.)’ а также *Marγidar* к В. от Пенджикента, известный своим винзаводом; во II части согд. *δr-* ‘долина’ (см. *dar*).

РЕДКИЕ ФОРМАНТЫ

В данном разделе, заключающем первую главу, мы кратко остановимся на нарицательных словах, в большинстве случаев, географических терминах, которые также участвуют в формировании топонимии Средней Азии. Мы тут не задаемся целью дать исчерпывающие списки названий с этими формантами, иногда не в состоянии предложить убедительную (пусть даже и близкую) этимологию и, более того, определить значение этих терминов.

-ābād. Названия на *-ābād*, столь распространенные в западном Иране и столь полюбившиеся коммунистам, не были характерны для топонимии Согда [Хромов, 1974: 11], однако известное количество названий на *-ābād*, *-ābād* присутствует на географической карте средневекового Мавераннахра. Как известно, перс. *ābād* ‘обжитой, возделанный’, ср.-перс. *ābād* восходит к др.-ир. **ā-pāta-* ‘защищенный, охраненный’, едва ли ‘bewässert’, как [Eilers, 1982: 25], см. [Schmitt, 1995: 686]. Заметим, что в согдийском отмечено **p’t* в значении ‘prosperous (in a passage describing agricultural fertility)’ [Yakubovich, Yoshida, forthcoming, SGhS За, V4 и комм].

Топонимы с *-ābād*, *-ābād* практически все персидские или арабские: *Šamsābād* {Нар, XXII, 53} дворец, Б, ‘поселение солнца’; *Nōžābād* {*Nūzābād*, *Naujābād*: Сам, 570а; Йāкūt, IV, 821} с, Б, ‘поселение с соснами’ (перс. *nōž*). Единственное название на *-ābād* с согд. первой частью: *Farnābād* {СД, 12, 53} земли, Ч, где в 1 части согд. *frn* ‘слава’ (при ср.-перс., перс. *farr*); это название демонстрирует, что в согдийское в то время население ташкентского оазиса использовало иностранный топонимический маркер *-ābād*, который присоединило к исконному слову высокого стиля.

rāγ, иранское слово для ‘склона’. Оно появляется в первый раз в названии важного населенного пункта, *Ragai*, *Ragā*, греч. Ράγα, совр. *Rayu* в З. Иране. Существуют разные точки зрения на отождествление Рея под Тегераном с авест. *Raγai*, родиной Заратуштры. Перс. *rāγ* (конечное *γ* свидетельствует о неперсидском происхождении слова), значит ‘предгорье, горный склон, луг, поле, зелень’. По объяснению В. Эйлерса, *rāγ* соответствует др.-инд. *lāgati* ‘haftet an, hängt an’ [Eilers, 1954: 301]; впрочем, можно думать и о связи с и.-е. **legēti*, тогда сюда же рус. *логэ*, галль. *logan* ‘могила’, нем. *Lage* в *Niederlage*. Кроме перс., рефлексы др.-ир. **rāga-* отмечены в хот. *rrai* ‘plain’ [Bailey, 1979: 369]²¹⁵, парф. *rhg* [MacKenzie, 1976, 156], осет. *raǰ* ‘спина, гребень горы, горный хребет’

²¹⁵Бэйли также полагал, что др.-ир. форма могла быть **ravāga-*.

[Абаев, 1959 III: 343-5], не считая того, что могло возникнуть под перс. влиянием, как афг. *rāγó*. Прилагательное к **rāga-*, *r'γy* ‘внешний, *بیرون*’ отмечено в хорезмийском [Benzing, 1983: 552], а в значении ‘дикий’ — в согдийском.

Слово *r'γ* надежно отмечено и в согдийском. Значило это слово, по-видимому, ‘ровное незаросшее место’ ср. *p's r'γ* {SCE, 135} ‘Северная пустыня’; *r'γy* ‘die Ebene’ {ST1, Т.П.В.12. 33, 21} (Лука, 6, 17: ‘Ровное место’, *πεδῖον*); в двух случаях *r'γ* оказывается в паре с *mry*: {TSP, 2, 810-12} и [Henning, 1948: 307, 36].

В ряду топонимов с *rāγ* упомянем в первую очередь согд. *сγz r'γh* ‘болото (лягушачья долина, пойма)’ {Муг, В8 R10} в договоре о покупке половины науса; переиздание этого текста было названо ‘Sogdians on a Frogplain’ [Gershevitch, 1975]. Источники исламского времени дают нам еще несколько названий с *rāγ*, в их числе *Rāγan* {Сам, 243b; Йāқўт, II, 734} с, С, с суфф. *-an* (см. суфф, 9.1.2.)²¹⁶; *Rāxkana* {БД, 1, 484-96} с, Б, возможно, тоже сюда, с позиционным оглушением (**γk > xk*); *-kana* или суффикс или к **kan* ‘копать’.

Распространенной рифмой к *rāγ* в персидской поэзии было *bāγ* ‘сад’. Это слово в форме *β'γ* отмечено и в согдийском. Этимологически др.-ир. **bāga-* — тематическое имя от корня **bag-* ‘делить’, соответственно, ‘надел’.

В топонимии: *Fāγ* {Сам, 417b-418a; Йāқўт, III, 845} с, С; *Wāγziyu* {Муқ, 262} о, Ф ‘земля (*z'yh*) садов’; *Nūkfāγ* {Муқ, 286} с, Х, ‘Новисад’.

Согд. *twδ'k*, хр. *twdy*, ман. *twdyh* уже давно отождествлено с перс. *tōda* [Henning, 1940: 57-8; Benveniste 1933 = 1979: 110]. Перс. *tōda* значит ‘куча, груды, масса, скопление, народ’; ‘*تل و پشته خاکستر - و خرمن غله*’ {БҚ, I, 530}. Те же значения и у согд. *twδ'k*: ‘масса людей’ {C2 17V4}, ‘множество, скт. *skandha*’ {BSTBL, Dhū, 343}. В одном случае это что-то похожее на кучу или холм (сделанный, впрочем, из воды: описывается чудо): (*ḥp*) *'γ'z twdy qty w'fyd c'nw xw qθ'm qw s(m)'ny pn* ‘(the water) began to form a heap like a wall up to the sky’ {C2 22V13} Этимологией *tōda*, а равно и его связями внутри иранских языков я не располагаю. Замечу лишь, что в поствокальной позиции согд. *δ* не должно соответствовать перс. *d*; можно думать о заимствовании (направление-?) или о неком звуко-символическом термине. Замечу также, что в таджикском *тӯда* более ‘приближено к земле’, чем в персидском: через него объясняют

²¹⁶Ср. *r'gn*, *rgn*, название деревни в остраках из Нисы [Diakonoff-Livshits, 2001: 202]

русское *отвал*, т.е. ‘куча земли’; ср. также название *Тали хамтӯда* ‘холм покосившейся кучи(земли)’, развалины замка к В. от Пенджикента.

twδ'k активно участвует в формировании топонимии Согда. Это *нисба* *twδ'yc* {UI, 74}; *twδ-kδ-cykw* {BL, В 70}; ср. также ИС. *twδ* [*apud* Yoshida, Moriyasu, 1989: 14]. Из позднейших топонимов с *twδ* упомянем *Tūd* с, С и *Tūdīj* с, Ш(?) {Сам, 110а, Йāқўт, I, 891}; *Tadyāna* {Сам, 104ab; Йāқўт, I, 832} с, Н = *Tudīna* {СД, 10, 160} з, Н = *Tūdīna* {СД, 10, 152} з, Н (хотя сокращение первого слога может вызывать вопросы).

В одно этимологическое гнездо нужно объединять названия с *xāx*, *xan*, *xēn*. Все они восходят к др.-ир. **xan-*, **xāha-* ‘источник’. Ср ав. *xā*, N-A Sg., основа *xan-*, Fem; ср.-перс. *xān*, *xānīk*, парф, ср.-перс. ман. *x'nuyg* ‘источник, колодец’; согд. *x'x-*, ягн. *xok* ‘источник’, *xan* ‘ручей’, хот. *khāhā*, др.-инд. *khā-*, вах. *kyk*, орм. *xākə* и др. [Стеблин-Каменский, 1999: 220-21]. Восходит др.-ир. **xan-*, *xāka-*, видимо, к глаголу **kan* ‘копать’.

Форме *xāx*, засвидетельствованной в согдийском, соответствуют топонимы *x'xsr-* {Муг, *passim*}, владение корреспондента Деваштича Афшуна, зафиксированный как *Xāxsar* {Йāқўт, II, 385} с, С; ср. согд. ман. *x'xsryt* [Henning, 1948: 307.34; 309] ‘источники’; В.А. Лившиц справедливо привлекает как семантическую параллель и перс. *sarčāšma* [Лившиц, 1962: 118]. Тот же *xāx* усматривал В.Б. Хеннинг в названии, записанном как *Abārjāy*, ابارجاج {ИХб, 28: В: نارجاج} местность, И, откуда течет 1000 ручьев. Название следует читать как **(A)zār-xāx*, ازارخاخ*, что и значит ‘тысяча источников’ [Henning, 1946: 716].

Вариант *xan* был предложен Й. Марквартом [Markwart, 1938: 81] для топонимов, содержащих финаль *-jan* (см). Это предположение, разумеется, не подтверждается, чт не мешает нам видеть и названия на *-xan*: *'štyx'nc* {SIUI, 44}, *нисба* = *Ištīxan* {*passim*}²¹⁷ с, С, возможно ‘восемь источников’; *xtwx'nc* {SIUI, 79}, *нисба*, в первой части которой Н. Симс-Вильямс [там же] видел согд. *xtw* ‘судья’. Там же Симс-Вильямс предположил, что *xan* или *xān* в топонимии Согда может значить ‘источник’ (равно и ‘дом’, *x'n'kk*). Ср. также *Rēšxan* {Нар, XXXI, 80; Сам, 265а; Йāқўт, II, 885: *Rīxšan*} с, С-Б, читать **Rēšxan* (с *ش* для *š*), тогда ‘текущий источник’.

Названия на *xēn* характерны только для Самарканда. Восходят, вероятно, к **xanua*, как ав. *xaniia-* (Adj.) ‘fontanus’ [Bartholomae, 1904: Kol. 532]. Эти названия (напр., *Vanjxēn* {Сам, 91b; Йāқўт, 743} ‘пять ручьев’) охарактеризованы нами в разделе о диалектологии согдийского.

²¹⁷В источниках домонгольского времени именно так, без долготы в последнем слоге, лишь {Сам, 38а}, *нисба* *al-Ištīxānī*.

Согд. *z'yh* /*zāy*/ ‘земля’, ягн. *zoū* в топонимии также чрезвычайно распространено. Этимология *z'yh* была предложена И. Гершевичем: по его мнению, основой этого имени стала контаминация др.-ир. **zam-* (Nom. Sg. **zā(h)*) и ав. *āi-* (Vd III §4, §23), греч. *αῖα*, также ‘земля’. К этому же **āi-* Гершевич относит и перс. *xāk*, курд. *āx*. Согд. *z'yh* в этом случае оказывается этимологически идентичным с греч. *γαῖα*, контаминации *γῆ* и *αῖα* [Gershevitch, 1962: 78]²¹⁸.

Согд. *z'yh* в формах *zā*, *zī*, *ziyya*, *za* присутствует в топонимии Мавераннахра. Это *Zāmēn* {*passim*} г, У, ‘земляное селение’ [Абдунабиев, 1992: 7]; *Wāγziyya* {Муқ, 262} о, Ф ‘земля садов’; *Darzi* {ДжБ, 281 №302} с, Б, ‘долинная земля’, *Šīrzā* {СД, 12, 52} з, Ч ‘Добрая земля’.

Существуют и рефлексы др.-ир. **zam-*, генерализовавшегося в значении ‘земля’ в большинстве иранских языков. Хор. *zm*, *zym* [Benzing, 1983: 714, 719] налично во второй части самого названия *Xvārizm* (первая вызывает ряд споров) и в первой части названия города, давшего миру автора основного хорезмийского материала, *Zamašsar* {Муқ, 287, 289} с, Х, вероятно, ‘Земляной город’, *xšar* < **xšaθra-*. Вне Хорезма ср. совр. *Саразм* селение под Пенджикентом, быть может, ‘начало земли’.

Согд. *’w’z’k*, *’w’z’p*, *’wzyy*, *’w’zh* /*āwāž(e)*/ ‘озеро’, *’w’zypt* ‘мираб’, а равно осет. *awəzt* ‘запруда’, арм. *auazan* ‘пруд’, сир. *’wzn* ‘купель’, перс. *ābzan* ‘бассейн’ [Szemerényi, 1977: 243], бел. (в брахуи) *gwaz* ‘арык’ восходят, видимо, к др.-ир. **ā-vaza-*, к **vaz-* ‘двигаться, течь’ (для второго значения ср. др.-инд. *vāhati*, ав. *vazaidiāi*; где преверб **ā-* указывал на направление, в, т.е. **ā-wāzaka-* ‘(место, куда вода) втекает’, т.е. ‘озеро’).

Согд. *’w’z’k* налично, в первую голову, в названии *Āwāza* {X-‘А, 4а, 9б} о, Б, совр. Каракульское озеро (другое его название — *Sāmχwāš*, ‘черное озеро’); тем же *Āwāza* в Шахнаме в одном случае назван Пайкенд, см. [Markwart, 1938: 138-165]. Ср. также название *Awzaj* {Муқ, 260, 292} с, п, СБ, возможно, сюда же. Согд. *’wzy* отразилось, вероятно, в средневековом бухарском термине *’wzh*, *اوزه*, значившем ‘солончак’ > ‘необработанная земля’ [Чехович, 1965: 219, прим. 22, об этимологии Лурье, в печати, №5].

Согд. *rw̄t*, ср., н.-перс. *rōd*, др.-перс. *rautah-*, др.-инд. *srótas-*, etc. ‘река’ оказывается достаточно редким элементом в топонимии и даже гидронимии Согда. А.Л. Хромов даже полагал, что названия на *-rōd*, *-rōd*

²¹⁸В этой связи интересно привести старованчское *yamič* ‘земля’, где начальное *y-* также может восходить к др.-ир. *āy*, а *mič* — к **zamička-*.

являются западноираскими, а не согдийскими по происхождению [Хромов, 1974: 15-16].

Единственное название на *-rōd*, где угадывается согдийская первая часть — это *Ĵadrōd* {СД, 10, 207} р, С, совр. Магиан-дарья; в первой части можно видеть согд. *c'δr* ‘нижний’; Впрочем, встречается и написание *Ĵādō-rōd* [Вяткин, 1901: 24], тогда перс. ‘река колдунов’; возможно, это народная этимология. *Kašak-rōd* {ИХК, 501} р, К, также *Kašk* {ИХК, 502} о, К, является, видимо, уменьшительным от *Kiš*, *Kaš*. Это же название зафиксировано в персизованной форме *Xuškrōd* {там же}, ‘сухая река’; а ныне известно как *Кашка-дарья*; Не ясна этимология названий *Asrōd* {ИХК, 501; Ист, 324} р, К и *Kamrōd* {ИР, 93; БН, 81 a-b} р, Ш. Сюда же относятся *Rōdak* и *Panjrōd* {Сам, 92a; Йāкūt, I, 742} с, С, родина Рōдаки.

Нет смысла останавливаться на этимологии согд. **p*, др.-ир. **āp*, перс. *āb* ‘вода’ — она и так общеизвестна; посему сразу же перейдем к названиям из Транскоксианы, которые содержат согд. **p*: *Ispēčāb* {*passim*}, область по нижнему течению Сырдарьи; по объяснению В.А. Лившица, поддерживаемому эпитетом Испēчāба: *Madīna al-Baiḍa* ‘белый город’, к согд. /əSpēt-č-āp/ ‘белая вода’ [Лившиц, 1981: 76]; *zr'w'p-ct* / *zrnw'p-ct* {Муг, А18, II, 132; III, 69} З, чтение остается темным. Этимологически наиболее привлекательная версия — у М.Н. Боголюбова и О.И. Смирновой: *zrnw'p*- ‘золотая вода’, которую можно сравнивать с современным *Zar-afšān* ‘разбрасывающий золото’ [Боголюбов, Смирнова, 1962: 109]. Впрочем, и ‘золотой’ по-согдийски всегда *zyrn*, и название Зеравшан встречается только с XIX века; *Pāryāb* {*passim*} о, с, И, видимо ‘(противоположный) берег реки’, ср. ав. *pāra*- ‘берег’, шугн. *pōr* ‘противоположная сторона’, вах. *pyr*, перс. *bār* и др. [Стеблин-Каменский, 1999: 283-4], либо к перс. *fāryābī* ‘оросительные земли’ (также, букв. ‘(земли, относящиеся к) берегу воды, т.е. канала’?). *Āb* в конечной позиции могло, видимо, стягиваться в *-ab*, ср. [Gershevitch, 1954: §121-122]. Так, *Bānab* {ИХК, 487, Ист, 311, Сам, 63b; Йāкūt=ут, I, 482} с, Б, первая часть, возможно, к др.-ир. **bānu*- ‘светлый’.

В топонимах Средней Азии довольно часто встречается *wary*, *fary*, т.е. **βary* ‘плотина’. Это слово известно нам и из классического персидского, где *wary*, *bar* ‘плотина на реке, сделанная из дерева, травы, земли и глины’ {БК, IV, 2273-4}. Дальнейшие связи темны. П. Хорн (по указанию Т. Нёльдеке) возводил его к др.-инд. *vārga*- ‘поворачивающий’, от корня *varj*- [Horn, 1893: No. 1080]. Эта этимология, однако, не учитывает топонимические формы (о них ниже), очевидно демонстрирующие согд. *β*, т.е. историческое **b*; заметим также, что перс. *wary* и

ввиду начального *vāva*, и конечного *ḡayma*, форма явно не исконно персидская. Таким образом, от этимологии Хорна приходится отказаться. В качестве альтернативного этимона можно предложить др.-ир. **bag-ra-*, существительное от **bag-* ‘делить’, с метатезой **γr > rγ*²¹⁹. Такая этимология вполне соответствует значению ‘плотины’-*βary*: она, действительно, не загораживает **все** течение реки, распределяет воду на оросительные каналы. Именно такова функция и Вараḡсара выше Самарканда (см. абзацем ниже): там плотина отделяла от Зеравшана ту массу воды, которая шла на обводнение канала Дарḡам; не случайно в *Ḥudūd al-‘Ālam* {23a} это место охарактеризовано как *qismatḡah-i āb* ‘распределитель воды’.

Вот некоторые топонимы с *βary*: *Wararḡsar* {*passim*} с, С, арабские географы переводят название как *Pa‘c ac-Cadd*, т.е. опять же, ‘голова, начало плотины’; *Wararḡjan* {Сам, 581ab; Йāқūt, IV, 921}; *Farḡjān* {СД, 11, 87} с, Н, ‘канал плотины’; *Farḡat* {ДжБ, 154 №107} с, Б ‘плотины’ (-t для мн. числа, см. суффиксы, 17.2.); *Farḡīdad* {Исҗ, 309, Ms Н: *Barḡīdad*} о, Б, во второй части, б.м., согд. *δ’t* ‘стена’, с позиционным сокращением.

-māša, *-māš*. В согдийском ничего схожего, насколько известно, не отмечено. Однако в хотаноскасском хорошо засвидетельствовано существительное *māša* ‘dwelling’ [Bailey, 1979: 330]. Бэйли (там же) возводит его к **mās-ya-*, к корню **mā* ‘мерить’ (ср. *amaḡyn* ‘строить’ в осетинском) и сравнивает с осет. *mæsyg* ‘башня’, понт. греч. *μόσσον* (и варианты) ‘деревянное башнеобразное строение’. Сходство греческого и осетинского слов уже давно привлекало исследователей, однако в большинстве случаев предполагается некая субстратная лексема (равно как и ‘боевые башни’-*mæsyg* у осетин являются следом древнейших культур горной части Передней Азии), см. [Абаев, 1959 III: 104-107, с обширной литературой].

Так или иначе, *māš*, *māša* представлено в топонимии Мавераннахра. Это *Sabēdmāša* {Исҗ, 309; Иҗк, 484} с (?) Б ‘Белый М.’; *Rabāt-i Māša* {ТБ, III, 1114-5} пастбище, Х, ‘постоялый двор М’; *Zarḡmāš* {Сам, 276a; Йāқūt, II, 931} кв, С; в первой части м.б. согд. *zḡr* ‘стоки’.

-būn, *-bān* является относительно распространенной финалью топонимов, в первую очередь в Бухаре. Концовка на *-bān* отмечена только один раз и вне пределов бухарского оазиса *Marḡbān* {Сам, 521b; Йāқūt, IV, 499} (при *Marḡbūn* {Сам, 521b; Йāқūt, IV, 500} с, Б), посему основа должна содержать *-ā-*, а не огубленный гласный (переход *-ān > -ūn*

²¹⁹Ср. согд. *c’rδ’p’δw* ‘quadruped’, где первая часть из ав. *caθru-* [Gershevitch, 1954: 440] или перс. *surx* из **suhra-*.

типичен для Бухары). Исходя из этого отпадает связь с др.-ир. **buna-* ‘земля’, бактр. βονοχαδαγο ‘поместье’, согд. βwnh, βwn'k. ‘holl, pore, cell, cave’ Искать связи в согд. β'm ‘утро, восход’, β'm'k ‘цвет’ также семантически рискованно²²⁰. Отсюда следует, что надо искать иной **bān*. В качестве не более чем гипотезы предложу для него значение ‘водопад’ или ‘овраг’, возводя к др.-ир. **paθna-*, образованию с суффиксом **-na-* от **pat-* ‘падать’²²¹. Других примеров на такое развитие в иранских языках я не знаю. Ср., с другой стороны вах. *pin*, шугн. *bēn*, язг. *bān*, мундж. *pēno* ‘ладонь’, др.-ир. **rān(i)-*, др.-инд. *rāṇi* ‘рука’ [Стеблин-Каменский, 1999: 271].

Осознавая всю непрочность выданной выше этимологической базы, приведу несколько названий с *-būn*: *Xunbūn* {Сам, 208b; Йāкūt; Нар, XIX, 44, 45; XXV, 67 БД, 1, 97, 422} с, Б, первую часть читать как *xan* ‘источник’; *Garbūn* {БД, 1, 407 и след.} земли, Б, ‘горный Б.’; ср. также *Marγbūn*, *Marγbān*, где в первой части *marγ* ‘луг’.

-skān, *-skūn* (вторая форма — бухарская). Этот формант следует, видимо связывать в согд. глаголом *'skw* ‘пребывать’; причастная форма *'skwn* формирует настоящее продолженное время. Этимология этого глагола остается загадкой. Ср. согд. *'skw'm'k*, *'skw'mt'k* ‘жилище’. Форма *-askān* является, видимо, сокращенной основой (без финального *w*²²² со столь любимым в топонимии суффиксом *-ān*. Ср. также и названия на *-sk* в Осетии, которые вслед за Абаевым принято считать доиранскими [Абаев, 1949: 290; Цагаева, 1971: 66-70].

Элемент *-skān* формирует некоторое количество топонимов, например, **Baγāsūn* {ИХҚ, 484: بغاشکور; Ист, 307: فغاسکون} в, Б и *Baγaskān* {X'Ā} с, Ф, в первой части содержат βγ ‘бог, божество, господин’. *Miskān* {ИХҚ, 514; Муқ, 262} с, Ф, в первой части **hama-* ‘со-’?; *Kalaskān* {X'Ā, 24a} с, Ф, в первой части — перс. *kal* ‘лысый’?

В топонимии Согда, в первую очередь Бухары, наличны названия на *-wān*. Они, возможно, восходят к др.-ир. **vahana-*, от корня **vah-* ‘жить, обитать’, ср. др.-инд. *vasana-* ‘dwelling, abiding, sojourn, residence’ [Monier-Williams, 1899: 932], др.-перс. *ā-vahana-* ‘деревня’, арм. *vank* ‘монастырь’, быть может, перс. *bām*, *bān* ‘крыша’ [Andreas apud Hübschmann, 1895: 25]; сюда же названия *Vāna* в Иранском Курдистане и озеро *Van*.

²²⁰В отличие от β'm ‘цвет’, ‘светлый(?)’ в первой части топонимов, как *Fāmīn* {Сам, 418a-b; Йāкūt, III, 848} с, Б ‘светлое’.

²²¹В согд. *θ* может теряться перед *n* [Gershevitch, 1954: §300], причем с удлинением, как в *'r'yns* из **āraθni-* ‘локоть’

²²²Ср. согд. хр. *swq* от того же корня.

Ср. также хот. *vāna* ‘dwelling-place’, которое Бэйли относил к **van-* ‘to cover’ [Bailey, 1979: 383], П.О Шёрве — к др.-ир. **dmāna-* [Emmerick, Skjærvø, 1987: 129-30], а Стен Конов — к **vahana-* [Конов, 1949: 123].

Вот некоторые топонимы с *-wān* во второй части: *Panjwān* {ДжБ, 259, № 286} с, Б, ‘пять В’; *Širwān* {Сам, 345ab; Йāқūt, III, 352; ДжБ, 267 №288 и след} с, Б, ‘добрый В’; **Garwān* {Муқ, 267: *عروان* forte С: *گردان*} с, Б, ‘горный В’.

Другим бухарским топонимическим элементом был *-šuwān*. Ничего сходного в согдийском языке и других иранских я отыскать не смог, едва ли на звание этимона может претендовать др.-ир. **čyavana-* со значением ‘дорога’ (место, где ходят).

В названии *Darγišuwān* {БД, 1, 496} в первой части др.-ир. **darga-*, в *Kaf(šī)šuwān* {БД, 1, 452; *Kafsīsawān*, *Kafšīšawān* — Сам, 485b; Йāқūt, IV, 292} в первой части может быть согд. *kβš*, перс. *kafš* ‘ботинок’ или др.-ир. **kafa-* ‘пена’.

В топонимии Мавераннахра имеется еще один темный элемент: *xwāš*, *xāš*, *xās*. Заметил его еще Й. Маркварт и в обширном примечании привел названия из Средней Азии и сопоставил их с названиями *Xwāst* (три разных места), *Xuššag*, *Waxš-xāšān* в Афганистане, *Xwāš* в Кермане, он же *Bestia* на карте Кастория, ныне *Gwašt*. По Маркварту, эти названия восходят к др.-ир. **hu-vastra-* ‘gute Weide besitzend’ (‘обладающий хорошей травой’) [Markwart, 1938: 20-22, Fn 2]. В. Эйлерс также обращался к такого рода названиям и связал Мекранский *Xwāš* с бел. *gwāš* ‘foot hill’ [Eilers, 1954: 303]. Заметим, что в белуджском др.-ир. **xv-* дает *v-*, а *gw-* выходит из др.-ир. *v-*, так что связь между топонимом и бел. *gwāš* остается весьма сомнительной.

Вот некоторые названия с *xwāš*: *Sām-xwāš* {*passim*} оз, Б, в первой части — ‘черный’, позднейший *Каракуль*, тюрк. ‘черное озеро’; *Xāš*, *Xāš* {Ист, 333; Муқ, 265; ИХқ, 508, 523; X-‘А, 24а, БН, 98а: *Xāšlār*, СД, 11, 61: *Xāškat*} с, И; *Kardurān-xwāš* {Ист, 299; ИХқ, 519-20; X-‘А, 25b; Муқ, 287, 289, 292} к, с, X, ср. *Kurdur* {*passim*}; *Daskāxān-xās* {Муқ, 287} с, X. Ср. хор. *x’syk* ‘Streifen, Zeile’ [Benzing, 1983: 665], в значении ‘линия’ > ‘канал’.

В настоящее время можно расширить круг иранских соответствий др.-инд. *ánta* ‘конец, граница’. Наиболее известный иранский композит с **anta-* — это перс. *palandīn* ‘порог, дверная рама’, восходящее к согд. *pdynd*, а также шугн. *pidīnd* ‘id’; кроме того, имеется пашто *bāndi* ‘на поверхности’ (**upa-anta-ya-*); сюда же, возможно, согд. *pnt* ‘вблизи’, а также осет. *wælxæzar* ‘крыша’, к др.-ир. **upari-antya-*, см. сводку у [Рас-

торгуева, Эдельман, 2000: 173-175].

Симплекс **anta* отразился в осет. *æddæ, ændæ* ‘вне, снаружи’ и в вах. *yand*. Ввиду редкости этого корня в иранских языках, И.М. Стеблин-Каменский делает вывод о том, что вах. *yand* — заимствование из индоарийских [Стеблин-Каменский, 1999: 421-2].

Вместе с тем, средне- и новоиранский ареал **anta*- можно несколько расширить. Во первых, к нему можно отнести послелог *anda*, известный из ряда западноиранских языков (тадж, талыши и др). Во вторых, это курд. *hand, hind* ‘сторона, направление’, которое Р.Л. Цаболов возводил к ар. *‘inda* ‘около, у, при, близ’ (с потерей изафета из предлога *hindā*) [Цаболов, 2001: 420]. В третьих, ряд композитов с *ανδο, ανδαγο* во второй части встречается в недавно изданных бактрийских документах. Это *αβιοαυδαγο* ‘suburb’ или ‘in the limit’ < **api-anta-ka-*; *αυδαγοβιδο* ‘head of the block’ < **anta-ka-pati-*; *αυμονδο* ‘border’ < **ham-ant-a-/iya-*; *παδουαυμονδ(ι)ο* < **pāti-ham-ant-iyā/a-ka-*, см. [Sims-Williams, 2000: 175, 179, 215-16, 228], к которым добавляют ср.-перс., парф. *wimand*, согд. *wymnt* ‘граница’ < **wi-ham-anta* [Sims-Williams, loc. cit]. Было бы удивительно, если этот ряд слов не нашел своего отражения в топонимии. В действительности, топонимы такого рода можно найти на карте средневековой Трансоксианы.

Kabinda, Kubinda {Сам, 575R; Йāқўт, III, 234} с, Н, первая часть к согд. *kr-* ‘рыба’; *Rāmānd* {Исҗ, 310} о, Б, ср. разрушенную деревню *Rāman* {Сам, 244b; Йāқўт, II, 738} там же, от согд. *r'm* ‘(божество) спокойствия, 21 день месяца’, ср. также *Rāmānd* в Хорасане, известный своим диалектом; *Xuzand, Xudānd* {Сам, 191A, Йāқўт, I, 407} с, С, ср. с одной стороны, согд. *xzd'n*, с другой — названия типа *Xuda* {ИХқ, 486} с, Б, *Xudābād* {Сам, 190b; Йāқўт, II, 405} с, Б; *Xudaisar* {ИХқ, 504; Сам, 190V} с, У, в которых *xud*, вероятно, от незасвидетельствованного в согд. др.-ир. **xauda-* ‘шлем’ > ‘холм’; *Usmand, Asmand* {Сам, 36b; Йāқўт, I, 265} с, С, ср. согд. хр. *swt* ‘горящий’; *Nawandāk, Naw Andāk* {БН, 81a, 265a}, монеты: *Nawand* с, Чаг, ‘Новая сторона’.

Сюда же нужно относить и названия на *-jand(a)*, где *j* передает суффикс *-č-*: *Garjand* {Исҗ, 329: *عرچند* (А,В), *عرکنده* (D), *غرقد* (E); Муқ, 264-5: *غرچند, عرچيد* (С); ИХқ, 507, 516: *غرکنده* } с, Ч, ‘горная сторона’ и знаменитый *Xujand(a)* {Бд, 87-8: *hwend lwt'*, Муғ, А-9 R-1: *kwenh et passim*}, совр. Ходжент, ‘приятная сторона’ (*xu-č?*); *Jand* {ИХқ, 512; X-‘А, 26a} с, нижняя Сырдарья; сокращение?

ГЛАВА ВТОРАЯ
ОЧЕРКИ ТОПОНИМИИ
ТРАНСКОКСИАНЫ

В предыдущей главе мы рассмотрели основные топоформанты, представленные в иранских географических названиях Трансоксианы в раннем и развитом средневековье. Объектом исследования стала как нарицательная лексика, наиболее активная в образовании географических названий, так и суффиксы, участвующие в их формировании.

В настоящей большой главе мы постараемся, используя полученные выше результаты и привлекая новый материал, заставить топонимию “говорить”, то есть обратимся к тем лингвистическим, этногенетическим, историческим, историко-географическим, социальным и религиозным фактам, которые нашли свое отражение в географических названиях Средней Азии и для которых топонимический материал имеет важное значение (а иногда является и просто единственным источником).

Мы обратимся, во-первых, к несогдийским слоям географических названий домонгольской Средней Азии: греческому, средне- и новоперсидскому, тюркскому, арабскому и другим (насколько это позволяет компетенция автора), далее, обратим внимание на диалектные различия в топонимах Бухары, Самаркандского Согда, Чача, Ферганы и других регионов, постараемся показать примерную дату исчезновения согдийского языка (и заодно убедить читателя в весьма поздней дате: XV-XVI вв. для Бухарского Оазиса и представить новый метод исследования), займемся географическими названиями, содержащими наименования социальных групп, титулы и имена божеств, которые, как окажется, указывают не на них самих, а на ярмарки в дни, им посвященные.

Топонимические слои средневековой Трансоксианы

Большинство географических названий Средней Азии домонгольского периода, как мы убедились в предыдущей главе, образовано на основе согдийского языка; в Хорезме значительная часть названий (хотя и далеко не все) согласуется с нашими данными о хорезмийском языке; в южной части исследуемой области топонимы, по большей части, бактрийского происхождения, однако самих географических названий оттуда весьма немного.

Вместе с тем далеко не все топонимы имеют согдийское объяснение. Достаточно многочисленны тюркские названия, значительная часть внутригородских топонимов оказывается персидской (отчасти, среднеперсидской) или арабской. Все эти три группы, как правило, легко вычленимы из восточноиранской массы названий и с течением времени начинают преобладать над исконными топонимами. После завоеваний Чингизхана на исследуемой территории появляются и монгольские названия (например, *Dilbarjīn*, со многими вариантами, из монг. ‘квадрат’, т.е. ‘укрепление квадратной формы’).

Следы названий из других языков или языковых групп единичны и подчас замаскированы под восточноиранские названия. Разбор этих топонимических слоев²²³ достаточно сложен и подчас может вести к серьезным ошибкам. Обнаружен, как будто, и греческий слой в топонимии Согда, и на нем мы подробно остановимся.

Господство “исторических” тохаров²²⁴ (юэчжей) в Средней Азии, имя династии, вскоре подчинившей своей власти всю Бактрию и Северную Индию, Кушанов (др.-инд. *kuśāna*, бактр. *χορανο*) нашло свое отражение в топониме *Kuśāniyya* {passim, *Kuśānī* в X-‘A 23A}, согд. (*нисбы*) *’kwš’nyk* {Муг, Nova 1 R23; ΔN, 20}, *kwš’nk* {Муг, B1, 8}, *kwš’nyk* {Муг, A-5, 4}²²⁵, кит. *Цюй-шун-ни-цзя*, *Гуй-шун-ни* [Chavannes, 1903: 145]; Кушанийя находилась на полпути между Самаркандом и Бухарой (см. уже [Tomaschek, 1877, 90]).

²²³Пользуясь устоявшейся терминологией; они больше напоминают не слои крема в торте “Наполеон”, а изюминки в булочке за семь копеек.

²²⁴В противоположность “лингвистическим” тохарам, носителям двух индоевропейских диалектов, А и В, живших в Куче и Карашаре в бассейне реки Тарим. Тождество их с тохарами-юэчжами далеко не бесспорно; см. недавнюю попытку Н. Симс-Вильямса возвести не столь богатую антропонимику Кушанов к некому сакскому диалекту, близкому хотанскому и тумшукскому [Sims-Williams, 2003].

²²⁵Едва ли сюда *kwš’n*, *kwš’n*, *kwš’nk’n* {UI, 54-5}, скорее, нисба от самих кушанов.

Имя легендарного царя эфталитов (белых гуннов) можно видеть в названии *Gātifar* {Сам, 404b; Йақūt, СД, 10, 178; БН, 366b; ФДжГ, I, 409, со ссылками на Азрақӣ и Джалāl ад-Дīна Рӯмӣ}, квартале и мосте в Самарканде²²⁶. Заметим тут же, что общепринятое возведение названия *Xuttal*, *Xuttalān* {passim} к эфталитам оказывается крайне сомнительным: Хутталь по-согдийски записан как *xuttwrstn* {Муг, А9, R-4}, в то время как эфталиты по-бактрийски — $\eta\beta\omicron\delta\alpha\lambda\omicron$, см. [Sims-Williams, 2003].

Имя основателя еще одной гуннской династии, Кидара, или, скорее, его тезки можно распознать в названии городка *Kadir* {passim} в Испеҷабе.

Говоря о кушанских или эфталитских топонимах мы, разумеется, не можем опереться на данные кушанского или эфталитского языка: оба остаются неизвестными, как неизвестны и генетические связи обоих с другими языками Евразии. Бóльшую определенность внушает исследование топонимических следов другого завоевания Средней Азии, а именно греко-македонского. Исследуемая топонимия приобретает необходимый объект для сравнения: язык завоевателей, на основе которого строилась топонимия, а именно древнегреческий язык, который известен несколько лучше кушанского или эфталитского. Поэтому греческий слой в географических названиях Средней Азии можно исследовать с большим успехом.

²²⁶Имя царя может быть иранским, к **gāθu-pāra-* '(тот, чей) удел — трон' (Л).

ТОПОНИМЫ ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЕРАННАХРА

Топонимические следы греческого завоевания Средней Азии уже не раз становились объектом исследования.

α' *Istālif* <σταφυλή

В одной из статей Г. Моргенштерне обратился к происхождению афганского топонима *Istālif*. Он показал, что в пашто сохранилось одно, по крайней мере, греческое слово: *mašānau* 'винный пресс', восходящее к греч. *μηχανή* 'id'. Там же Моргенштерне говорит, что название селения *Istālif* к С. от Кабула, известное своими виноградниками, скорее всего восходит к греч. *σταφυλή* 'виноград' [Morgenstierne, 1970: p. 350-352]. Эта этимология остается признанной научным миром, и мы также не склонны ее оспаривать. Г. Хумбах в сборнике памяти Моргенштерне (p. 296-298) приводит еще одно, правда, весьма косвенное подтверждение этимологии этого топонима: у Птолемея (6.18.3.) среди народов Паропамисады (район Гиндукуша) упомянуты некие Ἀριστοφύλοι. Этот этноним выглядит совершенно по-гречески, и всякий гимназист перевел бы его как 'благородное племя'. Однако в греческом отмечено и слово ἄριστάφυλος, редкий вариант для ἔρι-στάφυλος, что значит '(те, у кого) прекрасный виноград'. Заметим, что Хумбах тут выбирает далеко не самое простое объяснение. Любое племя желает себя называть 'благородными', 'сильными', 'смелыми' и счастье для этого племени, если их так называют и соседи. Очевидным было бы объяснение названия аристофилов, как греческой кальки (или полукальки) какого-то иранского названия типа мидийского племени Ἀριζάντοι < **Arya-zantu* 'арийское племя' (как предлагал [Tomaschek, 1896]).

Впрочем, Исталиф под Кабулом расположен к югу от Транскоксианы и потому этимология этого названия выходит за географические рамки настоящего сообщения. Однако на самой южной границе Мавераннахра мы встречаем еще один топоним, для которого было предложено греческое объяснение.

β' : پرداغوی <πανδοχεῖον

Это одна из переправ через Окс, названию которой В.Ф. Минорский

посвятил специальную статью [Minorsky, 1967] (имя Владимира Федоровича Минорского еще раз встретится в настоящем разделе).

В этой статье, безоговорочно принятой позднейшими исследователями (последний пересказ — у Э.В. Ртвеладзе) Минорский обращает внимание на сообщение историка и географа Х̣афиз-и Абрӯ, касающееся описания переправ через Амударью и сохранившееся лишь в одной рукописи (как и всё географическое описание Мавераннахра²²⁷). Там говорится о некоей переправе около Термеза, называемой برداغوی. Это, по Х̣афиз-и Абрӯ, греческое название, которое было дано Искандаром и значит по-гречески ‘странноприимный дом’ (*methān-xāna*). Когда-то это был большой город, сравнимый с Термезом, и там была переправа султанов. Некогда там были джунгли, и в них водились тигры. Минорский признает, что он не смог найти источников этого сообщения у географов — предшественников Х̣афиз-и Абрӯ (его география была, в основном, переложением классических арабских трудов), и следовательно, может восходить к недошедшей до нашего времени местной истории Термеза, типа *Ta'riḫ-i Buxāra* Наршах̣и или *Ta'riḫ-i Baiḫaq*²²⁸. Затем автор обращается к этимологии таинственного برداغوی. Это название повторено 6 раз в переведенном Минорским отрывке, и лишь в одном случае первая буква снабжена точками, причем таким образом (پ)²²⁹, что иначе как *p*- (پ), эту букву рассматривать невозможно. Иначе говоря, транслитерируется это название как *prd'γwy*.

Далее Минорский приводит греческий этимон этого слова — πανδοχείον ‘гостиница’, слово, заимствованное во многие языки Средиземноморья, включая и арабское *funduq*. В объяснение фонетических процессов, приведших к неожиданному превращению греч. πανδοχεί- в *Pardāγūy* Минорский обращается к письму В.Б. Хеннинга, в котором последний дает, пусть несколько натянутые, но возможные объяснения переходов *nd > rd* и *x > γ*. Кончается статья попыткой локализации переправы, которая находилась, по Минорскому, у впадения Сухрандарьи (Чаганиана) в Окс.

Заметим, что к этому названию обращался и Бартольд [1965с], говоривший, “*Бардагуй* будто бы греческое слово и означает “гостиница”

²²⁷Пространные выжимки (текст и перевод) из этой главы приведены у В.В. Бартольда [1973: 84-93]. Новое иранское издание текста Х̣афиз-и Абрӯ мне было недоступно.

²²⁸Как автору стало недавно известно, некая рукопись под названием *Ta'riḫ-i Tarmiz* была найдена в частной библиотеке Шахрисябза. Не знаю, имеются ли там те сведения, наличие которых предполагает В.Ф. Минорский.

²²⁹Не могу тут удержаться от похвалы программе AgabTeX Клауса Лагалли, которая позволяет набирать на компьютере такие редкие арабские знаки, как зубец с двумя точками под ним, расположенными вертикально.

(*михман- хәне*; быть может, греч. *παράδοξη*?)”²³⁰.

Удивительным и совершенно нехарактерным для него образом Минорский пропускает сведения из одного источника, причем источника хрестоматийного: географии ал-Муқаддаси. Перечисляя переправы через Джейхун {Муқ, 292}, географ сообщает: *ثم برمادوى و هى قرية للعرب* ‘Затем — *brm’dwy*, и это “деревня” для араба (т.е. по-арабски)’. Сходство между пространственным текстом Хāфиз-и Абрӯ и фразой Муқаддаси кажется мне очевидной. Далее, Ш.С. Камалиддинов [1996: 90] сравнивает *Barmādawī* с неким селением *Harāmārī* под Амударьей, приводимым Ибн-Хурдāзбихом {173}.

Благодаря Муқаддаси мы можем, во-первых, точнее определить местоположение этой переправы, которая занимает свое место в списке переправ, расположенных сверху вниз по течению Амударьи. Выше *brm’dwy* идут *Kālīf*, далее *Xārazmīyūān* ‘Хорезмийцы’, затем *Viḫāriyūān* ‘Бухарцы’, затем *Bungāh Abī Wahab* ‘форт Абӯ Вахаба’, затем некий *باكر* (неясно), *Karkōh*, совр. Керка, с другой стороны реки *Rabāt* с округой (ва *bixi mudjāwirūn*), затем *Xwārān* (к согд. *xw’ry* ‘низменный’?), *Šīr*, (ср. бактр. *𐎧𐎠𐎼𐎿* ‘город’(?); согд. *šyr* ‘добрый’), далее *Nawāda* (*lege نو ديه* ‘перс. ‘новая деревня’?), через нее переходят жители Самарканда, затем *Farḫūna* (неясно), далее наша *brm’dwy*, затем еще одна [переправа] (*сумма ’āxur*), затем *Jādda Xurāsān* ‘Хорасанская дорога’ и затем *Firabr* и *Āmul*, т.е. совр. Чарджоу с Фарапом. Таким образом, интересующая нас переправа располагалась ближе к Чарджоу, чем к Керке, а не у устья Сурхандарьи, как полагал Минорский. Камалиддинов (там же) отождествляет эту переправу с одним из городищ Ходжа Идат-кала, Хазарекдапа, Ходжа Ярыкдепе или Намаздепе, на трассе Чарджоу-Керки. В том же районе в начале XX века была расположена и некая переправа *Бурдалык* [Ртвеладзе, 2002, карта], которая может быть тюркизацией нашей *Purdāγūy*.

Муқаддаси говорит об этой переправе гораздо лаконичнее, чем Хāфиз-и Абрӯ. Можно поэтому думать, что и форма названия, данная и семь раз повторенная последним (*پر داغوى*), более верная, чем *برمادوى* более раннего Муқаддаси. Во втором случае произошла графическая метатеза *гайна* и *дāля* вокруг *алефа*. Начальный, круглый *гайн* (*غ*) мог потерять свою точку (*ع*), и в таком виде быть спутанным с начальным *мимом*. Знака *p* Муқаддаси не выписывал. Таким образом, форма, данная Хāфиз-и Абрӯ, оказывается верной. Сложнее обстоит дело с *Harāmārī*, (*هرامرى*) Ибн-Хурдāзбиха. Начнем разбирать ее с конца. Конеч-

²³⁰В русском переводе статьи из энциклопедии Ислама ошибочно ***παράδοξη*.

ный *īāī* соответствует приведенным выше формам; *pā'* часто 'работает' за *vāv*; *mīm*, как уже говорилось, иногда путается с *zāy*ном, тогда перед сохранившимся в неизменном виде алифом должны были быть одна (начальная) "вертикальная палочка" (و) и две "дуги" (د ، و ، ر). Сочетание "палочки" с *vāv*ом может походить на *xā' xavvaz* (خو), особенно если следующая "дуга" соединилась с низом *vāv*а. Так что и форму, которую дает Ибн-Хурдāзбих, можно возвести к *پرداغوی* Хāфиза Абрū.

Тут возникает другой, очень важный вопрос: к какому общему источнику могут восходить все три названия? У позднего Хāфиза Абрū, как уже говорилось, текст наиболее полон, у более раннего Муқаддасī он состоит из трех слов, у самого раннего Ибн Хурдāзбиха есть лишь упоминание топонима в сильно искаженной форме. Первый из них, Хāфиз Абрū, был, преимущественно, компилятором. Среди источников его географии были сочинения Ибн-Хурдāзбиха, *Сувар ал-Ақālīm* Ибн Йāхйā, *Джахāн-нāме* Мухаммада Бакрāна, *Сафар-нāма* Нāсира Хусрава, *Масāлик ва ал-Мамāлик* Мухаллабī, *Сурат ал-Ард* Ибн-Хāуқāля, сочинения Идрīsī и Ибн Са'йда, *Кāнūн ал-Булдāн*, *Расм ал-Ард*, *Расм ал-Ма'мūr* и *Джахāн-дāничи* неизвестных авторов [Minorsky, op. cit.: 45]. Муқаддасī, при том, что выставлял напоказ свою независимость от предшествующих авторов, все же обращался к сочинениям Ибн-Хурдāзбиха, ал-Джайхāнī, Ибн ал-Факīхā и Джāхйиза [Крачковский, 1957:212]. Наконец, сам Ибн-Хурдāзбих мог ссылаться только на греков или зороастрийских жрецов, поскольку сам был хронологически первым арабским географом.

Однако, как представляется, источником Хāфиза Абрū мог оказаться все тот же Ибн Хурдāзбих. Известно, что его труд дошел до нас в трех сравнительно поздних и очень сокращенных рукописях. Печатный текст Де Гоейе, снабженный всем критическим аппаратом, равен 180 страницам. Это сочинение делится на две отличные друг от друга части: сначала идет однообразное перечисление дорог и станций на них, а затем — описание диковин мира в жанре *'adǧā'ib*. Средневековые авторы, которые имели счастье пользоваться оригинальным (или близким к оригинальному) текстом, дают совершенно разные сведения об этой географии, из которых видно, что труд Ибн Хурдāзбиха был гораздо объемистее, чем то, что мы имеем теперь (до семи томов). Быть может, пассаж о переправе Александра через Окс, сохраненный какой-то локальной (еще зороастрийской)²³¹ традицией, присутствовал в изначальном тексте Ибн Хурдāзбиха, которым пользовался Хāфиз-и Абрū и который в крайне сокращенном виде был пересказан и Муқаддасī.

²³¹ Среди прочих несохранившихся произведений этого автора имелась и история доисламских царей. Едва ли образ Искандара не занимал там достойного места.

Греч. *παυδοχεῖον* в значении ‘гостиница’ является поздней формой для более распространенного *παυδοχεῖον* в том же значении [LSJ, 1296], букв ‘(место, где) всех принимают’; данное Бартольдом *παραδοχεῖον* я в греческих словарях (включая *Thesaurus Linguae Graecae*) отыскать не смог, хотя [LSJ, 1350] приводит *παρ-δοχή* в значении ‘reception; that which has been received; tradition; acceptance, approval; admission, register; credit or rebate allowed’. В значении ‘гостиница, странноприимный дом’ это слово не отмечено.

Более ранняя греческая форма, *παυδοχεῖον*, как ни странно, объясняет *ḡāin* Хāфиза Абрū лучше, чем форма с *χ*, причем именно *ḡāin* настаивал Хеннинга более всего в этой этимологии (“It would be more in accord with our expectations to have *خو* (*xw*) instead of the actual *غو* (*γw*); yet to emend so isolated a form would be a rush. We cannot exclude the possibility that in some dialect the original *x* was voiced...”, *apud* [Minorsky, Op. Cit., 50]). Интересующий нас объект находился на берегу Амударьи, территории, относившейся к Тохаристану, а не к Согду. Поэтому, и язык, в котором *παυδοχεῖον* превратился в *Pardāγwī*, был не согдийским, а бактрийским. В бактрийском же, как известно, интервокальное и финальное др.-ир. **k* озвончалось и выписывалось как *γ*. Однако многочисленные ныне бактрийские памятники греческим письмом не дают нам информации, как звучала эта *гамма*: как смычное *g* или как щелевое *γ*. Список названий месяцев Тохаристана, приводимый Бирūни²³² в арабской графике, не дает нам примеров на судьбу интервокального *VkV*²³³; во все еще полностью не опубликованном бактрийском *folio* манихейским письмом, имеются различные знаки для смычного *g* и фрикативного *γ*, однако на нынешнем этапе понять закономерности их распределения трудно. Из приводимых И. Гершевичем [1984] отдельных фраз из этого текста знак для *γ* появляется один раз: *’z ’γdym* ‘я пришел’; в других местах др.-ир. **g* отражается как *g*: *g’w* из **gāu-* ‘корова’, *mygdug*, ср. согд. *mγδ’k*, парф. *mygdg* ‘фрукт’, *’sp(r)gmyug*, согд. *’sprγm’k* ‘цветок’, *sgwmg* < **čiya-gauna-ka* ‘такой’; суффиксальное **-aka* выписывается как *-g*. Нерегулярность *ḡāina* и *ḡāfa* проявляется также в топонимике: *Šabūrḡān*, *Šaburḡān*, *Ašbūrḡān*, *Ašburḡān*, *Būrḡān*, *Šabūrḡān*, совр. *Шебурган* [ḡḡḡ : 1374, *حسينى كازرونى*], очевидно, из **Sā(h)bu(h)rakān* ‘Шапурово (поселение)’; Газни, как правило, выписывается как *Gaznain*, но встречается и в форме *Ĵazna* для (**Gazna*); из др.-ир. **ganza-ka* ‘со-

²³²Ранее считался списком бухарских месяцев; ср. [Sims-Williams and De Blois, 1996].

²³³Др.-ир. конечное **-aka-*, *γ* в раннебактрийском (до VIII в.), позднее *-uo* передается Бирūни как *kāf*, однако реализация этого древнеиранского суффикса в средне- и новоиранских языках очень часто отличается от судьбы **k* в других позициях.

кровище, сокровищница’, и расположенный в одном переходе от Газны *Gardēz* явно из **gari-daiza* ‘горная крепость’, отражает **g* через *g*. Таким образом, видеть в *ḡāīne* отражение греческой *κ*, а не *χ*, кажется более вероятным.

Заключая данный раздел, скажем, что этимология названия переправы *Pardāγwī*, предложенная В.Ф. Минорским, представляется верной. Вместе с тем данный пассаж Хāфиза Абрū имеет параллель у Муқаддасī и потому восходит не к местной истории Термеза, а к какому-то несохранившемуся географическому сочинению раннеисламского времени, быть может — пространному тексту географии Ибн Хурдāзбиха. Саму переправу следует искать не под Термезом, а где-то выше Чарджуу и ниже Керки. Наконец, более ранняя форма греческого этимона, *πανδοχεῖον* (а не *πανδοχεῖον*) лучше объясняет *ḡāīn* формы исламского времени, прошедшей через бактрийское посредство.

γ’ *Salsanda Bulīs* < ’ς ’ *Ἀλεξάνδρου πόλις*

Определение следующего топонима греческого происхождения, пожалуй, наиболее важного с точки зрения историков, принадлежит наполовину Й. Маркварту (эта часть опубликована) и наполовину В.Ф. Минорскому. Вторая часть исследования топонима опубликована не была и сохранилась, насколько я могу судить, только в карандашной маргиналии на экземпляре второй части работы Маркварта *Sogdiana des Ptolemaios*, опубликованной после смерти автора в итальянском журнале *Orientalia* за 1949 г. под редакцией Дж. Мессины. Этот оттиск принадлежал Минорскому и находится ныне в составе библиотеки, завещанной и переданной ее хозяином в СПб ФИВ РАН.

На 290-й странице, касаясь основанных Александром в Согдиане городов {App., 4, 16, 3; Курц., 7, 10, 15}, Й. Маркварт пишет: “Die beiden andern [dieser Städte — PL] wären dann Dēzak (j. Ğizak) und Zāmīn, welches letzteres auch den Namen سرسنده *Sarsanda* (E سلسنده *Bulīs*, F سلسنده *Bulīs*) führte, der auffällig an ’ *Ἀλεξάνδρεια* erinnert” В примечании Маркварт предлагает в качестве реконструкции форму *سلسنده*, видя во втором слове, *بلیس*, совершенно невозможный вариант для *Iblīs* и переводя это как ‘Sal(a)sanda des Teufels’ (sic!). Начальное *s*- Маркварт склонен объяснить как слившийся с названием греческий предлог ’ς (из *ἐίς*), замечая, что иранский язык не может вынести группы *ks* (это о потере *каппы*) [Markwart, 1949: 290].

Карандашная заметка Минорского на полях (повторена дважды: над словом *بلیس* между строк текста и слева от слова *بلیس* на полях) состо-

ит из одного слова из пяти букв и одного диакритического знака: греч. πόλις. Иначе говоря, не только первое слово в названии восходит к эпохе Александра, но и второе²³⁴.

Теперь обратимся к реконструкции названия, которое имеется, насколько известно, в нескольких средневековых трудах по географии, из которых первым, видимо, нужно назвать сочинение ‘Пути стран’ (*Masālik al-Mamālik*) Абū Исхāқа ал-Исṭахрī {327}, из которого текст был заимствован Ибн Ҳауқалем и Йāқūtом. Нельзя однозначно определить первоисточник этого сообщения, быть может – несохранившиеся труды географов Балхī или Джайхāнī.

В рукописях — ‘парад’ разночтений, которые все мы приводим ниже:

Исṭ, рукопись D: سوسنده

Исṭ, рукопись В: سوسنه

Исṭ, рукопись E (перс.): سلفسده بليس

Исṭ, рукопись Ouseley (перс.): سليسده بليس

Исṭ, перс, 207, рукопись M (Ирāн-Бāстāн): سن اسده بليس

Рукопись T (Айа-София): سلنسده بليس

Добавим сюда же: Рукопись ИВАН, лист 108a (перс.): سلنده تلبس

Ибн Ҳауқаль, ed. De Goeje, 383: سرسنده

Ибн Ҳауқаль, рукопись L: سوسنده

Ибн Ҳауқаль, ed. Gramers, 504: سوسنده

Абū ал-Фидā’, 493: سرسنده

Йāқūt, II, 909-10: سيذه

Де Гоейе (Исṭ) также отмечает, что верным чтением было бы (*fortasse igitur in textu scribendum est*) سرسنده; такое чтение принято и Бартольдом [1928, 167].

Sarsanda или *Salsanda Bulīs* и мы примем за верное прочтение названия и перейдем теперь к языковой истории названия.

Начальное *S* Маркварт [loc. cit.] объяснял как рефлекс греческого предлога ς (из εἰς), слившегося с названием. Ср. напрашивающуюся параллель: *Istānbul* из εἰς τὴν πόλιν ‘по направлению к городу’. Группа *ks*, как справедливо замечает Маркварт, отсутствовала в иранских языках

²³⁴Не сомневаюсь, что маргиналия принадлежала руке самого Минорского: написание греческих букв в данной заметке и в других текстах из архива Минорского абсолютно идентично.

того времени, была, быть может, даже труднопроизносима²³⁵ и потому мы вправе полагать, что *ks* упростилось в *s*. Краткое *ε* вполне ожидаемо отразилось как краткое *i*, *a* или, скорее, *ě*. С группой *nd*, к счастью, все в порядке; окончание первого слова *-ou* мы с полным правом отбрасываем.

Более странно выглядит потеря *-r*-. Группа из трех согласных *vd̥r* для иранских языков трудна, однако мы ожидали бы, что она окажется разбитой краткой гласной, что-то типа *-ndar*. Я вижу тут два возможных объяснения (оба не идеальны). Быть может, на какой-то ранней стадии развития этого топонима в прото-согдийском языке конечное *r* стало восприниматься как слогообразующий сонант (*(-nd)r̥*). Этот звук, как известно, в согдийском имел тенденцию к выпадению [Gershevitch, 1954: §144-150] и замене *шва*-образным звуком, который в конечной позиции в арабской графике иначе как ‘немое’ *h*, не передать. Второе объяснение отсылает нас уже не к прото-согдийскому, а к современному таджикскому языку (северной группе говоров), на котором до сих пор говорят в непосредственной близости от Заамина. В нем конечное *-r* после *nda* может выпадать, как в послелого *anda*, если из литературного *andar* ‘внутри’.

Наконец, мы имеем одну аналогию, когда в заимствованном из греческого в согдийский и бактрийский слове было утрачено конечное *r*: бактр. δ(δ)ρηματιγανο, согд. *zymtyc*, хр. *žymd'*, ман. *jymtyc*, названии одиннадцатого месяца, восходящему к греч. Δημήτηρ [Sims-Williams and De Blois, op. cit., 152-3]²³⁶.

Balīs, или, вернее *Bulīs* также требует своего объяснения. *B* из *Π*, явно, графическое. Передача краткого *омикрон* через краткий гласный также не должна нас удивлять. Вместе с тем, странным выглядит присутствие конечного *с̄ина*. Действительно, если мы признаём то, что в начале слова был предлог *εἰς*, то в конце, при условии, что окончание сохранилось, ожидалось бы *in*, из аккузатива *πόλιν* (*iota* в аттическом диалекте краткая). Возможны два объяснения исхода на *is*. Во-первых, мы вправе предположить, что греческие жители древнего Заамина изъяснялись на сильно ‘испорченном’ греческом²³⁷, где потерялось довольно

²³⁵Ср. варианты для Александрии Египетской в среднеиранских памятниках: ср.перс. ман. *Alaxsēndar-gird* {Mir. Man. II, 302}, согд. *r̥s̄y-nt'y-kyrd* {KG, 395}.

²³⁶Впрочем, тут *r* не исчезло бесследно, а переместилось в начало слова, дав группу *dr*, которая в согдийском закономерно дала *ž*; в одном из недавно открытых бактрийских текстов засвидетельствована и форма *δηματιγανο* [Sims-Williams, 2003, 228].

²³⁷Уже второе поколение поселенцев было греками в лучшем случае наполовину. Александр селил в новых городах уставших от бесконечных боев солдат и давал им жен из местных жителей, не говоря уже о том, что среди первых поселенцев были и мужчины из местных.

редкое склонение на краткое *-i*. Заметим тут же, что слово πόλις, πτόλις, имело краткое *-i* только в аттическом диалекте, при том что еще у Гомера, а также в ряде диалектов и в эпоху Александра это слово склонялось на *-ī* долгое. Другое объяснение исходит из предпосылки, что жители города еще обучались нормативному греческому. Тогда название могло бы быть *pluralia tantum* (как многие греческие топонимы), а все выражение выглядело бы как Ἰσχυρὸς Ἀλεξάνδρου πόλις. Греческий дифтонг *-ei-* едва ли можно передать иначе, чем через *ī* или *ē*.

Наиболее интересен вопрос о чередовании в топониме звуков *l* и *r*, которые в арабской графике сильно отличаются друг от друга. Как известно, в фонологии согдийского языка звук *l*, если и присутствовал, то крайне редко. Известно только одно исконное слово (и то, видимо, звукоподражательной природы), в котором налицо этот звук [Sims-Williams, 1989]. В заимствованиях из других языков *l* могло либо сохраняться, либо перейти в *δ* или в *r*. Ср.: *pyδ* ‘слон’ из арам. *pīlā*, (ср.)-перс. *pīl*, но *šr'wk* ‘стих, шлока’, из скт. *śloka*, и согд. хр. *qndyl* ‘канделябр’. Видимо, в названии города, вернее, первой его части отразилась вариативность передачи в согдийском иноязычного *l*. Форма *Sarsanda* указывает на *r* < *l*, в форме *Salsanda Bulīs* фонема *l*, как видим, сохранилась.

Сейчас мы, как кажется, разобрались в лингвистической истории топонима и можем обратиться к истории самого города.

Заметим тут же, что само название Заамин, собственно, *Zāmēn* — согдийское. Его совершенно правильно разобрал А. Абдунабиев [1989] как состоящее из согд. *zāy* ‘земля’ и форманта *mēn*, о котором мы писали выше. Разумеется, попытки объяснить это название через перс. *zamīn* ‘земля’ (ввиду, хотя бы, долготы первого *a*) несостоятельны.

Заамин расположен примерно на полпути между Джизаком и Уратюбе, на северном склоне Туркестанского хребта, при выходе речки Зааминсу или Санганак (согд. */sangānē/* ‘каменистый’) на территорию Голдной Степи. Название города известно с IX в. (Ибн-Хурдāзбих, 26 и след, ал-Йа‘қубī, 294, написано *Zāmin*, с кратким *i*); позднейшие географы называют его вторым по размерам городом Уструшаны (после Бунджиката). Название города встречается и в позднейших средневековых источниках, ныне это поселок городского типа, центр Зааминского района (тумана) Джизакской области (вилоята). Тут стоит, пожалуй, привести точные цитаты из основных средневековых сообщений об этом городе.

Ал-Истахрī пишет {327}: *وتليها في الكبر زامين و هي على طريق فرغانة*: ‘А следующий за ним [Бунджикатом, *المدينة سوسنة*

столицей Уструшаны – ПЛ] по размерам город – Замин, и он на пути из Ферганы в Согд и называется городом (мадина) Сусанда’.

Более подробное описание дает Ибн-Хауқаль {ed. Kramers, 504}:
 و يلي هذه المدينة في الكبر زامين و هي على طريق فرغانه الى السغد و لها اسم آخر و هو سوسنده ، و لها مدينة قديمة على انها خربت و صارت الاسواق و الجامع و مجمع الناس بسوسنده ، و ليس على هذا البلد الحادث سور و هو اليوم منزل للسابلة من السغد على فرغانه و لها ماء جارٍ و بساتن و كروم و مزارع و مأوهم من نهر سارين و شربهم منه . و هي مدينة ظهرها جبال اشروسنه و وجهها الي بلاد
 “И следует за этим городом [Бунджикатом – ПЛ.] по размерам Замин, и он на пути из Ферганы в Согд, и у него есть другое имя — С., и у него есть старый город, но он разрушен, и перешли базары, пятничная мечеть и народ в С., и нет у этого нового города стен и [есть] сады, виноградники и поля, и вода у них из реки Сарин [см. ниже] и они ее пьют. И этот город сейчас остановка для проезжающих из Согда в Фергану и вода там проточная и задняя сторона города выходит на горы Уструшаны, а лицом направлена на страну гузов, а это степь, ровная и без гор”.

Тут нужно обратить внимание, что совершенно неверно вслед за Бартольдом [1928: 167] считать, что *Сарсанда* — название **нового** города. Если имелся, действительно, новый город наравне со старым, то он должен бы был иметь новое же название, то есть название такого рода, которое было бы понятно из персидского, арабского, тюркских, или, на худой конец, согдийского языка. Однако *Салсанда Булис*, даже если мы откажем ему в греческом происхождении, все равно остается непонятным с точки зрения персидской, арабской, тюркской или согдийской топонимии²³⁸. Скорее, даже, *Салсанда Булис* было названием старого, а не нового города.

Персидский перевод Истахри {207} ближе к тексту Ибн-Хауқали, чем к арабскому Истахри: زامين چند سروشنه بود بر راه فرغانه است کی سوی سغد روند و بزبان ایشان این شهرًا سوسنده بلبس خوانند. و عمارتی محدث ساخته اند و دیواری گرد آن در کشیده. و کاروان و راهگذری کی از فرغانه سوی سغد روند آنجا فرو آیند. آب روان و باغ و کشاورزی فراوان دارند. و پشت این شهر
 “А Замин размером (чанд-и) с Уструшану, на дороге Ферганы, которая идет в сторону Согда

²³⁸ Объяснять явно искаженный вариант *swsndh* как персидское **Sūsan deh* ‘деревня лилий’ было бы совершенно нелепым.

и на их языке этот город называют Салсанда Булис и они построили обновленное строение (‘имāрат) и протянули вокруг стены и караваны и прохожие, которые из Ферганы идут в Согд, там останавливаются, у них в изобилии проточной воды, садов и полей, и сзади этого города горы Уструшаны, а лицом [он] на страну гүзов”.

Текст Муқаддасī (277) гласит: *و زامين ذات جانين بينهما نهر عليه جسر صغار و الجامع على يمين الخارج الى سمرقند و اسواق في الجانبين و هي الحياذة*. “А Зāмйн имеет две стороны, между которыми река, на которой небольшие мосты [или ‘дамбы’], а соборная мечеть на правой [стороне], выходящей на Самарканд, а базары на обеих сторонах, и он находится на дороге”.

Наконец, из анонимного персидского сочинения *Худуд ал-‘Алам* (23b, §25, No 37) можно получить следующие сведения: *زامين شہريست بر راه نخند و فرغانه و از سروشنست و اندر وی حصاريست محکم جايي با کشت و بز بسيار*. “Зāмйн – город на дороге в Ходжент и Фергану и относится к Уструшане, в нем есть сильная крепость, это место, где много посевов”.

На территории Заамина проводились археологические раскопки небольшого масштаба, открыты слои, датируемые с II-I вв. до н.э. по новое время [Грицина, 1998: 108-135]²³⁹, причем в некоторые периоды городище охватывало почти всю территорию современного поселка. Как уже говорилось, материалов ранее II-I вв. до н.э., то-есть ранее, чем через 200 лет после похода Александра, на территории Заамина не обнаружено. Кажется бы, этим фактом отвергается представленная выше этимология древнего названия города, однако, во-первых, археологам могло просто не ‘повезти’ с находками более раннего времени. Раскопки на территории современного населенного пункта, *a priori* не могут претендовать на полноту. Во-вторых, Ибн-Хауқаль и перс. Истахрī указывают на то, что город переносился, так что археологически пока существование раннеэллинистического Заамина не подтверждено, но никак и не опровергнуто.

Что это был за город Александра на северном склоне Туркестанского хребта? Античные авторы говорят, что Александр Македонский основал 8 или 13 городов своего имени на территории Бактрии и Согдианы {Страбон, VI,11,4, Юстин, XII, 5,13}. Одним из них мог быть и древний Заамин — Александрополь.

²³⁹К сожалению, мне оказалась недоступной более ранняя коллективная монография ‘Древний Заамин (История, археология, нумизматика, этнография)’, Ташкент, 1994.

Но возможно и более рискованное предположение: не могла ли располагаться на месте Заамина (или рядом с ним) знаменитая ᾽Αλεξάνδρεια Ἐσχάτα, она же Александрия на Танаисе? Ее обыкновенно (хотя и в качестве гипотезы) отождествляют с Ходжентом. Что нам известно о положении Александрии Эсхаты?

Город этот располагался на ближайшем к Мараканде (Самарканду) берегу большой реки, которую греки приняли за Танаис (Дон). Позднее, в селевкидское время, Демодам Милетский, совершивший рейд за Александрию, определил, что эта река на самом деле — Яксарт. Эта река была достаточно неширокой, чтобы стрелы скифов могли долетать с одного берега на другой, и вместе с тем достаточно мощной, ибо стоила того, чтобы три дня заготавливать меха для переправы. Южный или западный берег реки (со стороны Мараканды) относился к Согдиане, в то время как за рекой была страна номадов-скифов. О ней известно только то, что там было мало пресной воды, да и то низкого качества (выпившего ее Александра проследило). Скифы нападали на переправлявшихся македонцев верхом и их преследовали на расстояние около 15 км. Из этого можно предположить, что скифская сторона реки была скорее пустынной областью, чем горной.

Город этот Александр спланировал достаточно просто: обвел стенами лагерь своих войск. Соответственно, на месте Александрии не должно иметься обживания в ахеменидское время; город, скорее всего, был прямоугольным в плане. Воины работали быстро и завершили строительство за 17-20 дней. Окружность городских стен составляла 9-11 км. Важным указанием является то, что город строили именно греческие солдаты. Вряд ли они могли знать технологию пахсового или сырцового строительства. Тогда городская 'стена' оказывается валом, земляным, каменным, или просто частоколом: качественную каменную стену такой длины за три недели построить невозможно.

Традиционная локализация Александрии Эсхаты на месте средневекового и нынешнего Ходжента, несмотря на многолетние и целенаправленные раскопки (тут главная заслуга принадлежит Н.Н. Негматову) остается не более чем гипотетической. Во-первых, за все время раскопок не было, насколько известно, найдено ничего 'специфически' греческого за исключением нескольких фрагментов керамики. Во-вторых, первый этап строительства стен этого города (как и его обживания) относится, по археологическим данным, к ахеменидскому времени. Историки Александра однозначно говорят, что стены были построены греческими солдатами, а внутреннее пространство города соответствует лагерю Александра. Лагерь не мог располагаться на месте уже существовав-

шего поселения. Наконец, за Танаисом, напротив Александрии, жили кочевники-скифы. К северу от Сырдарьи, напротив Ходжента, располагаются горы Могол-тау (согд. *Mēw(a)γal*, см. выше под *γar*). Они сравнительно редко заселены, но воды там достаточно. В скифской стране за Танаисом воды было мало и вода была плохая. Плохая вода, преследование отступающих скифов на протяжении порядка 15 километров — все это трудно себе представить в районе Могол-тау. Наконец, уже в доахеменидское время в обеих культурных областях, расположенных, в том числе, к северу от Сырдарьи (Ташкент и Фергана, справа и слева от Ходжента) население было оседлым и занималось оросительным земледелием.

Географическое положение Заamina вполне бы удовлетворяло Александрии Эсхате: к югу, западу и востоку от него расположены культурные области древнего орошения, населенные согдийскими ‘варварами’; к северу же лежит необъятная Голодная степь (Мирзачуль), с редкой и плохой (полстолетия назад) водой, населенной в древности кочевниками т.н. сарматской культуры (найден одно женское погребение, см. [Грицина, 1998: 196, 206]), много позже в качестве насельников Голодной степи упомянуты гузы (см. отрывки из Ибн Хаукаля и персидского Истахри выше; несколько огузских курганов раскопано и в Голодной Степи). Смущает лишь одна сложность, поначалу выглядящая непреодолимой: Заамин расположен примерно в 80 км от Беговата, ближайшего пункта на Сырдарье...

Тождество греческого Яксарта, Хашарта Бундахишна, Бир̄ун̄и и Худ̄д ал-‘Алам с Сырдарьей сомнений не вызывает. Соответствие реки, признанной спутниками Александра Танаисом²⁴⁰ Яксарту (у Плиния ошибочно *Laxartes*) подтвердил в своей экспедиции Демодам, дошедший до Дальней Александрии. Греки, дойдя до севера Согдианы, уже пересекли крупнейшие реки Азии: Тигр, Евфрат, Окс, поэтому едва ли они могли принять за Танаис речушку Санганак (Зааминсу), которая, вдобавок, не стоит того, чтобы через нее переправляться на мехах, даже если в те времена она была полноводнее, чем сейчас.

Однако не могло ли быть так, что Сырдарья в то время имела русло около Заamina? Вспомним, что уже в историческое время Амударья несколько раз меняла свое нижнее течение, то устремляясь (как и сейчас) в сторону Аральского моря, то направляясь через Сарыкамыш и

²⁴⁰Нелишним будет напомнить, что, согласно представлениям греков, до Танаиса Дона дошел Дионис. Перейдя Танаис, честолюбивый Александр сравнялся бы в величии с последним богом Олимпа. Видимо, в том числе и поэтому македонцы приняли Сырдарью за Танаис.

Узбой в Каспий.

Некий “наме́к” (по выражению Бартольда [1965: 217]) можно встретить у Ибн Хаукаля относительно того, что Сырдарья была как-то связана с Зам̄ином. По рукописи той редакции сочинения этого автора, которая легла в основу издания Крамерса, вода Зам̄ина исходит от реки С̄ар̄ин (см. выше). Под этим названием известна речка, которая текла через Бунджика́т, столицу Уструшаны {ИХқ, 504}. Если действительно Бунджика́т соответствует городищу Кахкаха около совр. Шахристана, то рекой С̄ар̄ин оказался бы совр. Ходжамушкентсай, который берет начало в районе Шахристана и одна ветвь которого теряется около станции Обручево, в 12 км. от Заамина [Грицина, 1992: 8]. Заметим, что около этой станции расположено городище Каратепе, размерами 200x90 м., обживавшийся, судя по подъемному материалу, с первых веков н.э. по VIII в. [Немцева, Дресвянская, 1986: 221-229].

Однако в редакции сочинения Ибн Хаукаля, изданной Де Гойе (380), все четыре списка²⁴¹ дают на этом месте *نهر شاش*, река Шаша, т.е. Сырдарья. Разночтение объясняется графически: *с̄ин* и *ш̄ин*, различающиеся лишь точками, часто путаются, конечный *с̄ин/ш̄ин* может быть спутан с *р̄а́*, ‘зубцом’ и конечным *н̄ун*. Тот вариант географического сочинения, который сохранился в Стамбульской рукописи и был издан Крамерсом, содержит важные дополнения, сравнительно с текстом Де Гойе, касающиеся западных областей: Африки и Европы. Описание Востока исламского мира в ней нельзя признать более ценным, чем известная ранее редакция. Поэтому четыре рукописи, использованные Де Гуйе, вполне могут перевешивать одну рукопись Крамерса²⁴².

По геологическим материалам, Сырдарья сравнительно молодая река и река сравнительно подвижная. Изменения ее русел в дельте были отмечены в русское уже время, когда река на короткое время заполнила обычно сухое русло Жаныдарьи в южной части дельты. Еще в четвертичный период направление пра-Сырдарьи было иным чем сейчас. Геологи видят его выходящим через Беговатские ворота и направленным в через Голодную степь в Кызылкумы, к северу от Нуратинских гор, далее она пересекала нынешнее течение Амударьи и несла свои воды в Каспий [Герасимов, 1937: 56; Федорович, 1957: 212]. В Северобухарской равнине и по сей день видно староречье Дарья-сай, относящееся к Сырдарье²⁴³. Фе-

²⁴¹ Только компилятор Аб̄у ал-Фид̄а́ дает просто *من نهر* ‘из реки’.

²⁴² Впрочем, ожидалось бы, скорее, не *نهر شاش*, а *نهر الشاش**, с артиклем перед названием реки.

²⁴³ Любопытно, что местные предания гласят о древнем канале Урумбай-арны, который, якобы, нес свои воды из Сырдарьи через Заамин в Бухару, повторяя, в целом,

дорович не исключает и более позднего периодического обводнения этого русла [Федорович, там же]. Вся Голодная степь содержит до ста метров четвертичных аллювиальных напластований Сырдарьи, и всю ее можно считать за террасу этой реки [Герасимов, 1937: 56, 68]. К сожалению, авторы указанных сочинений не говорят, сохранилось ли старое русло Сырдарьи, протянувшееся с востока на запад по Голодной Степи. Видимо, в качестве такового можно принять цепь глубоких оврагов, идущих от Беговата к Туз-кулю (к СЗ от Джизака) и известную как Джеты-сай²⁴⁴. Джеты-сай проходит в 11 км. к северу от нынешней станции Обручево (иначе, Ульяново), которая отстоит от совр. Заamina примерно на 12 км на СВ. Иначе говоря, древний город Заamina, Александрополь, если он стоял на берегу тогдашней Сырдарьи, мог быть расположен километрах к 25 к северу от нынешнего городка²⁴⁵.

Вполне можно себе представить, что город был в какой-то момент перенесен на новое место, расположенное в 4 фарсах от города старого. Можно даже предположить, когда это случилось: Ибн Хауқаль и перс. Истахри (см. выше) говорят о перенесении города на новое место. Расстояние в 25 км. не должно нас пугать: совр. Ургенч лежит в 130 км. от Куня-Ургенча, столицы Хорезма в исламское время; от Эски-Ташкента до нынешнего Ташкента около 30 км., и т.д.

К сожалению, в тех местах, которые мы определили как возможное местоположение древнего Заamina – Александрии Дальней, никаких археологических работ не проводилось. К моменту прихода русских и начала археологического исследования Средней Азии эти районы представляли собой безжизненную пустыню. И уже с первых этапов русской колонизации стали предприниматься попытки обводнения Голодной степи. Первые каналы, Николая Первого, Романовский, Николая Второго, несли воду из Сырдарьи только на ограниченный участок к западу от этой реки, занятый вскоре поселками русских переселенцев. В середине прошлого века новые каналы: им. Кирова, Южногостепский обводнили уже почти всю территорию Мирзачуля, включая и интересующую нас южную его часть. Большая часть древних тепе была сровнена с землей, без всякой археологической фиксации. Археологические раскопки на

направление русла пра-Сырдарьи, см. [Караваев, 1914: 15]. Караваев, впрочем, признает известия об этом арыке легендой.

²⁴⁴О Джеты-сае см. [Решетин, 1932: 42]. Сам автор, впрочем, скептически настроен относительно поисков русла Сырдарьи в Голодной степи. Видимо, голова Джеты-сай отмечена как древний арык Бухара на карте Караваева.

²⁴⁵Считать, что Сырдарья могла течь несколько южнее указанного района, невозможно: отметка там поднимается на 100 м. выше Беговата, который расположен на высоте 240 м. над уровнем моря.

этой занятой исключительно хлопком территории чрезвычайно сложны. Археологические разведки в Сырдарьинской области, предпринимавшиеся Ю.Ф. Буряковым и А.А. Грициной, не дали никакого материала по треугольнику между Хавастом, Гулистаном и Джизаком. Однако, быть может, гипотеза о новой локализации знаменитой Александрии Эсхаты снова привлечет внимание археологов к этой территории. Только с помощью археологических изысканий ее можно либо подтвердить, либо опровергнуть.

δ': *Xarqān*- <χάραξ

Среди топонимов Мавераннахра раннеисламского времени выделяется ряд топонимов, начинающихся на *Xar(a)kān*-, *Xar(a)qān*-. Приведем эти названия:

1. *Xarqānkaθ* {ИХҚ, 508, 523, (خرکانکت); Ист, 332 (خرجانکت)}, ср. также *حرحکت* в Х-'А, 24b}. Город с мечетью в Йлāқе, расположенный в 4 фарсах к В. от Хātūнката. Это название встречается лишь в списке городов Шāша и Йлāқа, в позднейших источниках как будто отсутствует, отождествлений с археологическими городищами также как будто нет.

2. *Xarqāna* {ИХҚ, 503, 505, 520; Ист, 326, 343, Муқ, 265; Х-'А, 23а: چرقان}, с. У. Ибн Хāукаль приводит расстояния от Самарканда (9 фарсахов), Дйзака (5 фарсахов), Зāмйна (9 фарсахов) и Нўджката (2 фарсаха на Ю-В); расстояния до Дйзака и Зāмйна подтверждает и Истахрй. Видимо, то же место под именем *Xarqān* упоминают {Сам, 194b; Йāқūt, II, 424} как лежащее в 8 фарсах от Самарканда, где был рабат, называемый *Qar-Harqān*. О расположении деревни *Xarqān* около Катавāн-дйзы (также на дороге в Джизак) говорят и Истахрй (337) с Ибн Хāукалем (516).

Насколько известно, этот топоним не известен источникам позднейшего времени. Если верить данным географами расстояниям от Самарканда, Джизака и Заamina, то выходит, что Хāрқāна лежала где-то в районе совр. Марджанбулака, на дороге Самарканд-Джизак.

3. Названную выше Хāрқāну не следует путать с названием 'известного селения' *Xaraqān* на Миянкале, на месте совр. Кадана, около Каттакурмана {СД, 10, 50; Вяткин, Мат, 53}.

4. Достаточно много сведений имеется о топонимах на *Xarqān*-, *Xarqān*

в Бухарском оазисе. Там отмечены две волости: Нижняя и Верхняя *Харγāna*, *Харqāna*, из которых первая находилась внутри Бухарской стены, а вторая — снаружи {ИХқ, 485, 486; Ист, 309-10}, канал и туман *Харqān-rōd* {Ист., там же, Нар, II, XIII, XVII, XXIII, ДжБ, No 286-298}. В Харқāне происходила битва между Кутейбой б. Муслимом и хаканом тюрк {Таб, II, 1198; На, XVII (41)}. Судя по документам Джуйбарских шейхов, округ Харқāну нужно искать к В от Гидждувана, вдоль по Зеравшану, до разделения Вабкентдарьи и Шахруда.

Столица внешней Харқāны надежно отождествляется с отмеченным на десятиверстной карте Туркестана бугром *Хар-хана*, расположенным в двух верстах к С. от станции Малик по дороге Каган — Кермине и известном археологам как Рабати Малик, где расположен средневековый караван-сарай.

5. Имелся также некий *Харγānkaθ*, в фарсахе от Кермине, рядом с Мадйāмиджкатом {ИХқ, 489; Ист, 313; Сам 194а; Йāқūt, II, 424; написано جزغنكث в X-‘A, 22b = §25, 2}. Его Бартольд [1928: 98] отождествил с современным Калкан-ата; вслед за В. Томашеком [1877: 99-100] исследователи признают, что именно *Харγānkaθ* соответствует территории *Хохань* из Таншу [Chavannes, 1903: 137, 273].

Как видим, элемент *Харqān* действительно активно присутствует на топонимической карте Мавераннахра раннеисламского времени. Многие из этих топонимов осложнены согдийскими формантами: *-kaθ* ‘город’, *-rōd* ‘река’.

Названия типа нашего *Харqān* часты и на территории собственно Ирана: *Харxān* имелся в Қūмисе, *Харγān* (*pro* **Харγān*) был одним из кварталов Исфахāна, *Харkan* — деревня под Нишāбūром, *Харqān* в Бистāме, *Хараq* располагался под Мервом. Из современных топонимов добавим *Харk*, остров в Персидском заливе, и *Хараqān*, некое место под Қумом, где располагается городище сельджукидского времени.

Я не смог найти объяснения этой характерной основы на базе иранских языков²⁴⁶, и потому пришлось обратить внимание на другие языки, которые могли участвовать в формировании географических названий Трансоксианы согдийского или досогдийского времени. Из этих языков едва ли не единственным известным является греческий. И действительно, среди географических терминов этого языка присутствует удовлетворяющее нас слово: это *χάραξ* (Gen. *χάραχος*) ‘частвокол, укрепление, лагерь’. Это слово чрезвычайно часто становилось названием разного ро-

²⁴⁶Разумеется, это не тюркское *qorγan* ‘холм, селение, курган’.

да городков. В энциклопедии Паули-Виссоны (III 6, 2121-22) приводятся сведения о 18 городах с этим именем. Имелись Хараксы в Фессалии, Карию, Малой Армении, Фригии, Никомедии, на Понте, в Таврии, в Рагиане, Месопотамии, в стране кадусиев, в Моабе, Сирии, Египте, около Фив, в Ливии, на Корсике. Так же назывался остров около Афин. Как видим, *χάραξ* было очень частым греческим названием для различных пунктов, в первую очередь, крепостец. Примечательно, что 4 Харакса было расположено на территориях, тяготевших к Ирану.

Один из Хараксов, расположенных на подходах к Ирану, в Южной Месопотамии, в месте слияния Тигра и Эвляя, оказался наиболее известным. Город этот был основан как Александрия, затем стал Антиохией, однако для нумизматов он известен как *Χάραξ Ὑσπασίνου*, а область, к которой он относился — как Харакена, *Χαρακηνῆ*. Эпонимом нового названия города выступал некий Гиспасин, отколовшийся от Селевкидов и начавший чеканить собственную монету в 125-121 гг. до н.э. Отметим, что имя его выглядит иранским и должно реконструироваться, видимо, как уже среднеиранское **Hu-spāsēn* '(обладающий) доброй благодарностью'. В дальнейшем Харакена упоминается рядом античных авторов, причем один сохранившийся и весьма ценный для географов и историков автор был сам уроженцем Харакса: Исидор, автор 'Парфянских станций'. Харакена известна, главным образом, благодаря монетам своих правителей. Более ранние из них чеканили монету с греческими надписями, которые затем уступили место легендам арамейским письмом. У правителей Харакены имена были как иранские (*Τιραιος*, *Ἀρταβαζος*), так и семитские (*Ατταμβελος*) и греческие (*Θεο[γ]νήσης*). Название области, *Χαρακηνῆ*, встречается также и в арамейской форме *Korhīnā* в Талмуде, а название города — как *Kāarak* или *Kāraax* на монетах Бахрама IV и Хормизда IV, *Karak Aspasinā* или *Karkā* в палмирских текстах. Арабы называли его *Karh Maisān*, вероятно, это название отразилось в названии реки *Karxe*.

Можно думать, что греческое *χάραξ* приняло участие в этимологии араб. *kerhā*²⁴⁷, однако в иранских языках, насколько известно, это слово заимствовано не было.

Отсутствие нарицательного слова еще не говорит о том, что не могли сохраниться топонимы, данные еще греками. На территории Великобритании имеется ряд географических названий на *-chester*, восходящих к латинскому *castra* 'лагерь' (почти синониму греческого *χάραξ*), однако

²⁴⁷При том, что корень *krh* 'окружать' является вполне вероятным этимологом, отсутствие данного термина до эпохи эллинизма заставляет предполагать аналогизирующее влияние нашего *χάραξ*.

нарицательного *chester* в английском нет.

Остается объяснить фонетическую историю слова. Конечную *сигму* окончания мы смело отбрасываем. Обе гласные основы — краткие, и потому в формах, известных в исламское время, не выписываются.

Суффикс *-ān*, как мы говорили выше (раздел суффиксы, №9), весьма распространен в топонимии всего Ирана и Трансоксианы. Он же, вероятно (с *этой* по правилу Нерая), представлен и в названии *Χαραχηνῆ*, указанном выше.

Нужно учесть, что ритмика этого названия, *Χa-ra-kān*, где два открытых слога с краткими гласными предшествуют закрытому с долгим, при том что качество всех гласных одинаковое, совершенно нетипична для иранских языков. В слове со структурой *CV̇-CV̇-CVC* вполне ожидаема потеря второго гласного (*CVC-CVC*), в данном случае — *Χarkān*.

В среднеазиатской топонимии довольно часты случаи, когда согдийское *k* передается в арабской графике как *ق, ك*, достаточно часто и в позиции после *r*, см. раздел о передачах, №1.1.1.. Ср., например, *Urqūd* {Вяткин, 1901: 35} — совр. *Urqum*, но *Ūrkat* в {БН, 40b}. возможно, к согд. *w(y)rk* + топоним. *-ūd* ‘место’ (к согд. *w’δ*), также *Arqūd* в Бухарском оазисе, прежнее название *Ṭavāvīsa* {Нар, IV, 13, БД, 1, 299}, *Warqūd* под Кермине согласно Сам’ānī.

Таким образом, передачи греческого *χάραξ* через *Χarqān*, *Χarkān* оказываются если не закономерными, то вполне возможными, ни один из перебоев не остается единичным и уникальным случаем.

Разумеется, предложенные выше этимологии топонимов, у которых можно заподозрить греческое происхождение, весьма гипотетичны. Нужно учитывать, что между предполагаемым греческим основанием этих городов и тем временем, когда они зафиксированы в источниках, прошло без малого полторы тысячи лет. За это время эти названия сильно исказились в иноязычной среде, память об их ‘благородном’ греческом происхождением сгладилась, новые культурные слои, и слои языковые, плотно укрыли оригинальные города и их названия. Возможно, представленные выше рассуждения являются не более чем фантазиями автора (среди группы в полторы тысячи географических названий, находишь они хоть на территории пустыни Калахари, всегда найдется несколько, которые можно объяснять через греческий или, скажем, ацтекский язык). Возможно, приведенные выше названия нам просто не удалось объяснить на основе не столь уж хорошо известного согдийского языка. Возможно, они относятся к тому слою топонимов, которые на данном этапе науки не объяснить (таковые в любой топонимической системе **обязаны** присут-

ствовать). Гипотезы такого рода так и оставались бы всегда гипотезами, если бы не существовало науки археологии, которая, будучи гуманитарной, все же точнее топонимики. При более или менее целенаправленных раскопках в тех местах, где греческого происхождения топонимы сравнительно локализованы (это *Ḫarqānkaθ*, отождествляемый с современным Калкан-ата к С. от Навои, территории, как будто не сильно захваченной новой ирригацией, и древний Замин, *Salsanda Bulīs*, особенно учитывая важность самого города, который мы рискнули отождествить с Александрией Эсхатой), могут быть найдены следы греческого обживания — эллинская керамика, фортификация, архитектура, предметы быта, возможно, надписи. Тогда гипотеза подтвердится. Если же ничего похожего там, после серии работ, найдено не будет, то можно с уверенностью отринуть предложенные выше этимологии.

Среднеперсидские топонимы

В топонимической системе средневековой топонимии отмечен и среднеперсидский слой. Вычленение этого слоя сопряжено с рядом трудностей, в первую очередь с тем, что во многих случаях средне- и новоперсидские названия неотличимы друг от друга; кроме того, согдийские и, особенно, бактрийские топонимы достаточно часто неотличимы от среднеперсидских. Поэтому в данном разделе мы оперируем (а) названиями с характерной для среднеперсидского фонетикой и определенной этимологией, (б) структурными особенностями, характерными для официальной сасанидской топонимии и (в) топонимами, среднеперсидское происхождение которых определяется экстралингвистическими фактами (это касается, в первую голову, названий на *-kird*, *-gird*, *-kard*).

Сасанидский Иран и, как следствие, среднеперсидский язык оказывали значительное влияние на историю и, как следствие, лингвистическую картину Средней Азии. Области за Амударьей входили подчас в состав державы Сасанидов, впрочем, едва ли на долгое время (см. хотя бы знаменитый пассаж из надписи Шапура I на Ка'бе Зардушта, утверждающий, что границы страны простирались до Согда, Чача и Кашгара {ŠKZ, SSZ}), однако расположенный недалеко Мерв был одним из важнейших центров Ирана. Влияние Ирана видно из материальной культуры Согда (особенно живописи, архитектуры, керамики), нумизматики (т.н. бухархудатские монеты, подражающие мервскому чекану Бахрама V) и языка, где вполне очевидны многочисленные заимствования из среднеперсидского и парфянского, как в области нарицательной лексики, так и в именах собственных.

Нередки и находки среднеперсидских надписей на памятниках Согдианы: таковые происходят из Пенджикента, Пайкенда, Кафыр-калы под Самаркандом.

Представители религиозных меньшинств Ирана, манихеи и христиане также нередко оказывались на территории Согда, то с миссионерскими целями, то спасаясь от нередких репрессий сасанидской администрации.

Процесс персизации Средней Азии усилился с началом арабского завоевания Ирана, когда на восток бежали многие представители поверженной политической и религиозной верхушки (ср. упоминание "Персаполководца" в одном из документов с горы Муг).

Поэтому наличие среднеперсидских названий на карте Маверанахра никоим образом не удивительно.

-kird

Если топонимических следов персов-манихеев нам обнаружить не удалось, то некоторые основанные христианами поселения вполне очевидны: это названия на *-kird* // *-jird*: два из них, а именно *Wazkird(a)* и *Winkard* в источниках названы, один монастырем, а другой христианским селением, см. [Хромов, 1974: 10]. При этом нужно учитывать, что названия на *-gird* из Северного Тохаристана имеют, по видимости, бактрийские этимологии.

Названия на *-kird*, *jird*, *-gird* характерны для всего Ирана, особенно Западного, а также Армении (где это одно из многочисленных иранских заимствований). Первый из известных топонимов такого рода — *Задрѣхартѣ* у Арриана, столица Гиркании (*Carta* у Курция). Как показал Х. Хумбах, это название — стяжение не отмеченного **Zariadra-kṛta* ‘построенный Зариадром’, правителем Гиркании согласно Харесу Митиленскому [Humbach, 1977: 145-7]. Широко известны также *Тигранѣхертѣ* ‘построенный Тиграном’, столица Армении, *Xusrōgird* ‘построенный Хосровом’ в Фарсе, *Mihrdāt-kirt* ‘построенный Митридатом I(?)’ = Ниса. Сюда же относят *Vaēkərətā-*, страну авестийской географии (V, 1, 9), ср. ниже, под *Wešgird*.

Этимология элемента **-karta* стала объектом наиболее, пожалуй, оживленной дискуссии в истории изучения топонимии Ирана. Она развернулась в 1876-79 гг. на страницах *ZDMG* (по статье в год), в ней участвовали Н. Hübschmann, О. Blau, К. Mordtmann; окончательное слово принадлежало Th. Nöldeke [1879], который доказал, что **-karta*, *-gird* восходит не к др.-ир. **varzana-* (как Мордтманн) и не к некому ‘туранскому’ языку парфян (так Блау), а к др.-ир. **kṛta-* ‘сделанный’ (так же поначалу думал и Хюбшманн).

Ниже даются названия с *-kird*, *-jird*, *-karda* из средневекового Мавераннахра.

Wazkard(a) {ИХК, 498; Ист, 321} с, С, названо христианским селением и монастырем²⁴⁸; оно со времен Вяткина отождествляется с позднейшим топонимом *Wāzδ / Wīzδ* (т.е. *Wēzδ*) {Сам, 576а; Йāқūt, Вяткин, 1901: 37, №5} и локализуется недалеко от Ургута. Недавно это же название в форме *wyztkrt* прочитано в док. В-18, 15 с горы Муг [Grenet, de la Vaissière, 2002: 159-161], таким образом обе формы исламского времени получают более раннюю согдийскую

²⁴⁸В английском переводе “Туркестана” В.В. Бартольда [Barthold, 1928: 94] ошибочно *Wāzkarda*.

фиксацию, которая оказывается источником обеих (в первом случае налична гаплоглогия первого *t/d*, во втором отпадение второй части названия)²⁴⁹. Этимология первой части названия остается гадательной. Наличие арабских форм с *-ī-*, *-ā-* и отсутствием *mater lectionis* должно указывать на краткое *-ĕ-*, которое в среднеперсидском часто возникает перед *-h* (последнее стирается при заимствовании в согдийский). В этом случае в начале стоит ср.-перс. *weh* ‘лучший’, элемент чрезвычайно распространенный в ономастике. За ним может следовать *-azd* ‘известный’ (идеально фонетически, но не с лучшей семантикой, ср.-ир. имена на *-azd* мне неизвестны) или *yazd* ‘божество’ (семантика идеальна, но смущает потеря *y*).

Wīnkard {Иҳқ, 485, 516; Ист, 337} с, Ч, также был христианским селением. Первая часть этого топонима также не вполне ясна, наиболее осмысленной кажется связь со ср.-перс. *wēm* ‘rock’ [MacKenzie, 1971: 89] (с позиционным переходом *mk > ng*), можно думать и о хор. *wynuk* ‘цистерна’ (Л).

Wešgird (*Wāšjird*, *Wiškird*) {*passim*} г, Т. Х. Хумбах, обнаружив согдийское отражение авест. *vaiiuš* (*yo*) *upara-kariio* ‘(бог) Вайу, действующий в высших (сыерах)’ в согдийском в форме *wyšprkr* полагал, что **Vayu-*, в номинативе **vayuš*, присутствует и в первой части названия *Wešgird*, которое, в этом случае, можно отождествлять с авест. *Vaekərətā-* [Humbach, 1975: 404]. Этот топоним, впрочем, допускает и более простое объяснение, если связывать его с согд. *wyš* (< **vastrya-*) ‘трава’ или со ср.-перс. *vēšag*, перс. *bēša* ‘лужайка’. Форма с *-g-* указывает на несогдийское, скорее всего, бактрийское происхождение данного топонима. И.Р. Пичикян [1988] и вслед за ним Ш. Камалиддинов считают возможным возводить первую часть названия к др.-ир. **vaṣu-*: Вешгирд располагался, действительно, на берегу Вахша. Заметим, что в бактрийском группа *xš* стягивается в *ḥ* только в начальной позиции (как *ḥaro* < **xšaθra-*), в исходе слова нередко *xš > χ* (как *voβιχτο* < **ni-paxšta-*), однако

²⁴⁹ Недавно А. Савченко предпринял попытку отказаться от принятого со времени Де Гоейе чтения *Wazkird(a)* в пользу *ورکوده* из лейденского (по Савченко, почему-то парижского) списка Ибн Хауқала и связать его с совр. *Ургум* [Savchenko, 1996]. Заметим, что топоним *Ургум* отмечен только в монгольское время в формах *Ūrkat* {БН, 40b} и *Urqud*, *Urquṭ* {Вяткин, 1901: 35, док. 26, Тухфат ал-Хабībйн}. В первой части этого названия Савченко (со ссылкой на сообщение В.А. Лившица) видит др.-ир. **varu-* ‘широкий’, однако вторую оставляет без интерпретации. В любом случае, после прочтения *wyztkrṭ* в согдийском тексте раннеисламское *Wazkarda* получает надежнейшее подтверждение и его исправления оказываются невозможными.

др.-ир. **vaṣṣu-* осталось в первоначальной форме: *оахро*, *оахро*.

Dūšjird (???) с, Б. Это название появляется лишь один раз и в крайне странном тексте: рукописи русского перевода главы о Мавераннахре Истахрī, подготовленной С.Л. Волиным и хранящейся в архиве СПбФ ИВ РАН. В примечании к названию первой волости Бухары, *al-Ḍar* {Ист, 309, стр. 18 перевода} Волин дает ссылку на некий текст *F*: “одну из них называют *Darūfar*, она около *Dūšjird*’а”. Ни в изданном тексте Истахрī, ни в обоих изданиях Ибн Хауқаля, ни в персидском переводе Истахрī, ни в доступных мне рукописях перс. Истахрī из фонда СПбФ ИВ РАН, ни, наконец, в каких бы то ни было иных источниках, указания на *Dūšjird* я не нашел²⁵⁰. Если мы признаем *Dūšjird* реально существовавшим селением, то название также среднеперсидское: первую часть можно сравнивать со ср.-перс. *dōš-* ‘любить’ (в согд. ожидалось бы **zōš-*, др.-ир. **zauš-*), тогда ‘приятное селение’.

Guzkird {Ист, 337, Муқ, 265; ИХб, 28: *Garkird*} с, Ч-И; вероятно, ‘построенный огузами’.

Dastjird {Муқ, 284} с, Чаганиан, к ср.-перс. *dastgird* бактр. *λιστηγῖρδο* ‘поместье’.

Dakrkard(a) {Муқ, 262}²⁵¹ с, Ф. В первой части, возможно, раннее ср.-перс. *dagr*, ман. *dgr*, позднее *dēr* ‘долгий, длинный’.

Sankarda {Муқ, 284} с, Т; очевидно, ‘сделанный из камня’.

Два топонима на *-gird* образованы от исламских имен:

Hāšimjird {Ист, 337; ИХқ, 518; Ҳ-‘А, 23а: *Hāšumkirt* (Sic!)} с, Термез.

Название персо-арабское, данное в честь некоего мусульманина Хāшима, вероятнее всего, Хāшима б. Банūчира, правителя Вахша и Халāварда в сер. IX в, либо в честь секты *Хāшимиййа*, родоначальников ‘Аббāсидской пропаганды, либо в честь Хāшима б. Ҳākима, более известного как Муқанна, см подробно [Kamoliddin, 2003].

Uwaisgird {Б-А, 72}, второе название Кāлифа. Назван так в честь одного из *ақҳāбов* (сподвижников пророка) Увайса ал-Карāни [Kamoloddin, loc. cit].

²⁵⁰При этом *Darūfan* имеется в перс. рукописи Ист. из Готы (Е по Де Гоейе).

²⁵¹У Бартольда почему-то *Dijarkard* [Barthold, 1928: 164].

Несколько названий среднеперсидского происхождения в Средней Азии построены по модели официальных сасанидских топонимов. Они часто состояли из имени шаха в первой части с топоформантами *-gird*, *-ābād* во второй. Другой вариант сасанидского топонима: имя шаханшаха и некое благожелательное слово или словосочетание; имя могло стоять как в первой, так и во второй части²⁵²: *New-šābuhr* ‘Благой Шапур’, ‘Нишапур’; *Veh-Ardašīr* ‘лучший Ардашира’, ‘Кирман’; *Xusrō-šād* ‘Хосров радостный’, *Veh-Antiyōk-Šābuhr* ‘(город) Шапура лучше (чем) Антиохия’ и т.д.

Названий такого типа в Мавераннахре очень немного. Одно из них, *Farrux-šād* {Таб, II, 1540; ИХК, 493; Ист, 316 (у последних двух — *Farruxšād*), с, ворота, С, вероятнее всего, к ср.-перс. *Farraxv-šād* ‘Фаррух радостен’²⁵³. Название *Šā-baxš* {ИХК, 468; Ист, 310} о, Б, восходит к (средне-)персидскому *Šāh-baxš* ‘Судьба (=удача) шаха’ или (менее вероятно) ‘удел шаха’. Сюда же (с известными сомнениями) можно отнести и название области *Quwādiyyān* {*passim*} в долине совр. Кафирнигана. Это название упоминается впервые в китайских источниках: *Ке-хо-йен-на* у Сюан Цзана, *Цзю-юэ-дуо-цзянь*, *Цзюй-дуо-цзянь* в хронике под 718 г [Chavannes, 1903: 201]. Это название очевидно связано с именем ав. *Kauuāta*, ср.-перс. *Kuwād*, *Kubād*, однако с кем именно? Можно думать, в первую очередь, о будущем Сасанидском царе Каваде (488-531, с перерывом), который находился заложником у эфталитов после поражения своего отца Пероза в 484 г. Не исключаю, что Кавад, как почетный пленник, мог получить в лен территорию Кафирнигана, которая едва ли не входила в состав эфталитского государства. Еще один топоним сасанидского типа, *Šāfur-kām*, мы рассматриваем отдельно страницей ниже.

Два географических названия внутри стен городов Мавераннахра демонстрируют среднеперсидскую, а не новоперсидскую форму. Это *Čahārsōk* в Самарканде {Тх, 172}, ‘перекресток, чорсу’, в новоперсидском *Čahār-sōy*, *Čārsō* и *Karmābaĵ* {ИХК, 508-9, Муқ, 276} вор, Бинкат, ср.-перс. *garmābag* при н-перс. *garmāba* ‘баня’.

²⁵²Насколько известно, официальная топонимика Сасанидского Ирана — предмет недавней диссертации Томаша Гачека (Краков), однако это сочинение мне недоступно.

²⁵³Кто таков был этот Фаррух, сказать не берусь; О.Г. Большаков [1973: 226] полагал, что во второй части мы имеем *ixšīd*, титул правителей Самаркандского Согда.

kām

К топонимическим элементам среднеперсидского и, уже, официального сасанидского происхождения мы относим также элемент *kām*, распространенный в бухарской гидронимии. Ниже мы постараемся обосновать это суждение²⁵⁴.

Первым на гидронимы такого типа обратил внимание русский военный топограф Н.Ф. Ситняковский в своих “Заметках по бухарской части долины Зеравшана”, где передал названия *Дэжуи Зар* и *Ками Зар* как ‘Малый’ и ‘Большой Зар’ [Ситняковский, 1900: 136-139]. Несколько позднее В.В. Бартольд указал, что слово *кам* не отмечено ни в персидских, ни в тюркских словарях, используется только в районе Бухары и слово это, по всей вероятности, ‘арийского корня’ [Бартольд, 1965 (1914): 118].

Со времени Бартольда этот термин так и не был включен в словари, ни в персидские, ни в тюркские и был нами найден только в *Фархангинимтафсилли Тоҷикӣ* Садриддина Айни [Айни, 1976: 161], где в качестве третьего значения таджикского *ком* приводится: “Большой канал (*Шофурком, Коми Абуमुслим, Коми Шарғ*), все они — большие каналы около Бухары” (перевод мой).

В последние годы отечественные топонимисты использовали бухарское *ком* для этимологизации элемента *kām*, распространенного в Алтае и Туве [Мурзаев, 1984: 269-270]. Отметим, что надежная самоедская этимология была предложена И. Вашари [Vásári, 1971: 469-482] и искать индоевропейские корни этого термина, как минимум, рискованно.

Информанты из Бухарского оазиса ныне не знают этого слова иначе как составляющего гидронимии. Вместе с тем, нарицательное *kām* засвидетельствовано, по крайней мере, в двух собраниях средневековых источников: вақфе мавзолея Саййида Баҳарзӣ {БД, 1, 402} и документах на земли шейхов Джойбарӣ {ДжБ, №368}. Значение термина *kām* в этих текстах исключительно ‘большой, первостепенный оросительный канал’, более мелкие ирригационные линии назывались другими терминами: *nahṛ*, *ḵōy*, *afdaq* (о последнем см. мою этимологию в сборнике в честь 90-летия В.С. Расторгуевой, 2004).

Обратимся теперь к гидронимам на *kām*, обращая особое внимание на хронологическую последовательность оных в источниках:

²⁵⁴ Данный раздел был опубликован нами по-английски под названием “*Shapur’s Will*” in *Bukhara* в сборнике в честь 70-летия Б.И. Маршака. Ныне он доступен в электронной форме по адресу <http://www.transoxiana.com.ar/Eran/Lurje.html>. Данный раздел, разумеется, несколько отличается от указанной версии.

Šāfur-kām {ИХК, 486; Ист, 310 (*Sāfarī-kām*); Нар, XIII: *Šāfur-kām* < *Šāpūr-kām* (vide infra); ДжБ, *passim*} к, с, о, Б. В начале XX века — *Шофирком* (С. Айни, карты), ныне *Шофиркон* (карты) и *Шофрикон* (разговорный узбекский и таджикский).

Harām-kām {Нар, IV; ДжБ, 261, №287; 313, № 363 cons.} к, Б. Буквально, ‘священный, запретный канал’ (к араб. *ḥarām*). Согласно Наршахī, ранее он назывался *Rōd-i Šarγ*²⁵⁵ или *Sāmjan*²⁵⁶. Этот канал протекал к С-З от Бухары и, видимо, был основным руслом Зеравшана²⁵⁷.

Kām-i Daimūn {Нар, XIII} к, Б, назывался также Нижний *Farāwēz*²⁵⁸. Для названия нашего канала ср. *Δaimūn* {Сам, 241b; Йāқўт, II, 727}, с, Б (между Бухарой и Пайкендом²⁵⁹).

В дальнейшем топонимы на *-kām* в изобилии встречаются в источниках послемонгольского времени. Наиболее важные из них суть:

Kām-i Akka {БД, №1 447 и след} к, Б, около Вабкента. Назван, видимо, по селению ‘*Akka*, а селение названо так, видимо, в честь знаменитого палестинского города²⁶⁰. Позднее назывался *Коми Якка*, букв. ‘Единичный кам’.

Kām-i Abū Muslim {СД, 10, 231; ДжБ, №358} к, р, Б, около совр. Ваганзи. Основание приписывается Абū Муслиму, бывшему в Бухаре в 750-751 г²⁶¹.

²⁵⁵Лучше, **Šarγ*, поскольку имеется и форма *Ĵarγ* {ИХК, 486; Ист, 312; Муқ, 267, Ms C; Сам, 331b}; *Šarγ* отмечена также в {Сам, 331b; Йāқўт, III, 276}. В ранних источниках так называется деревня к ЮЗ от Бухары. Этимология мне не ясна, ср., впрочем, перс. *šarγ*, хор *crγ* etc. ‘ворон’; начальное *š* препятствует возведению к согд. *šrγw* ‘лев’.

²⁵⁶Букв. ‘Черный канал’, см. под *-jan* и под *zām* в разделе о бухарском диалекте.

²⁵⁷Один раз {ДжБ, 313} мы встречаем утверждение, что *Harām-kām* назывался также рекой *Kōhak*, т.е. Зеравшаном.

²⁵⁸К согд. *pr'wyz* ‘to flow, irrigate’; я ошибочно реконструировал согд. */*frāwēž/* в [Lurje, 2001: 23]; Бартольд [1965 (1914): 202] упоминает *Ками Феравиз*.

²⁵⁹Топоним *Δaimūn* может восходить либо к согд. *дум* ‘зрачок, лицо’, либо к перс. *daima* ‘богарная земля’. Для последнего, ввиду параллельного персидского *lalmī*, видимо, бактрийского происхождения, ожидалась бы согдийская форма */*dam-/*. Впрочем, богарная земля не требует каналов, а Сам‘ани говорит, что в селении *Δaimūn* был недостаток воды.

²⁶⁰Таким же образом во время правления Тимура вокруг Самарканда появились селения *Miṣr*, *Dimišq*, *Ваγdād*, см. [Бартольд, 1965-а (1913): 272].

²⁶¹Бартольд [1965 (1914): 203] отказывается признать Абū Муслима реальным строителем этого канала.

Kām-i Mēγ {ДжБ, №277-278}, к, Б-Ц, ныне известен под удивительным названием *Конимех*, букв. ‘Копи гвоздей’. Название восходит к селению *Mēγ* {Сам, 548b; Йақут, IV, 717}, вероятнее всего, к согд. *m’уγ, туγ* из др.-ир. **maiga-* ‘облако, туман’.

Kāmāt {ДжБ, № 277-278}, р (*tūmān*), второе название Вабкента (ранее, *Wābkana*). Это название, как будто, псевдо-арабское множественное число от *kām*.

Как можно видеть из предыдущего списка, названия с *kām* образуются, как правило, от названий близлежащих деревень (нам уже приводилось говорить об изменчивости гидронимии Средней Азии), в большинстве случаев они соединены с помощью персидского *идāфа* и лишь два раза (*Šāfur-kām* и *Harām-kām*) это композит — *tatpuruṣa*. Два из трех названий, приведенных у Наршахи, имеют дуплетные названия, более ранние, согдийские по происхождению и известные классическим арабским географам. И лишь первое название, *Šāfur-kām* отмечено у арабских географов, Истахри и Ибн Хаукаля, наиболее ранних достоверных источниках²⁶².

Таким образом, первый из приведенных нами топонимов, *Šāfur-kām* отстоит от всей остальной группы и требует отдельного исследования.

Наршахи {XIII, 31-32} сообщает нам легенду об истории этого канала. Хотя она уже неоднократно становилась объектом исторических исследований, перескажем ее еще раз.

“Второй канал Бухары — *Šāpūr-kām* и его простой народ Бухары именует *Šāfurkām*. Рассказывают, что один из сыновей Кисра²⁶³ из дома Сасана разозлил своего отца и пришел в этот район. Его звали *Šāpūr*, а *pūr* по-персидски значит ‘сын’²⁶⁴. Когда он прибыл в Бухару, Бухархудат проявил к нему уважение. Шапур любил охотиться. Однажды он отправился на охоту и попал в этот район. В это время там не было ни деревень, ни полей, одни пастбища. Ему понравилось это охотничье угодье.

²⁶² Потерянный арабский труд Наршахи, хоть и был составлен в 943-944 гг., но позднее подвергнулся многочисленной правке, дополнениям и сокращениям в XI-XIII вв. [Frye, 1954: xii]. Глава о каналах, как кажется, тоже была переработана. На это могут указывать слова ‘ранее называвшийся’ и др, обильно рассыпанные в этой главе.

²⁶³ Арабская передача имени *Xusrav*, т.е. Хосрова Ануширвана. Затем Кисра — титул или имя любого сасанидского царя.

²⁶⁴ Отсюда мы можем сделать вывод, что данная глава существовала уже в арабском оригинале ‘Истории Бухары’ и не была вставлена в персидских дополнениях. Персидскому читателю, в отличие от араба, не нужно объяснять значение слова *pūr*.

Он попросил его в удел от Бухār-Худāта, чтобы превратить эту местность в населенную землю. Бухār-Худāt дал ему эту землю. Он прорыл большой канал и назвал его своим именем, т.е. *Шāпūrкām*. Он построил деревни и дворец на этом канале. Эта область называлась ‘Деревни *Абūйā*’. Он построил деревню *Wardāna* и дворец и устроил там свою резиденцию.”

Эта легенда или полULEГЕНДА, хоть и очень похожа на народные этимологические домыслы²⁶⁵, имеет определенные лингвистические обоснования. В первую очередь, объясним, как ср.-перс. *Šāh-puhr* выступило в арабском написании согдийской передачи *Šāfur*.²⁶⁶

В согдийском закономерно были утрачены оба *-h-*; из них второе могло не удлинять (в отличие от новоперсидской формы) предшествующего *-u-*; ср. бактр. ^bαβоро, ^oοβоро [Davary, 1982: 273; Sims-Williams, 1992: 28; 2001: 234]. Греческие формы имени Шапура I (III в.) показывают, что срединное *-p-* озвончилось в *-b-* уже во время его царствования (Σαβωρ, Σαβουρ, также Σαπωπ(ης), см. [Huuse, 1999, I: 160-161; II: 5-6]. Новоперсидская форма *Šāpūr* и армянская *Šarouh* с интервокальным *-p-* являются, по всей видимости, гиперкорректными написаниями: этимология имени самоочевидна. В согдийском, как известно, фонетическое *b* появляется только *in positione*, а иностранное *b* часто передавалось через *β* (*v*), ср. βγρ’wr <парф, бактр. *bag-puhr*; ’βršr, ’βršxr <ср.-перс., парф. *Abaršahr*, сасанидское название провинции, соответствующей позднему *Хурāsāну*, букв ‘Верхняя страна’. Другим (и, как кажется, более распространенным) способом передачи западноиранского *b* было написание через согд. *p*. Именно этот способ мы встречаем в двух согдийских записях имени Шапур (вероятно, одного и того же лица) из посетительских наскальных надписей из долин верхнего Инда: *š’p’wr*, *š’pwr* [Sims-Williams, 1992: 72]. В арабском письме отсутствовал знак для согд *β* (*v*) и этот звук мог выписываться как *f*, *w* или *b* [Lurje, 2001: 24]. Затем, под влиянием престижа арабского языка, арабизированная форма с *-f-* заменила местное произношение. Таким же образом арабизированное *Isfahān* заменило ожидаемое *Sipāhān*, *Šāš* — *Šāš*; эти примеры можно продолжать. Современное *-i-* на месте *-u-* в названии *Шофуркон* — развитие, характерное для узбекского языка, ср. *дорихона* из перс. *dārō-xāna* ‘аптека’; *нозик* из перс. *nāzūk* ‘тонкий’ и др.²⁶⁷. Наконец, конечное *-n* на

²⁶⁵Из литературы последнего времени такую точку зрения отстаивает А.И. Наймарк [Naumark, 2001: 291].

²⁶⁶Не стоит и говорить, что др.-ир. **Xšayaθya-puθra* ‘сын царя’ дало бы в согдийском что-нибудь типа */*(ə)Xšārθ-p*šē/*, в то время как *Šāh-puhr* — типично парфянское или бактрийское развитие.

²⁶⁷Не исключаю, что тут сказалась подгонка заимствований под распространенный

месте *-m* является результатом стандартизации и подгонки названия на распространенный в иранском мире тип топонимов на *-ān* (см. о них в главе о суффиксации в топонимии).

Разобрав первую часть топонима, мы можем обратиться ко второй его части. *Šāpūr-kām* выглядит как типичное среднеперсидское образование, *Šābuhr-kām*, что значит ‘Воля Шапура’, со ср.-перс. *kām* ‘will, desire, purpose’, а само название оказывается характерным образчиком официальной сасанидской географической номинации. Примеры с территории Ирана весьма многочисленны и были приведены выше. Среди слов ‘высокого штиля’, формировавших топонимы, наряду с другими (*rām* ‘спокойствие’, *šād* ‘радостный’, *vēh* ‘лучший’ и др.) употреблялось и наше *kām*. Ср. название селения в северном Фарсе *Kām-i Fērōz* ‘Воля Пируза’, известное с раннеисламского времени {ИХБ, 58; 66} и сохранившееся до нашего времени.

Теперь, когда мы определили, что *Šāfur-kām* — название среднеперсидское, мы подходим к следующему вопросу: как оно могло оказаться занесенным в Бухарский оазис, далеко за границами Сасанидской империи. Я вижу несколько вариантов ответа на этот вопрос:

1. Во-первых, мы имеем право поверить легенде, донесенной до нас Наршахи, хоть и не подтвержденной другими источниками. Шапур — очень распространенное имя в Сасанидском Иране и некий князь, носивший его, вполне мог бежать в Бухару.
2. Мы можем рассматривать этот топоним в контексте других среднеперсидских названий из Средней Азии ‘сасанидского стиля’, ср. самаркандский *Farruxšād*, о котором речь шла выше.
3. Третье объяснение согласуется со сведениями первичных источников. В знаменитой трилингве Шапура I с ‘Ка‘бы Зороастра’ (ŠKZ, §3) говорится, что империя этого правителя простиралась на весь Кушаншахр до Кашгара (едва ли Кеша), Согдианы и гор Чача. Вероятно, эти пункты нужно понимать в эксклюзивном, а не инклюзивном смысле, т.е. Сасанидская держава простиралась до пределов этих стран, но не включала их в себя (об истории проблемы см. [Huuse, 1999, II: 36-37]), но в любом случае Шапур не мог бы занять Согд и Чач, не захватив предварительно Бухарский Оазис. Таким образом, Бухара, пусть и не на долгое время, была частью Сасанид-

в узбекском тип арабских активных причастий первой породы, *fā‘il^{un}*.

ской империи. Б.И. Маршак²⁶⁸ предположил, что канал *Šāfur-kām* был в действительности прокопан (или реконструирован) Шапуром I, недолгим властителем Бухары.

4. На иную интерпретацию, основанную на нумизматическом материале, мое внимание обратил проф. А.И. Наймарк. Он отмечал, что в ранней бронзовой монете Бухары отчетливо проявляется влияние чеканки Шапура II [Наймарк, 1995]; ныне стали известны находки монет Шапура II мервского монетного двора из Бухарского оазиса. Таким образом, Шапур II, как персона, вероятно, значимая в судьбе Бухары, также мог приложить руку к прокладке канала Шафуркам.

Таким образом, в названиях бухарских каналов с *kām* видно две традиции: с одной стороны, раннее название вписывается в сасанидскую традицию, а более поздняя группа топонимов оказывается исключительно местной, неизвестной в других регионах. Однако трудно себе представить, что эти две традиции никогда не пересекались.

Кроме разобранного ранее ср.-перс. *kām*, согд. *k'm* ‘желание’ (в согдийском также служившего показателем будущего времени), есть еще один омофоничный (по крайней мере, в среднеиранское время) корень, который может дать значение канал. Это перс. *kām*, пашто *kāmai* [Morgenstierne, 1927: No. 74] ‘нёбо’, парачи *kamā* ‘горло’, осет. *kom*, в топонимии Кабарди-но-Балкарии *kām* ‘нёбо, ущелье’²⁶⁹, хот. *kaṭta* ‘рана’, см. [Абаев, 1959, I: 599]. Более ранняя история этого корня остается темной (по В.И. Абаеву, др.-ир. **kahman-*, но с этим не согласен Х.В. Бэйли [1979: 52]). Сюда же мы можем прибавить и деминутивы от этой основы: согд. *k'my* ‘Vertiefung’ [Sundermann, 1985: *b 145, b 182; отсутствует в словаре Б. Гариб], хор. *k'm^yk* ‘Kerbe, eig. München’ [Benzing, 1983: 345] и тадж. *кома* ‘паз, желобок, борозда; выдолбленное отверстие, яма, размытая водой на дне водоема’ [Рахими-Успенская, 1954: 190]. Для семантики в последней группе ср. нем. *Auskehlung* < *Kehle*.

Однако оба географических термина, рассмотренных выше, т.е. ‘ущелье’ и ‘желобок, ямка’, не подходят для наших топонимов с *kām*. Во-первых, Бухарский оазис, как известно, почти идеально плоская низ-

²⁶⁸Персональное сообщение; эта мысль была высказана Маршаком во втором томе последнего издания “Истории таджикского народа”, опубликованной в Душанбе (в действительности, в Тегеране) в 1999 г., однако в Петербурге мне не удалось найти ни одного экземпляра.

²⁶⁹Семантический переход ‘рот’ > ‘ущелье’, как фр. *gorge*, известен во многих языках, см. [Мурзаев, 1974: 133].

менность без ‘ущелий’ и даже сколько-нибудь заметных ‘долин’²⁷⁰, а во-вторых, топонимы на *kām* указывают исключительно на **большие, первостепенные** каналы, и никогда на ‘желобы’ и ‘борозды’. Таким образом, мы снова остаемся один на один с *kām* в *Šāfur-kām*

Лингвистической науке хорошо известны случаи ‘нестандартного семантического переноса’. Наиболее типичный пример такого рода явлений — псевдолатинское *omnibus* (Dat-Abl. Pl. от *omnis*), значившее во Франции XIX в. большой дилижанс (букв., ‘(карета) для всех’). Позднее второй слог названия приобрел собственное значение, откуда появились англ. *bus*, *автобус*, *аэробус*; из *Watergate* вышел *Irangate*, название *гамбургер* происходит от города Гамбурга, но города **Чизбург* на карте мира не значится, и др.

Такого рода семантические сдвиги известны и в иранском мире. В. Эйлерс приводит такие персидские примеры, как *ye-roške* ‘коляска с одной лошастью’ из (изначально русского) *doroške* ‘дрожки’ (в них, в бытность Эйлерса германским представителем в Иране, впрягались две лошади) или *se-γulū* ‘тройняшки’ из (изначально тюркского) *doγulū* ‘близнецы’ [Eilers, 1982: 27].

Парадоксальна и история официального ныне персидского термина *arteš* ‘армия’. Его в 30-е гг. прошлого века придумали деятели Фархангистана после того, как они же извлекли на свет божий термин ‘главнокомандующий’ (т.е. шах), *arteštār*. Главнокомандующий-артештār оказался персоной незнатного происхождения — ср.-перс. *artēštār* значит ‘воин’, к авест. *raθaēštar* ‘стоящий на колеснице’, от **raθa* ‘колесница’ [Nyberg, 1974: 21], так что даже деление на ***artēš-tār* является ошибочным. Ныне в ходу и термин *artešsālār* ‘маршал’.

Тот же тип семантического сдвига можно найти и в иранской гидронимии. По мнению В.И. Абаева, осет. *ford*, диг. *fūrd* ‘большая река, море’ восходит к топониму *Пóрата*, совр. *Прут*, нижнему притоку Дуная, который полагают неиранским названием [Абаев, 1959, 1: 485-6; 1979: 299]²⁷¹.

²⁷⁰ *Kām* — ‘ущелье’ может быть ответственно за название горной реки *Biskām* {ИХк, 509}, современное *Пскем*; в первой части тогда видится согд. *pš* ‘сзади’.

²⁷¹ Имеется, впрочем, и иранская этимология топонима *Прут* [Vasmer, 1923: 60]; но она была раскритикована Абаевым (в этимологии от **prtū-* ‘брод’ смущает не только историко-фонетическая сторона, но и семантика: слово ‘гильтина’ не дает значение ‘шея’). Со своей стороны, впрочем, могу допустить, что если перебои *rt/nt* в западных заимствованиях в иранских языках действительно имеют место (ср. перс. *palang*, согд. *prδnk*, если это из греч. *πόνθης*, и о топониме *Purdāγwī* в разделе о греческой топонимии), то в качестве этимона для осет. *ford* идеально подойдет греч. *Πόντος* ‘море’, *par excellence* ‘Понт Евксинский’; заметим, что в наиболее архаичных

С большей детализацией мы можем проследить историю средневекового персидского термина *ǰaihūn* ‘большая река’.

Изначально *ǰaihūn* был арабским названием Окса-Амударьи (также *Saihūn* — Яксарт-Сырдарья). Эти названия были арабской передачей библейских рек Рая, *Gihon* и *Psison*, которое затем было перенесено на названия крупнейших рек Средней Азии а также на некоторые другие, ср. *ǰaihān* в Малой Азии, см. об этом хотя бы [Canard, 1962: 502-3].

Позднее, по крайней мере в части восточных персидских диалектов слово *ǰaihūn* стало значить просто ‘большая река’. Вот как это описывает Мухаммад Наджиб Бакрāн {ДжН, 106, 17-21}: “Девятая часть — описание *Дǰайхūнов*. Говорится (*guft āmad-ast*), что большой поток (*ǰōy-i buzurg*) называется рекой (*rōd*), а простой народ (*‘awām*) называет большую реку (*rōd-i buzurg*) как *ǰaihūn*. Но по-арабски *Дǰайхūн* — это та (*ō*) река, которая проходит через Тармиз, приходит в Хвāризм и оттуда течет в Аральское море (*Бухайра-и Дǰанд*). И среди *дǰайхūнов* мира нет ни одного больше Нйла в Египте” (мой перевод).

Те же слова практически буквально воспроизведены Джурджāни, компилятором XV века (немецкий перевод — у [De Goeje, 1875: 20]; русский — [Бартольд, 1965б (1902): 71-2]).

В других местах Бакрāн упоминает *ǰaihūn-i Atīl* ‘Волга’, *ǰaihūn-i Kūr* ‘Кура’, *ǰaihūn-i Gang* и даже *ǰaihūn-i Šās* для Сайхūна — Сырдарья.

Такое же употребление мы находим у Джувайни, где *ǰaihūn-i Хуǰанд*²⁷², *ǰaihūn-i Fanākat* ‘Сырдарья’ {Джув, I, 66-7, 71, 72, II, 77}; *az xūn ǰaihūn šud* ‘река крови’ {I, 74; II, 55}; *šahrā az xūn ǰaihūn* {Джув, I, 77}; *дǰайхūн* в Бухаре {I, 80}; *Дǰайхūн* = Инд {II, 59²⁷³, 142}; *Дǰайхūн* = Кура {II, 124}; *Дǰайхūн* = Тигр {III, 290}.

То же и у Гардизī: *ǰaihūn-i Asus* ‘Ишим’(?) и *дǰайхūн* = одна из рек Северного Причерноморья, Дон или Дунай {Гар, 27, 37}, см. [Barthold, 1913: 356].

Я полагаю, что появление бухарского *kāt* ‘магистральный канал’ произошло по такому же сценарию. Сначала было некое ‘необычное’ название канала, *Šāβur-kāt*, значившее ‘Воля Шапура’ и, вероятно, отражавшее активность Шапура I (или Шапура II) в Бухаре. Затем по некому редкому, но возможному сценарию, это название было переосмыслено и вторая часть его, *kāt* была воспринята как некое нарицательное слово ‘высокого стиля’ и стало образовывать новые, персидские названия

осетинских текстах *ford* не ‘река’, а ‘море’.

²⁷²Издатель ‘Та’рйх-и Дǰахāн-гушā’, ‘Алāма Қазвīнī реконструирует *ǰaihūn-i Ĵand*

²⁷³Тут Қазвīнī упоминает те значения, которые известны из Дǰахāн-нāме.

каналов, заменяя старую согдийскую номенклатуру²⁷⁴

²⁷⁴Возможно, указанные выше согдийское, хорезмийское и таджикское слова для понятия ‘яма, канава’, сыграли тут свою роль. Садриддин Айни, пожалуй, важнейший источник по нравам позднесредневековых бухарцев, как-то отметил, что бухарцы имели обыкновение ‘давать прозвища по контрасту’ [Айни, 1955: 449, рус. перевод, 820]. Так, они назвали одного из богатых студентов медресе *Махдуми Хушрӯй* ‘Махдум-красавец’, поскольку его лицо было искажено ‘афганской’ (в русском переводе ‘пединской’) язвой. Я, впрочем, не берусь утверждать, что топонимы с *kāt* появились как результат забав бухарских шутников, которые находили что-то смешное в контрасте ‘ямка’ и ‘магистральный канал’.

Новоперсидские названия

Выше мы уже указывали, что множество топонимов можно с одинаковой долей вероятности относить и к средне- и к новоперсидскому слоям. Так *Hāšimgird* и *Uwaisgird*, хоть и были нами описаны в разделе о среднеперсидских названиях, явно появились после ислама и, таким образом, относятся к новоперсидскому слою.

Новоперсидских названий на изучаемой территории великое множество. В источниках домонгольского времени мы встречаем их, главным образом, внутри стен больших городов, однако персидские названия извне также нередки. Что же до персидских (таджикских) названий в более поздних источниках, то они оказываются распространенными по всей территории Мавераннахра, во многих областях доминируют (как, например, в Самаркандских туманах) или составляют значимое меньшинство (как в областях к СВ от Бухары, см. о них в следующем разделе).

Вот некоторые персидские топонимы из Мавераннахра в раннеисламских источниках:

Našrābād {Муқ, 262, 271} с, Ф, ‘Поселение Нафра’, в честь Нафра Сāmānī (еще в его бытность царевичем, как пишет Муқаддасī).

Nōžābād {*Naujābād*, *Nūzābād* Сам, 570а; Йāқūt, IV, 821-2} с, Б, к перс. *nōž* ‘тополь’

Внутри городов:

Rēgistān {passim} вор, к, Б, перс. ‘площадь’ (букв. ‘песчаное место’);

Kōhak {passim} кв, С, ‘горка’.

Šamsābād {Нар, XXII, 53} дворец, Бухара ‘Поселение Шамса (солнца?)’

Довольно часто мы встречаем и персидские переводы названий. Так, ‘Железные ворота’ между Кешем и Термезом (совр. Байсунский перевал) мы встречаем в арабской форме *Bāb al-Ḥadīd*, тюрк. *Temir-qarūγ*, перс. *Darwāza-i Aḥanīn*; один из кварталов Самарканда назывался равно *Ra’s al-Qanṭara* и *Sar-i Pul*, ‘начало моста’ (араб. и перс.) и др. Часто мы видим и фонетические персизации названий: *Amūya* при *Amul* (бактр. форма, см. выше в разделе о фонетике), *Nasaf* при *Naxšab* (вторая форма согдийская; первая, по развитию *xš* в *š*, графически возможно *s* — персидская).

Арабские названия

Арабская топонимия проникает в Среднюю Азию вместе с мусульманским завоеванием. Она, как и персидская, укореняется, в первую очередь, внутри городов, однако не редка и в сельском окружении. Довольно много арабских названий мы встречаем не в географических описаниях Средней Азии, а в исторических трудах о завоевании (в первую очередь, у Табарі). А.Л. Хромов, исследуя арабские топонимы Средней Азии справедливо обратил внимание на тот факт, что многие позднейшие названия, образованные, казалось бы, от арабских корней, являются по сути персидскими или тюркскими: арабские корни инкорпорированы в них, как арабские заимствования — в персидский или чагатайский языки [Хромов, 1980, 194-5]. В настоящее время арабского пласта в среднеазиатской топонимии попросту не существует.

Вот некоторые топонимы, присвоенные арабами во время завоевания Согда: *Tawāwīs*, с, Ц, также называлось *Arqūd*, было так названо из-за большого числа павлинов (ар. *ma'yūc*) у его жителей {Таб, II, 1230; Нар, IV, 13}; *Wādī an-Nabiḏ* {Таб, II, 1229} С, 'долина вина' — там весело провели время арабские воины в 91 г.х и др. [Хромов, 1980, 192].

Достаточно неожиданны те названия, которые были даны арабами для двух основных рек: *Ĵaihūn* и *Saihūn*, Аму- и Сырдарья соответственно, др.-ир. **Vaxšu-* и **(yā) Xšartā-* [Лившиц, 2003b]: они были позаимствованы из названий райских рек, Геона и Псизона [Canard, 1962: 502-3] и были в ходу до самого нового времени. Таким же образом был назван *Ĵaihān* в Анатолии.

В ряде случаев мы видим арабский перевод оригинального названия: *Radrāda* при перс. *Sangrēza*, кв, С, 'камнепад', *Al-Qariyya al-Ḥadīḏa* при перс. *Deh-i Nau*, тюрк. *Jaṇikānd*, согд. *Nōjkaθ* {Муқ, 263: *Deh Nōjkaθ*}, с, Ниж. Сырдарья, все 'Новгород'.

Встречаются случаи и подгонки названия под арабскую народную этимологию: *Taḡāmī* {Сам, Лубāб, III, 87-88; Йāқūt, III, 538} с, Б, не к араб. *taḡām* 'толпа', а к согд. *tḡ'm* 'брод'.

Тюркские названия

В настоящее время тюркский слой (узбекский, казахский, туркменский, киргизский, каракалпакский и др.) является доминирующим практически на всей территории Средней Азии. Однако в домонгольское время тюркский слой был очевидно весьма скромным на большей части территорий Мавераннахра (кроме Семиречья) хотя, безусловно, он присутствовал, начиная уже с VIII в.

Насколько можно судить, наиболее раннее тюркское название с этой территории — *Temir Qarïγ*, ‘Железные ворота’, представленные на рунической надписи Тон-юкука (46), как южная граница его владений. Эти ‘Железные ворота’, как говорилось страницей выше, соответствуют ‘Железным воротам’ Сюан Цзяна, арабскому *Bāb al-Ḥadīd* и персидскому *Darwāza-i Ahanīn*, перевалу между Кешем и Термезом, совр. *Байсунтау* или *Бузгала-хана*.

К тому же времени относится и название *Almalīγ* ‘яблочный’ в мугском документе Б-1, 4, который представлен как *ʾδmδwkc*. Речь должна идти о некоем Алмалыке недалеко от Пенджикента (непосредственно перед правителем Алмалыка в перечне идет правитель Искодара), скорее всего, Алмалыке в Шавдарских горах [Боголюбов, Смирнова, 1963: 101].

В ранних исламских источниках также встречается несколько тюркских названий. Они, как будто, не встречаются в Самаркандском Согде и единичны в Бухаре (так, озеро около Пайкенда кроме иранских названий *Sām-xwāš*, *Awāza*, *Pārgīn-i Farāx* именовалось также *Qarā-kūl* ‘Черное озеро’ и **Dingīz* ‘море’ {Нар, IV, 19, Ms B}), однако более очевидны в Фергане, Чаче-Иляке, Исфиджабе и, особенно, в Семиречье.

Из тюркских топонимов Ферганы упомянем, в первую очередь, *Ūzkand* {ИХк, 512-14, 516; Ист, 333; Муқ, 262, 272; Ҳ-‘А, 24а}, на границах тюрков, к др.-тюрк. *ūz*⁵ ‘долина, перевал’ + *kānd* ‘селение’, перевалы *Yabāγū* {М Қ, III, 36}, к тюрк. этнониму и *Atbāš* {ИХб, 30, Қуд, 208}, совр. *Амбашы*, вероятно, ‘конская голова’; *Qubā* {passim}, совр. *Кува*, возможно, к др.-тюрк. *quba* ‘светло-бурый’.

В Чаче представлены *Sapliγ* {М Қ, III, 172; ИХк, 509: *Sablik*}, гора в Илеке, к *sap-* ‘соединять’(?); там же упоминаются образованные от тюркских титулов *Xātūnkaθ* {ИХк, 507, 523; Ист, 330; Муқ, 264; Ҳ-‘А, 24б} с, Ч. ‘Город госпожи’; О.И. Смирнова заметила, что согласно китайским источникам ‘город Катун’ в Чаче отмечен еще в 641 г. [Смирнова, 1971-а: 65] и *ǰabγūkaθ* {Ҳ-‘А, 24б; ИХк, 507, 522; Ист, 330; Муқ, 264} с, Ч-И. ‘Город ябгу’. Нельзя исключать, что и название *Ḥāq* — тюркского происхождения и восходит к *ǰajlaγ* ‘летовка’.

В Испиджабе упомянем *Sutkand* {ИХК, 510-12; X-‘Ā, 24b} с, И, ‘тюркский город’, к *süt* ‘молоко’ [Barthold, 1928: 177], *Xūrlūγ* {Муқ, 263, 273}, к этнониму *Qarluq*?

Как уже говорилось, наибольшее количество тюркских топонимов мы находим в Семиречье. Это *Sāriγ* {ИХБ, 28; Қуд, 206, М-Т, 20: *Sālīγ*}, к тюрк. *sarīγ* ‘желтый’; *Jūl* {ИХБ, 28; Қуд, 206}, к тюрк. *čöl* ‘степь’ [Бартольд, 1964 (1893): 282]; *Kūl* {ИХБ, 28, Қуд, 206}, к тюрк. *köl* ‘озеро’; сюда же *Īskūl*, *Īsiγ-kūl*, {X-‘Ā, 18a; Гард, 31-2, 51} Иссыккуль, собств. ‘Торячее озеро’ (так же и по китайским источникам).

Источники доносят и тюркизированные формы иранских названий. Так, Махмūd Кāшғарī {III, 150} и Бīрūнī {Қ М, 576} сообщают форму *Semiz-kānd* для Самарканда (букв, ‘Тучный город’), Бīрūнī {Қ М, 576} — название *Tāškand* (букв, ‘Каменный город’, переделка арабизированного *Šāš*, согд. *Šāč*) для столицы Чача, Бинката. Параллельными тюркскими названиями являются также *Quz Ordu* ‘стан темной стороны’ для Балāsāγūна {М К, I, 124}, *Ordu-kānd* ‘город орды’ для Кāшғара.

Имеются, судя по всему, и гибридные тюрко-согдийские названия. Кроме упомянутых выше городов *Jabγūkaθ* и *Xātūnkaθ*, назовем и *Qabā-mētan* {СД, 11, 179} с, К, где во второй части согд. /*mētan*/ ‘селение’, а в первой, видимо, узб. *қоба* ‘пещера’; в названии *Čadγal* во второй части, очевидно, ферг. *γal* ‘гора’ (см. под *γar*), а в первой, может быть, тюрк. *čat*, *čatan* ‘середина, промежность’ (весьма активно в топонимии, см. [Мурзаев, 1984: 608-9]).

Выше были рассмотрены те топонимические слои Мавераннахра, которые мы были в состоянии вычленивать. Это значительные по объему тюркский, арабский, средне- и новоперсидский слои, весьма небольшой греческий и представленные парой названий тохарский (относящийся к историческим тохарам) и эфталитский. Еще раз отметим, что в домонгольское время все они миноритетны: абсолютное большинство топонимов образовано на базе восточноиранских языков: согдийского и его диалектов, бактрийского, хорезмийского. Однако весьма значимым слоем является и тот, который не поддавался объяснению. Достаточно часто одна часть двухсоставного названия (обычно, конечная) понятна, а вторая вызывает очень большие сомнения. Ни под какие типы не попадает, например, название *Dabūsiyya* {passim} между Бухарой и Самаркандом.

Весьма обидно, что и наиболее важные с исторической точки зрения названия не получают удовлетворительного объяснения. Это и Бактрия (**Bāxtri-*), и Чач (связь с ав. *Čaēčasta* крайне сомнительна), и Устру-

шана, и сам Согд (**Sugda*²⁷⁵), и название *Buxāra* (явно не из *vihāra*), и первая часть *Samarqand* (по Трембле, к др.-ир. **zmar* ‘в земле’ (локатив), однако переход **zm > sm* вызывает большие сомнения), и многие другие. Утешением, однако, может служить то обстоятельство, что в нашем понимании топонимия — не высасывание из пальца этимологий для каких-то конкретных названий *per se*, а изучение всего ономастического комплекса, дедуктивная наука, где из изучения общей картины делаются некоторые частные выводы. Один из них — наличие тех топонимических слоев, которые были представлены выше.

²⁷⁵Связь с тадж. *сугд*, *чугд* возможна, но ничего не дает; о других этимологиях (также неудачных) см. В.А. Лишиц [2003с: 79].

Топонимия как источник по лингвистической географии Средней Азии

В настоящее время мы располагаем достаточными данными по четырем иранским языкам Средней Азии доисламского и отчасти раннеисламского времени: согдийскому, парфянскому, бактрийскому и хорезмийскому. На этих четырех языках сохранились связные тексты, вполне определенно демонстрирующие особенности грамматики, фонетики, и лексики этих языков, устанавливающие взаимосвязи их как между собой, так и с древнейшими и позднейшими иранскими языками.

Сохранившиеся тексты на указанных выше четырех языках не несут, как сейчас принято считать, видимых диалектных различий внутри себя. Языковые различия между парфянским нисейских остраков, сасанидских надписей и манихейских текстов; согдийским Старых Писем, документов с горы Муг, буддийских, манихейских и христианских текстов; хорезмийским арамейской и арабской графики; бактрийским кушанских надписей и позднейших документов объясняются скорее как хронологические, стилистические и орфографические, диалектные различия видны очень редко (до известной степени, лишь между хорезмийским основным корпусом и ал-Беруни).

Вместе с тем, мы вправе предполагать, что действительная лингвистическая картина Средней Азии в раннем средневековье не исчерпывалась наличием четырех отдельных языков, не делившихся на говоры и диалекты. Во-первых, современные памирские языки, генетически весьма далекие друг от друга (лишь между шугнано-рушанской группой и язгулемским обнаруживается родство периода более позднего, чем восточноиранская общность), указывают нам, что на Памире в древности и в средневековье была весьма пестрая этнолингвистическая картина. Во-вторых, наличие очень ограниченного и на данном этапе неуверенно читаемого комплекса монетных легенд и надписей на тореvтике из Бухары указывает, что существовал особый бухарский шрифт [Лившиц, Дьяконов, Кауфман, 1954]. О бухарском диалекте (а также диалекте Чача), близком к языку Согда, упоминают и арабские географы {Муq, 335; Ист, 314}; кроме того, ал-Беруни приводит несколько глосс из бухарского и термезского языков, а раздел о Западных странах китайской хроники Ханьшу сообщает, что в Фергане также говорили по-ирански. Форма имени *swyws* вместо /*Kāwus*/ в надписи из замка Чиль-худжра на территории Уструшаны указывает, что имелись и некоторые особенности 'уструшанско-согдийского' диалекта [Лившиц, 2003c].

Я полагаю, что топонимические данные могут способствовать прояс-

нению лингвогеографической ситуации в средневековой Средней Азии. Сравнивая специфические особенности топонимии различных регионов (Бухары, Самарканда, Южного Согда, Северного Тохаристана, Чача, Ферганы, Уструшаны, Исфиджаба), выявляя разнообразные схождения и расхождения в этих комплексах географических названий, мы можем выявить некоторые историко-фонетические, лексические и отчасти грамматические особенности топонимии рассматриваемых областей.

Анализ историко-фонетических особенностей завязан, в первую голову, на нахождении сходных названий (или элементов этих названий) из разных областей. При нахождении каких-либо закономерных фонетических соответствий мы вправе говорить об особенностях фонетики диалектов, некогда бытовавших в этих регионах. При этом следует учитывать, что таковые различия могут быть и случайными и продиктованными, скажем, небрежностью переписчиков или ошибками информаторов. Лишь в том случае, когда имеется три или более географически привязанных примера на один и тот же фонетический переход, мы можем утверждать, что этот переход в действительности существовал в данном диалекте. Грамматические элементы (нам отчасти поддалась только суффиксация) вычленяются таким же образом: через нахождение сходных названий с различными суффиксами, преобладание или отсутствие тех или иных суффиксов на той или иной территории. Опять же, для доказательного суждения нам необходим некий ряд (три и более) надежных примеров.

Лексические особенности анализировать проще. Если некий поддающийся этимологизации географический термин или распространенный в топонимии апеллатив появляется только в одной или нескольких близлежащих областях и отсутствует на всей остальной топонимической карте, то он оказывается характерным именно для этой области.

1. Фонетические особенности

1.1. Отражение др.-ир. конечного **-a-ka-*.

Известно, что суффикс **-a-ka-* являлся одним из наиболее продуктивных суффиксов в древнеиранских языках как и его продолжения в средне- и новоиранских. Этот суффикс не вносил в основу, к которой присоединялся, особого, характерного только для него, значения. Этот суффикс был чрезвычайно активен и в топонимии. Он одинаково хорошо представлен в географических названиях различных областей Средней Азии и поэтому не демонстрирует особенностей грамматики различных диалектов. Вместе с тем, различные формы его отражения в топонимах

(через *-ak* (*-aq*, *-k*) или *-e* (*-a*, *-ī*, *-iyūa*)) отражают некую диалектологическую картину.

В самаркандском согдийском диалекте, если отбросить поздние названия персидского происхождения, то при тяжелых основах др.-ир. **-aka-* отражается как *-a*: *Farzawāna* {Таб, II, 1522}, к согд. *βrz* ‘высокий’ + **vahana-* ‘жилье’ + **-ka-*; *Furmēna* {Сам, 407b; Йāқūt, III, 823} в первой части, возможно, согд. *γr* ‘гора’ или согд. б. *γwr’k(h)* ‘пышный, гордый’ (Л)?, во второй части — *mēn-* ‘селение’ (см.) При легких основах в ранних топонимах финальное *-k* сохранялось: *Fanak* {Исҗ, 316; ИХқ, 493; Сам, 432b; Йāқūt, III, 920}, с, В, к согд. хр. *bn /βan/* ‘длинный’; *Kadak* {Сам, 476R; Йāқūt, IV, 245 — *Kadk*} с, к согд. *kt* ‘дом’; *Naukadak* {Сам, 571V; Йāқūt, III, 826: *Nūkadak*} с, С. ‘Новый дом’; из поздних *Wanak* {СД, 5, 5; 10, 129}, с, к согд. *wn’* ‘дерево’; *Girdak* {СД, 17, 61}, з, к др.-ир. **grda-* ‘дом’. Это правило, разумеется, не касается персидских топонимов: *Kōhak* {passim} с, х ‘горка’; *Bēdak* {СД, 10, 210} ‘ива’ (ср. *Wētan*). Раннее название *Rōdak* {Сам, 267a; Йāқūt, II, 833} (родина Рӯдакӣ), возможно, уже персидское; иначе в Горном Согде судьба суффикса **-a-ka-* отличалась от той, что известна в равнинных областях Самаркандского Согда.

В Бухарском диалекте в абсолютном большинстве случаев др.-ир. **-a-ka-* передается как *-a*, *-ī*. В двух названиях (*Xujāda* {ИХқ, 489, 520; Исҗ, 313}, при *Xujādī* {Муқ, 267; Сам, 189b} и *Xujādak* {Х-‘А, 22b}; *Afšīna* {Таб, II, 1462; Нар, IV, 16; Муқ, 267 Add. С} при *Afšīnak* {ДжБ, 282, №303}) наблюдается перебой *-a// -ak*. Конечное **корневое** *-k* сохраняется, ср. топонимы *Bitik* {Нар, II, 6}, *Abdak* {БД 1, 165}, *Bardaḡ* {ИХқ, 485}, *Nawīdak* {Муқ, 268, В *نويدك* Surḡ *نويدك*}. Во всех них в последней части др.-ир. **tak-* ‘течь’, с разными префиксами (*pati-*, *abi-*, *para-*) или атрибутивом (*nawa*). Два согдийских названия на *-ak* отмечены в черте города Бухары: это знаменитый *Māxak* {Нар, XVII, 37; XXVI, 64}, ныне *Мағоқи Амтори*, к согд. *m’x* ‘месяц, божество луны’ [Christensen, 1904; 49-51] и *Kārak-i ‘Alawiyūān* {Нар, X, 28, D: *Kādak*}; возможно, следует читать **Kāzak*, тогда к согд. *k’z’kh*, перс. *kāza* ‘хижина’. Кроме того, мне известны два позднейших согдийских по происхождению топонима из Бухарского оазиса на *-ak*: *Gūšak* {НАА, №3; БВ, 671}, к согд. *γwš* ‘ухо’ (или ‘угол’, как др.-ир. **gauša-*) и *Muγyānak*, *Muγīnak* {ДжБ, 300, №337; 317 №370}, к перс. *muγ* ‘яма’. Любопытно, что оба располагались в тумане Сāмджан. Остальные названия из Бухары на *-ak* — персидские по происхождению, напр. *Marāšak* {СД, 10, 400; 703}, к, Тававис, ср. перс. *marāš* ‘рвота’ {БҚ, IV, 1980} или *Dēwār-i Kamprāk* ‘стена старухи’.

В топонимии Чачского оазиса мне встретилось только два топонима

на *-a*: *Kabarna* {ИХҚ, 507; 522; ИҶТ, 329; Муқ, 264; Ҳ-‘А, 24b: كبريه} и *Katwāra* {СД, 11, 65}. Из них первое отмечено и согдийским письмом на монете в форме *kprnw xwβ* ‘правитель Кабарны’ [Лившиц, Ртвеладзе, 1982: 181-187] без намека на суффикс *-ak*. Второе название, возможно, ‘Городская стена’ или ‘Городские ворота’, к согд. *kθ* ‘город’ + *δβr* или др.-ир. **vāra-* ‘укрепленное место’. Топонимов на конечное *-ak* — множество.

Та же картина и в Уструшане. Имеется 4 топонима на *-ak*, *-aq*, из четырех названий с конечным *-a* в одном (*Xuḡanda*) финали *-k* нет в согдийской форме *kwc’nth*, топоним *Salsanda Bulīs*, как мы старались показать, греческого происхождения, название *Šibliyya* {Сам, 329a; Йāқūt, III, 256} — арабское (от *шибл* ‘львенок’, также И.С.), остается лишь одна *Marsamanda* {ИХҚ, 505; Муқ, 265; Ҳ-‘А, 23b}, которую мы возводим к согд. *mrsḡnt rwc* ‘29-й день месяца’.

Любопытная ситуация наблюдается в средневековой топонимии Хорезма. В то время как собственно хорезмийский язык демонстрирует сохранение финального *-ak* и фронтализацию гласного в паузальной форме (т.е. /-*ĕk*/), топонимов на *-k* в нашем списке не наблюдается²⁷⁶. Вместе с тем есть множество топонимов с финалью на *-a*, *-iyua*, напр. *Gāwxwāra* {ИХҚ, 479; ДжН, 11b; ТБ, III, 1115}, к, пастбище, к хор. *γ’w* ‘корова’ и *xw’r^yk* ‘поедающий’ [Benzing, 1983: 285, 686] или согд. *xw’ry* ‘низкий’.

Что касается других областей Трансоксианы, то там сколь-нибудь надежных соответствий между формами на *-a* и *-ak* нам выявить не удалось.

1.2. Отражение группы *ān*.

Во всех изучаемых областях, кроме Бухарского оазиса, группа *-ān* (в первую очередь, в суффиксе, формирующем многочисленные топонимы) сохраняется. Однако в Бухаре можно найти множество примеров, где *ān* переходит в *ūn* и (реже) *ām* > *ūt*. Такой переход типичен для многих иранских языков. Сходные процессы происходили во множестве персидских и таджикских диалектов от Хамадана до Ходжента, осетинском и пашто. Однако среднеиранские языки, насколько известно, не демонстрируют такого развития²⁷⁷, и потому те примеры, которые мы представляем ниже, являются как будто наиболее ранней фиксацией этого перехода.

Baγāskūn {ИҶТ, 307 — *Faγāskūn*; ИХҚ, 484 — بغاشکور}, в, Б, при

²⁷⁶ Лишь в названии хорезмийского ‘знатного рода’ (البيت الكبير) *Baraq* {Сам, 75a} можно усмотреть финальное *-aq*. Сам‘āни говорит, что этот род по-персидски зовется *Bara*.

²⁷⁷ Переход *ā* в *ū* в позднем хотаносакском (о чем говорят, например, тюркские заимствования в хотанском), проявлялся в любой позиции и не имел зависимости от консонантного окружения.

Baraskān {X-‘Ā, 24a; ИХК, 396} с, Ф, видимо, ‘Жилье богов’, к *βγ* ‘бог, господин’ и элемента *skān* (см); *Arazūn*, *Ardūn* {Сам, 14b; Йāқūt, I, 319}, быть может, к согд. / *γад/ ‘лес’ с префиксом *ā-* или к хор. γδ ‘праздничное время’ (< *ā-gatā-, Л); *Warāzūn* {ДжБ, 259, №286} с, Б. при *Warāzān* {Сам, 579b; Йāқūt, 918; СД, 11, 112} с, з, Н, к согд. βr’z ‘светиться’ или от ср.перс. *warāz* ‘кабан’; *Marγbūn* {Сам, 521b; Йāқūt, IV, 500} при *Marγbān* {Сам, 521b; Йāқūt, IV, 499} с, Н, в первой части части согд. *mry* ‘роща’, и многие другие. Заметим тут же, что этот переход затронул не все топонимы из Бухары, ср, напр., названия на *-duwān*, давшие, впрочем, позднее **-duwān* > *dūn*; *Juγdān* {ДжБ, 317, №370}, с, к согд. *cγwtu* ‘сова’ (или к тадж, узб. *jaγdon* ‘хранилище зерна’). Примечательно, однако, что во всех согдийских названиях селений при описании вакфа в Фаришуне {БД, 1, 387-421} *-ān* дало *-ūn*, однако в персидском названии *Haūd-i ‘Arūsān* ‘пруд невест’ *ān* сохраняется.

Для *ām* > *ūm* см, в первую очередь, *Nūmijkaθ* {ИХК, 482, 489, 520; *Nūmuškaθ* – Таб, II, 1189, 1194; *Būmijkaθ* – Ист, 305, Джув, I, 76; *Numijkaθ* – Нар, 21; *Numūjkaθ* – Муқ, 267} г, Б; старое название центра оазиса. От древнего названия Зеравшана, согд. / *Nāmīč/ ‘именитый’, известного из кит. передачи *Ha-ми* и греческой кальки Πολουτίμητος ‘почитаемый’, см. [Tomaschek, 1877: 18-19]. Впрочем, единичное название, как мы уже говорили, не может указывать на реальный переход.

1.3. Звук *l*.

Как известно, в фонологической системе согдийского языка фонема *l* отсутствовала, в системе письма не было и соответствующего знака. Звук *l* наличен лишь в редких заимствованиях из других языков (как христ. *hllwy* ‘Аллилуйя’ [Sims-Williams, 1988: 149], тюрко-согд. *xuzyl* = тюрк. *qizil* ‘красный’ [DTS, A17-18, 19]) и в одном глаголе иранского корня, *wlrz* (наравне с *wdrz*, *wyr’rz*) из др.-ир. **wi-larz-*, перс. *larzīdan* ‘дрожать’, возможно, звукоизобразительной природы.

В.Б. Хеннинг, анализируя, как он тогда полагал, согдийские заимствования в новоперсидском, неоднократно отмечал переход др.-ир. *d*, согд. *δ* в *l* (др.-ир. **madu-*, согд. *mδw*, *mωδ*, перс. *mul* и многие другие) и считал, что в некоем западном согдийском диалекте *δ* произносилось близко к *l*, в то время как на востоке *δ* было ближе к смычному *d*: уйгуры использовали согдийский знак *δ* для передачи своего *d* [Henning, 1939b: 97].

Вместе с тем сейчас, после открытия бактрийского языка, где др.-ир. **d* передается через *λ*, можно утверждать, что ряд заимствований в новоперсидском восходит не к согдийскому, а к бактрийскому языку [Yakubovich, forthcoming]. Однако в некоторых топонимах из Трансоксианы также налична фонема *l*, причем можно заметить особенности ее

бытования в различных регионах Средней Азии.

Бухарская и Самаркандская топонимия домонгольского времени не знает этого звука, исключая персидские и арабские названия. Единственный позднейший и согдийский по происхождению топоним со звуком *l* из Бухары — это *Filmarza*, с графическим вариантом *Fī al-Marza* {ДжБ, 243 №257; 195 №170}, видимо, к **fra-marza-ka* ‘заграница’, а в Самаркандском Согде в средние века топонимов с *l* нам не встретилось вовсе²⁷⁸. В Уструшане единственный топоним с (двумя!) *l* — *Salsanda Bulīs*, который, по нашему мнению, не согдийского, а греческого происхождения. В Насафе единственный поздний, видимо, согдийский топоним с *l* — улица *Galwān* {СД, 10, 161} вероятно, к **gari-vahana-* ‘горное жилище’, а в Кеше таких топонимов нет вовсе.

В хорезмийском языке также звук *l* крайне редок, он присутствует лишь в заимствованиях (ср, однако, хор. *nšk^{yr}r* из перс. *laškar* [Benzing, 1983: 478]), звукоизобразительных словах, как *lkc* ‘лягать’ и форме Pṛæs. Pī. III от глагола *y* ‘to be’: *yl*. В топонимии Хорезма эта фонема встречается в одном из названий столицы: *al-Fīl* (наравне с *al-Fīr* {Таб, II, 1238; 1281}²⁷⁹; можно сравнивать с согд. *fyr*, *f’yr* ‘расширять, вытягивать’).

На территориях, относящихся к северному берегу Средней и Верхней Амударьи, расположено немало топонимов с *l*. Это вполне закономерно, так как эта область исторически относилась к Северной Бактрии, а в бактрийском языке *d > l*. Однако надежных топонимов, демонстрирующих этот переход, недостаточно. Для названия *Halāward* в Хуттале {Муқ, 290; Ист, 297; ИХқ, 475} можно предложить объяснение из др.-ир. **hadā-varta*²⁸⁰ ‘с камнями’ [Стеблин-Каменский, 1999: 396], как *Abeward* — ‘без камней’. Название *Lēwkand* {*Lāw-*, *Līw-*: Ист, 339; Муқ, 49, 290} может объясняться как по бактрийской модели из др.-ир. **daiiva-* ‘див’, ср. пашто *léwə* ‘волк’, так и по ферганской (**r > l*, см. об этом в следующем абзаце) от др.-ир. **raiva-* ‘богатый, эпитет солнца’, согд. *ryw*, имя божества(?). Название переправы *Mēla* {ИР, 93; Муқ, 283, 292; ИХқ, 454} можно возводить к др.-ир. **madya-* ‘средний’. В других названиях с *l* из Северного Тохаристана (напр., *Hulbuk*, *Zāmil*) этимология мне оста-

²⁷⁸Заметим, что в современной топонимии Самаркандского оазиса известны случаи появления *l* в согдийских по происхождению топонимах. Это *Лаши* из *Dāyij* {СД, 5, 10 и след.}, к согд. *δ’yh* ‘рабыня, кормилица’; *Филмондор*, из согд. *pṛm’nd’r* ‘управляющий’; *Фалгар*, из *Burγar* {*passim*}, др.-ир. **para-gari* ‘пригорье’.

²⁷⁹ Название *Wabīl* {Таб, там же} в стихе о взятии Кāта, вероятно, является *Reimwort*.

²⁸⁰Рефлекса **varta-* ‘камень’ в бактрийском, насколько известно, не отмечено; др.-ир. *hadā* в бактр. обычно αλο, однако αλο- (читается /hal/) в αλοπισαγο ‘mutual agreement’ [Sims-Williams, 2000: 227-228].

ется неясной. Ср. также перебой $\bar{A}mul // \bar{A}m\bar{u}(ya)$, где первая форма демонстрирует бактрийское развитие, а вторая (по $-d > y$) — персидское [Andreas, 1910: 308, Fn 2]²⁸¹.

В Чаче и особенно в Фергане также звук l — нередкий гость в географических названиях, однако история его отлична от l в топонимах Северной Бактрии: здесь l в большинстве случаев восходит к др.-ир. r , согд. r . В Чаче и Илеке название *Ardalānkaθ* {X-‘A, 24 a-b; ИХК, 507, 514, 524; Ист, 329} имеет в первой части, видимо, согд. $’rd’r$ ‘район’; в *haraхе* *Alxanjās* {X-‘A, 24a} можно видеть согд. *rxnh* ‘рот’, ‘отверстие’ (ср. ворота *Raxna* в Бухаре) в первой части и искажение $*xāš$ ‘водоем’(?) — во второй; *Walkīn* {СД, 11, 155} может, видимо, восходить к др.-ир. $*vrka-$, согд. *wyrk* ‘волк’; топоним *Gazalkat* {СД, 12, 48}, совр. *Газалкен* выглядит также иранским, едва ли от ар-перс. *γazal* ‘газель’, может быть, от $γzn$ ‘сокровище’???

В Фергане этот феномен представлен лучше, о чем мне уже доводилось писать [Lurje, 2003: Fn. 32]. Приведу еще раз наиболее надежные примеры: *Lāmiš* {Йақўт, IV, 343}, *Ilāmiš* {Джув, II, 77, 91} против *Rāmuš* в Бухаре {Нар, 17; Сам, 244b; Йақўт, II, 737}; *Awāl* {ИХК, 514, 524; Муқ, 262; X-‘A, 24a}, из $*ā-vāra$ ‘укрепленный’; см., особенно, ферганские оро-нимы на $-γal$, где имеется, явно, отражение согд. $γr$ ‘гора’: *Čadγal* и *Mēwaγal* (см. в разделе о $γar$). Топоним *Salāt* {ИХК, 513-14, 524-5; X-‘A, 24a} я склонен (с большими сомнениями) возводить к др.-ир. $*srāda-$, перс. *sarāy*, а *Lātkaṇd* {БН, 66b} — к др.-ир. $rātu-$, согд. $r’t$ ‘подарок’²⁸². Имя брата ферганского царя, *al-Nīlān* {Таб, II, 1442, 1554} логичнее всего возводить к др.-ир. $*narya-āna-$ ‘мужественный’ (ср, впрочем, имя *nyδ’n* в мугском брачном контракте).

Заметим, что ни в Фергане, ни в Чаче переход $r > l$ не был всеобщим; географических названий с r тоже немало. Например, наравне с упомянутым выше *Lāmiš* мы имеем в Фергане и *Zandarāmiš* {X-‘A, 24a; ИХК, 513, 516; Ист, 335; Муқ, 262}; топоним *Rištān* {passim} восходит, видимо, к др.-ир. $*rāšta-$ ‘прямой’, ‘правый’, ‘правильный’ и др.

1.4. Озвончение глухих согласных в интер- и поствокальной позиции.

Как известно, согдийский язык, как и потомок одного из согдийских диалектов, ягнобский, сохранял глухое произношение интер- и поствокальных исторических глухих согласных кроме отдельных позиций (*nd*

²⁸¹В этом случае общепринятая ныне этимология этого названия (наравне с городом *Amul* в Мазендаране) от иранского племени Amárdai наталкивается на известные сложности, разве что реконструировать первоначальный этноним не как $*ā-marda-$, а как $*ā-mrdu-$?

²⁸²В именах собственных типа *tyšr’t* или *nwyrt*; в топониме также, возможно, представлена усеченная вторая часть и.с.

$\langle nt; ng \langle nk; mb \langle np; zd \langle zt; \gamma d \langle \gamma t; \beta d \langle ft^{283}$). Этим он (наравне с белуджским и ваханским) отличался от большинства других иранских языков, где уже в среднеиранский период оформилось озвончение исторически глухих интер- и поствокальных консонантов.

Вместе с тем в манихейском и христианском согдийском отмечается sporadическое озвончение глухих согласных, напр. ман. *kδ'm*, хр. *kd'm* ‘который’ (будд. *kt'm*); ман. *msydr*, хр. *msydr* ($\langle *masiyah-tara-$); хр. *'b \langle 'p* ‘вода’ [Gershevitch, 1954: §269, 305]. В согдийском христианском фрагменте С 14 озвончение *t* носит практически регулярный характер [Sims-Wiliams, 1989: 179].

Такого рода озвончения присутствуют и в топонимии Согда, зафиксированной средствами арабского письма. Нам, как кажется, удалось определить регионы, где такие озвончения наиболее типичны. Разумеется, особенности арабской графики не позволяют разбирать случаи озвончения *p* в *b*, *k* в *g*²⁸⁴ и *č* в *ǰ*: в арабской графике на было знаков для *p*, *č* и *g*; однако различие *t // d* (*δ*) легко заметно.

В Самаркандском Согде топонимы с финальным *-t* отсутствуют. В интервокальной позиции *t* чаще всего переходит в *d*: *Kadūd* {СД, 11, 116}, к согд. *kt* ‘дом’; *Kabūdānǰkaθ* {ИсТ, 322; ИХҚ, 520, Сам, 474R, Йāқūt, IV, 234}, с, С. ‘Голубиный (согд. *kp'wtyc*) город’ [Gershevitch, 1954: # 1047] или ‘Голубой (др.-ир. **kapauta-*) город’ [Nöldecke, 1879: 154]. Топонимы с интервокальным *t* присутствуют, в первую очередь, в группах, препятствующих озвончению *št, st*; топоним *Butanīn // Butayīn* {Сам, 65ab; Йāқūt, I, 490} я склонен возводить к согд. *pttn, ptn* \langle скт. *pattana-* ‘город’, где написание указывает на удвоенное произношение *tt*; *Ratīn* {СД, 17, 16}, возможно, содержит не *t*, а *θ*; в этом случае топоним связан с др.-ир. **raθa-* ‘колесница’. Топоним *Zatan* {СД, 1, 31; 10, 29; 10, 81}, также, возможно, к согд. хр. *zyθ* ‘оливки’; название *Xartank* {Сам, 192b; Йāқūt, II, 418; ДжҚ, 132 — *Xarǰank* (?)}, возможно, персидское ‘Ослиная теснина’? Кроме того, в Самаркандском оазисе можно обнаружить топонимы с перебоем конечного *t // d*: *Mātrīt* {Сам, 489a}, кв., С, при *Māturīd* в позднейших источниках (во второй части, вероятно, согд. *ryt* ‘лицо’); *Hašēt-rawān* и *Hašēd-rawān* {СД, 5, 22; 10, 130} с, С, в первой части, очевидно, *'xšyδ* титул царей Самарканда.

В Насафе, Кеше и Уструшане интервокальное *t* – редкость. Исключения — *Šātkān*, с, Н {СД, 10, 232}, к и.с. на согд. *š't* ‘счастливый, богатый’ с патронимическим суффиксом; *Pātrān* {ДжБ, 325 №381} к, Н, возмож-

²⁸³В последних двух случаях ягнобский сохранил (или вновь образовал, под влиянием таджикского), глухие группы *xt, ft*.

²⁸⁴Ср, впрочем, *Xarkānkaθ* {ИХҚ, 508, 523} // *Xarǰānkaθ* {ИсТ, 332} для **Xargānkaθ*.

но, к др.-ир. **pāθra-* ‘охрана’. В названии *Buttamān* обращает на себя внимание удвоение согласного. Финального *t* в этих регионах вообще не встречалось.

В Чаче озвончение регулярно (*Anūdkaθ* {ИХК, 507, 522; Ист, 330; Муқ, 264; X-‘A, 24b: اردكث}, с, Ч, к согд. **nwth* ‘опора, поддержка’ (также высокий титул), а интервокальное *t* сохраняется только в начале новой морфемы: *Utrānjī* {СД, 12, 55}, з, к **wi-tar-āna* ‘выходящий’ + суфф. *cyk*; *Gartaxā* {СД, 12, 55} земли, к согд. *γr + txy* ‘поток’; то же, видимо, в *Fartanγām* {ИХК, 505} о, У, к */*fra-ta⁽ⁿ⁾γām/* ‘за бродом’²⁸⁵.

В Хорезме и Северном Тохаристане случаев срединного и конечного *t* нами не выявлено; ср. в Хорезме *Sadβar* {Муқ, 286 سدور, سدفر}, из **sata-dvara-* ‘сто дверей’ (ср. *ἑκατόμυλος*), а в Тохаристане *Sankarda* {Муқ, 284} г, ‘Сделанный из камня’.

Ситуация в Бухаре (где, с одной стороны, ср. *Dādfaγna* {ДжБ, 253} ‘храм со стеной’ (согд. *δ’t*), а с другой, *Tall-i Wētan* {БД, 1, 485} ‘холм с ивами’ (др.-ир. **vaitī*, ягн. *wet*)) и в Фергане (ср. *Nuqād* {ИХК, 513-15; Муқ, 262: نوقاد}, о, к **ni-kāta-* ‘выкопанный’²⁸⁶, с другой — *Šikit* {ИХК, 524; Муқ, 262} с, возможно, от согд. *šykth* ‘песок’.) остается для нас неясной, озвончения выглядят спорадическими²⁸⁷.

1.5. Фонема *h*.

В согдийском языке, как известно, фарингальный *h* отсутствовал. Др.-ир. *h* переходил либо в увулярный *x*, либо терялся. Знак *h* в манихейском согдийском использовался только в иноязычной лексике *mšyh’h* ‘Мессия’, *wh’kr* ‘торговец’ и только в одном исконном слове *hwn’x* ‘тот’; во всех этих случаях *h* чередуется с *x* или 0 звука. Вместе с тем эта фонема сохранялась в бактрийском и хорезмийском языках (хотя и сильно сдала свои позиции по сравнению с древнеиранским состоянием).

Таким же образом и в топонимии Согда и областей за ним названия с *h* отсутствуют²⁸⁸, но они присутствуют в топонимах Северной Бактрии и (реже) Хорезма.

В Северной Бактрии: *Halāward*, ср. выше, реку *Nihām* {passim} (Кафирниган) этимология не ясна, *Hulbuk*.

В Хорезме отмечен один надежный топоним с *h*, а именно *Hazārasp* {passim} значащий ‘Тысяча лошадей’ (хор. *hz’r*, *’sp*) либо ‘Тысяча рек’

²⁸⁵Для *-tanγām* из *tγ’m* ср. согд. *wnxr* из *wxr* ‘речь, слово’.

²⁸⁶Ср. для формы PPP с долгим *ā* ср. др.-инд. *khāta*; в этом рустаке были выработки золота и серебра и потому название ‘копи’ кажется для него вполне оправданным.

²⁸⁷Если мы признаем этимологию топонима *Salāt*, данную выше, то в Фергане оказывается и пример на оглушение (!) конечного *d*.

²⁸⁸Я тут не имею в виду топонимы очевидно персидского или арабского происхождения и конечное *e*, выписанное через арабское *ā*.

(лат. *aqua* [Marquart, 1938: 127-8, Fn. 5]).

1.6. Группа **-nθ*

Как уже говорилось в разделе о топонимах на *-kaθ*, *-kand*, др-ир. **kanθā-*, согд. */kāⁿθ/*, отражается в топонимии большей части Мавераннахра как *-kaθ* и лишь для ферганской топонимии вариант *-kand* оказывается наиболее распространенным.

1.7. Группа *тj*.

В ряде названий селений в Бухарском оазисе можно отметить переход *nj* в *tj*. Это, в первую очередь, *Мадyāⁿti^jkaθ* {ИХҚ, 489; Ист, 313; Х-‘А, 22b; *Мадyāⁿkaθ*: Сам, 516R; Йāқут, IV, 450}, с, Б. ‘Срединный (*мдyⁿ-с*) город, Mittelhausen’ [Nöldeke, 1879: 154]; *Камjkaθ* {Муқ, 268} ‘Город отверстия, канавы (*kn*)’; **Хамjсара* {БД, 1, 442} ‘начало источника (*xan*)’?

2. Морфология.

Абсолютное большинство топонимов из Средней Азии морфологически состоят из двух и более элементов. Одним из распространенных способов формирования географического названия была суффиксация. Некоторые суффиксы характерны для одних, а другие — для других регионов.

В разделе о суффиксах было отмечено, что топонимы на *-kān*, *-qān* характерны для Ферганы, а на *-kan*, *-kana* — для Бухары (пункт 15.3. главы о суффиксах).

В том же разделе (26.) мы указали, что суффикс *-ēn* характерен в первую очередь, для Бухары и Насафа и отсутствует к северу от Чача и в Фергане, а в Самаркандском Согде и Уструшане представлен очень редко.

3. Лексика.

Обратимся теперь к локальным терминам, которые представлены только в отдельных областях Мавераннахра.

Для Верховий Зеравшана характерны топонимы на */-ōd/*, примерно треть названий из этой области, донесенных до нас в документах с горы Муг, имеет во второй части *-’wt*, *-wt* *-wδ* (< **vahata*-?), в других областях Средней Азии они редки.

Характерной исключительно для самаркандской гидронимии является финаль на *-xīn*, восходящая, скорее всего, к ав. *xaiiana-*, *xaniia-* (Adj.) ‘fontanus’ [Bartholomae, 1904: Kol. 532]. Вот эти топонимы: *Mazdāxīn* {СД, 17, 43; ҚМ, 253-4, 287-8; ХА, 86}; для первой части ср. *Mizdāxkān* {ИХҚ, 478, 480, 520; Муқ, 282, 288} к, Х, совр. *Миздахкан*; *Mazāxan* {ДжБ, 260 №286}, с, Б; *Farāxīn* {СД, 10, 32} с, С. Либо к ср-перс. *frāx* ‘открытый’ (ср. *Pārgīn-Firāx*), либо к префиксу **frā-* ‘за’; *Banjxīn* {Сам, 91b; Йāқут, I, 743} кв, С, ‘пять ручьев’; *Čarxīn* {Вяткин, 1901: 56} с, С. Если не к перс. *čarx* ‘колесо’, то к согд. хр. *cr’q* ‘выпас’.

Для Бухары и отчасти Насафа характерны топонимы на *-duwān* (см. соответствующий раздел), которые восходят к др-ир. **dmāna-* ‘дом, обитель’: 10 таковых отмечены в Бухаре, 1 — в Насафе, а в остальной Средней Азии их нет вовсе.

Другой особенностью бухарского диалекта, на которую уже давно обратили внимание исследователи [Markwart, 1938: 29, 81; Frye, 1955: 115], является прилагательное *sām* ‘черный’. Отметим, что в Бухаре нет топонимов с *šāw* ‘черный’ (согд. *š’w*), широко представленных в топонимии других областей. Бухарские географические названия на *sām* суть: *Sāmjan* {passim} к, о, ‘черный канал’ (см. под *-jan*); *Sām-xwāš* {ИХк, 483; Ист, 306} оз, ‘Черное болото’ (место, где кончается Зеравшан, т.е. совр. Каракуль; параллельное тюркское название *Qarā-kūl* {Нар, IV, 19}, совр. *Қарокул* также значит ‘Черное озеро’, ср. [Markwart, loc. cit.; Kamoliddin, 2003: line 104]; *Sāmdūn* {Нар, XV, 34; ДжБ, 299 №336} с, ‘Черный дом’ (*dūn* < *duwān*). В Кеше: *Siyām* {ИХк, 501-2; Ист, 306; ЛФ, 336 (с бейтом Рӯдакӣ); ФДжг, II, 2303; БҚ, II, 1198; ИР, 93: *سنام*; Нар, XXVII, 67: *Sām*} гора, где укрывался Муқанна’. ‘Черная (гора)’ и, может быть, в Илаке: *Sāmsīrak* {Ист, 345; БН, 98b, 100ab, 101a; Муқ, 265: *سام سرك*; X-‘А, 24a: *سامی سبرك*} с. также, может быть, сюда, хотя для второй части я этимологии предложить не могу.

Топонимия как источник по истории, обществу и религиям Средней Азии

При том, что топонимия сама по себе является лингвистической наукой, результаты топонимического исследования зачастую оказываются весьма интересными и с точки зрения иных гуманитарных (а иногда и естественных) наук. В данном разделе мы постараемся показать, как в географических названиях отразились некоторые факты из истории Средней Азии.

Титулы в топонимии Трансоксианы.

Редкому правителю древнего и средневекового Востока не льстило бы основать, захватить или разрушить город, а затем назвать его своим маленьким (или большим) ‘Царьградом’. Неудивительно поэтому, что многие титулы и имена средневековых правителей, как легендарных, так и реальных, встречаются в топонимии Трансоксианы.

Выше мы уже говорили об отражении кушанов в названии *Kuṣāniyya* и легендарного царя эфталитов в топониме *Gātifar*, а также Александрии на месте (или, в районе) Заamina. Больше следов сохраняется от более поздних властителей.

Большое количество названий городов, образованных от титулов, как тюркских, так и согдийских, мы встречаем в Чаче.

Титул *Jabγu*, известный еще с кушанского времени, присутствует в топониме *Ĵabγūkaθ* {X-‘Ā, 24b; ИХҚ, 507, 522; ИСҮ, 330; Муқ, 264} с, Ч-И; По Худūd ал-‘Алам, там в старые времена был военный лагерь (*laškargāh*) Чāча²⁸⁹. Тот же титул наличен и в названии перевала *Yabγū* между Барсхāном и бассейном Тарима {Гар, 32, 51}.

Другой, на сей раз женский тюркский титул, появляется на карте Ташкентского оазиса в названии *Xātūnkaθ* {ИХҚ, 507, 523; ИСҮ, 330; Муқ, 264; X-‘Ā, 24b} с, Ч. ‘Город госпожи, хатун’; О.И. Смирнова заметила, что согласно китайским источникам ‘город Катун’ в Чаче отмечен еще в 641 г. [Смирнова, 1971-а: 65].

Возможно, еще один тюркский титул, причем китайского происхождения²⁹⁰, а именно *tutuq* ‘правитель области’ (В мугских документах

²⁸⁹Географически он может соответствовать ‘военному лагерю внутри стен’ (معسكر) (داخل الحائط) у Қудāмы {204}.

²⁹⁰Так же как, возможно, и упомянутый *yabγu*, см. [Sims-Williams, 2003: 229].

twtwk, в согд. версии карабалгасунской надписи *twtwk'n* и др.) отмечен в названии *Tukkaθ* {ИХқ, 508, 523; Ист, 331; Муқ, 265; Ҳ-‘А, 24а}, с гаплогией, из **Tutukkaθ*.

Название *Ваγūykaθ* {Ҳ-‘А, 24б} Минорский [1937: 357] сравнивал с др.-тюрк. *baqıj* ‘leader of the nation’ (отсутствует в ДТС), однако другие формы этого топонима, из более надежных источников {ИХқ, 507, 522; Ист, 330} показывают, что название читалось как *Ваγunkaθ*, возможно, к согд. *βγn* ‘храм’ (см. ниже).

Несомненно, согдийским титулом является первая часть названия *Аnūdkaθ* {ИХқ, 507, 522; Ист, 330; Муқ, 264; Ҳ-‘А, 24b: اردكت}. Согд. *Rβkw 'nuth*, букв. ‘великая опора’, выступает в мугских документах как постоянный титул царя Деваштича²⁹¹.

Трудно усомниться, что название *Хидайнкаθ* {ИХқ, 507, 522; Ист, 329} восходит к согд. *xwt'ynh* ‘госпожа, царица’, однако к некоей неизвестной нам ‘царице’ или к прозвищу, данному арабскому военачальнику Саййиду б. ‘Абд ал-‘Азйзу, *Хидайна* [Henning *apud* Gershevitch, 1954: §133, 1], букв. ‘царица’ за его дорогие одежды. Впрочем, о пребывании последнего в Чаче ничего не известно.

Сходную картину можно видеть и к северу от Чача. В Исфиджабе встречается топоним *Кавēкаθ* {ИХб, 28: كويكت, var كرنكت; Қуд, 209: كواكب}. , восходящий, вероятно, к согд. *k'w* ‘царь’(?), известное только по легендам бухарских монет и восходящее к др.-ир. **kavi-* ‘царь, жрец’, или *kwy* ‘гигант’.

Название *Хувēкаθ* {ИХб, 28; Қуд, 204} (Де Гуйе читал *Јавēкаθ*) должно восходить к более распространенному согдийскому термину для ‘правителя’, *xwβ(w)*.

Р.Н. Фрай некогда обнаружил, что название *Јамūкаθ* {Муқ, 263, 274; Нар, с.7; ср. Муқ, loc. cit.: *Јамūk*} где-то в западной части Семиречья, восходит к термину *јамūk*: так Наршахй именовал бухарскую знать [Frye, 1951: 142-145]. Ныне Ёсида Ю. предложил, что это же согд. слово, /**camūk*/, налично и в ряде собственных имен, записанных по-китайски, а также сам термин присутствует в китайской традиции в форме *Чжао-ву* (р.-ср.-кит. *жао-тиуэк*), названии рода правителей Согда и некоторых других областей Средней Азии.

На основных согдийских землях такого рода названий меньше. Можно думать, что обилие титулатуры в топонимии севера согдийской торговой империи связано с особенностями колонизации: города в самой

²⁹¹ Для семантики ср. перс. титул *panāh*, букв. ‘убежище’.

Согдиане возникали, как правило, стихийно, из селений или крепостей, оказавшихся в выгодном географическом положении на Шелковом Пути, в то время как города в Чаче и Семиречье были осознанно основаны купцами и знатью.

Впрочем, названия от титулов и в центральном Согде также присутствуют. Топоним *Afšīna* {Таб, II, 1462; Муқ, 267, Ms С; Нар, IV, 16} в Бухаре, равно как и одноименные самаркандские ворота, неотделимы от *al-Afšīn*, титула правителей Уструшаны и Самарканда В.Б. Хеннинг сравнивал термин *Afšīn* с согд. *'xš'ywn* 'правитель' [*apud* Gershevitch, 1954: §314] и возводил, соответственно, к **xšay-* 'править'. С ним не согласен В.И. Абаев, который указывает на иначе незасвидетельствованный переход *xš > fš*²⁹² и сравнивает данный термин с осет. *æfsīn* 'хозяйка' (из **abi-šaiθnī-* 'обитающая') и видит в нем след массагетского матриархата в Средней Азии.

Упомянувшийся термин *'xš'ywn* 'царь', *xšwn* в хр. согд. присутствует, возможно, в топониме *Xušūnankath*²⁹³ {Сам, V, 138-9, #1408; Йақūt, II, 446} 'Царьград' под Насафом.

Другой термин, согд. *'xšyδ* засвидетельствованный арабами как титул правителя Самаркандского Согда, *Ixšīd*, возможно, наличествует в названиях *Hašīd-rawān* {СД, 10, 130}, с., к., з, С (хотя очевидная этимология 'душа царя' семантически очень странна) и *Hašēdak* {СД, 4, 18} с, к, Кеш, букв, 'Царек'.

²⁹²Ср, Впрочем, сходные явления в согд. *frwm* из ср.-перс. *Hrōm* 'Рим, Византия' или *p'n* при ср.-перс. *xwān* 'стол'.

²⁹³Огласовывать *Xšawanankath*?

Имена божеств, названия дней и месяцев

подавляющее большинство дошедших до нас согдийских текстов является культовыми. При этом о религии согдийцев все еще известно немного: найденные тексты относятся к мировым религиям своего времени: буддизму, христианству и манихеизму. Вместе с тем, ныне можно считать установленным, что большинство населения Согдианы исповедовало местный вариант зороастризма, вариант, отличный от зороастризма Сасанидского Ирана. Об этом говорят как средневековые свидетели, так и многочисленные ныне археологические материалы.

Соответственно, и местные божества восходят, в большинстве своем, к богам т.н. ‘младоавестийского’ пантеона. Роль большинства богов остается для нас неясной, известны, по большей части, только их имена, которые распознаются в (а) названиях дней и месяцев, (б) согдийских собственных именах и (в) географических названиях. Если о согдийских собственных именах и календаре существует достаточно обширная литература, то теофорные топонимы исследованы пока лишь в очень малой степени.

Ниже приводится список географических названий из средневекового Мавераннахра, в которых можно опознать имена согдийских божеств.

Топонимы *Taxsīj* и *Taxsānjkaθ* {Сам, 103R; Йāқūt, I, 282} с, С, указывают на божество *tax'suc*, который выступал в роли согдийского Таммуза. О нем известно из Таншу (в форме *De-cu*, р.-ср.-кит. *Tək-siēt*); сцена оплакивания его сестры(?) изображена на одном живописном панно из Пенджикента [Grenet, Marshak, 1998]. Имя Тахсич образовано от согд. *tax'se mettre in route* [Tremblay, 1998], что весьма согласуется с его ролью божества воскресающей и умирающей природы.

Божество *xšwt*, неясного происхождения, было эпонимом двенадцатого месяца (ман. *xšwtuc*). В честь него был, видимо, назван *Xušminjkaθ* {Сам, 201a Йāқūt, II, 446} около Кеша (Шахрисябза).

Бактрийцы, хорезмийцы и согдийцы обожествляли Амударью, др.-ир. **Vaxšu-*, хор. (Бēr, Ācār) *wšš*, бактр. *oaxpo*, *oaxapo*, согд. *wšš*, *xwšš* в надписях из долин Верхнего Инда. Возможно, название самаркандского селения *Xušūfayn* {ИХб, 26; Қуд, 156; Сам, 200a; Йāқūt, II, 447} можно понимать не как ‘шесть храмов’ [Henning *apud* Gershevitch, 1954: §417], а как ‘храм Окса’.

Довольно много исследований было посвящено происхождению и роли такого божества, как бактр. *apdoxpo*, согд. *'rtxwšt*, хор. *'rdwšt* (Бēr), *'rtwhšt* (Ток-кала) [Лившиц, 1970: 168], отвечавшего, в частности, за третий день месяца. Это имя можно видеть в названии селения *Ardayuš-mēθan* {ИХқ, 478, 519-20; Муқ, 287: *خشمیشن*; Йāқūt, I, 191: *ارته خشمیشن*}

в Хорезме.

Имя Ахура-Мазды (в честь которого был назван первый день месяца) можно видеть, вероятно, в названии бухарского селения *Xurmuzūn* {ДжБ, 166, №122}. Это название едва ли собственно согдийское (ср. согд. *'xwrmzt, xwrmzt'*, с сохранением *-d*) и либо взято из персидского *Xurmuz*, либо было подстроено под персидскую форму.

Др.-ир. **xvar-*, согд. *xwr, xwyr* значило равно 'солнце' и 'бог солнца', в его честь был назван 11-й день месяца. Название селения *Xurāfaγna* {260, №186} мы толкуем как 'храм солнца', а *Xurmēθan* {ИХҚ, 486; Ист, 330; Сам, 195b; Йақўт, II, 427: *Xarmāθana*} как 'селение Хвара' (оба находились в Бухарском оазисе).

Название знаменитого *Rāmēθana* {*passim*} под Бухарой не раз становилось объектом внимания исследователей. В разделе о названиях на *mēθan* уже отмечалось, что объяснение его через *r'm* '(имя божества) спокойствия', *r'm-rwc*, название 21 дня месяца оказывается наилучшим. Тот же *rām* мы встречаем в топонимах *Rāmuš* {Нар, IV, 17; Сам, 244b; Йақўт, II, 738; Бёр, Асър, 221}, Б (финаль *-uš* мне не ясна); *Rāmand* {Ист, 310}, Б (к **anta-* 'сторона'); *Rāman(i)*, Б {Сам, 244b; Йақўт, II, 738}; *Rāmī* {ДжБ, 258, № 286}, Б; *Rāmīn* {ДжБ, 254 № 278}, Б.

Авестийские амешаспэнты, букв. 'святые бессмертные' отразились в согд. названии 29-го дня месяца в форме *mnsṗnd-rwc, mṗspnt-rwc*. Оно наличествует, возможно, в названии крупного уструшанского селения *Marsmanda* {*passim*}²⁹⁴.

Др.-ир. **asman-* 'небо, камень, небесная твердь' дало в согд. *'sm'n, sm'nh*, также *'sm'n-rwc* '27-й день месяца' (Бёр: *سمن*); его же можно видеть в названии *Samānjik* в Бухаре {ДжБ, 154 №104 и сл}.

Среди божеств бактрийского пантеона имелся некий *οαμνδο* (к **wānanta-* 'побеждающий'). Его можно видеть и в названии селения *Wanandūn* {Сам, 586a; Йақўт, IV, 942} под Бухарой.

Младоавестийский бог **Tiri-*, авест. *tīrō-nakaθwua*, пришедший в Иран и Среднюю Азию с Ближнего Востока, согд. *tyr* 'Меркурий' отмечен в названии селения *Tirī* в Ташкентском оазисе {СД, 12, 50}.

Здесь же отметим, что урукская Наная, согд. *nny*, бактр. *Νανο*, которая, судя по личным именам, была наиболее популярной богиней согдийцев, никак себя не проявляет в топонимии. То же справедливо и для имен двух других популярных богов иранского происхождения, Митры (согд. /*Miš*/) и Тиштрии (согд. *Tyš*, по которому был назван 13-й день).

В согдийской ономастике довольно широко представлен элемент *ryw*,

²⁹⁴Перебои губных и носовых присутствуют в ряде слов согдийского языка, ср. [Gershevitch, 1954: §310, 352]

который восходит к др.-ир. **raiva-*, др.-инд. *revát* 'богатый'. Одно из согдийских имен, начертанных на скале в верхней части долины Инда, *βγγυωβntk* 'раб бога Рēya', а также имена *rywβntk* 'раб Р.', *rywδβ"r* 'подарок Р' и др. {UI, 45-6; 68}, показывает, что согд. *Rēw* было не нарицательным словом, а именем некоего божества. Н. Симс-Вильямс, сравнивая *ryw* такими сочетаниями, как авест. *Miθrō raēuuā* и вед. *Mitrásya revátah*, полагал, что Рēy был эпитетом Митры (другим его эпитетом, по мнению того же автора, было *βγ*) [Sims-Williams, 1991: 183].

Можно заметить, что эпитетом Митры был не др.-ир. **raiva-*, а **raivant-*, с атематическим расширением основы (ав. *-ā* — Nom. Sg. от основ Ms. на *-nt*), а конечное *-nt* в согдийском сохранялось (как *frnxwndyy* < др.-ир. **farnah-vant-* 'удачливый', ср. ср.-перс. *rāyōmand*); соответственно, согд. *ryw* должно восходить к др.-ир. **raiva-*. В Авесте встречается и искомое *raēuuā-*, причем три раза в одном и том же выражении (Хваршед-яшт, преамбула; Ясна, 0, 9; 22, 24): *hvarəxšaētahe aməšahe raēuuāhe* 'бессмертного, богатого Солнца' (Gen). Таким образом, можно думать, что согд. Рēy был скорее не божеством богатства и не эпитетом Митры, а неким теонимом солнечного круга.

Наряду с многочисленными именами собственными, Рēya можно видеть в ряде топонимов: *Rēw* {ИХк, 484; Ист, 307; Муқ, 280; Сам, 266а; Йāкūt, II, 892} кв, Б; *Rēwāj* {Вяткин, 1901: 67, д. 7} с, С 'относящийся к Реву', ср. И.С. *rywc, ryw'c* {Муг, III, А-5, 26; Б-1, 11}; *Rēwad* {Сам, 265b; Йāкūt, II, 890}, с, Б. 'место Рева' (?), ср. под. *-wad*)²⁹⁵. *Rēwdad* {ИХк, 498, Ист, 321; Муқ, 266, ср. Тх, 171, где *Rāwdād*} с, кв, в, С. 'данный Ревом'; *Rēwdān* {ЭВ, 30} 'содержащий Р' (сомнительно); *Rēwartūn* {ДжБ, 309, №358} с, Б. 'относящийся к Реву и Арте - божеству справедливости'; *Rēwanī* {СД, 10, 163} пашня, С (с суфф. *-anīk*); *Rēwaqān* {ИХк, 487, у Ист, 311 *أوبوقار*; то же под Мервом у Сам'āни, 265b} с, Б (с суффиксом *-kān*).

Топонимы, образованные от календарных божеств (*Xušminjkaθ*, *Ardayištēθan*, *Rā(m)-mēθan*, *Marsmanda*, *Xurmuzūn*, *Xurmeθan*) допускают и иное толкование. В настоящее время одним из наиболее распространенных способов номинации селений в Средней Азии выступает название по базарному дню этого селения: *Душанбе*, *Джума-бозор*, *Чоршамбаи Ромитан* и многие другие. Вполне возможно, что такая практика существовала и в согдийское время, тем более, что известно о ежемесячных ярмарках в Согдиане. Берүни пишет: "Согдийцы устраивают торжища в дни, имеющие в каждом месяце одно и то же название. Это делается в селениях Бухары и Согда" {Ācār, 235, пер. Салье, 255}. Там же

²⁹⁵Ср. также *Rīwad* в Хорасане; оба, возможно, не сюда, а к перс. *rēwand* 'ревень'.

он указывает, что в бухарском селении *Kamjkat* ярмарка устраивается в третий день месяца Мазех-хандич (مزخندا, *mz'yx-xntyx*); в месяце Масвугич (Бёр: مسافوغ, согд. *msβwγyc*) в течении недели происходит ярмарка для мусульман в селении *Šary*. О том же говорит и Истахри: “У них (бухарцев) внутри и вне стены рынки, следующие друг за другом в определенное время месяца, они оживлены, в них продаются и покупаются одежды, рабы, скот и прочее (в количестве), достаточном для его населения” {Ист, 314; пер. Волина, с. 24-5}.

Возможно, такое объяснение подходит для многих названий селений от календарных божеств, приведенных выше. Тогда в Ардахушмитане ярмарка была в третий день месяца, в Рамитане - в 21 день, в Марсаманде в 29 день, Хурмузун и Хурметан открывали свои базары в первый и одиннадцатый день соответственно, а в Хушминджкате какое-то событие случалось в последний месяц года.

βγn ‘храм’

О религиях Согда мы узнаем также из топонимов, содержащих лексему *βaγn* ‘храм’, восходящую к др.-ир. **bagina-*, букв. ‘божница’, согд. *βγn-*, ср.-перс. *bašn* ‘храм’.

Первым на такого рода названия обратил внимание, насколько известно, В.Б. Хеннинг, который истолковал названия *Xušūfaγn* ‘шесть храмов’ (возможно, и ‘Храм Окса’, см. выше) и *Iskīfaγn* ‘высокий храм’ [apud Gershevitch, 1954: §417; §1216, 1].

Наиболее ранняя фиксация топонима на **bagina-*, **bažina-* — Τριβαζινα в Арейе у Птолемея {VI, 17, 8}, букв. ‘три храма’ [Weber, 1988: 494].

Топонимам на *βγn* посвятила замечательную статью О.И. Смирнова [1971]; это единственное, пожалуй, полное и отвечающее требованиям современной науки сочинение, освещающее один из распространенных топоформантов Согдианы. В ее тексте разобраны все известные топонимы на *-faγn*, даны этимологии первых частей названий, в большинстве случаев — весьма вероятные. Время для пересмотра данной работы О.И. Смирновой еще далеко не наступило, поэтому мы ограничимся лишь несколькими замечаниями к ее содержанию (нумерация топонимов повторяет ту, что в статье Смирновой).

3. Первую часть топонима *Qarāsfaγn* {СД, 10, 48} с, С, возможно, следует объяснять как тюркизацию согд. *γwrs* ‘круглый (храм)’.

4. “Первая часть названия [*Sanjarfaγan* — ПЛ], как известно [ссылка на Бартольда, Туркестан, Соч., I, 144] восходит к санскритскому названию, общему для буддийских монастырей, сангарма..., согдийская передача которого *snkr'm...*”. Все это весьма сомнительно, потерю *-ām* я объяснить не могу. Возможно, мы имеем дело с ‘пещерным храмом’ или ‘каменным храмом’, где первая часть соответствует перс. *sangar* ‘окоп, баррикада’ (в согд. не отмечено, но форма должна быть идентичной перс; из **sanka-ra-* ‘каменный’?).
8. *Kūkšibaγn* {ИХб, 26}, он же *Kūk* у Қудāмы {203}, *Kašfaγn* Муқаддасī {268}, с, Б-Ц, возможно, следует членить как *Kūk* и *Šīβaγn*. Первая часть тогда, действительно, тюрк. *kök* ‘голубой’²⁹⁶, а второе название — согд. ‘три храма’.
11. *Ustāfaγna*, *Ustāwaγna* {ДжБ, 258 №286; 280 №309} с, Б, очевидно соответствует *Sutīfaγn* {Сам, 291а; Йāқūt, III, 39}. Последнее название Вебер объясняет (со знаком вопроса) как “Hundert Tempel” [Weber, 1988: 493], исправляя дамму Сам‘āни. Начальное *U-* поздней формы очевидно из варианта *استادفغنه* в документах Джүйбārских шейхов: перс. *ustād* произносится как *усто* по-таджикски и *уста* по-узбекски. Сопоставление этих форм дает что-то типа согд. *'wst'k* ‘установленный, воздвигнутый’ в качестве этимона первой части. Более рискованным, хоть и соблазнительным точки зрения истории религий, было бы сопоставление с перс. *wastā* ‘Авеста’
16. *Dādfaγna* {ДжБ, 253} с, Б, возможно, ‘храм со стеной’ или даже ‘храм закона’;
17. *Anjīr-faγna* {ДжБ, 253} с, к, Б, вероятно (если читать **Angīr-*, с арабизацией), к согд. *'nk'yr*, ягн. *īnkir* ‘очаг’ (>‘алтарь’?).

Ко времени выхода статьи О.И. Сминовой было неизвестно упоминание селения *Hašā-faγna* в бухарском вақфе XIII в {БВ, 41}. Если это название не соответствует приведенному выше *Kašīfaγn* у Муқаддасī, то название может быть образовано от согд. *xwš* ‘to increase’.

Особо следует остановиться на вариантах *-faγn* // *-faγna*. Формы ***βγn'k* в согдийском не отмечено; можно думать, что финальное **к** отражает согд. *-ī* номинатива легкой основы.

²⁹⁶По Қудāме, в этом селении засели тюрки, совершавшие набеги на Бухару.

Топонимика и время исчезновения согдийского языка

Одним из лингвистических вопросов, на который может дать вероятный ответ топонимика Средней Азии, является приблизительная дата ассимиляции согдийского языка и некоторых других восточноиранских языков и диалектов персидским (таджикским) и тюркскими. При рассмотрении этого вопроса исследователям приходится оперировать, как правило, экстралингвистическими данными (свидетельствами иноязычных источников), весьма малочисленными поздними глоссами и разного рода теоретическими соображениями. Разумеется, этот набор средств не дает хоть сколько-нибудь однозначной даты. Однако свидетельства позднесредневековой топонимии позволяют нам ближе подойти к ответу на этот вопрос.

Собственно, говорить о полном исчезновении согдийского (как и некоторых других восточноиранских языков) не вполне корректно. Как известно, в долине горной реки Ягноб до сих пор сохранился язык, восходящий к одному из согдийских диалектов. Ягнобский язык демонстрирует ряд характерных особенностей согдийской фонетики, грамматики и особенно лексики, однако ряд историко-фонетических и грамматических характеристик ягнобского показывают, что он не является прямым потомком письменного согдийского: др.-ир. **θr* и **dr* дает в ягн. *t(i)r* и *d(i)r*, в то время как в согд. — *š* и *ž* соответственно; в ягнобском сохраняется З РІ. на *-ōr* из др.-ир. **-ā̄r*, **-rai*, , не отмеченного в согдийском, но представленного в хотанском и хорезмийском; различна и история аугмента в согд. и ягн. Вместе с тем ареал распространения ягнобского языка несравненно меньше территорий, занятых некогда согдийским, на основной территории Согда и прилегающих областей население уже давно говорит на таджикском, узбекском, каракалпакском, киргизском, казахском, наконец, русском языках.

Памятники согдийской письменности, включая и монетные легенды, датируются I–XI вв. Из больших, связных текстов наиболее ранними являются так называемые “Старые письма”, имеющие точную дату – чуть позже 311 г н.э. [Henning, 1948²: 601-15, Grenet and Sims-Williams, 1987: 101-122]²⁹⁷. Первые монеты с согдийскими надписями датируют I в до н.э. – II в. н.э. [Лившиц, Хромов, 1981: 350; Шишкина, Сулейманов, Кошеленко, 1985: 291]. Кроме того, мы располагаем записью раннесогдийской

²⁹⁷ По мнению Я. Харматты, “Старые письма” следует датировать 196 г. н.э. [Harmatta, 1979, 153-166], однако эта датировка не получила поддержки других исследователей.

транслитерации начала зороастрийской молитвы *ašəm vohū* [Gershevitch, 1976: 75-82], даже приблизительную дату которой определить невозможно.

Наиболее поздняя датированная (по эре Йездигерда) согдийская надпись относится к 1025 г. [Лившиц, Хромов, 1981: 350]; согдийские надписи на монетах исчезают в Семиречье с приходом мусульманской династии Караханидов (X в.); самые поздние из секулярных Дунхуанских документов датируются IX-X вв. [Sims-Williams et Hamilton, 1990], однако в их языке имеется огромное уйгурское влияние, авторы документов, очевидно, говорили преимущественно по-тюркски, согдийский оставался лишь языком деловой переписки. Примерно к тому же времени относятся и манихейские (согд. письмом) письма из Базаклика. Один манихейский календарный текст датируется 1001 г. [Taqizadeh *apud* Henning, 1945: 161].

Наибольшее количество поздних согдийских глосс содержится в сочинениях Бёрүнн (X-XI вв.), в их числе – календарные, астрономические термины и названия растений. Философ ал-Фārābī (ум. 950 г.) приводит три (верные!) согдийские глоссы [Tafazzoli, 1973]. Две крайне искаженные согдийские фразы имеются в труде Наршахī (X в., с позднейшими дополнениями), см. [Rosenberg, 1921: 94-6; Henning *apud* Frye, 1954: 136].

Ал-Муқаддасī (XI в.) писал: “у [жителей] Согда язык [особого] рода (*‘ulā džjudda*), к нему близки языки рустаков Бухары и они сильно разнятся, у них [жителей Согда] этот язык понятен, я видел имама Мухаммада ибн Фадля, который много говорил на этом языке” {Муқ, 335}. При этом там же Мукаддаси перечисляет некоторые особенности языков собственно Бухары и Самарканда, которые оказываются диалектами или даже говорами персидского. Бухарцы чрезмерны в употреблении артикля (*yakē mardumē*) и не к месту говорят “ты знал?” (*dānistī?*); самаркандцы выговаривают *k* (и *g*) близко к фарингальному *q* (*bik/qardak/qam, big/quftak/qam*)²⁹⁸. Более лаконично и определенно говорит Истахрī {314}, автор X века: “А что касается языка Бухары, то воистину он язык Согда, однако он частично искажен (*‘yūḡarriḡ*

²⁹⁸ Лингвистическим замечкам Муқаддасī вполне можно верить. Так, он указывает на императивный префикс *hā-* в диалекте Гургана {Муқ, 368}; действительно, в некоторых живых прикаспийских языках префиксом повелительного наклонения выступает *hō, hē*.

В данном случае слова Мукаддаси о говоре Самарканда также соответствуют действительности. Под перебоем $\frac{k,g}{q}$ нужно понимать среднеазиатское твердое произношение *k* и *g*, отличные от сильно палатализованного произношения /*k̠*/, /*g̠*/ на большей части Ирана. Перфект с восстановлением *k, g* отмечен в диалектах вокруг Пенджикента и на севере Ферганской долины [Расторгуева, 1964: 174]

ба‘*духā*), и у них [есть также] язык дари”.

Махмūd Кāшғарский (XI в.) говорит, что в Семиречье живут согдийцы, которые переняли тюркские одежды и обычаи и говорят и по-согдийски, и по-тюркски {МК, I, 391 cons}.

Заметим, что с X века в Мавераннахре процветает персидская литература, Истахрī — современник Рудакī, Махмūd Кāшғарī и Бёрūнī — современники Нāсира Хосрова и Фирдоусī.

Этим, насколько известно, ограничиваются сведения исламских письменных источников о согдийском языке. Это, казалось бы, наводит на мысль о том, что согдийский к тому времени исчез. Однако отсутствие свидетельств еще не является свидетельством отсутствия. Насколько известно, никакими источниками не фиксируется существование, напр., памирских языков вплоть до второй половины XIX в., однако совершенно нелепо утверждение, что этих языков (или их предков) ранее не существовало.

Исходя из этого представляется оправданным привлечь имеющиеся топонимические данные для установления приблизительной даты исчезновения согдийского языка.

Можно наметить два метода решения этого вопроса: фонетический и этимолого-статистический²⁹⁹.

Фонетический путь более прост и надежен. Как известно, в согдийском существовал ряд звуков, отсутствующих в классическом персидском — это фрикативные θ , δ и β (последние два в персидском присутствуют лишь *in positione*), которые могут быть переданы средствами арабской графики³⁰⁰. Если в топониме надежно засвидетельствован хотя бы один из них, то это указывает, что топоним является неперсидским³⁰¹ и, с наибольшей вероятностью восходит к согдийскому языку и, более того, был записан из уст носителя.

²⁹⁹ Поскольку известные согдийские топонимы за очень редкими исключениями односложны, для нас закрыт путь синтаксического разбора топонимов.

Еще одним способом для определения искомой даты мог бы стать поиск гибридных топонимов. Действительно, согдийско-арабское ‘макароническое’ название (таковые имеются) могло возникнуть только после завоевания мусульманами Средней Азии, но еще во время существования согдийского. Однако никакие такого рода гибридные названия не могут дать дату позже XIII в. (монгольского завоевания), когда этнолингвистическая карта Средней Азии последний раз в средневековье решительным образом изменилась. Однако монгольско-согдийских гибридов (в отличие от тюрко-согдийских) я назвать не могу.

³⁰⁰ О передачах согд. β см. [Lurje, 2001: 23]

³⁰¹ Арабские и тюркские географические названия, как правило, очевидны и легко вычленимы.

Наличие одного или нескольких согдийских по происхождению топонимов не может дать искомой даты. Название географического объекта достаточно часто переживает народ, нарекший этот географический объект. *Köln* уже полторы тысячи лет как не римская *Colonia*; *Дон* не является скифской рекой – **dānu-* в течение той же тысячи лет с половиной. Название *Алеппо (Халаб)* сохраняется в неизменном виде с третьего тысячелетия до н.э. Однако латинское и скифское названия в мало искаженном виде продолжают жить и ничто им не угрожает.

Сказанное выше справедливо для крупных объектов, чаще всего отдельно стоящих и не входящих в топонимический ряд³⁰². Однако по иному обстоит дело с микротопонимией, названиями сравнительно небольших объектов. Хорошо известно, что микротопонимия – наиболее подвижная часть топонимической системы, см., напр. [Никонов, 1965: 48-49; Суперанская, 1985: 47-48]. В собственно топонимии восточных областей Германии процент славянских названий более пятидесяти, а в микротопонимии – 6-7%; лишь 7% рек длиной более 100 км. в Болгарии имеют болгарские названия, однако среди рек длиной 50-100 км – 57% [Никонов, там же, со ссылками на специальные исследования]. Сходную ситуацию, судя по замечательным работам А.Л. Хромова, можно видеть в Фальгаре и Матче³⁰³. В Пенджикенте (город с бесспорным согдийским названием) и его окрестностях вся микротопонимия – сплошь таджикская и узбекская (авторские записи).

Для выявления доли инновации в топонимии и микротопонимии нам представляется целесообразным обратиться к географическим названиям Ванчской долины (Горно-Бадахшанская АО, Таджикистан). Как известно, ныне жители Ванча говорят на одном из таджикских диалектов дарвазской группы, однако еще в середине XIX в. в ходу был особый ванчский язык (близкий, видимо, язгулямскому). Отдельные фразы на нем были записаны со слов стариков И.И. Зарубиным (1915 г.), известные дополнения были сделаны А.З. Розенфельд (1950-е гг.). Тогда же Розенфельд записала и довольно большое число географических названий

³⁰² Разумеется, гидроним *Дон (*dānu)* входит в один ряд с гидронимами *Днепр (*dānu-āpra)*, *Днестр (*dānu-istr-?)*, *Дунай (*dānu-āp-)*, однако все они указывают на крупнейшие реки Северного Причерноморья. Меньшие притоки этих рек имеют славянские и иные более новые названия.

³⁰³ Так, по нашим подсчетам, в Матчинском кишлаке *Roγ* (согд. *r'γ* 'долина, склон горы') из 72 записанных микротопонимов [Хромов, 1962: 210-11] лишь 7-9, или 10-12% (*Iskat* (bis), *Nazič*, *Nov-i Alfax*, *Novč-i Qūtoraq* (тюрк.?), *Porjik*, *Puzšil*, *Sūroγ* (?), тадж. лит. *Se roγ*?), *Jū-i Šung*, *Šax-i Gūvak*) объяснимы из матчинского диалекта таджикского не в полной мере. Из 46 названий кишлаков [там же: 206] таджикскими оказываются 7 (*Daštak*, *Dašt-i Miyūna*, *DeMnāra*, *DeHawz*, *DeHisor*, *Hayrobot*, *Xad-i Šar*, *Oburdon*), т.е. 15%.

Ванчской долины [Розенфельд, 1964: 142-148]. Среди названий селений (а их 59) таджикскими можно признать лишь 18³⁰⁴, т.е. 30%. Однако среди 73 названий кварталов (часто квартал – это некогда отдельное селение, вошедшее, наравне с другими, в большой кишлак-агломерацию) таджикских уже 45³⁰⁵, т.е. более 60%. Среди записанных Розенфельд названий пахотных земель (даны лишь для кишлаков Даштак, Сетарг, Рованд, всего 43 топонима) из таджикского необъяснимыми выглядят восемь³⁰⁶, т.е. таджикских более 80%.

Очевидно, что при изменении этнического состава населения (или, по крайней мере, его языка), наиболее сильно изменяется микротопонимия, названия небольших холмов, оврагов, дорог, каналов, земельных участков, названия крупных объектов значительно более устойчивы. Если на какой-то территории N присутствует значительный массив микротопонимии образованной на базе языка X, то очевидно, что язык X не так давно был в ходу (или в ходу до сих пор) на территории N. Этот метод мы и подразумеваем под этимолого-статистическим.

При разборе исторической микротопонимии многое, если не все, зависит от наличия и качества источников. Говорить о микротопонимах Средней Азии до арабов не приходится (впрочем, это нам сейчас и не нужно). Из сочинений домонгольского времени можно почерпнуть ряд географических названий (ворота, каналы, кварталы) внутри стен больших городов, таких как Самарканд, Бухара или Бинкат; микротопонимия сельской местности представлена минимально³⁰⁷. К счастью, сельские микротопонимы районов Бухары, Самарканда, отчасти Насафа (Карши) и Шаша (Ташкента) послемонгольского времени (XIV-XVI вв.) богато представлены в изданных вакуфных документах {СД, БД, ДЖБ}. При заключении сделки на землю (чаще, село или несколько сел – аппетиты у Хваджи Ахрара, потомков Сайф ад-Дина Бахарзи и Джуйбарских

³⁰⁴ *Langarak, Daštak, Panjšambibod, Jangal, Biniouring* (лит. тадж. *bun-i auring*), *Qala-yi Vanj, Van-van poyon, Van-van bolo, Roγi u (ōn) bar, Roγi i(n) bar, Dašt, Langar, Sevak-i surx, Rawod (Rabāt?), Zag, Pun(=poyin)-i jangal, Garmčašma, Poy-mazor*.

³⁰⁵ *Šodak* ('счастливый, ИС?'), *Dewolbast* ('тупик'), *Pešaftou, Qofila, Dəraxtak, Toršir* ('Верх города?'), *U bari dargou, Torva, Pun, Zulmobod, Tayi Arča, Sar-i du, Murodgo* ('Место Мурада'), *Šauru* ('Ночная сторона?'), *Xaridoo* ('купленное'), *Duršir* ('Дальний город?'), *Bunay* ('низ'), *Qala, U bari dargou, Lula, Čorboγ, Darai zing, Langarak, Puni Du (=Poyon-i deh), Lavi jar, Sabzida, Xunai bəland, Gəlastun, Kočo, Sari juguni, Bari tor, Puni juguni, U bari Dargou, I bari dargou, Xirmanak, Joyi tor, Past, Lula, Saroyi fiγol, Bəlan, Joyi tor, Riza* ('осыпь?'), *Xokšur, Sari kuča, Puni kuča* (В скобках мы даем интерпретации не истолкованных Розенфельд топонимов).

³⁰⁶ *Bəγak, Gərmašau, Rafj, Raravo, Parehad, Rubčrain, Šarg, Xargič.*

³⁰⁷ *Exempli gratia, Wādī an-Nabūd* {Таб, II, 1229}, дл., С., ар. 'Долина вина', где весело провели время воины Сайида б. Хараши.

шейхов, а это получатели вакфов из трех изданных коллекций, были немалые), согласно шариату фиксировались не только название селения (земли), но и исключаемые из вакфа объекты (дороги, мечети, мельницы, земли вольных крестьян), а также границы феода. Они могли проходить по мелким оросителям (*afdaq*), холмам, солончакам, пустошам и т.д., названия которых вносились в купчую. Именно эти микротопонимы служат объектом предлагаемого ниже исследования.

Применять фонетический метод для анализа топонимов домонгольского времени (включая Сам‘ани) излишне – примеры на топонимы с такими звуками, как θ , δ или β столь многочисленны, что становится очевидным, что масса топонимов была записана из уст местного населения, говорившего не по-персидски и не по-тюркски. Упомянутые звуки присутствуют в топонимах всего Мавераннахра, говорить о некой дистрибуции не приходится.

Более любопытным оказывается анализ микротопонимии городов раннеисламского времени, в первую очередь Бухары и Самарканда.

Бухара.

Средневековые географы дают списки ворот города {ИХк, 483-4; Ист, 306-7; Муқ, 280; Нар., *passim*} и каналов внутри стен {ИХк, 484; Ист, 307-8, Нар., XXIII et *passim*}. Арк располагал двумя воротами: *Rēgistān* (перс., ‘песчаная площадь’) и *Gūriyān* {Нар, VIII} от И.С., ср. имя *’wγr’k*=*Gūrak*, царь Самарканда, из др.-ир **ugra-ka* ‘мощный’ + согд. *y’n*, ав. *yāna* ‘милость, пощада’, [Weber, 1972: 200-203](?), они же *al-Jāmi*‘ (ар., ‘Соборной мечети’). В шахристане было 7 ворот: *Nūr* (по имени селения *Nūr*, совр. Нур-аты?), у Нар. {XXIII} – *Nau* (‘новые’), *Hufra* (ар., ‘подкоп’, у Нар. *Haqq-rah* ‘дорога справедливости’, см. [Большаков, 1973: 234]), *al-Ḥadīd* (ар., ‘Железные’), *Quhandiz* (ар. <перс., ‘цитадель’), *Banī Asad* (ар., ‘(племени) Сына Асада’), *Muhr* (перс., ‘печати’; по Нар, это старое название *Banī Asad*) = *al-Madīna* (Муқ, араб., ‘Города’), *Banī Sa’d* (ар., ‘(племени) Сына Са‘да’).

Внутренний рабаз³⁰⁸ имел 10 ворот: *al-Ḥadīd* (араб., ‘Железные’), *Qanṭara Ḥasan* (араб., ‘Мост Хасана’), ворота мечети *Māx* (видимо, название доисламского святилища, а затем базара и мечети, к согд *m’x* ‘луна, месяц, имя божества’, см. [Christensen apud Frye, 1954: 119-120], совр. *Maγāk-i ‘Attār* перс., ‘яма парфюмера’), *Raxna* ([Barthold, 1928: 105] читал ар. *rahba* ‘country-yard’, [Большаков, 1973: 234] – ар. *Rahna* ‘брешь’;

³⁰⁸ Ар. *rabād* ‘предместье, обнесенное стеной’. В русской научной литературе чаще *rabād*, которое поневоле путается с ар. *rabāt* ‘небольшое укрепление на дороге’, в рус. литературе – рабат.

В.А. Лившиц (не опубликовано) предлагает сравнивать с согд. *rγ'h* [Рагоза, 1980: 81; 40,2] (графически возможно и *rγnh*) и ягн. *raxná* ‘рот, отверстие’, ворота *Abū Hišām al-Kanānī* (И.С., ар.), ворота *Suwaīqa* (ар., ‘Базарчик’), *Fārjak* (вероятно, согд., с суфф. /-čak/, ср. аналогичные топонимы; для первой части ср. согд. *β'rcyк* ‘тяжелый’, *β'rc* ‘лошадь’ или др.-ир. **pāra-* ‘(противоположный) берег’³⁰⁹, ср. *Pāryāb*), далее *Darwāzača* (перс., ‘воротца’), *Sikka mγān* (ар.-перс. ‘дорога магов’), наконец, *Samarqand* (Самаркандские, на любом языке).

Во внешнем рабазе ворот было одиннадцать: *Maidān* (перс., ‘ровное поле, площадь’), *Ibrāhīm* (от И.С.), *al-Rēw* (в согд. др.-иранское **raiva(n)-* ‘богатый’ сохранилось лишь в И.С. и топонимии, см. выше), *Mardkašān* (так Муқ; ИХқ — *Mardkušān*, Ист. — *مردقشه*, неясно, по перебою *k/q/x*, скорее, согд; б.м., **/Murt-xə' šān/* ‘(Ворота, через которые) выносят мертвецов?’), *Kalābād* (перс., ‘Город лысого?’), *Naubahār* (перс. ‘Новая вихара’, знаменитый монастырь под Балхом, частый эпитет приятного места, ср. также ниже Наубехарские ворота Самарканда и ворота *Farxār* в Испиджабе и Бинкате), *Samarqand*, *Баγāskūn* (Ист. — *Faγāskūn*, ИХқ — *بغاشکور*; в первой части — явно согд. *βγ* ‘бог, господин’, для второй ср. другие топонимы на *-skān*³¹⁰); этот элемент, вероятно, связан с согд. глаголом *'skw-* ‘пребывать’, *Rāmēθana* (от селения *Rāmēθan*), *Xadšarūn* (неясно, по *-ūn* — бух.-согд.?), *Гšj* (*Гуšaј, Гаšaј*, ср. название канала ниже; по суфф. *j(č)* — согд., для первой части ср. *γš* < **gastra-* ‘зуб’).

Наршахи, кроме того, упоминает ворота *Ma'bad* (ар. ‘Место поклонения’), *Manšūr* (от И.С.), *Sa'dābād* (ар.-перс. ‘Счастливое селение’) {IX, 25}, *Alā* (ар. ‘Верхние’).

Каналы внутри города: *Fāšdīza* (согд. ‘после-крепости’, *pyš* < **pasča* или ‘Северная крепость’, согд. *p'š r'γ*), *Naukanda* (согд. или перс., ‘новый канал’), *Jōibār-i Bakār* (у Нар, XIII, р. 32 — *Baikān*, т.е. **Bēkān* ‘внешний’), *Ibrāhīm* (И.С., ср. ворота внешнего рабаза), *Qawārīrūyūn* (ар., ‘стеклодувы’), *Jōy-i γu/ašaј* (см. выше, персизация), *Baikand* (от города Пайкенда), *Ṭahūna* (ар., ‘мельница’³¹¹), *كشنه/كسه* (неясно; второе напоминает название селения *Kasba* под Насафом), *Rabāh* (ар., ‘прибыль’ или народная этимология более раннего топонима), *Rēgistān* (см. выше), *Zuγārkanda* (согд. или перс., ‘канал жидкой грязи’)³¹².

Остальные названия объектов внутри города — ар. или перс., за ис-

³⁰⁹ Любопытно, что ворота Фараджек О.Г. Большаков [1973: 243] располагает непосредственно на берегу Шахруда.

³¹⁰ *ān* > *ūn* в Бухарском диалекте, о чем см. ниже.

³¹¹ Или нар. этимология, ср. топонимы с согд. /*tak-*/, /*tax*/ ‘поток’

³¹² О перс. *zayār, zuγāl*, согд. *zγ'r* ‘moisture’ (см. C2, 22V16), хор. *'zγr* (**uz-gar-*), см. [Schwartz, 1970: 292 и след].

ключением, пожалуй, квартала *Fāriza* {Сам, 415b; Йақūt, III, 835}, во второй части – согд. *z'yh* ‘земля’, в первой – *pār* ‘противоположный берег(?)’.

Список показывает, что большинство ворот носило арабские и персидские названия (из 33 лишь 11 могут быть согдийскими), внутригородская топонимия не располагает названиями с θ ³¹³, δ и один раз встречается β (*Баγaskūn*), хотя ворота *Mardkašān* демонстрируют нередкий в согдийских топонимах перебой x/k ³¹⁴. Многие арабские названия ворот происходят от имен собственных, другие являются, быть может, кальками согдийских (‘Железные’). Любопытно и другое: среди названий ворот старого шахристана лишь одно, быть может, неарабское (*Nūr*), во внутреннем рабазе согдийских уже три (*Māx*, *Raxna*, *Fārjak*), а во внешнем – 5-6 (*al-Rēw*, *Mardkašān*, *Faγāskūn*, *Xadšarūn*, *Gušaj*, *Rāmēθana* – в честь недалекого селения). Город, казалось бы, увеличивался с течением времени, обносился новыми стенами, покрывая все новые урбанизированные участки; с течением того же времени процент согдийцев в населении города уменьшался, уменьшаться должно было и число согдийских микротопонимов.

Ответ, видимо, нужно искать в том, что ряд некогда пригородных согдийских селений входил в состав города. На картах Петербурга XVIII в., когда большинство окружающих деревень было финно-угорским по населению, процент финских (карельских, ижорских) названий минимален. Однако с ростом города в конце XIX-XX вв. многие новые районы носят финские имена (*Лиговка*, *Автово*, *Коломяги*, *Ладва*). Старые финские деревни, уже изменив состав населения, входили в городскую черту и оставляли свои названия новостройкам. Видимо, то же происходило и в Бухаре раннеисламского времени.

Из каналов Бухары согдийскую часть содержат лишь *Jōy-i Gušaj*, *Jōibār-i βēkān*³¹⁵ и, быть может, *Kasba/Kašna*; арабизацией согдийского названия (или ар. калькой?), возможно, являются *Ṭaḥūna* и *Ribāḥ*, *Fašidīza* – очевидно, от названия селения, *Naūkanda* и *Zuγārkaṇda* могут быть одинаково согд. или перс., остальные (*Ibrāhīm*, *Rēgistān*) – персоарабские. Названия каналов сохраняют, как видно, большую архаичность, чем названия ворот, что согласуется с общим положением об устойчивости гидронимии (который, однако, опровергается многими другими материалами из Средней Азии.

³¹³ Ворота *Rāmēθana* – в честь крупного селения к С от Бухары.

³¹⁴ Ср. *Xāruštūwān* {Нар, XXVIII, 75} при обычном *Kāruštūwān*; Муг. *kwc'nth* {A-9 R1} при исламском *Xuḡand*; согд. *kršn'k* при согд. хр. *xšnq* ‘красивый’.

³¹⁵ Заметим, что оба канала имеют в своем названии перс. изафетный определитель *jōy-i*, *jōybar-i*.

Самарканд {ИсТ, 316; ИХК, 493-4, ИФ, 322}.

Во внутренней медине ворота назывались по конечным пунктам дорог, ведущих из этих ворот: *Šīn* ('Китайские'), *Naubahār* (см. выше одноименные ворота Бухары) *al-Ḥadīd* (Железные, по ИФ, там же), *Buxārā* = *Usrušaniyya* {ИФ} (Уструшаниские), *Kišš*.

Вдоль реки: *Kōhāk* (перс., 'горка', от названия селения, совр. Чупаната, которое дало свое название реке Зеравшан), *Ra's al-Taḡ* (ар., 'Начало купола'), *Fanak* (ср. одноименное селение в черте Самарканда у {Сам, 432b; Йā, III, 920}³¹⁶, к согд. хр. *bn* 'длинный'?), *Rēwdād* (в честь селения *Rēwdad* 'созданный богатством, Ревом' в 1 фарсахе от Самарканда в сторону Мāймурга {ИХК, 428; ИсТ, 321}; ср. также улицу *Rāwdād* в Самарканде {Тх, 171}), *Qaṣr Asad* {ИХК} ('Замок Асада'), они же – *Farruxšēd* {ИсТ} (ср. селение *Farruxšād* {Tab, II, 1540} к Ю от Самарканда; скорее всего, ср.-перс. *Farraxv-šād* 'радость Фарруха'; [Большаков, 1973: 226] во второй части видел *Ixšēd*, согд. титул правителей Самарканда), *Ḡadāwad* (ср. махаллу *Ḡudāwad* {Сам, 406v, Йā, III, 776}, видимо, 'Место бревен', ср. ав. *ḡadā*- 'дубина', ягн. *ḡáda* 'бревно в опоре моста', хот. *geiha*- 'wood', осет. *ḡad* 'дерево, бревно, лес', от названия селения, см. под *-wad*³¹⁷)?

Перечисление ворот рабаза начинается с того же *Ḡudāwad*, далее *Isbask* (неясно, быть может, согд. *'sp* 'лошадь'+суфф. *-ask* (аналогично *-skān*)?, по О.Г. Большакову [1973: 228], восходит к названию селения *Isbiskāθ* {Сам, 29b; Йā, I, 238} в двух фарсахах от города; хотя этимология не ясна, но, несомненно, согдийское), *Sūxasīn* (неясно; эмендация *ش* на *س* дает **Sōxsēn*, что может значить 'сожженные', от *swxs* + */-ēn(e)/*); *Afšīna* (неотделимо от бухарского селения *Afšīna* {Tab, II, 1462; Муқ, 267, Ms C; Нар, IV, 16} и титула уструшанских правителей *al-Afšīn*; *Warsanīn* (ср. пригород *Warsanēn* {ИХК, 493, Сам, 581a; Йā, IV, 921; СД, 18, 58: *Warsīn*, совр. *Ворсин*}, название, скорее, согдийское, хотя дать надежной этимологии я не могу³¹⁸), далее снова *Kōhāk*, *Rēwdād* и *Farruxšēd*.

Каналы Самарканда раннеисламского времени известны лишь в поздней адаптации {К. м., 49-50, пер. 287-288}. Это *Jākar-dīza* (также махалла в Самарканде, см. Сам, 119b; Йāқūt, II, 9; *-dīza* 'крепость' в финали указывает, что изначально это было название селения; первая часть, видимо, к перс. *čākar*, которое восходит, как полагает И. Якубович (письмо от 4.03.2003), к согд. **c'δr-k'r* 'нижний люд, Untermenschen'); *Muz(d)āxīn* (не ясно, ср. *Mazdaḡān*, с., X., {ИХК, 478, 480, 520; Муқ, 276-7}), *Iskandarγam*

³¹⁶Ср {Смр, 49} место, в древности называвшееся *Fana fath*.

³¹⁷Маловероятна этимология от согд. *γδ* 'вор' у [Lurje, 2001: 23].

³¹⁸Ср., однако, др.-ир. **užāna*- 'Gemeinde', перс. *barzan* 'квартал', если согласиться со мнением Трембле о возможности позиционного оглушения **z*. Этимология от согд. *wrs* 'волосы' выглядит неосмысленной.

(в финали – название важнейшего канала Согда, *Darγam*, в первой части, быть может, согд. будд. *'sk'n* ‘линия’ (< **us-kāna*, перс. *iskana* [Benveniste, 1940: 197]) или согд. *sknt* (в *ktsknty*) ‘разрушенный’; название, видимо, подверглось народной этимологизации в честь Александра Македонского, якобы построившего Самарканд), *Asangīn* (‘каменный’, по начальному *алефу* название можно считать согд., а не перс.), *Sang-rasān* (перс., ‘несущий камни’). Особняком стоит *Jōy-i Arzīz* ‘Свинцовый канал’, о нем см. [Бартольд, 1965г: 274-276].

Названий иных внутригородских объектов известно не много. Это ар. *Ra's al-qantara* = перс. *Sar-i pul* ‘Начало моста’³¹⁹, квартал *Gātifar*³²⁰ (видимо, в честь легендарного царя эфталитов; имя последнего, возможно, ‘тот, чей удел (др.-инд. *pāruh-* ‘часть’) трон’ (Л)); *Mātrīt* ({Сам, 489R}, позднейший *Māturīd*, во второй части – согд. *ryt*, ягн. *rita* ‘лицо, сторона’), улицы *Šīrfurōšān* {Тх, 172} ‘Молочники’, *Abbād* (там же, от И.С.), *Mināra* ‘Минарета’, *Dāwud* (И.С.), *Tīmak* ‘крытый павильончик’³²¹. Имелся в Самарканде также и *Čahārsōk* ‘перекресток’, место *Raml-i Furōšān-i Hēzum* ‘Пески торговцев дровами’, *Kōy-i Namadkarān* ‘квартал валяльщиков войлока’.

Как видим, микротопонимия Самарканда демонстрирует те же особенности, что и Бухарская. Ворота названы либо от исламских имен, либо по более или менее удаленным объектам, к которым вели дороги от этих ворот, произносимых для перса среди них нет. Названия кварталов в большинстве случаев персидские или арабские, и лишь Матурит остается до сих пор монументом согдийскому прошлому города. Однако названия каналов выглядят более архаичными.

Другие города дают нам и того меньше материала:

Ворота **Нахшаба** {Исф, 325}: *Buxāriyya* ‘Бухарские’, *Samarqand*, *Kišš*, *Gūbdīn* (последние – по имени селения {Сам, 412b; Йāқūt III, 820} и канала {СД, 11, 123}, быть может, согдийское отражение ср.-перс. (из араб.) *gumbad* ‘купол’?), кроме того, известен *Ra's al-Qantara*, ар. ‘Начало моста’. Сам‘ани, проведший два месяца в Насафе, упоминает также ворота *al-Maqšūra*, ар. ‘ограниченные, павильон’, улицы *al-Zuhhād*, ар. ‘аскеты’, *Bāyān* (lege *Pāyān*), перс. ‘Нижняя’ (Л.); *Jōibār*, перс. ‘Канал’;

³¹⁹ О переводах топонимов в средневековых источниках см. [Lurje, 2001: 25]

³²⁰ Ср. у Руми:

کوی او کدام است و گذر * او سر پل گفت و کوی غاتفر
 “сказал — где его переулочек и квартал? * Сар-и пуль — сказал — и переулочек Гатифар”.

³²¹ Перс. *tīm* ‘крытый базар’, как известно, восходит к согд. *tym* ‘гостиница’, которое, в свою очередь, к кит. *дянь*, см. [Henning, 1939: 94].

Darb al-Waṣṣāf, ар. ‘Дорога Ваṣṣāфа’, *Jōyak* (огл. *Juwīk*), перс. ‘маленький канал’, *al-Ṣāra*, ар., pl. ‘Ювелиры’, *Kōy-i Ṣarūiyān*, видимо, квартал переселенцев из бухарского селения *Ṣarū* (см.); *Xān al-Bazzāzīn* ‘базар торговцев тканями’, некое торговое место *Jaubaq* ([Barthold, 1928: 139] отмечает, что термин *Jūbaq* определял фруктовые базарчики и караван-сарай в Мерве и Нишапуре). Согдийских названий не видно.

Кеш располагал четырьмя воротами {Ист, 324, ИХк, 501}: *al-Ḥadīd* ‘Железные’, *‘Ubaidullāh*, от И.С., *Qaṣṣārīn* ‘Чистильщики’, ср. одноименную реку³²²; *al-Madīna al-Dāxila* ‘внутреннего города’, у Ист. отсутствуют ворота по имени селения *Varḳanān* (др.-ир. **para-kana-* ‘Перекоп’?). Рекой внутри города, кроме упомянутых ‘Чистильщиков’, была *Asrōd* (во второй части перс. или согд. *rōd*, *rut* ‘река’, первая не ясна).

В Ахсикате было 5 ворот {ИХк, 512}: *Buḡair* (ар., букв. ‘животик’?), *Maṅqaša* (ар. ‘рисованные’, Бартольд [1928: 161] предпочитает, как в Бухаре, *Mardkušān*), *Kāsān* (от города Касана), *Masjīd Jum‘a* ‘пятничной мечети’, *Rihāna* (по Бартольду [там же], ар. ‘Gate of Pledge’).

Ош {там же} располагал тремя воротами: *al-Jibal* (ар. ‘горные’), *al-Mā* (ар., ‘водные’) и *al-Muḡkada* (перс., ‘Немусульманское место’, ср. ворота *Naubahār* выше и *Farḡār* ниже).

Большее количество ворот имелось в **Бинкате** {ИХк, 508-9; Муқ, 276}: В шахристане были ворота *Abū ‘Abbās*, *Kiṣṣ*³²³ и *Junbaḍ* (арабиз. перс. ‘Купол’), в первом рабазе: *Rabāṭ Aḡmad* (Рабат Ахмада), *al-Ḥadīd* (ар., ‘Железные’), *al-Amīr* (‘Эмира’), **Farḡār* ‘Монастырь’³²⁴, *Sūrkada* (к перс. *sūr*, *sōr* ‘пир; дерево тис’; ар. ‘городская стена’ + перс. *kada* ‘место, дом’), *Karmābaḡ* (арабиз. ср.-перс. *garmābag* ‘баня’), *Sikka Sahl*, ар., ‘дорога равнины, пустыря’, *Rāš.dījāq* (ср. другие названия на *-dījāq* ниже. Ср. тюрк. *jaq* ‘сторона’ или местный вариант для *dīza*?), *Sikka Xāqān*

³²² У Ист. — *Qaṣṣābīn*, ‘Мясники’.

³²³ Такое название свидетельствует, как будто, о том, что действительно Кеш был некогда столицей Согда. Дорога из Бинката в Кеш ведет через Самарканд, однако данное название показывает, что Кеш был некогда более важным, чем Самарканд, центром.

³²⁴ у обоих авторов — *Farḡān*, однако ввиду наличия ворот *Farḡār* в Испиджабе (в разночтениях Муқ.) и *Naubahār* в Бухаре и Самарканде кажется обоснованной реконструкция *Farḡār*, к согд. *βrx’r* ‘вихара, монастырь’. Здесь стоит отметить, что нам остается неизвестным, что за ‘монастырь’ располагался за этими воротами: следы собственно буддизма в Согде минимальны [Ставиский, 1999]. Несомненно, однако, что такого рода название указывает на некое культовое сооружение.

(ар.-тюрк., ‘улица кагана’), *Qaṣr al-Dihqān* (ар., ‘замок феодала’). Внешний рабаз располагал воротами *Farγad* (возможно, согд ‘за деревьями’, ср. выше под *Γadāwad*), *Xāškaθ* (по согд. селению *Xāškaθ*, *Xāškat* в {СД, 11, 61}, см. элемент *xāš* в топонимии Согда), *Sakandjāq*, *al-Ḥadīd* ‘железные’, *Bākirdjāq*, *Sakrak*, *Darbafrayād*/*Darθaγrbād*, *Darbifaryād* (перс. *Darbi Faryād* ‘ворота стонов’, народная этимология?) В целом названия ворот Бинката остаются самыми темными.

Для столицы Уструшаны, **Бунджиката**, источники дают списки ворот и каналов {ИХК, 503-4; Ист, 327; Муқ, 277}. В цитадели были ‘Верхние’ (ар., *al-‘Ula*) и ‘Городские’ (*al-Madīna*) ворота. В медине ворота назывались по уструшанским городам: *Zāmēn*, *Marsamanda*, *Nōjkaθ* и *Kahlābād* (перс., *scriptio plena* для *Kalābād* ‘Лысое поселение’(?), ср. то же в Бухаре). Названия каналов (приведены только у Ибн-Хаукаля) выглядят согдийскими: *Sārīn* (‘головной’?), *Yamājan*³²⁵ (о гидронимическом форманте *jan* см. выше, первая часть не ясна), *(A)barjan* (‘Верхний канал’), *Sankjan* (‘Каменный канал’), *Rwujjan* (быть может, **Rūbjan*, к согд. *rwr* ‘собирать’?), *Snbk-jan* (в первой части согд. *swnrk* ‘просверленное’, хор. *snb^yx* ‘дыра’?; J. Markwart [1938: 81] почему-то переводит ‘Bootkanal’)³²⁶.

Наконец, ворота **Испиджаба** {ИХК, 510; Муқ, 272-3}: *Nōj(a)kaθ* (в честь города ‘Новгорода’), **Farxār* (‘монастырь’ – так в рукописи С Мукаддаси, в рукописях А и В *Farxān*, у ИХК – *Farxād*), *Šākwāna* {Муқ} / *Šukrāna* {ИХК} (неясно).

Таким образом, очевидно, что в домонгольское время в таких городах как Бухара, Самарканд и Насаф говорили по преимуществу уже не по-согдийски, а по-персидски. Можно предполагать, что согдийским оставалось население Бунджиката – названия каналов там не только согдийские по происхождению, но и не осложнены персидскими определениями типа *jōy-i*, *jōybār-i*. Неясной остается ситуация в Ахсикате; названия ворот других городов не дают достаточной информации.

³²⁵ Де Гоейе предпочитал чтение *Mājan*.

³²⁶ Возможной реконструкцией выглядит и *Satīnakjan*, тогда к согд. *sn/st* ‘подниматься’.

Обратимся теперь к микротопонимии сельских областей Мавераннахра XIV-XVII вв, в том виде, как она представлена в изданных вакуфных документах {СД, БД, ДжБ}. Как уже отмечалось, в них можно найти весьма подробные описания отдельных деревень, включающие и значительную долю микротопонимии. Немаловажно, что большинство документов являются оригиналами и не искажены многовековой перепиской.

Микротопонимия некоторых частей Мавераннахра в XIV-XVI вв. тоже согдийская. Так, в Бухарской вакуфной грамоте от 1 августа 1326 г. {БД, 1} на имя шейха Яхьи, внука Сайфиддина Бохарзи, при описании земель в 4-10 км. к В от Бухары мы встречаем следующие топонимы (полный список³²⁷ в порядке появления в тексте):

Zaxanj̄dīza с., {244-277} из **əz-kant*-č ‘перекопанная’, в любом случае элемент *-anj̄* указывает на вост-ир. название.

Nōmītan, к., согд. ‘Новое селение’, ныне *Наумитан*.

Sapēdmūn, к., ср. с. *Sabaḍmūn* {Сам, Сам, 289а; Йāқūt, III, 31}. Элемент *-(d)mūn* представлен еще в бухарском топониме *R̄γdamūn* {Сам, 265а; Йāқūt, II, 888}³²⁸, который, быть может, наравне с *duwān* восходит к др.-ир. **dmāna*- ‘дом’. В первой части ‘Белый’.

Zarmanāx к., ср. *Razmānāx* {Сам, 251b-252а; Йāқūt, II, 778}, на русских картах *Зарманак*. Неясно, едва ли перс. или тюрк.

Se pulān, м., перс. ‘три моста’.

Faḥābād с., ар.-перс. ‘Победное поселение’, построено шейхом Ҷаиф ал-Ҳаққ ва ад-Динном.

Gāziyyān с., ар.-перс. ‘воители за веру’.

Naṣrābād с., перс. ‘Селение Насра’.

Kōšk-i كرمح (var. *Karīx*, *Karanj*?) з., неясно, *kōšk* перс., ‘киоск, павильон’.

Kārīkak с., неясно; едва ли согдийское: сохранение *-ak* не характерно для бухарской топонимии.

**Barīšūn* — {387-421} с., к., х., см. ниже. К согд. *ʾβrʾyz /əbrēž/* ‘светиться’ (?), иначе к **abi-raīs*- ‘сгибаться’?

Farγandad — о., по {Ист, 309} — *F/barγādad*. Во второй части — согд. *-δt* < **dāta*- ‘данный’ [Gershevitch, 1954: 122] или ‘стена’; в первой, если ориентироваться на форму Истахри, **βrγ* ‘плотина’ (см.), если на позднюю форму, едва ли искаженную перепиской, то, скорее, к согд.

³²⁷ Не включаем очевидные названия от личных имен, всех без исключения исламских.

³²⁸ *rēγ* в персидском параллельная форма для *rāγ* ‘склон’ {БҚ, II, 989}, из др.-ир. **ragya*-?

$\beta r\gamma n(h/')$ ‘знак’, тогда — ‘(селение) с установленным знаком’ (напр., дорожным камнем)’, или от имени собственного.

Xāta с., к., то же в {ИХК, 487, Ист, 311}. Соответствует, возможно, перс. *xāta* ‘куча, насыпь’ (этимология неизвестна), ср. также согд. *x'm(k)* ‘сырой, незрелый’, тогда селение ‘Неурожайка’.

G.būn з., с., ср. *Garbūn* и иные Бухарские топонимы на *-būn*.

Yurūn з., с., ср. согд. *yw'r* ‘отдельный’ со стяжением типа *twz- // twy'z-* или хор. *ywyr* ‘пустыня’ (Л)?

(*Šāhjōy-i*) *Ziyārat* к., ар. ‘(большой канал) паломничества’, на его берегу мог располагаться упомянутый в тексте мазар Варгасуна.

Warγāsūn, с. ‘подъем на плотину’, см. $\beta ar\gamma$ и *-āsūn < -āsān* ‘подъем’, ср. *Xurāsān*.

Hawd-i 'Arūsān, з., перс.-ар., ‘бассейн невест’ (вспомним различные легенды о водоемах, где тонут девушки).

Turkmān-dīza ‘Туркменская крепость’, элемент *dīza (dēza)* одинаково распространен и в перс., и в согд. топонимии.

Karūn, с. ср. согд. *kr'(')n* ‘чистый’, или согд. *krw*, перс. *karū* ‘дырявый’, неясно.

Tars с., неясно, ‘страх’ (согд. или перс) не имеет географического смысла.

Garbūn з., имение. $\gamma ar-$ ‘гора’+ бух. *būn*.

Razīna с. {421-436}, позднее *Розина*. К неотмеченному в согд. парф. *rz-* [Diakonoff, Livshits, 2001: 202], (ср.)-перс. *raz*, хор. *rz(y)k* ‘виноградник’, осет. *ræzæ* ‘фрукты’; суффикс *-īna < *-aina-ka-*; может быть равно согд. и перс.

Āxwarbadīn к., ‘относящийся к конюшенику’. В согд. отмечено *ʾxwyrpt* {Муг, Б-9 V4}, *ʾxwrpt*, имя царя Кеша [Лившиц, 2003], парф. *ʾxwrpty* однако ожидаемого **āxurbud* ни средневековые, ни современные персидские словари не дают³²⁹.

Xunbūn, к., он же упоминается {Нар, XIX, 44-5, XXV, 61; деревня — Сам, 208b; Йақут, II, 474}. Видимо, вернее **Xanbūn*, где во второй части формант *būn*, а начальное *xan* ‘источник’.

Ušmīyūn желоб (также с.), на русских картах *Ошпьемун*. Неясно, едва ли к согд. *šwtmnyu* ‘портной’.

Naixas, к., ‘Новый Хас’ (см. *xas, xaš, xāš* etc [Markwart, 1938: 20-22]).

محسره м., неясно, во второй части *sar(a)* ‘голова, начало’, в первой, быть может, читать *xan-š* ‘(относящийся к) источнику’ (с бухарским *nč > mǰ*)?; в любом случае, на перс. или араб. не похоже.

³²⁹Так, у [Gharib, 1994 # 116] *ʾxwyrpt* переводится *mīr-āxur, āxursālār*.

Kāsara с. {446-483}, в 25 км. к ЮВ от Бухары. Согд., ‘Свиная голова’ (*k’s+sr’k*)?, ср. другие топонимы на *sar(a)*.

Xutfar р., он же, видимо, к. *Γāw-xitfar* {Нар, XIII, 32} согд. ‘Коровий х.’, р. *Naǰār-xitfar*, ар.-перс. ‘Хитфар Столяров’ {ИХҚ, 485; ИСТ, 309}³³⁰. По Наршахи, это большой естественный канал. Если это утверждение справедливо, то едва ли можно оспорить этимологию от согд. *xwty+βr* ‘само-нос, само-тек’.

‘*Akka* к., скорее всего, ар., по имени города на Средиземном море³³¹.

Suxāxdīza х., с. во второй части – согд., перс. *dīza* ‘крепость’, в первой, скорее всего, тюрк. *suqaq* ‘перс’ (пренебрежительное) или ‘газель’. Ср. *Sūxāx* в Ч. {СД, 11, 141}.

Žihandāk х. в. с., см. ниже.

Šīrīn, к. согд. ‘хороший’ (*šyr < *srīra-*) или перс. *šīrīn* ‘сладкий, вкусный, пресный’³³².

Šarāxūn к., *xūn* из *xan* ‘источник’? Тогда в первой части – согд. *šr’k* ‘шум’?

Kōšk-i Āsiyā-wu Rāxkana, с. {483-667}, в 23 км. к СВ от Бухары. Двух-составное название: *Kōšk-i Āsiyā* перс., ‘мельничный павильон’, *Rāxkana* – согд., во второй части бух. *kana* ‘канал’, как в *Wābkana*, в первой, вероятно, согд. /*rāγ*/ ‘склон’ (см.) с позиционным оглушением *γk > xk*.

Faγītāsīn, к., с., у {Сам, 430а; Йā, III, 904} – *Faγītūsīn* или *Faγītīsīn* со странным перебоем гласных. Возводить к И.С. /*βaγi-tə’s*/ ‘Богобоязненный’ + суфф. *-ēn* (см.)?³³³

Tall-i Wītan х., з. Очевидно, к др.-ир. **vaitī-*, ягн. *wēt*, перс. *bēd* ‘ива’, не представленному в согд. (Л.).

Tall-i Qurri х., скорее всего, ар. ‘круглый’.

Tall-i Zūkān х., вряд ли к согд. *zūk* ‘здоровый, молодой’.

Tall-i Sēbak х., к перс. *sēb* ‘яблоко’.

Tall-i Kōrān х., не могу предложить ничего лучше, чем согд. *kwr*, перс. *kōr* ‘слепой’; финал на *-ān* (при бух. *-ūn*) указывает, скорее, на перс. этимологию.

Tall-i Jaušan х., к тюрк. *ǰawšon*, перс. *yaušān* ‘полынь’ [Стеблин-Каменский, 1999: 178], (в рукописях сомнительно, реконструкция О.Д. Чехович).

³³⁰ В.В. Бартолд [1928: 114] предлагает реконструкцию *Buxār-xitfar* ‘Бухарский х.’

³³¹ Как известно, основанные Тимуром деревни вокруг Самарканда носили названия *Dimišk*, *Miṣr*, *Barḍād*.

³³² *šīrēn* ‘пресный’ – еще в ср.-перс., Vd, XI, 27.

³³³ Этимология О.И. Смирновой [1971: 99-100] (<ав. *Gəuš Tašnō* ‘творец коровы’) совершенно фантастична.

Xāncagān б., не ясно, ср. перс. *xānčā* ‘караван-сарай’; *xⁿānčā* ‘небольшая скатерть’ (согд. *xw’n*).

Šarīkān к., ср. согд. *šr’kh* ‘шум’, едва ли к ар., перс. *šarīk* ‘товарищ’.

Sārīn с., ср. канал *Sārīn* в Бунджикате уструшанском; к *sār* ‘сторона, направление’?

Darγīšuwān с., едва ли согд. *dryγwš(k)* / *žūχš* / ‘ученик’, ср.-перс. *driyōš* / *dlgwš* / ‘бедняк’. Ср. топонимы на *-šuwān*; тогда в первой части – **darga-* ‘длинный’.

Se pulān-i (rāh-i) Wābkana м., перс. ‘три моста (по дороге) в Вāбкану’. В первой части топонима *Wābkana*, видимо, др.-ир. **avi-ār-* ‘от воды’, ср. *Pār* в Фергане, *Bāf* в Хорезме. *-kana* от **kan-* ‘копать’.

Sāmjan, к., он же упомянут в ряде более старых сочинений {ИХК, 485; ИҶТ, 310; Нар, IV, 15, XIII, 32; БВ 38 cons}. Во второй части – *jan*, в первой, видимо, бух. *sām* ‘черный’, как [Markwart, 1938: 129; Frye, 1954: 68].

Vanākan с., в первой части – согд. хр. *bn* ‘длинный’ или *ryn-* ‘открывать’, с суфф. *-ā-kan*.

ندسال, м., сад. Диакритика отсутствует; неясно.

Jōy-i Āsiyā, к., перс. ‘мельничный канал’.

Tall-i Wanīn, х., к согд. *wn* ‘дерево’.

Jaγlāgū с., к которому идет дорога. Тюрк?

В районе селения *Zaxanjdīza* три из перс.-ар. топонимов носят ярко выраженный социальный или религиозный характер (‘Победное селение’, ‘борцы за веру’, ‘Селение Насра’); *Se pulān* ‘три моста’, вероятно, естественным образом образованный топоним. К сожалению, в районе селения Заханджидза не упомянуты названия земель, холмов и прочих микропонимов. В описании селения *Farišūn* обращает на себя внимание согд. название имения(!) *Garbūn*. Арабо-персидскими являются почитательный *Šāhjōy-i Ziyārat* ‘большой канал паломничества’ и *Haūd-i Arūsān* ‘бассейн невест’. Отметим также, что 6 из 12 топонимов Фаришуна имеют в исходе *-ūn*, формант, характерный для Бухары. В районе деревни *Razīna* ничего перс. или ар. не отмечено (единственный настоящий микропоним *حمسره* убедительно не читается ввиду отсутствия диакритики). Не более убедительна и топонимия деревни *Kāsara*. Наиболее интересными оказываются географические названия деревни *Kōšk-i āsiyā-wi Rāxkana*. Из упомянутых 7 холмов (а это микропонимы) два имеют несомненные согд. названия (*Talhā-yi Wētan*, *Wanīn*), еще два, быть может, тоже согд. (*Zūkān*, *Kōrān*), остальные, впрочем, согд. не являются (*Qurrī*, *Sēbak*, *Jaušan*); не исключаю согд. происхождение и

названия бассейна *Xānčagān*.

В общей сложности, из 56 названий 22 (40%) являются с большой степенью уверенности согдийскими, 12 (22%) — персидскими, еще три (6%) тюркскими. К сожалению, треть (19 топонимов) либо могут быть одинаково персидскими или согдийскими, либо остаются без этимологии.

Вакуфные документы Хвādжи Ахрāра {СД} подробно описывают многие районы Самаркандского вилайета, Карши-Насафа и Ташкента-Шаша. Большая часть изданного собрания восходит к 1480-м гг., тем самым отставая примерно на сто лет от описанных выше бухарских вакфов. Однако общая топонимическая картина остается той же. В микротопонимах ряда районов можно заподозрить достаточно значимый согдийский пласт.

Wang {СД, 5, 20-26}, селение в ю-в. части острова *Miyānkāl*, входившее в туман *Nīmsuγud*. Следует возводить к согд. *wn'* 'дерево' + суфф. *-ak*, часто сохраняющий согласный в легких основах.

Dāyij с., также вакф Хвādжи Ахрāра. Видимо, согд. *δ'yh* 'служанка' + *-us*. Ср. многочисленные топонимы Ср. Азии и Ирана с *duxtar* или *qiz* 'девочка'.

Japār, х., к др.-ир. **hača upāri* '(то, что) выше'?, ср. согд. *c'δr* <**hača-adari*.

Xašīd-rawān, он же *Xašit-rawān* {СД, 10, 130}, с., к., з. Уже по начальному *xš* выглядит согдийским, хотя этимология из согд. *'xšyδ* 'царь' + *rw'n* 'душа' выглядит сомнительно (от И.С.?). Во второй части может быть перс. *rawān* 'текущий' или рефлекс др.-ир. **rawan-*, ягн. *rouf* 'долина'.

Tūrām, з., к. Неясно. Читать **Θβar-rām* 'подарок (божества) спокойствия' (И.С.)?

В **Шаударском** тумане, в районе Ургута, также были владения Хвādжи Ахрāра {СД, 11, 115-121}:

Širmētan с., несомненно, согд. 'Хорошее селение'.

Θālīsak м., этимология темна, см. ниже.

Kadūd м., с., сай. К согд. *kt* 'дом' + *-wad* 'место' (см).

Gūs м., неясно, читать **Gōš* к согд. *γwš* 'ухо'³³⁴?

Šaiḫ-alān г., видимо, от И.С.

Ispandīza м., с., до первой половины XX в. — *Испанза*, *Испанды*. Во второй части — 'крепость', для первой можно предложить четыре согд. этимологии: *spn'k* 'грязь, глина'; *'spnc* 'гостиница', *'spnt* 'святой' или

³³⁴ Названия частей тела весьма активны в топонимии, см. [Мурзаев, 1974: 130]; [Вяткин, 1901] указывал орфографические варианты *غوڤ* и *غوڤ*.

'*spn*- 'железо'.

Hinduwān с., перс. 'индусы' (согд. то же, видимо, *Indōkān*, первоначальное название Андигана).

Daḥkī / *Daqī*, м., этимология не ясна, возможно, к согд. *ḍx* 'мужчина' (ср. *Ḍaḥkaθ*)?

В документах засвидетельствовано и несколько отдельно стоящих согдийских микропонимов из Самаркандского Согда:

Rīmīq {10, 32}, пашня (*mazra'a*) на Миянкале недалеко от Каттакургана, в деревне *Farāxīn*. Очевидно, к согд. *rym* 'грязь'³³⁵ + суфф. *-īk*, образующий имена относительные [Lurje, 2001, 22]. Топоним *Farāxīn*, видимо, можно возводить к неотмеченному в согд. ср.-перс. *frāx* 'широкий', 'открытый' (ср. о *Pārγīn-i Firāx* у [Frye, 1954: 119]). Другая топонимия из контекста: *Daha-i Nau*, к., перс. 'новая даха (адм. единица)'; *Ramījan* к., в раннеисламское время (*A*)*rbīnjan*, во второй части — *-jan* 'канал'; *Jō-i Šurakā*, к., если не к ар. мн. ч. от *Šarīk* 'товарищ', то к согд. *šr'kh* 'шум'.

Rīwanī {10, 164}, пашня в тумане *Suγud-i Kalān* (Чехович огласовывает *Rīyūnī*). Видимо, к согд. *ryw* + суфф. обладания *-ny* Других согдийских топонимов в округе не видно: *Mamas* (неясно), *Šakar-qīšlāq* 'сахарный кишлак', *Tūd-i Xalajān* 'холм Халаджей'?, *Kīrak-xānī*, от и.с. тюрк., *Bulūnγūr* к., выглядит по-тюркски, неясно, *Siyahāb* 'Черная речка'.

В целом, позднесредневековая топонимия Самарканда не дает достаточного материала для размышлений о бытовании там согдийского языка. Виновата тут, в первую очередь, скудость источников; материалы о самаркандских туманах на северном берегу Зеравшана пока практически не введены в научный обиход.

Шам

Marγdān {11, 58-59}, с., видимо, согд., 'содержащий луг'.

Garmētan-tōda, х., м. согд. 'горное селение' + согд. *twdy* или перс. *tōda* 'куча, холм, толпа' (см.)

Irku-ātā м., тюрк. ИС.

Arγū-tippā м., тюрк.

'*Alī-ābād* м., ар.-перс. 'селение Али'

Tīwalīk {59-61} с. тюрк., 'Верблюжье'

Barankat, з., *baran* может быть согд. будд. *prn* 'крыло' или тюркизация (*f > p*) от */farn/*.

³³⁵Ср., впрочем, тадж. *rem* 'тополь' (Л).

Kūl-i Xalqa, з., перс.³³⁶-ар. ‘круглое озеро’

Tall-i Gird з., перс.-ар. ‘Круглый холм’

Xāṣ-kat з., видимо, соответствуют *Xāš* раннеисламских географов {passim} и *Xāšlar* {BN, 98a}. О *xāš* в топонимии см. выше.

Barmak, з., неясно.

Unjākat {11, 64}, с. на правом берегу Сыр-дарьи, выше Чирчика, соответствует, вероятно, совр. *Ужикенту*. В первой части, вероятно, согд. хр. *’wcnu* ‘старый’, едва ли перс. *ānjā* > *Unjā*?

Naukat м., с., согд. ‘Новгород’.

Xamza к., во второй части — согд. *z’yh* ‘земля’?, в первой — *xam* ‘склоненный’; араб имя *Хамза* пишется иначе.

Jōy-i Šahr к., перс. ‘городской канал’.

Barsang, м., во второй части — согд, перс. *sang* ‘камень’, в первой — возможно, *pār* ‘противоположный’ (см. *Fāryāb*)

Djāndīza {11, 64-66}, с. во второй части — согд. или перс. ‘крепость’, первая не ясна.

Katwāra, м., быть может, ‘городские ворота’ (*knd* – *δβr*-?) или ‘городская стена’ (др.-ир. **wāra*-)?

Makat(-*i Jadīd*, -*i Qadīm*) м., милк; ‘со-город’ (**hama-kanθā*-, ср. *Amdīza*)?, соответственно ‘старый’ и ‘новый’.

Tall-i Mārān, м., перс.-ар. ‘холм змей’.

Sačak {11, 66-68} с., там же. Не ясно: к согд *suc’kk* ‘воробей’ или тюрк. *sač* ‘сковорода’.

Ankār м., об этом термине в значении ‘пахотная земля’, заимствованном, по-видимому, из согд. в тадж., см [Лурье, 2004: No 2].

Tabrak, к., едва ли к тюрк. *torpaq* ‘земля, пыль’, скорее перс. *tabarak* ‘топорик’?

Girdāwa м., перс. лит. *girdāba* ‘водоворот’.

Naukat, {11, 68-70} с., *vide supra*.

Ankār-i Amīr Šād м., от имени собственного.

Xuḡand к., в честь города Ходжента, *xuḡ-and* ‘хорошая сторона’?

Mūlkat м., в документе {12, 56} — *Mūlkant*. В первой части или перс. *mūl* ‘мул’ или *mōr* ‘муравей’.

Se darra м., перс. ‘три долины’.

В документе 12 {41-60} в целом повторяются те же названия шашских вакфов, однако к ним можно добавить ряд других микропонимов согд. происхождения:

Šīrzā, милк, видимо, ‘Добрая земля’ [Lurje, 2001, 26].

³³⁶ Не тюрк. ввиду перс. изафета.

Farnābād, з., там же. Примечательное название: *ābād* ‘поселение’, в среднеазиатской топонимии, как можно увидеть, сопровождается исключительно перс. или араб., как правило, официозные, посвяжительные названия и является заимствованием из топонимии Западного Ирана. Тут же в первой части – явно согд. /*farn*/ ‘фарр, счастье, харизма’ (при перс. *far(r)*), характерное для посвяжительной топонимии Согда, унаследованной с доисламских времен. Топоним *Farnābād* мог возникнуть только тогда, когда формант *ābād* (*ābād*) уже был в ходу в Ср. Азии, однако местное население продолжало называть по-старинке глаорию *farn*, а не *farr*, т.е. это смешанный согд.-перс. топоним. Эти два названия в тюрко-персидском окружении: *Siyahāb* к., перс. ‘Черная речка’; *Ürta-sarāy* с., тюрк. ‘срединный дворец’ и старом названии реки Парак: *Farak*.

Utrānjī м., земля. К согд. /*witar-ān-čī(k)*/ ‘выходящий’?. В окружении: *Āqtāš* м., тюрк. ‘Белый камень’ и *Kurmakant*, ср. тюрк. *körümlük* ‘приятный’, едва ли первая часть из согд. *xrwm*, *xwrn* ‘земля’.

Gartaxā милк. Согд? Ср. *γr* ‘гора’ и *tx-* ‘поток’? Окружение, однако, оказывается тюркским: *Turtγāw* земли, ‘четыре стебля камыша, жерди (*γaw*)’; *āb-i Qarā-qāmīš* к., тюрк.-перс., ‘река черного тростника’, не ясен *Ab-i Jūrkan* к., ср., однако, *kan*, *kana* ‘канал’.

Ūjākat два селения (‘прибрежный’ (*Ū.-i lab-i āb*) и ‘Фаркатский’ (*Ū.-i Farkat*). Последний топоним, *Farkat*, нынешний *Паркент*, вероятно, связан с названием реки *Farak* / *Parak*.

Xurmak м., видимо, к согд. *xrwm/xwrn* ‘земля’, упомянут в окружении четырех тюркских топонимов и одного персидского (*Āhangarān* = на рус. картах *Ангрен*).

В целом, в районе Ташкента в конце XV в. наличествует ряд согдийских микропонимов (*Garmētan-tōda*, *Bārsang*, *Makat*, *Šīrzā*, *Gartaxā*, *Farnābād*, *Xurmak*), однако они всегда находятся в тюркском и отчасти персидском окружении. Кроме того, мы не знаем размеров указанных выше земель: выражение *zamīn-i Makat* может значить не только ‘земли (под именем) Макат’ (микропоним), но и ‘земли (селения) Макат’ (тогда название Макат указывает на более значительный объект). Количественный разбор топонимов из док. № 11 дает следующие результаты: 11 согд. названий, 8 перс., 3 тюрк. и еще 7 неясных: они могут быть либо различного происхождения, либо никакой более или менее убедительной этимологии для них нам найти не удалось.

Перечисление вакуфных земель в ‘верхних селах’ **Насафа** (непосредственно к югу от Карши) также любопытно {СД, 11, 120-137}:

Pūdirkat с., м., согд. по *-kat*; в первой части, быть может, согд. *’pw δr*

‘без долины’?

Varīn к., ‘верхний’, либо перс., либо согд.

Ūmand (-i *Xurdak*; -i *Kalān*). ‘Большой и малый’ *Ūmand*, к согд. *wymnt* ‘граница’ (<**avi-ham-anta-* [Sims-Williams, 2000: 228]).

Warāzān, м.; с. в {Сам, 579b; Йāқут, 918}. К согд. *βr’z* ‘сияющий’, либо ср.-перс. *varāz* ‘кабан’.

Kat м., видимо, сокращение.

Gūbdīn к., степь, ср. {Сам, 412b; Йā., III, 820}, возможные этимологии см. выше под *Gūbdīn* — воротами Насафа.

Farāndīza с., ‘фруктовая’ (согд. *βry-*), или ‘верхняя’ (**urari*) крепость?

Farārsa м., ср. согд. *βr’γs* ‘поклоняться, склоняться’³³⁷, ср. также знаменитую Варахшу (**abi-razša-ka-* ‘укрепленная’?)

Wanākat-pazīr с., В первой части или согд. *βn* ‘длинный’, или *wn* ‘дерево’; Третья часть (*pazīr*) не ясна (читать *ba-zēr*, перс. ‘внизу’?)

Xāndīza м., также *Xwāndīza* ‘ханская крепость’ или ‘крепость (в виде) стола’ или к ср.-перс. *xān* ‘источник’?

Zīrsa с., неясно.

*Xudīza*³³⁸, пахотные земли. Видимо, согд. ‘Хорошая крепость’.

Naugad-i Varīn м., ‘Новгород на Верхнем канале’, ср. знаменитый *Naugad Qurais* в тех же краях.

Sawāndīza к., с., ср. *Suwāndīza* или просто *Suwāy* {Йā., III, 180}, быть может, к ав. *Savahī* ‘Morgen, Osten’???

Hasabdīza з., первая часть не ясна (согд. *xšyβt* ‘молоко’; *xwšyr* ‘плеть’?)

Mīr-i Mīrān м., перс. ‘эмир эмиров’, явно в честь некой персоны.

Āb-wēr желоб. Явно согд. **p-βyr* ‘несущий воду’.

Barbūydīza с., неясно, от И.С.?

Nāwa, с., к перс., ‘желоб’, которое в согд. вряд ли звучало иначе (ср. ягн. *nowč*).

Gungān, м. неясно, едва ли к др.-тюрк. *qonγu/γonγu* ‘место отдыха’, перс. *γang* ‘ступка’ или согд. *γwn* ‘волосы’ (препятствует отсутствие *vāva*).

Maγrān с., метатеза из согд. *mγr* ‘луг, роща’.

Fatan {158} з., из др.-ир. **paθana-* ‘широкий’, ср. также (’)*βtm’wt* = *Фальмовут* в Фальгаре (к др.-ир. **fratama-* ‘первый’?), иначе к согд. *pt(t)n(yu)* ‘город’ <скт. *pattana-*?

³³⁷ Семантически, ср. холм *Xam-tōda* к В от Пенджикента, букв. ‘склоненная куча земли’.

³³⁸ Чехович читает *Xudīra*.

Ḥašdīza с., оно же, видимо, *Ḥašēndīza* {Сам, 201b; Йā, II, 447}. Тогда, к согд. (')*xš'yn* 'грязь'?

Araqūddīza с., ср. *Arqūd-i faxna* {БД, 1, 299} и совр. *Urγut*. Согд. *wyrk-w't* 'волчье место'?

Tall-i Qādī м., ар.-перс. 'холм судьи'.

Xišt с., к перс. *xišt* 'кирпич', ср. также топонимы с *xaš* (+tPl.).

В другом документе *Ḥwādji Aḫrāra* можно выделить следующие топонимы:

Kāsān, с., к., гр. {10, 146-153}; соответствует, видимо, деревне *Kāsan* {Сам, 471b; Йā, IV, 227}, ныне существует под тем же названием, в 25 км. к СВ от Карши. Ср. *Kāsān* в Фергане; оба, видимо, восходят к согд. *k's* 'свинья', либо к хор. *k's* 'тяжелый, трудный' (Л).

Abrān, м., с., кл., быть может, он же *Afurān* у {Сам, 15a; Йā, I, 64} в одном или двух фарсах от Насафа. Видимо, к согд. */*āp-βarān*/ 'несущий воду'.

Garībak, к. ар.-перс. 'чужачок' (?) или к согд. *γr* 'гора'

В дальнейшем описании селений Насафа преобладает тюркский слой: *Qarā-tīppā*, *Qarā-jīlγa*. Примечательно, что там содержится прямое указание: местность *Aq-tīppā*, которая в тетрадах (*daftarhā*, то есть в старых документах) называлась *Ḥwāndīza* — яркое свидетельство тюркизации Средней Азии.

В вакфном документе 1546 г. {232-233} имеется описание еще нескольких насафских селений, локализация которого затруднена:

Ḥamiyān с., быть может, к согд. *γmy(k)* 'униженный', 'согнутый' (?), ср. перс. *xam*.

Ḥūdiyān, к., также земли *X^o-rabāt*, ср. согд. топонимы с *xud*, *xūd* (др.-ир. **xauda-*) 'шлем' > 'холм'?

Ḥamrāxān м., ныне называемые *Qā-* (конец утрачен)³³⁹. Реконструировать перс. *hamrāhān* 'спутники' невозможно по качеству обоих задних целевых. Ср. согд. *xrwmt* 'земля', *xān* из *xan* 'источник'???

Šātkān м., к согд. *š't* 'счастливый' (как И.С.) + патронимика на *-kān*?

Warta-i Bābā Ḥājji, ар.-перс. 'водоворот Б.Х.'.

Dīza с., 'крепость', равно перс. или согд.

Šāyāsāna, м., ср. топонимы на *-āsān*, *-āsūn* 'подъем', первая часть не ясна.

Обращают на себя внимание микротопонимы: пахотные земли *Ḥudīza* 'хорошая крепость' и особенно желоб *ābwēr* 'несущий воду', оба, скорее

³³⁹ Можно предположить, что новое, *par excellence* тюркское название Хамрахана начиналось на *qara* 'черный'.

всего, согдийского происхождения.

26 топонимов из одной и той же местности (Верхние селения Насафа) можно подвергнуть осторожному статистическому анализу: тюркские названия отсутствуют. Несомненно персидских – два (*Mīr-i Mīrān*, *Tall-i Qādī*), т.е. 7-8%, несомненно согдийских – 13 (*Pūdīrkat*, *Ūmand*, *Kat*, *Gūbdīn*, *Farāndīza*, *Farāxsa*, *Wanākat*, *Xudīza*, *Nauqad*, *Abwēr*, *Maγrān*, *Fatan*, *Xašdīza*), то есть половина. Остальные либо остаются без надежной этимологии (*Zīrsa*, *Sawāndīza*, *Xasabdīza*, *Barbūydīza*, *Fungān*, *Araqūddīza*, *Warāzān*), либо одинаково могут быть перс. и согд. (*Barīn*, *Xāndīza*, *Nāwa*, *Xīšt*). Даже если персидскими считать 6 топонимов, то их всего менее 25 %, т.е. меньше, чем таджикских топонимов в Дарвазе (30% среди названий селений, не говоря уже о микротопонимии), где прошло около ста лет с момента перехода населения со старованчского на таджикский. Вместе с тем многие согдийские топонимы сопровождаются перс. прилагательными с использованием изафета (*Ūmand-i kalān/xurdak*, *Nauqad-i barīn*). Это может указывать, что к моменту составления документа местное население уже говорило по-персидски.

Изданные Институтом Востоковедения³⁴⁰ и переведенные в посмертной книге П.П. Иванова “Хозяйство Джуйбарских шейхов” документы на земли шейхов Джуйбарей, придворного суфийского братства при Шейбанидах (XVI-XVII вв.), также представляют ряд согдийских по форме и этимологии микротопонимов.

Следующие названия присутствуют в описании владений джуйбарских шейхов в вилайете Кермине (док. 363-370, пер. с. 313-317)³⁴¹:

Azwījan, с., м., во второй части, очевидно, *-jan* ‘канал’, в первой согд.

³⁴⁰В действительности, и издание документов, и перевод были подготовлены востоковедом Ф.Б. Ростопчиным, сгинувшим в сталинских лагерях в 1930-е гг.

³⁴¹Локализация гипотетична. Единственное надежное отражение топонима XVII в. на современной карте — это канал *Конимех*, букв. ‘копи гвоздей’ (sic!), который соответствует *Kām-i Meγ* нашего текста (см., *kām* > *кон*, как и в *Шафрукон* < *Šāfurkām*). В этом случае *Hazār-gōr* или *Kām-i Hazāra* можно сравнивать с современным названием коллектора *Хазаргал*. *Хаштан* нашего текста — видимо, *Хацман-юн* на С. от Зеравшана, верстах в 10 к З. от Кермине, согласно десятиверстной карте Туркестанского генерал-губернаторства. С юга все земли ограничены каналом *Нарām-kām*, который один раз назван *Daryā-yi Kōhak*, т.е. Зеравшан. В этом случае *Hazāra-i Farādbud* соответствует треугольнику между Зеравшаном, Конимехом и Хазаргалем, длиной (ВЗ) порядка 40 км. и шириной (СЮ) не более 10 км., непосредственно к С. от Кермине и современного Навои.

хр. *zwβ-y* ‘пучина, трещина’³⁴²?

Karmēna, вилайет, *passim*, вторая часть к ягн. *ten*, *tain*, в топонимии часто *mēn(a)*, в первой, может быть, *kar-/xar-* ‘большой’, ср. [Розова, 1975: 51].

Qunburak, к., ср. имя собственное *Qunbur-x^wāja* ‘ходжа Жаворонок’ там же.

Xum-i Rēg, *Xumba-i Rēg*, пустопорожня земля, перс., букв ‘большой сосуд песка’, то есть ‘масса песка’.

Mēγ, (*Kām-i M.*, *Milk-i M.*, он же *Mēγ* {Сам., 548b; Йā, IV, 717}, з., к. Стоит, видимо, связывать с согд. хр. *туγ*, др.-ир. **maiga-* ‘облако, роса, туман’, однако семантика остается сомнительной.

Баγmētān (وغمیتان ‘فغمیتان’), земли. Бесспорно, согд. ‘поселение бога, господина, Митры(?)’, отметим начальное β.

Xaštan, земли, по начальному *xš* — согд., хотя этимология мне не ясна, быть может, читать *Xuštan*, от божества *xšwt*, ср. *Xušminjkaθ*?

Farādbu_t^{d343}, местность, область, селение. Значение неясно, едва ли ‘глава братьев’, **βrāt-pat*, ср. и согд. ман. *fr’δ* ‘увеличивать’.

Harām-kām, канал, ‘запретный (араб.) канал’, то же название {Нар, IV, 15, 19} дает для канала *Sāmjan* к Ю. от Бухары, элемент *kām* распространяется в топонимии, причем исключительно бухарской, в значении ‘канал’ с XII в. [Lurje, 2003].

Hazār-gōr, тип объекта не указан, перс., ‘тысяча могил’.

Xašband м., согд. по начальному *xš*-, быть может, ‘препятствующий βnt волоку (*xš*, *xrš*)’?

*Kōh-i Mīta*³⁴⁴, холм, возможно, к согд. *myt’y*, *myt’k* ‘закрытый (о глазах)’.

Nāšin, местность, холм. Весьма сходную форму мы имеем в согд. ман. *n’šny(h)* ‘поворачивающий, вертящий’³⁴⁵.

Arγūn, местность, скорее всего, от тюрк. И.С..

Šōr-tēppa, местность, перс.-тюрк. ‘соленый холм’.

Tall-i Sangīn, местность, араб.-перс. ‘каменный холм’.

Čaukan, местность, этимология мне не ясна.

Из 17 географических объектов области к С. от Кермине, упомянутых в документе, 6-8, вероятнее всего, согдийских, 4 персидских (с арабскими словами), 2 тюркских, происхождение остальных трех неясно.

³⁴² Согласно [Schwartz, 1967: 16] — основа на **-aka*.

³⁴³ В переводе также *Фарадбул*, но такой формы в наборном персидском тексте нет.

³⁴⁴ В переводе почему-то *Майитэ*.

³⁴⁵ Семантически — ‘[место] поворота[реки, дороги]’.

Обращают на себя внимание согд. названия небольших объектов: земли *Baγmētan*, холмов *Mīta* и *Nāšin*.

Не менее интересны и весьма подробные документы, касающиеся земель в тумане “Победоносного” Гиждувана и Харкан-руда³⁴⁶ (с. 257-279, док. 286-298):

Gijduwān, туман, также крупное селение, упоминается с XI в. {Муқ, 267: *عجدوار*, Нар., XXVII, 68 et passim}. Во второй части — бух-согд. *duβān* < **dmāna*-, первая, вероятно, к незасвидетельствованному в согд. (ср.-)перс. *gač*, хот. *gatsa* ‘гипс’, из акк. *gaššu* при участии др.-ир. **vicci*- [Bailey, 1979: 78, 83].

Pīr-mast, местность, перс. ‘опьяненный шейх’, образец суфийской топонимии³⁴⁷, верстах в 10 к З от Гиждувана.

Sulṭān-ābād, местность, перс. ‘поселение султана’.

Rāmī местность, селение. К согд. или перс. *rām* ‘спокойствие’, в нач. XX в. — *Рооми* непосредственно к Ю от Гиждувана.

Xutfarain, канал. Ср. гидроним *Xutfar*, < / **xuti-βar* / ‘само-нос, само-тёк’, осложненный либо суфф. *-ēn*, либо показателем арабского двойственного числа.

Banān-dīza, земли мамлака. Первая часть — к согд. *pyṇ* ‘открывать’ или согд. хр. *bn* ‘длинный’ + суфф. *-ān*.

Šōr-čāh, местность, мульк, перс. ‘соленый колодец’.

Aγrī, местность, тюрк. *aγīr* ‘быть тяжелым’(?), или согд. *γr* ‘гора’(?), в целом неясно.

**Ustā-βaγna* (استادفغنه، استاوغنه، استادفغنه)³⁴⁸, местность, селение, оно же, видимо, *Sutifaγn(a)* {Сам, Йā, III, 39}. Во второй части, несомненно, согд. *βγn*, ср. [Смирнова, 1971: 98], первая часть, возможно, согд. **wst*’k ‘установленный’³⁴⁹. Отметим еще раз звук *β*, отраженный в графических

³⁴⁶ Гиждуван — северо-восточная часть Бухарского оазиса. Учитывая, что и Шафиркам, и Вабкана (Хайрабад) указаны в источнике как отдельные туманы, площадь Гиждуванского тумана получается как квадрат со стороной 15 км.

Харкан-руд располагался по течению Зеравшана, видимо, до разделения Хайрабада (Вабкентдарьи) и Шахруда, доходя на восток до совр. селения Кизилтеппа, длиной 15 и шириной 8-10 км. Гиждуван и Харкан-руд называются разными туманами, однако в тексте многие топонимы принадлежат то к одной, то к другой волости, поэтому мы их описываем вместе.

³⁴⁷ В начале XX в, судя по деситеврстной карте, существовали *Пирмаст* и *Куня-Пирмаст*.

³⁴⁸ Написание с *d*, видимо, псевдоисторическое: кл. перс. *ustād* по-таджикски произносится как *усто*, а по-узбекски *уста*.

³⁴⁹ Этимология, которую в конце концов принимает О.И. Смирнова (к согд. (Бёр.) *Aštād*, др.-ир. **rštāt*-, неприемлима с точки зрения графической формы.

формах.

Deh-i Nau, земли, перс. ‘новое селение’.

Šīrwān, он же у {Сам, 345ab; Йā, III, 352}, селение. Скорее согд., из др.-ир. **srīra-vahana*- ‘хорошее поселение’, чем в честь закавказского Ширвана³⁵⁰.

Asbāb-i Čalata, земли, мамлака. К чагат. *čalata* ‘куча навоза’ [Будагов, 1869: 485].

Asbāb-i Akka, земли. Ср. канал *Kām-i Akka* в {БД, 1, 447}, оба, видимо, в честь Акки в Палестине.

Asbāb-i Xāwandšāhī, участок, перс. ‘хозяйства Хавендшаха’.

Armījan, земли, согд. по *-jan*, ср. раннеисламский *Arbinjan*, *Rabinjan*, он же *Ramījan* в {СД, 10, 49}. Для первой части ср. согд. /*ramē*/ ‘скот’³⁵¹.

Arabān, селение, букв. ‘арабы’; как известно, арабы, живущие в Бухарском оазисе, до сих пор сохраняют свой язык³⁵².

Ašyā, земли, канал. Ср. более ранний *v Siyān* {Сам., 345ab; Йā, III, 345} и *Ишья* десятиверстной карты у ответвления Вабкент-дарьи, этим. мне не ясна³⁵³.

Se tanān, м., перс. ‘три тела’ + топоним. суффикс *-ān*.

Furiškand, земли, мамлака, квартал, на “десятиверстке” *Форишкент*, в 4 верстах к Ю от центра тумана. Возможно, к согд. *prš-t* (отмечено только во мн. ч.) ‘губы’, один из анатомических терминов, весьма активный в топонимии.

Miyān-i Bāyāt-i Panjwān, также просто *Panjwān*, селение. Перс. ‘посреди садов Пенджвана’, на русской карте *Пинь-джуван* в 2-3 верстах к Ю от Гиждувана. Название, вероятно, согдийское, по второй части, где *-wān* из **vahana*-, в первой части, скорее согд. *pnc* ‘пять’, чем персидское

Kūdrī, селение, напоминает согд. *kuṭr* ‘род, семья’, по десятиверстной карте в 2 верстах к Ю от Гиждувана.

Kārdgarī, местность, селение, к перс. *kārdgar* ‘мастер ножей’

Kōšk, селение. Перс. ‘павильон’.

Harqān-rōd, канал, область. О топонимах с *xarkān* см. выше.

*ختاغری*³⁵⁴, селение, этим. не ясна.

³⁵⁰Имеется достаточное количество других топонимов с *šīr*-, *-wān*.

³⁵¹Едва ли соответствует селению *Армиджан* на крайнем северо-западе Бухарского оазиса на “десятиверстке”, хотя этимология названий, как будто, тождественна

³⁵²Ныне омонимичный кишлак *Арабон* расположен к ЮВ от Шахруда, но довольно далеко (15-20 км. от Гиждувана); вероятнее сравнивать наше селение с *Пули-Арабон* в 5 верстах к ЮЗ от Гиждувана.

³⁵³От др.-ир. **šAI* ‘обитать’?

³⁵⁴В русском тексте — *Хутарги*, в указателе к нему — *Хумарги*.

Warāzūn, к., ср. *Warāzūn* выше. Характерен бухарский переход *-ān* > *-ūn*. На русской карте отмечен в 10 верстах к ЮЗ от Ваганзи.

Sāktarī, канал, селение³⁵⁵, в 8 км. от Гиждувана, на границе с Харканрудом. Ср. селение *Искодар*, согд. муг. *'sk'trh*, З., буквальное значение, видимо, '(расположенный) выше' хотя смущает долгий гласный в первом слоге в названии *Sāktarī*.

Qaṣr-i Ābgīna, селение, перс. 'Хустальный замок'.

Marzījan, канал, согд. 'канал (-jan) границы (др.-ир. *marza-)' или 'чистый (согд. *mrz*) канал'³⁵⁶.

Mazāxan, селение, ср. другие топонимы на *-xan* 'источник', а также *Mizdāxkan* в Хорезме и *Mazāxīn*, канал Самарканда. В первой части едва ли согд. *mz'yx* 'большой', в поздних источниках написание через *имāла* — редкость.

Šōra, земли, перс. 'солончак'.

Halīfa, канал, земли, араб. 'помощник, халиф, мастер'.

Ādīna, озеро. Едва ли к согд. ман. *"ḍyn'(h)*, ср.-перс. *ādēnag*, н.-перс. *ādīna* 'пятница', скорее, из согд. *"ḍ'yū'k*, парф. *ādēnag*, ср.-перс. *ēwēnag*, н.-перс. *āyīna* 'зеркало'.

Xānābād, канал, 'поселение хана'.

X^war(ā)faγna, местность. Надежно, согд. 'храм (бога) солнца', ср. [Смирнова, 1971: 98].

Kaḏdumak, селение, перс. 'скорпион' с уменьшительным суффиксом, ныне *Гаждумак* в 5 км. к ЮЗ от Гиждувана.

Īrī канал, местность, ср., быть может *Yarūn* выше. Топоним слишком короткий для этимологизирования.

Qaṣr-i Quḏāt, селение, ар.-перс. 'Замок судей'.

Kabōtar-xāna, селение, перс. 'Голубятня'.

Qaṣr-i Sangān, селение, перс. 'Каменный замок'.

Muγulān, селение, букв. 'монголы'.

Asbāb-i Kōhī местность, перс. 'Горные имущества'.

Gīštī, земли, упомянуто как селение у {Сам, 414b; Йā, III, 828}, *Fuṣṣṭu* на совр. карте. Ср. может быть, др.-ир. **gai-θra-* с суффиксом мн. ч. *ti*.

مرابجن (*Marābjan*, *Marānjan*), канал, по конечному *-jan* — согд., хотя первая часть не ясна³⁵⁷.

Qaṣr-i Jallābān, перс.-ар. 'замок работоторговцев'.

Asfīj-xandaq, селение, во второй части арабское из перс., согд. *xandaq* 'канавы', в первой, вероятнее всего, согд. /*əspēt-č*/ 'белый', ср. *Ispījāb*

³⁵⁵Родина Садриддина Айни.

³⁵⁶Не он ли *M^arzūn* {Сам, 521a; Йā, IV, 521}?

³⁵⁷Читать *Mizānjan* к согд. *muγ* 'пускать'?

‘белая вода’.

Harduwān, канал, вряд ли ‘ослиный дом’, скорее, ‘большой дом’, ср. *Giḏuwān*, *Karmēna* выше.

Deh-i nau-i Mīr Sayyid, с, перс. ‘новая деревня Мира Саййида’, ср. *Deh-i nau* выше.

Miyān-faḡna, земли, канал, согд. по *βγn*, хотя лучшего, чем [Смирнова, 1971: 100] объяснения (персизация согд. *тудn* ‘середина’) я дать не могу.

Asbāb-i Wazīr-šāh(i), местность, перс. ‘имущества Везир Шаха’.

Ankāb-i Gaḡna местность. О термине *ankāb* ‘посевной участок’ (др.-ир. **ham-kar-*, бактр. *αγγαργο*) см. [Лурье, 2004, №2], во второй части либо метатеза из согд. *γnčh* (ж.р. от *γnt’k*) ‘дурно пахнущая, плохая’, либо ‘гипс’ (ср. под *Giḏuwān*), с суфф. *-na*.

حرفغنه, согд. по *-faḡna*, первая часть не ясна.

Kalkāja, местность. Неясно — в Бухарской топонимии согдийского происхождения звук /l/ почти не встречается³⁵⁸, в первой части может быть перс. *kal* ‘лысый’, но вторая все равно остается неясной.

Xarāθxīna, местность. *Tema* тут, как и в большинстве поздних топонимов, нерелевантна, само название выглядит весьма странно. Если в конце выделять суффикс *-īna* (ср. *Razīna* выше, а в начале видеть *xar-* ‘большой’, то в качестве основы остается *-ā(V)θx-*, который отдаленно напоминает согд. хр. *’xs* ‘битва’. ‘Относящийся к большой битве’, что тоже более чем натянутая этимология.

Gālib, канал, от исламского И.С.

Qaṣr-i Faḡān-bēk, местность, канал. От И.С. или прозвища *Faḡān* ‘афганец’ (согд. *βγ* тут, вопреки обыкновению, не при чем).

Darḡjan, канал, местность. Во второй части *-jan* ‘канал’, в первой, скорее всего *δr(y)* ‘долина’, ср. след.

Darzī, селение. Бросается в глаза связь с согд. *δrzy* ‘сердце’, но это слово не несет топонимического смысла. Лучше, видимо, рассматривать вторую часть как согд. *z’y* ‘земля’, ср. *Vaganzi*, тогда в первой части — согд. *δr(y)* ‘долина’.

Qaṣān-i Sultān, селение. В первой части, быть может, искаженное арабское *Qasā^{un}* ‘даль’ (или некое И.С.), во второй — ‘султан’. Не исключая и переосмысления согд. топонима типа *Kāsān* (см.)

Ādsūn, канал. Имеется ряд других топонимов на *-(ā)sān*, *-(ā)sūn* (к **san-* ‘подниматься, восходить’), тогда в первой части могло бы быть

³⁵⁸ Единственный сравнительно надежный пример — *Fīl-marza* {ДжБ, док. 257, 170, с. 243, 195}, от др.-ир. **fra-marza-ka-* ‘заграница’.

согд. δ ‘великий’, однако начальный *ain* очень редко бывает декоративным.

*Sīd-kan*³⁵⁹ местность, ср. другие топонимы на *-kan(a)* ‘канал(?)’, в первой части может быть согд. будд. *syδ-* ‘разрушать’.

Xutfar-i kōhna, канал, ‘старый Хутфар’, ср. выше.

Qaşr-i Qalīj, земельный участок ‘замок Клыча’ (*Qilīč* – распространенное тюркское имя).

Fiyāsūn земли, мамлака, отметим конечный *-āsūn*, для первой части ср. канал *Fayy = Harṇai* в Самаркандской области.

Afšang, местность, мамлака, оно же селение *Afšana* {Муқ, 267, Нар, VI, 16, Таб, II, 1462}, вероятно, как-то связано с титулом ферганских царей *afšīn*.

Kūl-i Haǰǰa, местность, мамлака. ‘Озеро хадджа’?

Jōy-i Kōšk, канал, перс. ‘ручей павильона’.

Qišlāq-i Atā, селение, тюрк, ‘кишлак отца’, скорее – ‘кишлак святого места’ (названия могил святых в Средней Азии обыкновенно заканчиваются теперь на *ато*, напр. *Қисмат-ато*, *Сафар-ато*).

Čakā-γara, канал. Неясно; соблазнительно возводить к согд. *sk’(‘)t* ‘макушка’³⁶⁰ + *γr-* ‘гора’, однако так назван канал, а не пик. Ср. также и др.-ир. **gal-*, **gar-* ‘течь’.

Таковы топонимы из Гиждуванского и Харканрудского туменей, как они представлены в документах из архива шейхов Джуйбари. Количество географических названий (69) выглядит достаточным для расчетов. Надежных персидских (и исторически арабских и тюркских) топонимов – 32, т.е. менее 40%, согдийских столько же – 32. Топонимы *Άγρι*, *Ašyā*, *Īrī*, *Kalkāja*, *Harāθxīna* мне остаются неясны. Отметим еще раз губнозубное *β* в топониме *Ustā-βaγna*.

Названий с отсутствующими в перс. звуками *θ* и *δ*³⁶¹ мало и они выглядят недостоверными.

Это некий вал (*rāš*) *Θarīmandāk* около Касары (см ниже) под Бухарой {БД, 1, 454}. Конечная часть топонима напоминает названия холмов *Zīhandāk* {БД, 1, 449} там же и *Mazandāq* к С. от Самарканда (ЭВ, IV, 41), также селения *Andāq* {Сам, 50а; Йāқūt, I, 371} = *Andāk-i Karīx* {СД, 11, 188} в Самаркандском ‘Большом’ Согде, *Andaq(ā)* {Сам, 50b;

³⁵⁹ Или *Sayyid-kan*, как огласовано в переводе.

³⁶⁰ В ср.-перс. *čagād* употреблялось в значении ‘вершина’, как и в ряде новых западноиранских языков, ср [Eilers, 1956: 198].

³⁶¹ Тут мы не учитываем названия городов и областей, где *δ* писалось по устоявшейся традиции: *Tarmad*, *Xudār*.

Йā, I, 374} в 10 фарсах от Бухары, *Nawāndāq* {БН, 81a, 265a} с, Чаг. Топонимы такого рода стоит возводить к др.-ир. **anta-* ‘сторона’ (см. выше). В первых частях, возможно, др.-ир. **maza-*, согд. *mz’yx* ‘большой’ в *Mazandāq*; перс. *āžax* ‘прыщ’ {ФДжг, 117, 858} в *Žihandāk* (?), едва ли др.-ир. **θriya-ama-* ‘третий’ в *Θarīmandāk*.³⁶²

Второй топоним с Θ выглядит не менее странно: *Θālīsak*, местность в Шавдаре, около Ширмитана {СД, 11, 116³⁶³}. Скорее всего, это описка из **Θālīθ-ak* ар.-перс. ‘третий’³⁶⁴, едва ли от согд. /*θβār*/ ‘дар’ + суфф. *ask* (ср. *Баγaskūn*).

О третьем, *Харāθxīna* под Бухарой см. выше.

Для самаркандского селения *Гūs* [Вяткин, 1901] приводит графические варианты *Гūš* и *Гūθ*; в некоторых поздних источниках Самарканд выступает как *Θamarqand*, букв. ‘фрукт-сахар’

Худīra {СД, 11, 128}, пахотные земли около Насафа, возможно, стоит исправлять на *Худīza*, согд. ‘хорошая крепость’.

Несравненно более определенной выглядит картина сохранения β . В трех случаях из четырех мне известных перебой *f* // *w* закономерно восходит к согд. β .

Канал и деревня, названные в {БД, 1, 280 cons.} *Farišūn* к В. от Бухары, определено соответствуют каналу и селению *Warīšūn* в {ДжБ, 119}³⁶⁵.

Земли **Баγmētān* в вилайете Кермине выступают в документах Джуйбарских шейхов то как *Waγmītan* {363, 364, 366, 367}, то как *Faγmītan* {365}. Название безусловно согдийское, перед согд. /*mēθan*/ ‘селение’ находится $\beta\gamma$ - ‘бог, господин, Митра(?)’.

Местность и селение **Ustā-βaγna* (استادفغنه، استاوغنه، استافغنه)³⁶⁶ {ДжБ, с. 258, №286; с. 280, № 300}, неподалеку от Гиждувана (оно же, видимо, *Sutīfaγn(a)* {Сам, Йā, III, 39}) содержит во второй части, несомненно, согд. $\beta\gamma n$, ср. [Смирнова, 1971: 98], первая часть может быть к согд. *wst-* ‘воздвигать’.

³⁶²В согд. др.-ир. $\theta r > \check{s}$, реже $r\delta$, в хор. отражается многообразно [Henning, 1956: 432], однако у нас нет материалов (кроме представленного здесь топонима), которые позволяли бы утверждать, что в бухарском диалекте группа θr сохранялась.

³⁶³Вяткин [1901: 26] читал *Tālik*, но О.Д. Чехович, на основании неизвестных Вяткину списков, решительно выступает против такой реконструкции.

³⁶⁴Напр., как имя собственное третьего сына в семье, типа лат. *Quintus*.

³⁶⁵Отождествила О.Д. Чехович [1965: 223]. Оба канала упомянуты в связи с землями *Gabūn* и каналом *Xāma*. На ранних русских картах — *Фаруши*.

³⁶⁶Написание с *d*, видимо, псевдоисторическое: кл. перс. *ustād* по-таджикски произносится как *усто*, а по-узбекски *уема*.

Наконец, один раз термин *afdaq* ‘мелкий канал - ороситель’ в документах джуйбарских шейхов представлен в форме *wadaγ* {Дж, с. 300, док. 337}. Сам термин восходит, как мы показали [Лурье, 2004: No 1], к др.-ир. **fra-taka*, согд. *ʾβtʾk*, /əvdāk/.

Обратимся теперь к одному согдийскому морфологическому элементу, который оказывается активен только в послемонгольское время. Ныне в Бухарском оазисе есть немало названий на *-zu*. В.А. Шишкин, который, как кажется, единственным обратил на них внимание, считал, что это архаичные топонимы, хотя такие название отсутствуют в раннеисламских источниках [Шишкин, 1963: 28-9]. Заметим, что многие из них, без конечного *-zi*, отмечены у авторов домонгольского времени.

Это *Варданзи*, соответствующее р.-исл. *Wardāna* {*passim*}, вероятнее всего, к корню **vart-* ‘камень’;

Вагонзи, идентичное, вероятно, р.-исл. *Farāndīza* ‘господская крепость’, к согд. *βγ*;

Паланзи, к СЗ от Бухары, ср. *Farāna* {ИХҚ, 486; Ист, 311}, *Varāniyya* {Муқ, 267, Add C}, *Barrān*, *Burānā*, *Fawrān* {Сам, 70b; Йāқūt, I, 540}. Возможно, к др.-ир. **para* ‘напротив’, *l* из *r* — новообразование, как *Фильмандор* из согд. *prtmʾndʾr* ‘министр’;

Истамзи, в средние века, как будто не отмечен. От корня **sta-* ‘стоять, пребывать’?

Единственное возможное для меня объяснение этого форманта — согд. *zʾyh* ‘земля’, с сокращением вокализма в конечной позиции (заметим, что в ранних русских источниках такие топонимы записаны через *-ze*: *Ваганзе*, *Варданзе*). Тогда выходит, что к моменту появления этих названий согдийское /zāy/, /zay/ или /zē/ еще продолжало бытовать в языке отдельных районов Бухарского оазиса.

Приведенные выше материалы косвенно указывают, что в некоторых областях Мавераннахра (особенно, к северо-востоку от Бухары) согдийский язык продолжал бытовать вплоть до XVI в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном выше исследовании был предпринят лингвистический и отчасти исторический анализ топонимии Транскоскианы в том виде, как она представлена в средневековых, в первую очередь, арабографических источниках. Настоящая работа является первым опытом детального описания данной топонимической системы. Более ранние статьи на эту тему, в первую очередь О.И. Смирновой и А.Л. Хромова, затрагивают лишь малую часть географических названий из этой области.

Объектом исследования послужила картотека топонимов, извлеченных из средневековых согдийских, арабских и персидских источниках (отчасти также среднеперсидских, тюркских, китайских, армянских и др.); общее число анализируемых географических названий превышает полторы тысячи. Основными областями исследования стали Самаркандский Согд, Бухарский оазис, Южный Согд (Нахшаб-Насаф-Карши и Кеш-Шахрисябз), Хорезм, Фергана, Чач (Ташкент), Северная Бактрия, Испиджаб и области согдийской колонизации по Шелковому пути (главным образом, Семиречье).

Анализ топонимов показал, что около 90 % названий восходит к восточноиранским языкам: согдийскому и его диалектам, бактрийскому, хорезмийскому и лишь небольшая часть топонимии — персидского, среднеперсидского, арабского и тюркского происхождения.

Во введении к исследованию мы сформулировали задачи работы, охарактеризовали его географические и хронологические рамки, перечислили основные источники, определили степень изученности темы, указали основные методологические основы исследования. Главным в нашем методе является (а) исследование частного через общее, то-есть этимологизация отдельного географического названия только через сопоставление с комплексом топонимов данной области (б) неразрывная связь исследования топонимии с другими аспектами согдологии, в первую очередь, с изучением согдийских текстов и (в) внимание к реконструкции формы названия, зафиксированного арабским письмом, нередко с существенными искажениями.

К введению приложен обширный экскурс о способах передачи согдийских глосс средствами арабского письма (ранее вышедший отдельной статьей в *Manuscripta Orientalia*; в нынешнем тексте привлечено значительно больше материала, чем в упомянутой статье). Даны примеры на все варианты арабской передачи фонемного состава согдийского языка, по объективным причинам больше места уделено разбору консонантизма, чем вокализму и силлабике, показана важность переводных названий, а также персидского посредства при передаче согдийских глосс арабами.

Первая глава озаглавлена как “Структура топонимии средневековой Средней Азии” и представляет собой формантный анализ топонимов. Она начинается вводным разделом о морфологической структуре топонимов (большая часть оказывается композитами-*tatpuruṣa*), за ним следует пространный раздел о суффиксации в топонимии. Всего в топонимах можно найти до 30 различных суффиксов, однако наиболее активно формируют топонимы лишь 5-6, что согласуется с постулатами топонимической теории. Иногда в топонимии мы встречаем суффиксы, неизвестные из литературного согдийского (*-ēn*, *-ūβ*), в других случаях функции суффикса в географических названиях несколько отличаются от того, что зафиксировано в согдийских письменных памятниках (*-an*); в данный раздел включен также экскурс о роли суффикса *-ān* во всей иранской топонимии, с древнейших времен и до современности. Этот суффикс представляет собой основной маркер иранских географических названий, как, например, *bet* для семитических народов или *taγ* для тюрков.

В последующем разделе анализируются наиболее частые нарицательные слова, встречающиеся в топонимах. Начинается этот разбор, разумеется, с *kaθ*, *kand*, согд. *knḏh* /*kaⁿθ*/ ‘город’. Полная роспись топонимов этого типа от Геродота до эпохи Саманидов показывает, что арабиграфичная форма *-kaθ* является наиболее частой и закономерно восходит к согд. *knḏh*, *kθ* в христианском согдийском. Вариант *kand* (*qand*) является признаком топонимии Ферганы, ранних тюркских названий, а также названий крупных центров, которые прошли среднеперсидское посредство до того, как оказаться зафиксированными арабами (*Samarqand*, *Paikand*). Затем разбираются ряды топонимов с *-dēza* ‘крепость’, могущие быть или согдийскими, или персидскими, *mēvan* ‘селение’, *mēn(a)* ‘квартал’, *wad*, *ūd* ‘место’ (элемент, весьма частый в топонимии верховьев Зеравшана), *jan* ‘канал, речка’, *δβān* ‘дом’ в бухарском диалекте согдийского, *marγ* ‘лес, лужайка’ *dar* ‘долина’; для каждого из них предлагается этимология и приводятся либо все названия, содержащие этот формант, либо дается репрезентативная выборка примеров.

В заключительной части первой главы мы приводим более редкие географические термины с данной территории: перс. *ābād* ‘поселение’, согд. *rāγ* ‘склон горы’, *βāγ* ‘сад’, *tōda* ‘холм’, *xan*, *xēn*, *xāx* ‘источник’, *z’yh* ‘земля’, *āwāza* ‘озеро’, *rōd* ‘река’, *āb* ‘вода’, *βarγ* ‘плотина’, *māša* ‘жилище’ (?), *bān* ‘овраг (?)’, ‘плоское место (ладонь?)’, *skān* ‘жилище (?)’, *wān* ‘обиталище’, *šuwān* ‘?’’, *xwāš* ‘болото (?)’, *and(ak)* ‘конец, граница, квартал’. Здесь мы также приводили репрезентативную выболку, а иногда и полный перечень топонимов.

Вторая глава, озаглавленная как “Очерки по топонимии Трансоксианы”, содержит несколько разделов, посвященных истории, этнической истории, диалектологии Средней Азии, где главным объектом исследования выступает топонимия.

Большой раздел посвящен топонимическим слоям Мавераннахра. Наряду с основным, согдийским (и прочими локальными вариантами восточноиранских), мы подробно останавливаемся на греческом слое (в том числе и на старом названии Заамина — *Salsanda Bulis*, которое может отражать греческое Ἰσὶς Ἀλεξάνδρου Πόλις и таким образом сохранять память об Александрии Эсхате), на среднеперсидских топонимах (а также на бухарском гидронимическом форманте *kām*, который, как мы полагаем, в конечном итоге восходит к среднеперсидскому *kām* ‘воля, желание’), персидском, арабском и тюркском слоях в топонимии Трансоксианы.

Особый раздел посвящен лингвистической географии Средней Азии по данным топонимии. Сопоставляя географические названия из разных областей Средней Азии, мы смогли не только охарактеризовать топонимию несогдийских территорий Мавераннахра (Северная Бактрия, Хорезм), но и привнести новые сведения историко-фонетического, морфологического и лексического характера для иначе неизвестных диалектов согдийского: бухарском, ферганском, чачском.

В третьем разделе мы кратко останавливаемся на титулатуре и именах собственных правителей, которые отражены в географических названиях, в первую очередь, из района Ташкента. Затем мы приводим топонимы, содержащие имена божеств, из которых большая часть указывает, вероятно, на дни месяца, в которые проводились ежемесячные ярмарки в селениях. Топонимы, содержащие согд. *βγν* ‘храм’, указывают на селения с храмами.

Завершается глава разделом ‘Топонимика и время утраты согдийского языка’. Используя статистические методы микротопонимии (процент согдийских *vs* персидских или тюркских названий) и привлекая некоторые фонетические соображения (наличие звука *β* в топонимах) мы приходим к выводу, что в крупных городах Средней Азии (Самарканде, Бухаре, Насафе) население уже к X в. говорило по-персидски, в то время как в отдельных сельских районах (в первую очередь, к с-в от Бухары), согдийский язык сохранялся, вероятно, до XVI в.

Повторив кратко выводы отдельных частей исследования, хотелось бы в заключение наметить возможные пути дальнейших исследований на эту тему. Во-первых, уже то, что было разобрано в настоящей дис-

сертации, показывает, что изучение иранской топонимии Мавераннахра оправдывает себя и вносит исследовательский материал, который иным способом получить пока невозможно, дает несколько десятков ранее неизвестных согдийских слов. Вместе с тем, далеко не все этимологии топонимов можно на сегодняшний день считать установленными, вопросительные знаки (иногда по три вопросительных знака кряду) сопровождают едва ли не половину толкований, данных выше. Прекрасным, но пока труднодоступным сравнительным материалом для продолжения исследования были бы результаты аналогичных изысканий в других областях ‘Большого Ирана’: Хорасане, Систане, Фарсе, Азербайджане и др., но такие работы пока остаются *desiderata*.

Для более полного анализа всех материалов для такого исследования нужно было бы использовать большую источниковую базу. Находятся ранее неизвестные тексты по истории, в том числе, локальной истории городов (недавно изданный арабский оригинал *Кандиййи* был мне недоступен; довелось прочесть о находке арабской *Ta'riḫ Tarmiz* в одной из частных библиотек Узбекистана); издание земельных документов из огромных коллекций в архивах Средней Азии (недавно была издана опись деревень Бухары, составленная во время Алим-Хана, из научного наследия О.Д. Чехович, но мне эта книга также была недоступна), наконец, можно надеяться на новые находки согдийских текстов (открытие бактрийских документов в течение последнего десятилетия оставляет нам надежду на продолжение поступления новых текстов). Возможно, нашу работу следовало бы дополнить китайскими материалами, использованными здесь явно недостаточно, больше внимания уделить археологии и археологической географии Средней Азии, современной топонимии. В диссертации мы в малой степени остановились на ‘исторически значимых’ топонимах, то-есть таковых, этимология которых согласуется с фактами, известными из письменной истории, на некоторых нарицательных словах и особенно, прилагательных (в том числе, цветообозначениях) и числительных в топонимии, отсутствует раздел о префиксации, все эти темы остаются открытыми для дальнейших исследований.

Завершающим трудом в теме “топонимия Трансоксианы” мог бы стать полный топонимический словарь-компендиум, где приводились бы все известные из источников топонимы, с предложением фонетической реконструкции на базе всех имеющихся списков всех произведений, в которых они упомянуты, более точной локализацией (включая, в первую очередь, материалы археологических разведок и раскопок), краткой истории соответствующих городов и селений и, наконец, этимологизации соответствующих названий.

ПРИЛОЖЕНИЯ:
СПИСОК ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
СОКРАЩЕНИЙ,
СОКРАЩЕНИЙ НАЗВАНИЙ И ИМЕН
АВТОРОВ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ,
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ,
УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ

Географические сокращения

Типы Объектов:

б — бассейн

вор — ворота

г — город

гр — гора

д — деревня

дл — долина

з — замок

ИС — имя собственное

к — канал

кв — квартал

м — местность

н — имя по происхождению (*нисба*)

о — область

оз — озеро

п — переправа

с — селение

х — холм

Области:

- Б — Бухара́, Бухарский оазис (совр. Бухарская область, Уз., город Фараб, Турк.)
- З — горная часть Зеравшанской долины (совр. Айнинский, Матчинский и отчасти Пенджикентский район, Тадж.)
- И — Испе́чап (земли по Сырдарье ниже Ча́ча-Ташкента и ее притоку Арысь, совр. Чимкентская область, Каз.)
- К — Кеш, Касс (район совр. Шахрисябза, Уз.)
- Н — Нахшаб, Насаф (Кашкадарьинская область, совр. район Карши, иногда - Шахрисябза, Уз.)
- С — Самарқандский Согд (совр. Самаркандская область, Уз. и Педжикентский район, Тадж.)
- Т — Северная Бактрия, Северный Тохари́стан (совр. Южный Таджикистан, Сурхандарьинская обл, Уз.)
- У — Устру́шана (Ходжентская (теперь Сугдская) обл., Тадж. и Джизакская обл., Уз.)
- Х — Хва́ризм, Хорезм (Нижнее течение Амударьи, Хорезмская обл. и частично Каракалпакская автоном. респ., Уз, крайний СВ Турк).
- Ц — Центральный Согд (совр. район вокруг Навои, Уз.).
- Ч — Ча́ч, Ша́ш (совр. Ташкентская и Гулистанская области, Уз.).
- Ш — Восточный отрезок Великого Шелкового пути, области согдийской колонизации (ЮВ Каз., С. Кир., Синцзян-Уйгурская АО, Китай)

Сокращения названий первоисточников,
имен древних и средневековых авторов

- Афр — В.А. Лившиц. Согдийский документ из древнего Самарканда. // *Средняя Азия. Новые памятники письменности и искусства*. М, 1987: 53-62.
- Б-А — МАХМУД ИБН ВĀЛИЙ. *Баҳр ал-Асрār* (Море тайн относительно доблестей благородных). География. Введение, перевод, примечания, указатели Б.А. МАХМЕДОВА. Ташкент, 1977.
- БВ — *Бухарский вакф XIII в.* Изд., пер., комм. О.Д. ЧЕХОВИЧ. М, 1979.
- БД — О.Д. ЧЕХОВИЧ,
Бухарские документы XIV в. Ташкент, 1965.
- Бёр, Āsār — АБУ АР-РАИХĀН АЛ-БĒРŪНИ, ал-Āsār ал-Бāқиййа (Памятники минувших поколений): *Chronologie orientalischer Völker von Albêrûnê*. Hrsg. von С.Е. SACHAU. Leipzig, 1878; БИРУНИ. *Памятники минувших поколений* Пер. М.А. САЛЬЕ. (Избр. произв, т. I)
- Бёр, Қ М — АБУ АР-РАИХĀН АЛ-БĒРŪНИ, *Қāнūн Мас‘ūdī: Канон Масуда*, пер. П.Г. БУЛГАКОВА и Б.А. РОЗЕНФЕЛЬДА (Избр. произв, V). Z.V. TOGAN, *Biruni's Picture of the World*, Aligarh, 1929.
- Б-Қ — *Бурхāн-и Қāти‘*, изд. М. МУ‘ЙНА, т. I-IV. Тегеран
- Бн — ЗĀХИР АД-ДĪН БĀБУР, *Бāбур-нāма*: ed. A.S. BEVERIDGE, *The Bābar-nāma*. Leiden, 1905; пер. М.А. САЛЬЕ, Ташкент, 1958.
- Вяткин — см. ВЯТКИН, 1901.
- Гар — ГАРДĪЗЙ, *Заин фл-Абār*, раздел о тюрках; изд. и перевод БАРТОЛЬДА, *Отчет о командировке в Среднюю Азию*, переиздан в *Сочинения*, VIII, 23-62.
- ДжБ — документы Джōйбārских шейхов. Изд: [Ф.Б. РОСТОПЧИН]. *Из архива шейхов Джусуйбари*. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. М-Л, 1938; перевод: П.П. ИВАНОВ. *Хозяйство джусуйбарских шейхов*. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. М-Л, 1954.
- ДжН — МУХАММАД Б. НАДЖĪВ БАКРĀН, *Джахāн-нāма* (книга о мире). Изд. Ю.Е. Борщевского. М, 1960.
- Джув — ДЖУВАИНИ, *Тārīх-и Джахāнгушā*. Изд. М. Qazwīnī. Gibb MS, 16, Leiden-London, 1912.

- ИҶТ — ABU IṢHĀQ IBRĀHIM MUḤAMMAD AL-FĀRISĪ AL-IṢṬAXRĪ. *Masālik al-mamālik* (Viae Regnorum), ed. DE GOEJE, BGA, I.
- ИХБ — ABŪ'L-KASIM OBAIDALLAH IBN ABDALLAH IBN KHORDĀDBEH. *Kitāb al-masālik wa'l-mamālik*, ed. DE GOEJE, BGA, VI.
- ИХҚ — ABŪ AL-QĀSIM IBN ḤAUQAL AL-NAṢĪBĪ. *Kitāb ṣūra al-Ard*, ed. J.H. KRAMERS, Leiden, 1939.
- Йа'қ — Ahmed ibn abī Jakūb ibn Wādhīh al-Kātib AL-JAKŪBĪ. Ed. De Goeje, BGA, VII.
- Йāқūt, Йāқ — ЙĀҚŪТ Б. 'АБД АЛЛАХ АЛ-ḤАМАВĪ. *Киāб Му'джам ал-Булдāн* (Jakut's Geographisches Wörterbuch) ed. F. WÜSTENFELD. В. I-IV, Leipzig, 1866-1873
- ҚМ — НАСАФЙ, *Ta'riḫ al-Qand fī zikr 'ulamā Samarqand*. Рус. перевод: В. Вяткина, *Справочная книжка Самаркандской Области*, VIII, 1906: 238-290.
- Қуд — QUDĀMA IBN JAF'AR. *Excerpta e Kitāb al-Kharāj*, ed. DE GOEJE, BGA, VI.
- ЛФ — НАҶИР АД-ДЙН ТҶҶСЙ. *Луғат-и Фурс*.
- МаТ Тāl — *МаТла' ат-Тāлибйн*, прилож. к ДжБ.
- МК — МАḤМУД АЛ-КĀШҶАРЙ, *Дивāн Луғāt ат-Турк*. Факсимиле, т. 1-3, Стамбул, 1915-17.
- Мундж. — ал-Мунджид.
- Муг — Документы с горы Муг; Муг II = Лившиц, 1962, Муг, III = Боголюбов, Смирнова, 1963.
- Муқ — MUḤAMMAD IBN АḤMAD MAQDISĪ (MUQADDASĪ). *Kitāb aḥsan al-taqāsīm fī ma'rifat al-aqālīm* ed. DE GOEJE, BGA III.
- Нар — NARṢAXĪ, MUḤAMMAD - *The history of Bukhara*. Translated ... by R.N. Frye. Cambridge, 1954.
- Сам — The *Kitāb al-Ansāb* of 'ABD AL-KARĪM AS-SAM'ĀNĪ with an introduction by D.S. MARGOLIUTH. Gibb M.S., 20, 1912; ... الانساب للإمام ... عبد الكريم السمعاني، تصحيح لعبد الرحمن اليمني. حيدرآباد، جلد ۱ على بعد، ۱۳۸۲ (1962)³⁶⁷.

³⁶⁷ Ссылки на Хайдерабадское издание даны курсивом.

- СД — Самаркандские документы XV-XVI вв. Факсимиле, критический текст, перевод, комментарии О.Д. Чехович. М, 1974.
- Смр — АБУ-ТАХИР-ХОДЖА. *Самарія* Таджицкий текстъб приготовленный к печати Н.И. ВЕСЕЛОВСКИМЪ. СПб, 1904.
- Ст.П. — Согдийские “Старые Письма”, см. AL.
- Таб — АБЎ ДЖАФ‘АР МУҲАММАД АТ-ТАВАРИ *Ta’rīx umam va mulūk = Annales quod scripsit. . .* Ed.M.J. DE GOEJE, Lugdini-Batavorum, 1879-1901; *История ат-Тавари*. Перевод с арабского В.И. БЕЛЯЕВА с дополнениями О.Г. БОЛЬШАКОВА и А.Б. ХАЛИДОВА. Ташкент, 1987.
- ТБ — تاریخ بیهقی تصنیف خواجہ ابو الفضل محمد، بکوشش دکتر غانی و دکتر فیاض. حسینی قازرونی. جلد ۱-۳. تهران، ۱۹۴۵. см. также
- Тх — О.Г. БОЛЬШАКОВ. Два вакфа Ибрагима Тамгач-хана в Самарканде // *СНВ*, X, М., 1970; БУНИЯТОВ ДЖ.З., ГАСАНОВ Т.Б., Два самаркандских вакфа середины XI в. // *Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины*. Вып. 2, М, 1994.
- ФДжг — فرهنگ جهانگیری. به کوشش دکتر رحیم عفیفی. جلد ۱-۲. مشهد. ۰۱-۲
- ҲА — Ҳафиз-и Абрӯ, см. БАРТОЛЬД, 1973 (1897).
- Ҳ‘А — *Ҳудūd ал-‘Алем. Рукопись Туманского*. С введением и указателем В. БАРТОЛЬДА. Л, 1930; *Ḥudūd al-‘Ālam (The Regions of the World)*. Translated and explained by V. MINORSKY. L, 1937
- ШН — Шāхнāме, крит. текст, т. 1-9, М.; см. также WOLFF, 1935.
- ЭВ — О.Д. Чехович. Вакуфный документ времени Тимура из коллекции самаркандского музея. // *ЭВ*, IV, 1957: 56-67.
- ЯТ — АНДРЕЕВ, М.С., ПЕЩЕРЕВА, Е.М., *Ягнобские тексты* С приложением ягнобско-русского словаря, составленного М.С. Андреевым, В.А. Лившицем и А.К. Писарчик. М-Л, 1957.
- AL — Sogdian Ancient Letters, *vide* Reichelt, 1931; Henning, 1948: 2; Grenet, Sims-Williams, de la Vaissière, 1998.
- BD I — SIMS-WILLIAMS, N, *Bactrian documents from Northern Afghanistan*. I. Legal and Economic documents, (*Studies in the Khalili Collection, Vol. III; Corpus Inscriptionum Iranicarum*, pt. II, Vol. VI). Oxford. , 2000
- Bd — *Bundahišn*, ed. B.T. ANKLESARIA, Bombay, 1908; بهزادی، ۱۳۶۷
- BL — Manichaean Sogdian Bāzāklik letters. A preprint by Yoshida Y.

BSTBL — D.N. MAC-KENZIE, 1976.

C2 — *vide*

SIMS-WILLIAMS, N., 1985.

ΔN — δ'yn'm'k: YOSHIDA Y, MORIYASU T. A Sogdian sale-contract of a female slave from the period of Gaochang kingdom under the rule of Qu clan. // *Studies on the Inner Asian Languages*, IV, Kobe, 1988.

DTS — SIMS-WILLIAMS, HAMILTON, 1990.

Ēš — Ērānšahr [J. MARQUART, 1901]

KG — W. SUNDERMANN. *Mitteliranische manichäische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts*. Mit einem Appendix von N. Sims-Williams. Berlin, 1981 (Berliner Turfantexte, 11).

Ladakh — Ē. BENVENISTE, Notes parthes et sogdiennes. // *Journal Asiatique*, 228, 1938: 193-239.

Rab — Rabatak Inscription: N. SIMS-WILLIAMS, Further Notes on Bactrian Inscription of Rabatak // *Proceedings of the Third European Conference of Iranian Studies*. Part one: Old and Middle Iranian Studies. Wiesbaden, 1998, p. 79-92.

Mir Man — ANDREAS, F.C, HENNING, W.B. — Mitteliranischen Manichäica aus Chinesisch-Turkestan, I — *SPAW*, 1932; II — *SPAW*, 1933, III — *SPAW*, 1934.

Mn — F.W.K. MÜLLER, *Ein Doppelblatt aus einem manichäischen hymnenbuch (Maḥrnāmag)*. Berlin.

NN — n'βn'm'k, HENNING, 1940.

SCE — D.N. MACKENZIE. *The "Sutra of Causes and Effects of Action" in Sogdian*. London, 1970.

SIUI = UI

Sogdica — HENNING, 1940

STi — MÜLLER, 1912.

STii — F.W.K. MÜLLER, Sogdische Texte II. Aus dem Nachlaßherausgegeben von Dr. W. LENTZ. // *SPAW*, Berlin, 1934: 504-607.

STSC — SCHWARTZ, 1967.

Š Ē — *Šahristānīhā ī Ērān*: J. MARKWART, G. MESSINA(ed.) *A Catalogue of provincial capitals of Ērānšhar*. Rome, 1931.

ŠKZ — HUUSE, 1999.

TSP — BENVENISTE, 1940.

UI — SIMS-WILLIAMS, 1992.

VJ — *Vessantara Jātaka*. Texte sogdien édité, traduit et commenté par E. BENVENISTE, Paris, 1946 (Mission Pelliot en Asie Centrale. Série in-quarto, IV).

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБАЕВ, В.И., 1949 — *Осетинский язык и фольклор*. М.
- АБАЕВ, В.И., 1956 — Иранские этимологии...
- АБАЕВ, В.И., 1959 — *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. I-IV, М-Л, 1959-1988.
- АБАЕВ, В.И., 1979 — Скифо-сарматские наречия. // *ОИЯ*, I.
- АБДУНАБИЕВ, А., 1989 — Топонимия района Уратюбе. АКД, Душанбе.
- АЙНИ, С., 1955 — *Ёддоштхо*, Чилди III-IV, Душанбе.
- АЙНИ, С., 1976 — *Фарҳанги нимтафсилии Тоҷики, Куллиёт*, Чилди 12, Душанбе.
- БАЕВСКИЙ, С.И., 1988 — Географические названия в ранних персидских толковых словарях. // *СНВ*, XXII: 83-89.
- БАРТОЛЬД, В.В., 1964 (1893) — О христианстве в Туркестане в домонгольский период // *Сочинения*, Т. II, 2, с. 265-302.
- БАРТОЛЬД, В.В., 1965 (1914) — К истории орошения Туркестана // *Собрание Сочинений*, т. III, с. 95-233, М.
- БАРТОЛЬД, 1965б (1902) — Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. // *Собрание Сочинений*, т. III, с. 13-94.
- БАРТОЛЬД, 1965в — Термез // *Собрание Сочинений*, т. III, с. 504-508 (= *Tarmidh*). // *EI*, IV: 860-862.
- БАРТОЛЬД, 1965г (1904) — Джу-и Арзиз // *Собрание Сочинений*, т. III: 274-276
- БАРТОЛЬД, 1971 — Персидское *ark* 'цитадель' // *Сочинения*, т. VII: 413-16.
- БАРТОЛЬД, 1973 (1897) — Хафиз-и Абру и его сочинения // *Собрание Сочинений*, т. VIII: 84-97 (*ал-Муззаффариййа*: 1-28).
- БЕРНШТАМ, А.Н., 1948 — Новые эпиграфические находки из Семиречья // *Эпиграфика Востока*. II, 105-113.
- БОГОЛЮБОВ, М.Н., СМИРНОВА, О.И., 1963 — *Согдийские документы с горы Муг*, вып. III, М-Л.
- БОГОЛЮБОВ, М.Н., 1968 — Персидские слова с *kar^o* и *kar^o* и рыба *Kara* в Авесте. // *Иранская Филология. Fs А.Н. Болдырев*. М., 1968, с. 91-93.

- БОЛЬШАКОВ, О.Г., 1973 — Город в конце VIII — начале XIII в. // БЕЛЕНИЦКИЙ, А.М., БЕНТОВИЧ, И.Б., БОЛЬШАКОВ О.Г., *Средневековый город Средней Азии*. Л.
- БУДАГОВ, 1869 — *Словарь турецких и татарских наречий*. М.
- ВЯТКИН, В., 1901 — Материалы к исторической географии самаркандского вилайета // *Справочная книжка Самаркандской Области*, Самаркандь: 3-84.
- ГЕРАСИМОВ, И.П., 1937 — *Основные черты развития современной поверхности Турана*, М.
- ГЕРЦЕНБЕРГ, Л.Г., 1972 — *Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках*. Л.
- ГРАНТОВСКИЙ, Э.А., 1970 — *Ранняя история иранских племен в Передней Азии*. М.
- ГРИЦИНА, В.В., 1992 — *Археологические памятники Сырдарьинской области*. Ташкент.
- ГРИЦИНА, В.В., 1998 — *Уструшанские были*, Ташкент.
- ГРЮНБЕРГ, А.Л., 1980 — Заметки по топонимии Афганского Бадахшана. // *Ономастика Востока*, М: 165-169
- ДОДЫХУДОВЕВ, Р.Х., 1975 — *Памирская микротопонимия (исследования и материалы)*. Душанбе.
- ДТС — *Древнетюркский словарь*. Л, 1978.
- ЗЕЙМАЛЬ, Е.И., 1999 — Монеты раннесредневековой Центральной Азии // *Средняя Азия в раннем средневековье (Археология СССР)*, М.
- КАМАЛИДДИНОВ, С.Ш., 1996 — *Историческая география Южного Согда и Тохаристана*. Ташкент.
- КАРАВАЕВ, В.Ф., 1914 — *Голодная Степь в ее прошлом и настоящем*. Ташкент.
- КЛЯШТОРЫЙ, С.Г., 1964 — *Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии*. М.
- КОНКОШПАЕВ, Г.К., 1951 — Казахские народные географические термины // *Изв. АН КазССР*, серия географическая, вып. 3, Алма-Ата.
- КРАЧКОВСКИЙ, И.Ю., 1957 — *Арабская географическая литература // Избранные Сочинения*, Т. IV, М-Л.

- Лившиц, В.А., Дьяконов, И.М., Кауфман, К.В. 1954 — О древней согдийской письменности Бухары // *ВДИ*, 1954 : 158-163.
- Лившиц, В.А., 1962 — *Согдийские документы с горы Муг*, вып. II, М-Л.
- Лившиц, В.А., 1970 — Хорезмийский календарь и эры древнего Хорезма // *Палестинский сборник*, №21 (84): 161-169.
- Лившиц, В.А., 1981 — Согдийцы в Семиречье. Лингвистические и эпиграфические свидетельства. // *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока*. XV годовичная сессия ЛО ИВАН СССР (доклады и сообщения). Декабрь 1979 г, 1/2, М: 76-85
- Лившиц, В.А., Хромов А.Л., 1981 — Согдийский язык // *ОИЯ*, II.
- [Лившиц, В.А., Ртвеладзе, Э.В., 1982] — [Монеты Ташкентского оазиса], в кн. *У истоков древней культуры Ташкента*, под ред. Ю.Ф. Бурякова и Э.В. Ртвеладзе. Ташкент, 1982, с. 181-187.
- Лившиц, В.А., Мамбетуллаев, М.М., 1986 — Острак из Хумбуз-тепе. // *Памятники истории и литературы Востока*. М: 34-45, илл. 4.
- Лившиц, В.А., 2002 — Согдийская надпись на венчике хума из Ак-Бешима; Монетные находки на Ак-Бешиме. // *Суяб — Ак-бешим*. СПб, 2002 (2003), сс. 128-133, 167-169.
- Лившиц, В.А., 2003 — Кеш (Шахрисябз) в согдийских текстах и на монетных легендах. // *Ўрта осий тарихи манбашунослиги масалалари*. Ташкент, 2003, сс. 6-17.
- Лившиц, В.А., 2003б — Древнее название Сырдарьи // *ВДИ*, №1: 3-10.
- Лившиц, В.А., 2003с — Согдийские документы из замка Чиль-худжра. // *Scripta Gregoriana*. Сборник в честь семидесятилетия академика Г.М. Бонгард-Левина. М: 77-88.
- Лурье, П.Б., Маршак, Б.И., 2001 — Согдийские надписи. // Б.И. Маршак, В.И. Распопова и др. *Отчет о раскопках городища Древнего Пенджикента в 2001г*. СПб: 84-86.
- Молчанова, Е.К., 1997 — Сивенди // *ОИЯ*, III, **.
- Мурзаев, Э.М., 1974 — *Очерки топонимии*. М.
- Мурзаев, Э.М., 1980 — Избранная тюркская географическая лексика // *Ономастика Востока*, М., с. 72-88
- Мурзаев, Э.М., 1984 — *Словарь народных географических терминов*, М.

- НАЙМАРК, А.И., 1995 — О начале медной чеканки в Бухаре // *Нумизматика Центральной Азии*, вып. I.
- НЕМЦЕВА, Н.Б., ДРЕСВЯНСКАЯ Г.Я., 1986 — Памятники Заamina и его округи // *История материальной культуры Узбекистана*, вып. 20: 221-229.
- НИКОНОВ, В.А., 1965 — *Введение в топонимику*. М.
- ПИЧИКЯН, И.Р., 1988 — Клад Окса и храм Окса. // *Советское востоковедение. Проблемы и перспективы*. М.
- РАГОЗА, А.Н., 1980 — *Согдийские фрагменты Центральноазиатского собрания ИВАН СССР*. М.
- РАСТОРГУЕВА, В.С., 1964 — *Опыт характеристики таджикских говоров*. М.
- РАСТОРГУЕВА, В.С., МОЛЧАНОВА, Е.К., 1981 — Парфянский язык. // *ОИЯ*, II, с. 147-232.
- РАСТОРГУЕВА, В.С., ЭДЕЛЬМАН, ДЖ.И., 2000 — *Этимологический словарь иранских языков. Т. I*, М.
- РАХИМИ, М.В., УСПЕНСКАЯ, Н.В., 1954 — *Таджикско-русский словарь*. М.
- РЕШЕТИН, М.М., 1932 — *Гидрогеологический анализ Голодной степи*. Ташкент.
- РОЗЕНФЕЛЬД, А.З., 1964 — *Ванджские говоры таджикского языка*. Л.
- РОЗЕНФЕЛЬД, А.З., 1969 — Оронимы юго-восточного Таджикистана // *Оронимика*. М.
- РОЗОВА, Л.И., 1975 — *Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Таджикской ССР*. М.
- РТВЕЛАДЗЕ, Э.В., 2002 — *Александр Македонский в Бактрии и Согдиане*. Ташкент.
- РТВЕЛАДЗЕ, Э.В., 2002b — Монеты Тунуканда (Тунката) и других владений. // *Нумизматика Центральной Азии*, VI, Ташкент: 46-50.
- САВИНА, В.И., 1971 — *Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана*. М.
- СИТНЯКОВСКИЙ, Н.Ф., 1900 — Заметки во бухарской части долины Зеравшана. // *Известия Туркестанского Отдела Императорского Российского Географического Общества*. Ташкент, т. I, часть 2: 121-314.

- СМИРНОВА, О.И., 1950 — Вопросы исторической топографии и топонимики Верхнего Зеравшана; Археологические разведки в бассейне Зеравшана в 1947 г. // *Материалы и исследования по археологии СССР*, № 15 = *Труды Согдийско-таджикской археологической экспедиции*, I, М.-Л., с.56-80.
- СМИРНОВА, 1953 — Археологические разведки в верховьях Зеравшана в 1948 г.; Археологические разведки в Усрушане в 1950 г. // *Таджикская археологическая экспедиция. Материалы и исследования по археологии СССР*, вып. 37. М.-Л., с. 168 - 230.
- СМИРНОВА, 1960 — *Карта Верховий Зеравшана по мугским документам* (XXV международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР). М.
- СМИРНОВА, О.И., 1970 — *Очерки истории Согда*. М.
- СМИРНОВА, 1971 — Места домусульманских культов Средней Азии (по данным топонимики) // *СНВ*, Вып. 10, М., с. 90-108.
- СМИРНОВА, 1971а — Тюркологические заметки. // *СНВ*, вып. 11: 64-65.
- СОКОЛОВА, В.С., 1967 — *Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы*. Л.
- СТАВИСКИЙ, Б.Я., 1998 — *Судьбы буддизма в Средней Азии*. М.
- СТАЛТМАНЕ, В., 1976 — Обзор диссертационных работ по советской ономастике (1947-1972 гг.) // *Ономастика и норма*. Сб. ст. М., с. 226-245.
- СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ, И.М., 1978 — Река иранской прародины. // *Ономастика Средней Азии*. М : 72-74
- СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ, И.М., 1997 — Три согдийских слова // *50-лет раскопок древнего Пенджикента. Тезисы докладов научной конференции*. Пенджикент, с. 29-31.
- СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ, И.М., 1999 — *Этимологический словарь ваханского языка*. СПб.
- СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ, И.М., 1999а — Персидские слова с исходом на -dag, -tag. // *Ученые записки С-Петербургского Университета, сер. Востоковедение*, вып. 21, с. 75-100.
- СУПЕРАНСКАЯ, А.В., 1985 — *Что такое топоника?* М.
- ФАСМЕР, М., 1967 — *Этимологический словарь русского языка*, Т. II, М.
- ФАСМЕР, М., 1973 — *Этимологический словарь русского языка*, Т. IV, М.

- ФЕДОРОВИЧ Б.П., 1957 — Древние реки в пустынях Турана. // *Материалы по четвертичному периоду СССР*, вып. 3, с. 204-213.
- ХЛОПИН, И.Н., 1969 — Парфянский пласт в топонимике Туркменистана. // *Памятники Туркменистана*. №7, Ашхабад: 25-27.
- ХРОМОВ, А.Л., 1962 — *Говоры таджиков Матчинского района*. Душанбе.
- ХРОМОВ, А.Л., 1968 — Еще раз о согдийском топоформанте *уβ*. // *ИАН ТаджССР*, 3 (53): 85-89.
- ХРОМОВ, А.Л., 1969 — Изучение географических названий Таджикистана в СССР и за рубежом. // *ИАНТаджССР, ООН*, №2 (56).
- ХРОМОВ, А.Л., 1974 — О структурных особенностях иранской топонимии Мавераннахра в период IX-XIII вв. // *Восточная Филология*, Вып. III, Душанбе, с. 3-25.
- ХРОМОВ, А.Л., 1975 — Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. I. Душанбе.
- ХРОМОВ, А.Л., 1980 — Об арабской топонимии на территории Средней Азии. // *Ономастика Средней Азии*. Фрунзе, с. 191-197.
- ЦАБОЛОВ, Р.Л., 2001 — *Этимологический словарь курдского языка*. М.
- ЦАГАЕВА, А.Л., 1971 — *Топонимия Северной Осетии*. Часть I. Орджоникидзе.
- ЧЕХОВИЧ, О.Д., 1965 — см. БД.
- ЧЕХОВИЧ, О.Д., 1974 — см. СД.
- ШИШКИН, В.А., 1963 — *Варахша*. М.
- ШИШКИНА, Г.В., СУЛЕЙМАНОВ, Р.Х., КОШЕЛЕНКО, Г.А., 1985 — Согд. // *Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии*, Археология СССР, М: 273-292.
- ЭДЕЛЬМАН, ДЖ.И., 1975 — Географические названия Памира. // *СНВ*, вып. 16: 41-62.
- ALTHEIM, F, STIEL, R., 1970 — *Geschichte Zentralasiens im Altertum*, Berlin.
- ANDREAS, F.C., 1910 — Zwei Soghdische Exkurse zu VILHELM THOMSENS: Ein Blatt in türkischer Runenschrift. // *SPAW*: 307-314.
- ANDREAS, F.C., HENNING, W.B., 1934 — Mir Man

- BAILEY, H.W., 1945 — Asica // *Transactions of the Philological Society*, p. 1-38.
- BAILEY, H.W., 1951 — Stael-Holstein Miscellany. // *Asia Maior*, NS, II, 1: 1-45.
- BAILEY, SIR H.W., 1979 — *Dictionary of Khotanese Saka*. Cambridge.
- BAILEY, SIR H.W., 1982 — *The Culture of the Sakas in Ancient Iranian Khotan*. Columbia Lectures on Iranian Studies. Edited by Ehsan Yarshater, Number 1. New York, 1982.
- BARTHOLD, V.V., 1913 — Āmū-daryā // *Encyclopaedie der Islām*, Bd. I, Leiden-Leipzig: 356-359.
- BARTHOLD, V.V., 1928 (1958) — *Turkestan down to the Mongol Invasion*. London.
- BARTHOLOMAE, CH, 1904 — *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg (Переиздание: Berlin, 1961)
- BARTHOLOMAE, CH, 1916 — *Zur Kenntnis der Mitteliranischen Mundarten*. I. Heidelberg.
- BENVENISTE, É., 1933 = 1979 — Notes sur les textes sogdiens bouddhiques du British Museums. // *JRAS*, 1933: 29-68. London (=Notes 1).
- BENVENISTE, É., 1936 — Notes parthes et sogdiennes. // *Journal Asiatique*, 228, p. 193-239.
- BENVENISTE, É., 1940 — см. *TSP*
- BENVENISTE, É., 1945 — La ville de Cyreschata. // *Journal Asiatique*, 234, p.163-166
- BENZING, I, 1983 — *Chwaresmischer Wortindex*. Wiesbaden.
- BOSWORTH, C., 1979 — Aḵsīkat. // *EIR*, I: 729.
- BOYCE, M., 1977 — *A word-list of Manichaean Middle-Persian and Parthian*. Téhéran-Liège (Acta Iranica 9a).
- CANARD, M, 1962 — *Djaihān* // *Encyclopaedia of Islam* (2nd edition), Leiden : 502-3.
- CHARPENTIER, J., 1924 — Beiträge zur indoiranischer Wortkunde // *Le Monde Oriental*, XVIII, Fasc. 1-3, Uppsala: 1-45.
- CHAVANNES, E., 1903 — *Documents sur Tou-kiue (turcs) occidentaux* (Сборник трудов орхонской экспедиции, VI), St-Petersburg.
- CHRISTENSEN, A., 1904 — Die Moschee Mākh in Bukhārā. // *Orientalische Literaturzeitung*, No. 7 : 49-51

- CHRISTENSEN, A., 1943 — *Le Première Chapitre de Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes*. København.
- CLAUSON, G., 1972 — *An etymological dictionary of the Pre-Thirteenth century Turkish*. Oxford.
- COWLEY, A., 1923 — *Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C.*, ed. with translation and notes by... Oxford.
- DAVARY, G. DZH., 1982 — *Baktrisch. Ein Wörterbuch*. Berlin.
- DE GOEJE, M.J., 1875 — *Das alte Bett des Oxus Amu-Daria*. Leiden.
- DIAKONOFF, I.M., LIVSHITS, V.A., 2001 — *Parthian Economic Documents from Nisa*. Texts I, pp. 161-215 [Glossary]. Corpus Inscriptionum Iranicarum, Pt. II, Vol. II, London.
- DROUIN, E., 1891 — Sur quelques monnaies Turco-chinoises des VI-e, VII-e et VIII-e siècles. // *Revue Numismatique*, IV-e série, IX-e tome, IVe trimestre.
- EILERS, W., 1954 — Der Name Demavend (1) // *Archiv Orientální*, XXII, 2-3: 267-374.
- EILERS, W., 1956 — Zusatznoten (zu Eilers, 1954 // *Archiv Orientální*, XXIV, 2: 183-224.
- EILERS, W., 1969 — Index (zu Eilers, 1954, 1956) // *Archiv Orientální*, XXXVII.
- EILERS, W., 1982 — *Geographische Namengebung in und um Iran. Ein Überblick in Beispielen*. München.
- EILERS, W., 1987 — *Iranische Ortsnamenstudien I*. Wien.
- EMMERICK, R; SKJÆRVØ, P.O., 1987 — *Studies in the Vocabulary of Khotanese*, Wien.
- FRYE, R.N., 1951 — *Jamūk*, Sogdian 'Pearl'? // *Journal of American Oriental Society*, 71: 142-5.
- FRYE, R.N., 1954 — *vide* HAP
- GERSCHEVITCH I., 1954 — *Grammar of Manichean Sogdian*. Oxford.
- GERSCHEVITCH I., 1962 — Outdoor terms in Iranian // *A Locust's Leg, Studies in Honour of S.H. Taqizadeh*, London: 76-84 (= Gershevitch, 1985: 170-178)
- GERSCHEVITCH I., 1970 — Rev. MACKENZIE, 1970 // *Indogermanische Forschungen*, LXXV : 303-306.

- GERSHEVITCH, I., 1975 — Sogdians on a Frogplain. // *Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste*. Paris, 1975, pp. 195-212.
- GERSHEVITCH, I., 1976 — Appendix to: N. Sims-Williams. The Sogdian fragments of the British Library. // *IJJ*, Vol. 18: 75-82.
- GERSHEVITCH, I., 1984 — A Manichaean Bactrian Fragment // *AAASH*, T. XXVIII: 273-280.
- GERSHEVITCH I., 1985 — *Philologia Iranica*. Selected and Edited by Nicholas Sims-Williams. Wiesbaden.
- GHARIB, B-Z, 1994 — *Sogdian Dictionary*. Tehran.
- GIGNOUX, PH., 1972 — *Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes*. (CII, Suppl. Series, I), London.
- GNOLI, G., 1980 — *Zoroaster's Time and Homeland*. Roma.
- GRENET, F., SIMS-WILLIAMS, N., 1987 — The historical context of the Sogdian Ancient Letters. // *Transition periods in Iranian History. Ces du symposium de Friburg-en-Brisgau (22-24 Mai 1985)*, Paris: 101-122. (Studia Iranica: Cahier 5).
- GRENET, F., MARSHAK, B., 1998 — Le mythe de Nana dans l'art de la Sogdiane. // *Arts Asiatiques*, 53: 5-18.
- GRENET, F., SIMS-WILLIAMS, N., DE LA VAISSIERE, E, 1998 — The Sogdian Ancient letter V // *Bulletin of Asia Institute*, N.S., Vol. 12, p. 91-104.
- GRENET, F., DE LA VAISSIERE, E. — The last days of Panjikent // *Silk Road Art and Archaeology*, No 8, 2002, Kamakura.
- GRENET, F., 2002 — Zoroastre au Badakhshan. // *St.Ir.*, 31/2: 191-214
- HAMBIS, L., 1956 — Note sur Käm, nome d'Enissey Superiere // *Journal Asiatique*, 244, fasc. 3: 281-300.
- HARMATTA, J., 1979 — The Archaeological Evidence for the Date of the Sogdian "Ancient Letters". // *AAASH*, T. 24, fasc. 1: 71-86. Budapest, 1976 (1979).
- HENNING, W.B., 1938 — *Argi* and the Tocharians. // *BSOAS*, Vol. IX, pt. 3, pp. 545-571.
- HENNING, W.B., 1939 — Zum soghdischen Kalendar. // *Orientalia*, NS, VIII, p. 87-95. Roma.
- HENNING, W.B., 1939b — Sogdian Loan-words in New Persian // *BSOAS*: 93-106.

- HENNING, W.B., 1940 — *Sogdica*. London.
- HENNING, W.B., 1945 — The Manichæan Fests. // *JRAS*, 146-164.
- HENNING, W.B., 1946 — Rev. BENVENISTE, 1942 // *BSOAS*, XI, pt. 4: 713-740.
- HENNING, W.B., 1948 — Sogdian Fragment of the Manichæan Cosmogony. // *BSOAS*, Vol. XII, pt. 2: 306-318.
- HENNING, W.B., 1948 (2) — The Date of the Sogdian Ancient Letters. // *BSOAS*, Vol. XII, pt. 3-4: 601-615.
- HENNING, W.B., 1956 — The Khwarezmian language // *Z. V. Togan'a Armağan*, Istanbul, 421-436.
- HENNING, W.B., 1958 — Mitteliranisch // *Handbuch der Orientalistik*. 1. Abteilung, 4. Bd.: *Iranistik*. 1. Abschnitt. Linguistik. Leiden-Köln: 20-130.
- HENNING W.B., SHEPHERD, D.G., 1959 — *Zandanījī* Identified? // *Aus der Welt der islamischen Kunst*. Festschrift für Ernst Kühnel.
- HENNING, W.B., 1960 — The Bactrian Inscription. // *BSOAS*, v. 51 pt.1.
- HENNING W.B., 1964 — A Sogdian God. // *BSTBL*, Vol. XXVIII, pt. 2, pp. 242-254, London.
- HERZFELD, E, 1947 — *Zoroaster and his World*. Princeton.
- HORN, P. 1893 — *Grundriss der Neupersischen Etymologie*. Strassburg.
- HORN, P., 1901 — Neupersische Schriftsprache. // *GIPh*, Bd. 1, Abt. 2.
- HÜBSCHMANN, H, 1895 — *Persische Studien*. Strassburg.
- HUMBACH, H., DAVARY, GH. D., 1973 — Der Name Khorasan, // *Anquetil Duperron Bicentenary Memorial Volume* (The Ancient Iranian Cultural Society Bulletin, XI, No 2.), Tehran, 1973, S. 8-12.
- HUMBACH, H, 1975 — Vayu, Śiva und Spiritus Vivens im ostiranischen Synkretismus // *Monumentum H.S. Nyberg. I* (Acta Iranica, IV), Téhéran-Lieège : 397-408
- HUMBACH, H., 1977 — Zadrakarta in Hyrkanien // *AAASH*, T. XXV, S. 145-147.
- HUMBACH, H., 1981 — Ptolemy's Aristophyloi. // *Monumentum Georg Morgenstierne*, I (AIIr, VII), 296-298.
- HUYSE, PH., 1999 — *Die dreisprachige Inschrift Sabuhrs I. An der Ka'ba-i Zardust (ŠKZ)*. (CII, Pt. III, Vol. I, Texts I, Band I-II). Hampshire.

- KAMOLIDDIN, SH., 2003 (Ш.С. Камалиддинов) — To the Question of Origin of the Name Hashimgird // *Ērān ud Anērān* Papers presented to B.I. Marshak on occasion of his 70-years anniversary.
(www.transoxiana.org/webfestschrift/index.htm)
- KARLGRÉN, B., 1940 — *Grammata Serica*. Stockholm.
- KENT R.G., 1953 — *Old Persian. Grammar, texts, lexicon*. New Haven.
- KIA, S., 1976 — Sogd-e haft āšīān // *Monumentum Nyberg*. (AIr I) Téhéran-Liège: 471-474
- KONOV, S., 1949 — *Primer of Khotanese Saka*. Oslo.
- KRAMERS, J.H., 1936 — Osrūšana. // *EI*, Vol. III: 1003-1004.
- LAZARD, G et alii, 1984. — Notes Bactriennes. // *Studia Iranica*, XIII/2, : 199-232.
- LE COQ, 1912 — *Türkische Manichaica aus Chotscho*, I. Berlin.
- LE STRANGE, 1905 — *The Lands of Eastern Caliphate*. Cambridge.
- LIVSHITS V.A., Forthcoming — Kesh (Shahrisabz) in the Sogdian texts and coin legends // *Silk Road Art and Archaeology*, Kyoto, 2004 г.
- LURJE, P.B., 2001 — Arabosogdica. Place-names in Transoxiana as written in Arabic script // *Manuscripta Orientalia*, Vol. 7, No. 4, December, 2001: 22-29.
- LURJE, P.B., forthcoming — The element *-kaθ* // *-kand* in the place-names of Transoxiana // *St Ir*, 32/2: 185-212(в печати).
- MACKENZIE, D.N., 1971 — *A Concise Pahlavi Dictionary*. London.
- MACKENZIE, D.N., 1971a — *A fragment of Khwarezmian Dictionary*. London, 1971.
- MACKENZIE, D.N., 1976 — *The Buddhist Sogdian Texts of the British Library*. (Acta Iranica. Troisième Série. Textes et Memoires, 10). Leiden-Téhéran-Liège. (= BSTBL).
- MARQUART, J., 1901 — *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i*. Berlin.
- MARKWART (= MARQUART), 1938 — *Wehrot und Arang*. Herausgegeben von H.H. Schaeder. Leiden.
- MARKWART, J., 1949 — Sogdiana des Ptolemaios, ed. G. Messina // *Orientalia*, Roma.

- MAYRHOFER, M., 1953 — *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des altindisches*. Heidelberg. Band I.
- MAYRHOFER, M., 1973 — *Onomastica Petropolitana*. Wien.
- MINORSY, V.F., 1930 — Le nom de Dvin // *Revue des Etudes Armeniennes*, X/1, pp. 117-123 (= V. Minorsky. *Iranica. Twenty Articles*. Tehran, 1964, p. 1-11).
- MINORSY, V.F., 1937 — см. X-‘Ā.
- MINORSY, V.F., 1967 — A Greek Crossing on the Oxus // *BSOAS*, XXX, 1: 45-53.
- MONIER-WILLIAMS, M, 1899 — *A Sanskrit-Englisch Dictionary*. L (Reprint - Dehli, 1997).
- MORGENSIERNE, G., 1927 — *An Etymological Vocabulary of Pashto*. Oslo.
- MORGENSIERNE, G., 1970 — Istālif and other Place-names of Afghanistan // *BSOAS*, 33: 350-352.
- MULLER, F.K.W., 1912 — *Sogdische Texte I*. Berlin, 1912.
- MULLER, F.K.W., 1913 — Mn.
- NAYMARK, A., 2001 — *Sogdiana, its Christians and Byzantium: a Study of Artistic and Cultural Connections in Late Antiquity and Early Middle Ages*. Ph. D. Thesis. Bloomington.
- NOLDECKE, TH., 1879 — Ueber irānische Ortsnamen auf Kert und andre Endungen. *ZDMG*, No. 33.
- NYBERG, 1974 — *A Manual of Pahlavi II*. Wiesbaden.
- PERIKHANIAN, A.G., 1988 — Armenien *Lakiš* // *St Ir*, 128-138.
- POKORNY, J., 1959 — *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1. Bern-München.
- REDEI, K., 1986 — *Uralisches etymologischess Wörterbuch*. I, Budapest.
- REICHELDT, H, 1931 — *Die Sogdischen Handschriftreste des Britischen Museums*, II. Heidelberg.
- ROSENBERG, FREDERIK, 1921 — Sogdica I // *Prace Lingwistyczne Ofiarowane Janowi Baudouinowi De Courtenay*. Krakow, s. 94-96.
- SALEMANN, K., 1901 — Mittelpersisch. // *GIPh*, Bd. 1, Abt. 1.

- SAVCHENKO, A., 1996 — Urgut revisited // *Aram*, Vol. 8: 1&2, pp. 333-354.
- SCHAEDER, H., 1934 — *Iranica*. Berlin.
- SCHMIDT, R., 1973 — Die Kosenamensuffixe -ina- und -uka- // Appendix zu M. MAYRHOFER, *Onomastica Persepolitana* Wien: 287-298, 11.1.8.1-11.1.8.9.
- SCHMIDT, R., 1978 — Fragen der Anthroponomastik des achaimenidischen Vielvölkerstaates // *ZDMG*, 128, 1978, Ss. 116-124 (= SCHMIDT, 2000 : 150-157)
- SCHMITT, R., 1995 — Iranische Namen. // *Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik*. Hrsg. von Ernst Eichler, Gerold Hilty, Heinrich Löffler, Hugo Steger, Ladislav Zgusta. 1. Teilband. Berlin/New York: 678-690 (= SCHMITT, 2000: 95-114).
- SCHMITT, R., 2000 — *Selected Onomastic Writings*, ed. W. Breidbach and Ph. Huyse. New York.
- SCHWARTZ, M., 1967 — *Studies in the Texts of Sogdian Christians*, Ph.D. Ms, Berkeley.
- SCHWARTZ, M., 1970 — On the vocabulary of the Khwarezmian Muqaddimatu l-Adab // *ZDMG*, 120: 288-304.
- SCHWYZER, P., 1953 — *Griechische Grammatik*, I. Band, München, 1953.
- SHAPIRA, D., 2001 — Was there a Geographical Science in Sasanian Iran? // *AOASH*, Vol. 54, Nos 2-3: 319-338.
- SIMS-WILLIAMS, N., 1985 — *The Christian manuscript C2*. Berlin, (Berliner Turfantexte, 12).
- SIMS-WILLIAMS, N., 1988 — Syro-Sogdica III: Syriac elements in Sogdian. // *A Green Leaf. Papers in Honour of Prof. Jes P. Asmussen* (Acta Iranica. Hommages et Opera Minora, vol. XII). Leiden : 145-156.
- SIMS-WILLIAMS, N., 1989 — Sogdian // *CLI*, Wiesbaden: ...
- SIMS-WILLIAMS, N., HAMILTON, J., 1990 — *Documents turko-sogdiens du IXe-Xe siècle de Touen-houang*. London (CII, Pt. II, Vol. III).
- SIMS-WILLIAMS, 1991 — Mithra the Baga // *Histoire et Cultes de l'Asie Centrale Préislamique*. Paris: 177-186.
- SIMS-WILLIAMS, 1992 = UI
- SIMS-WILLIAMS, 1995 — Christian Sogdian texts from the Nachlass of Olaf Hansen I. // *BSOAS*, LVIII, p. 50-68.

- SIMS-WILLIAMS, N and DE BLOIS, F., 1996 — The Bactrian Calendar. // *BAI*, 10: 149-166.
- SIMS-WILLIAMS, 2000 = BD I
- SIMS-WILLIAMS, 2003 — Ancient Afghanistan and its Invaders: Linguistic Evidence from the Bactrian Documents and Inscriptions. // *Indo-Iranian Languages and Peoples*. Proceedings of the British Academy, 116: 225-242.
- SKJÆRVØ, P.O., 1989 — Pashto. // *CLI*: 386-405.
- SUNDERMANN, W, 1985 — *Ein Manichaisch-soghdisches Parabelbuch*. Berlin.
- SZEMERENYI, O, 1977 — Iranica IV // *Вопросы иранской и общей филологии*, Тбилиси: 231-261
- SZEMERENYI, O, 1991 — *Scripta Minora* Vol. IV: Indo-European Languages Other than Latin and Greek. (Iranian: 1751-2110) Innsbruck.
- TAFAZZOLĪ, Ahmad, 1973 — Three Sogdian words in Kitab al-Huruf // *Bulletin of Iranian Cultural Foundation* I/2.
- TAFAZZOLĪ, A., 1989 — Arabic II: Iranian loan-words in Arabic. // *EIr*, I, 231-233.
- TOMASCHEK, W., 1877 — Zentralasiatische Studien I. Sogdiana // *SBAW*, Wien, Bd. LXXXVII: 67-184.
- TOMASCHEK, W., 1896 — Aristophyloi. // *P-W*, II: 1008
- TREMBLAY, X, 1998 — L'etymologie et le sens du théonyme Txs'yc // *Arts Asiatiques*, 53.
- TREMBLAY, X, 2001 — *Pour une Histoire de la Serindie*. Wien
- VAMBERY, H., 1891 — Die geographische Nomenklatur Zentralasiens // *Dr. A. Petermanns Mitteilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt*. 37. Band.
- VAISSIERE, E. De la, 2002 — *Histoire des Merchants Sogdiennes*. Paris
- VASARI, I, 1971 — *Studia Turkica*. Budapest.
- VASMER, M, 1923 — *Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven*. I. Die Iranier in Sudrußland. Leipzig.
- WEBER, D., 1972 — Zur sogdischen Personennamengebung // *Indogermanische Forschungen*, LXXVII, s.192-208.
- WEBER, D., 1988 — Zu einigen iranischen Ortsnamen bei Ptolemaios // *برگ سبز A Green Leaf. Papers in Honour of Professor Jes P. Asmussen*. Acta Iranica, 28, Leiden: 493-495

- WOLFF, F., 1935 — *Glossar zu Firdosis Schahname*. Berlin.
- YAKUBOVICH, I., Forthcoming — Review Vaissière, 2002 // *Indogermanische Forschungen*.
- YAKUBOVICH, I; YOSHIDA, YU, Forthcoming — The Sogdian Fragments of *Samghāṭa Sūtra* in the German Turfan Collection // *Gedenkschrift D.N. MacKenzie*.
- YOSHIDA, Y; MORIYASU, T, 1989 — A Sogdian sale contract of a female slave from the period of the Gaochang kingdom under the rule of Qu clan. // *Studies on the Inner Asian Languages*, IV. Kobe, 1988 (1989): 1-50 (на японском).
- YOSHIDA, Y., 1994 — Rev. *UI*, pt. II // *BSOAS*, 57(2): 391-2.
- YOSHIDA Y., TSUNNEMI, M., Forthcoming — On the origin of Sogdian Clan name Zhaowu and related problems. // *St Ir*, 2003.
- بندھش ہندی. تہران — ۱۳۶۷ بہزادی، راقیہ
- فرہنگ سغدی. تہران — 1994، قریب، بدر الزمان
- پژوہشی در اعلام تاریخی و — (1995) ۱۳۷۴، حسینی کازرونی، دکتر سید احمد
جغرافیائی، تاریخ بیہقی. تہران
- فرہنگ زبان یغناپی. دوشنبہ. — ۱۳۷۴ 1995 میرزا زادہ، سیف الدین، قاسمی، مسعود

УКАЗАТЕЛЬ
ТОПОНИМОВ
АРАБСКИМ
ПИСЬМОМ

- a, 57, 87, 197
-ā, 58
-āb, 32
Āb-i Jūrkan, 233
Āb-i Qarā-qāmīš, 233
-ābād, 32, 143, 180, 233
Abarγar, 120
Abārjāj, 145
(A)barjan, 131, 225
(A)bārkaθ, 101
Abdak, 197
Abγar, 119, 120
Abrān, 48, 235
Abraxša, 38
Abū ‘Abbās, 224
Abū Hišām al-Kanānī, 220
Abūya, 184
Āb-wēr, 234
**Aβγar*, 119
Ādīna, 240
Āfarān, 48
al-Afarūnī, 48
(A)farankad, 103
afdaq, 244
Afraxšī, 38
Afrūnkaθ, 95
Afšana, 242
Afšang, 242
Afšīn, 208, 242
al-Afšīn, 208, 222
Afšīna, 197, 222
Afšīna, 208, 222
Afšīnak, 197
Āfurān, 69, 235
Āγazūn, 199
Āγdūn, 199
Āγrī, 238, 242
Āhangarān, 233
Albīkaθ, 95
Almalīγ, 192
-āk, 58
-ak, 32, 57, 87, 197
-ā-kan, 229
-am, 79
-ām, 79
Amdēza, 51, 54, 112, 232
Amdīzī, 54
al-Amīr, 224
Āmū(ya), 201
Āmūya, 190
Āmul, 158, 190, 201
-ān, 32, 87, 142, 198
-an, 87, 144
-āna, 71, 87

- ānak*, 71
Anbarduwān, 135, 136
-*ānč*, 72
-*and(a)*, 77, 80, 104, 121
Andāk-i Karīx, 242
Andāk, 58
Andāq, 58, 242
Andaq(ā), 242
Andarastān, 82
(Andiyār)-Kandamān, 136
Andukān, 69
-*ānē*, 72
**Angūr-*, 213
-*ānī-*, 72
-*āniyya*, 71, 72
-*ānj*, 73, 87
Anjūr-faḡna, 213
Ankār, 232
Ankār-i Amīr Šād, 232
Ankār-i Faḡna, 71, 241
Anōḍkaθ, 43, 50, 95, 100, 203, 207
Anšāmēθan, 114
-*āq*, 58
-*aq*, 57, 197, 198
Āq-tīppā, 235
Āqtāš, 233
Araqūddīza, 235
(A)rbīnjan, 231
Arbinjan, 131, 239
Ardalānkaθ, 70, 95, 105, 201
Ardaxušmēθan, 114, 209, 211
Arfūd, 129
Arfaḡna, 129
Argi, 102
Arγū-tīppā, 231
Arγūn, 237
Arkand, 102, 105
Armījan, 239
Armū, 50, 60
Arqūd, 129, 174, 191
Arqūd-i Faḡna, 129, 235
Arsiyānkaθ, 95
Arsubānīkaθ, 72, 95
Artūj, 61
Artaxušmēθan, 114
Aryāmēθan, 115
-*āsān*, 141, 227, 235
Asangīn, 223
Asankjan, 131, 132
Asbāb-i ‘Akka, 239
Asbāb-i Čalama, 239
Asbāb-i Kōhī, 240
Asbāb-i Wazīr-šāh(ī), 241
Asbāb-i Xāwandšāhī, 239

- Asbīkaθ*, 95
Asfīj-xandaq, 240
Asfīndūk, 60
-ask, 222
Askān, 69
-askān, 149
Asmand, 151
Asrōδ, 224
-āsūn, 141, 227, 242
Aštūrkaθ, 100
Ašyā, 239, 242
Atbāš, 192
-āwad, 126
Awāl, 201
Āwāza , 54, 121, 146, 192
Āwāza-i Paikand, 48
Awfar, 119
**Awγar*, 119
Awrazšā, 38
Awzaǰ, 61, 146
Axsīkaθ, 95, 105, 106, 110
Axsī, 95
Āxwarbadīn, 40, 43, 227
**(A)zār-xāx*, 145
Azwījan, 132, 236
‘Abbād, 223
‘Ādsūn, 241
‘Akka, 83, 182, 228
‘Alā , 220
‘Alī-ābād, 231
‘amal-i rōd-i Dar, 138
‘Arabān, 239
‘Arwān, 120
‘Ubaidullāh, 224
al-‘Ūla, 225
Bāb, 45, 54
Bāb al-Ḥadīd, 51, 190, 192
Bābaš, 61
Bādan, 70
Badākadā, 83
Badākarī, 82
Badūxkat, 96
Badyānā, 38
Badmēniya, 125
Bāf, 229
Barγaskān, 149, 198
Barγdād, 83, 182, 228
Barγūykaθ, 50, 95, 207
Barγunkaθ, 50, 95, 207
Baikān, 45, 69, 220
Baikand, 91
Baikand , 220
**Bakābkaθ*, 94
Bākirdīǰāq, 225

- Balāsāγūn*, 80
Bamiǰkaθ, 96
Bāmǰan, 71
Bāmǰanāna, 71
-bān, 148
Bānab, 147
Banākan, 229
Banāndēza, 70, 112, 238
Banī Asad, 219
Banī Sa‘d, 219
Banǰīkaθ, 96
Banǰxīn, 204
Barǎkad, 103, 129
Barāniyya, 72, 244
Barankat, 231
Baraq, 198
Barāwad, 129
Barbūydīza, 234
**Barβkat*, 79, 95
Bārdang, 68
Bardaǰ, 103, 197
Barγīdad, 148, 226
Barγīdar, 138
Barīn, 84, 234
Bāriskaθ, 96
Barkad, 103
Barkanān, 69, 224
Barmādawī, 158
Barmak, 232
Barnkaθ, 45, 96
Barrān, 244
Bārsang, 232
Barsxān, 122
Barūx, 79
Bašāγar, 120, 125
Bašmēn, 125
Bāyān, 223
Bazanduwān, 135, 136
Bazdūn, 49, 135, 136
Bēdak, 197
Bīkān, 69
Bīskand, 102, 105
Biškat, 96, 125
Binākaθ, 96
Binākan, 76
Binkaθ, 96
Binkat, 96
bi-Nūnkaθ, 100
**Bird*, 68, 97
Biskām, 187
Biskaθ, 90, 96, 99, 110
Bīšāγar, 120
Bīškat, 96
Bitik, 197

- *Biždūn*, 136
**Bižduwūn*, 49
brm'dwy, 158
Buḍaxkaθ, 96
Būh, 82
Buǰair, 224
Būkand, 102, 103, 105
Bulūnγūr, 231
Būma, 50
Būmijkaθ, 61, 99, 199
Būmkaθ, 96
būn, 69, 120, 141, 148
Bungāh Abī Wahab, 158
Bunǰikaθ, 45, 50, 96
Bunǰikaθ, 91, 96, 110
Burānā, 244
Burγar, 46, 119, 120, 200
Bušt, 77
Butanīn, 202
Butayīn, 202
Buṭṭamān, 42, 50, 68, 203
Buṭṭam, 42, 78
Buzār-xitfar, 228
Buzārā, 16, 19, 58, 194, 222
Buzāriyyān, 158
Buzāriyya, 223
Buzmājan, 50, 132
Būzmājan, 50, 132
Bādan, 70
Barγaskūn, 198, 221, 243
Barγāskūn, 220, 221
Barγkaθ, 90, 95, 106
Barγmētan, 237, 238, 243
βαγn, 31, 212
Barātakīn, 75
Barānē, 71
Barγ, 133, 138, 147, 148
Barγāsūn, 149
Barīšūn, 226
Bēkān, 220
Binākaθ, 96
-č(-), 62
Čāč, 42, 184, 193
Čadγal, 121, 193, 201
**Čagānikān*, 74
Čarγāniyyān, 42, 74
Čahārsōk, 180, 223
Čakā-γara, 242
Čamγar, 121
*/*Čarəmangān/*, 42
Čarγ, 182, 224
Čarxīn, 204
Čaukan, 237
-čī, 63

- Čnānǰkaθ*, 72, 90
Čīrr, 63
-*d*, 77, 87
Dabūsiyya, 193
Dādaǰī, 41
Dādfaγna, 43, 203, 213
Daha-i Nau, 231
Dakrkard(a), 179
-*damān*, 136
-*dan*, 80, 87
-*dān*, 80, 81
Danfaγānkaθ, 54
Danfaγānkaθ, 96
Daqī, 231
Dar, 138
-*dār*, 138
-*dar*, 143
Darān, 138
Darb al-Waṣṣāf, 224
Darbafrayād, 225
Darbifaryād, 225
Darγam, 223
Darγām, 79
Darγam, 19, 43, 127
Darγān, 69, 127
Darγīšuwān, 127, 229, 150
Darīdan, 80
Darījan, 241
Darθaγrbād, 225
Darūfan, 179
Darūfar, 179
Darwāza-i Āhanīn, 51, 190, 192
Darwāzača, 220
Darxās, 138
Daryā-yi Kōhak, 236
Darzūw, 86
Darzī, 138, 146, 241
Daskāxān-xās, 150
Dastjird, 179
Dāwud, 223
Daxkī, 231
Dāy(i)ǰ, 61
Dāyǰǰ, 63
Dāyǰǰ, 43, 200, 230
Deh-i Nau, 51, 99, 191, 239, 241
Deh-i Nau-i Mīr Sayyid, 241
Deh-i Nawīkaθ, 99
Deh Nōjkaθ, 51, 191
Dēwār-i Kampīrak, 197
-*dēza*, 32, 57, 111, 112, 222, 224, 227, 228, 235
-*dēzakī*, 557, 111
Dēzak, 43, 51, 111, 161
-*dīǰāq*, 112, 224
Dīǰāndēza, 112

<i>Dījāndīza</i> , 232	-ēn, 84, 85, 122
<i>Dījarkard</i> , 179	* <i>Ētk-sar</i> , 51
<i>Dīdakī</i> , 41	(ə) <i>Bārkaθ</i> , 94
<i>Dil Ištīxaŋ</i> , 60	(ə) <i>Braxšē</i> , 58
<i>Dimišq</i> , 83, 182, 228	(ə) <i>Δaxkaθ</i> , 50, 95
** <i>Dīnβaγnkaθ</i> , 96	(ə) <i>Sparang</i> , 71
* <i>Dīngīz</i> , 192	(ə) <i>Zīrn-garč</i> , 41
<i>dīza</i> , 111	<i>Fādan-i Wafādārān</i> , 70
<i>Dizak</i> , 54, 111	<i>Fāγ</i> , 144
-(d) <i>mūn</i> , 226	<i>Faγān-dēza</i> , 70, 244
- <i>duβān</i> , 69, 71, 135, 238	<i>Faγāskūn</i> , 198, 220
<i>Dujākan</i> , 76	<i>Faγdīz</i> , 112
<i>Dūmakdān</i> , 81	<i>Faγīṭūsīn</i> , 228
- <i>dūn</i> , 135, 199	<i>Faγīṭīsīn</i> , 228
<i>Dūšjīrd</i> , 179	<i>Faγīṭasīn</i> , 228
- <i>duwān</i> , 69, 120, 134, 135, 199, 205	<i>Faγkaθ</i> , 90, 95
- <i>duwūn</i> , 124, 199	<i>Faγmūtan</i> , 243
<i>Δaimūn</i> , 182	- <i>faγn</i> , 31, 32, 212, 213
<i>δar</i> , 137, 138	- <i>faγna</i> , 31, 213, 241
<i>al-Δar</i> , 45, 138, 179	<i>Faγnīya</i> , 58
<i>Δar</i> , 54	<i>Faknān</i> , 69
<i>Δardūx</i> , 79	<i>Fāmēn</i> , 84, 125, 149
<i>Δarγam</i> , 78, 79	<i>Fana fath</i> , 222
<i>Δarγīn</i> , 43	<i>Fanak</i> , 197, 222
<i>Δaxkaθ</i> , 96, 231	<i>Fankad</i> , 103
<i>Δībadwān</i> , 135	<i>Fanūn</i> , 70
- <i>e</i> , 197	<i>Farādbu_t^d</i> , 237

- Farājūn*, 70
Farak, 63, 233
Fāra-kan, 76
Farāna, 244
Farāndīza, 234
Farankaθ, 97
Farankad, 44, 97
Farāwāz, 44
Farāwēz, 44, 182
Farāxīn, 204, 231
Farāxsa, 234
Faraxša, 38
Far(d)kaθ, 44, 97, 110
farγ, 147
Farγad, 225
Farγal, 120
Farγandad, 226
Farγar, 120
**Fārγar*, 120
Farγat, 77, 148
Farγīdad, 148, 226
Farγījan, 133, 148
Farḥūna, 158
Farīmītan, 44
Farišūn, 229, 243
Fārīza, 51, 221
Fārjak, 220-221
Farjāk, 58
Farkat, 44, 97, 233
Farmēnīk, 54, 59, 125
Farmētan, 114, 115
Farmētanak, 114
Farnābād, 143, 233
Farnkad, 105
Farnkaθ, 97, 103, 105
**Farnkaθ*, 96
Farnūn, 70
Farrux-šād, 48, 180, 185, 222
Farruxšīd, 48, 180
Fartanγām, 47
Farūndēza, 112
Farxād, 225
Farzān, 225
Farzār, 220, 224, 225
Fāryāb, 232
Farzāmēθan, 114, 116
Farzad, 77
Farzawāna, 197
Fāšīdīza, 220, 221
Fāšūq, 60
Fathābād, 226
Fatan, 234
Fawrān, 244
Fayy, 242

- Fījkaθ*, 62
Fījkaθ, 44, 49, 97
al-Fīl, 200
Fīl-marza, 200, 241
al-Fīr, 200
Firabr, 158
Fiyāsūn, 242
Furiškand, 239
-gird, 32, 176, 177
Girdāwa, 232
Gurgānǰ, 72, 73
Γabūn, 120, 227, 243
Γabuzduwān, 135, 136
Γadāba, 71
Γadān(ak), 71
Γadāna, 71
Γadāwad, 43, 128, 222, 225
Γadrānak, 71
γad, 129
γal, 121, 122, 193, 201
Γālib, 241
Γalwān, 200
γar, 32, 118, 125, 136, 168, 197, 201, 227
Γarbūn, 120, 141, 149, 227, 229
Γardiyyān, 73, 120
Γardmān, 120, 136
Γarībak, 235
Γarǰand, 121, 151
Γarǰistān, 82, 100, 120
γar-i siyāh, 119
**Γarkand*, 121
Γarkird, 179
Γarmēna, 125
Γarmētan, 44
Γarmētan tōda, 114, 121, 231
Γarqand, 102, 106, 121
Γartaxā, 59, 121, 203, 233
**Γarwān*, 150
Γašaj, 220
Γātifar, 155, 206, 223
Γāw-xitfar, 19, 228
Γāwxwāra, 39, 198
Γazalkat, 201
Γazaq, 57
Γāziyyān, 226
Γaznayyān, 73, 120
Γīǰduwān, 71, 134-136, 238, 241
Γirdak, 120, 197
Γīštī, 240
Γīθ, 39
-γōn, 80, 87
**Γōš*, 230
Γūbdīm, 223, 234
Γungān, 234

<i>Γūrak</i> , 121, 125, 219	<i>Ḥiṣnak</i> , 51
<i>Γūriyān</i> , 219	<i>Ḥufra</i> , 219
<i>Γurmēna(wī)</i> , 125	-ī, 57, 197
<i>Γūs</i> , 46, 230, 243	<i>Ibrāhīm</i> , 220, 221
<i>Γūṣ</i> , 46, 243	-īč, 87
<i>Γušaǰ</i> , 220, 221	<i>Īḏaǰ</i> , 47, 61, 79
<i>Γūšak</i> , 197	<i>Īḏaxkaθ</i> , 95
<i>Γušdān</i> , 81	<i>Īḏūǰ</i> , 61
<i>Γūθ</i> , 46, 243	<i>Īḏūx</i> , 61, 79
<i>Γuzkird</i> , 179	-īh, 58
<i>Halāward</i> , 200, 203	-īǰ(-), 62
<i>Harāmarī</i> , 158	-īk, 59
<i>Hāšimgird</i> , 190	<i>Ilāmīš</i> , 201
<i>Hāšimǰird</i> , 179	<i>Īlāq</i> , 192
<i>Hāšumkirt</i> , 179	<i>Īrgūzgūkaθ</i> , 97
<i>Hazāra-i Farādbud</i> , 236	<i>Indōkān</i> , 231
<i>Hazārasp</i> , 203	-īq, 59
<i>Hazār-gōr</i> , 236, 237	<i>Īrī</i> , 240, 242
<i>Hinduwan</i> , 231	<i>Īrkū-ātā</i> , 231
<i>Hulbuk</i> , 200, 203	<i>Isbask</i> , 222
<i>al-Ḥadīd</i> , 219, 222, 224, 225	<i>Isbiskaθ</i> , 222
<i>Ḥalīfa</i> , 240	<i>Īsiǰ-kūl</i> , 193
<i>Ḥamrāxān</i> , 235	<i>Iskandarǰam</i> , 223
<i>Ḥaqq-rah</i> , 219	<i>Iskī-faǰn</i> , 31
<i>Ḥarām-kām</i> , 182, 183, 236, 237	<i>Iskīfaǰn</i> , 212
<i>Ḥaud-i 'Arūsān</i> , 199, 227, 229	<i>Iskīǰkaθ</i> , 16, 55, 61, 99
<i>Ḥiṣn 'Umm Ĵa'far</i> , 52, 54	<i>Iskilkand</i> , 104

- Īskūl*, 193
Ismēθan, 114
Ispandīza, 230
Ispēčāp, 55, 147, 240
Istā, 59
Ištāxanǰ, 49, 72
Ištīxan, 49, 72, 145
al-Ištīxan, 60
al-Ištīxānī, 145
Ixšēd, 49, 180, 208, 222
-īyya, 58, 197
-ǰ(-), 61
ǰabγūkaθ, 97, 100, 192-193, 206
ǰādda Xurāsān, 158
ǰād-rōd, 147
ǰaγlāgū, 229
ǰaihūn-i Asus, 188
ǰaihūn-i Atīl, 188
ǰaihūn-i Fanākat, 188
ǰaihūn-i Gang, 188
ǰaihūn-i Kūr, 188
ǰaihūn-i Xuǰand, 188
ǰaihūn-i ǰand, 188
ǰaihūn-i Šāš, 188
ǰaihūn, 188, 191
ǰāǰan, 41
ǰākar-dīza, 222
ǰalāldēza, 112
ǰamalkaθ, 97
ǰāmγar, 42, 121
al-ǰāmi', 219
ǰamlīkaθ, 97
ǰamūk, 97, 207
ǰamūk, 207
ǰamūkaθ, 97, 207
ǰan, 46, 131
-ǰan, 20, 32, 69, 71, 131, 133, 145, 182, 205, 231, 236, 239, 240
ǰand, 151
-ǰand(a), 151
ǰankākaθ, 97
ǰaṇīkānd, 191
ǰapār, 230
ǰarγ, 182
ǰārk, 22, 42
ǰarmanǰī, 42
ǰaubaq, 224
ǰausān, 229
ǰawīkaθ, 207
**ǰay*, 46, 131
al-ǰibal, 224
ǰidγil, 121
-ǰīk, 63
ǰīnānǰkaθ, 41, 49, 90, 97

- Ĵird*, 97
-*ĵird*, 68, 177
Ĵit, 39
ĵōy-i, 225
Ĵōy-i Āsiyā, 229
Ĵōy-i Arzīz, 223
Ĵōy-i γu/ašaĵ, 220, 221
Ĵōy-i Kōšk, 242
Ĵōy-i Šahr, 232
Ĵōy-i Šurakā, 231
Ĵōibār, 223
ĵōybār-i, 225
Ĵōybār-i Bakār, 45, 69, 220, 221
Ĵōibār-i βēkān, 221
Ĵōyak, 224
Ĵuγdān, 199
Ĵūl, 193
Ĵunbaδ, 224
Ĵurĵāniyya, 72
Ĵuvīk, 224
-*k*, 197
**Kabādīkān*, 74
Kabarna, 57, 198
Kabāškaθ, 97
Kabinda, 151
Kabōtar-xāna, 240
Kabūdanĵkaθ, 72, 73, 97, 202
-*kad*, 88, 103
Kadak, 104, 197
-*kad(ak)*, 104, 109
Kādak, 197
Kadir, 155
Kadk, 104, 197
Kadūd, 129, 230
Kadāk, 58, 104-105
Kafšīšuwān, 150
Kafšuwān, 150
Kāγan, 41
Kahlābād, 225
Kaifur, 23
Kākan, 41
Kalābād, 220, 225
Kalaskān, 149
Kālīf, 158
Kalkāĵa, 241, 242
kām, 25, 32, 181, 183, 186, 188
Kām-i Abū Muslim, 182
Kām-i ‘Akka, 182, 239
Kām-i Daimūn, 182
Kām-i Hazāra, 236
Kām-i Mēγ, 183, 236
Kamarĵan, 132
Kāmāt, 183
Kamĵkaθ, 62, 97, 98, 204, 212

- Kāmčik-kaθ*, 62, 98
Kamrōd, 147
-kān, 75, 76, 204, 235
-kan, 75, 76, 204
-kān(a), 75, 76, 87, 204, 228-229, 242
Kand, 91, 102, 105
-kand, 27, 88, 102, 105, 109, 110, 204
-kanda, 75, 104
Kandukān, 75
Kanǰkaθ, 62, 98
-kant, 88
Kar-, 116
-kār, 87
Kārak-i ‘Alawīyyān, 197
Kārdgarī, 239
Karanǰ, 226
-kard, 176
-karda, 177
Kardurān-xwāš, 150
Kārīkak, 226
Karīx, 226
Karǰākāθ, 98
Karkōh, 158
Karmābaǰ, 180
Karmābaǰ, 224
al-Karmānī, 125
Karmēnīya, 58, 125
Karmēna, 58, 237, 241
**Karmīrkaθ*, 98
Karūn, 227
Kasādan, 81
Kasādun, 81
Kasba, 220-221
Kass, 46
Kaš, 147
Kašak-rōd, 147
Kāsān, 69, 70, 224, 235, 241
Kāsan, 235
Kāsara, 228, 229
Kaš, 147
Kašīfaγn, 213
Kāšγar, 94
Kašk, 147
Kašna, 221
Kašūkaθ, 98, 105
Kat, 234
-kat, 88, 94
Katāk, 58, 104, 105
-katāk, 104
Katwāra, 198, 232
Kāθ, 104, 138
Kāθ Darxās, 138
Kaθ, 57, 98, 104

- kaθ*, 27, 32, 61, 63, 72, 88, 94, 106,
107, 109, 110, 204
- Kaθa*, 54, 57, 104
- kaθa*, 104
- Kāwākdēza*, 112
- Kawēkaθ*, 98, 207
- Kārgan*, 60
- **Kāržang*, 60
- Kārganǰ*, 60
- Kāwxwāra*, 39
- Kāxuštuwān*, 40, 41, 221
- **Kāzak*, 197
- Každumak*, 240
- kēn*, 75
- kent*, 110
- Kīpak-xānī*, 231
- kird*, 176, 177
- Kiš(š)*, 11
- Kišš*, 222–224
- Kištūd*, 129
- Kiš*, 46, 147
- Kīθ*, 39
- Kōfēn*, 84, 122
- Kōftān*, 77
- Kōhak*, 123, 182, 190, 197, 222
- Kōrān*, 229
- Kōšk*, 239
- Kōšk-i Āsiyā-wu Rāxkana*, 228, 229
- Kōšk-i āsiyā-wu Rāxkana*, 229
- Kōy-i Namaδkarān*, 69, 83, 223
- Kōy-i Šarγiyān*, 224
- ku*, 59
- Kubāl*, 104
- Kubinda*, 151
- Kūdrī*, 239
- Kūfa*, 123
- Kufēn*, 84, 122
- Kūjan*, 132
- Kūk*, 213
- Kūkaθ*, 98, 105
- Kūkšībaγn*, 213
- Kūl-i Xalqa*, 232
- Kūl-i Haǰǰa*, 242
- Kūl*, 193
- Kūm*, 78
- **Kundakēn*, 75
- Kundīkaθ*, 75, 98, 104, 106
- Kundī*, 75, 98, 104
- Kurdakaθ*, 88
- Kurdur*, 150
- Kurkaθ*, 88, 98
- Kurmakant*, 233
- Kušānī*, 154
- Kušāniyya*, 154, 206

- Kūzāk*, 58
Lāmiš, 201
Lātkand, 201
Lēwkand, 102, 104, 106, 200
al-Māʾ, 224
Maʿbad, 220
Mābanj Rābās, 73
Madāmeθan, 114
Mādānkat, 98
al-Madīna, 219, 225
al-Madīna al-Baiḍa, 147
al-Madīna al-Dāxila, 224
Madmēniyya, 125
Madyāmijkaθ, 62
Madyānkaθ, 62, 98, 204
Maḍāmēθan, 125
Maḍkamēniyya, 125
Maḍmēniya, 114
Maḍyāmijkaθ, 98, 204
**Maḍ(y)ā(n)-meθan*, 114
maγ, 76
Maγāk-i ʿAṭṭār, 219
Maγīnak, 75
Māγiyyān, 73
Maγkān, 76
Maγrān, 234
Maγyānak, 75
Maidān, 220
Maǰam, 79
Māǰan, 133, 225
Māǰandan, 81
Maǰubs, 78
Maǰubsat, 78
Makat(-i Jadīd), 232
Makat(-i Qadīm), 232
Mamas, 231
Manqaša, 224
Mansūr, 220
al-Maqšūra, 223
Marābǰan, 240
Marānǰan, 240
Marāšak, 197
Mardkašān, 220, 221, 224
Mardxušān, 220
marγ, 61, 140, 142, 149
Marγak, 141
Marγāsūn, 141
Marγ(i)bān, 141, 149, 199
Marγ(a)būn, 141, 149, 199
Marγdān, 81, 231
Marγēnān, 142
Marγūč, 55, 61, 142
Marsmanda, 47, 198, 210, 211, 225
Marzūǰan, 132, 240

- Marzīn*, 240
Masikān, 76
Masjid Jum‘a, 224
-*māša*, 148
-*māš*, 148
-*matīn*, 113, 116
Mātrīt, 43, 202, 223
Māturīd, 43, 202, 223
Māxak, 197
Māx, 219, 221
Māy(a)murγ, 11, 141
Mazandāq, 58, 242, 243
Mazāxan, 204, 240
Mazāxīn, 240
Mazdāxīn, 204
Mazdaxqān, 222
Mazra‘a-i Rīmīq, 59
Mazra‘a-yi Rīmīq, 39
Mēγ, 183, 237
Mēla, 200
-*mēn*, 124, 142
-*mēna*, 124, 237
-*mēnak*, 124
Mēnk, 125
Mētan-i Xurdak, 114
Mētan-i kalān, 114
-*mētan*, 113
-*mēθana*, 113
-*mēθan*, 27, 32, 69, 113, 114, 117, 121, 124, 210
Mēw(a)γal, 46, 122, 168, 201
Miǰduwān, 49, 135
Miǰdūn, 135
Mināra, 223
**Mirānjan*, 132
Mīr-i Mīrān, 234
Miskān, 149
Miṣr, 182, 228
Mīta, 238
Miyān-i Bāγāt-i Panjwān, 239
Miyān-faγna, 43, 241
Miyānkāl, 230
Mizānjan, 240
Mizdāxkān, 204, 240
mōr, 232
Mūdā, 59
Murγēnak, 86, 197
al-Murγkada, 224
Murγulān, 240
Murγyān, 73
Murγyānak, 86, 197
Muǰduwān, 135
Mūlkant, 232
Mūlkat, 232
Munk, 125

- Murγāb*, 141
al-Murγāb, 141
Murγdan, 141
Murzīn, 240
Muz(d)āxīn, 222
Naǰākaθ, 98
Naǰār-xitfar, 228
Naǰm, 79
Nāmīk, 27
Naršax, 42
Narǰaq, 40, 42
Nasaf, 46, 190
Nasōx, 79
Našrābād, 190, 226
Nāšīn, 237, 238
Nau, 219
Naubahār, 20, 220, 222, 224
Nauǰābād, 143, 190
Naukadak, 55, 102, 104, 197
Naukanda, 104, 220, 221
Naukand, 102, 104, 106
Naukat, 232
**Naumanǰkaθ*, 96
Nauqad-i Barīn, 103, 234, 236
Nauqad Quraiš, 89, 103, 119, 234
Nauqat Quraiš, 89
Nauzas, 227
Nāwa, 234
Nawākat, 91, 98
Naw Andāk, 151, 243
Nawēkaθ, 91, 98
Nawīda, 158
Nawīdak, 197
Nawīǰkaθ, 63, 98
Nawīkaθ, 91
Naxšab, 46, 190
Naxūddīza, 112
Nihām, 203
al-Nīlān, 201
Nīmsuγud, 230
Nōǰkaθ, 51, 62, 91, 99, 191, 225
Nōmētan, 115, 226
Nōškaθ, 44, 91, 99
Nōžābād, 143, 190
Nuǰānīkaθ, 99
Nūkaδak, 104, 197
Nūkaθ, 99
Nūkḡāγ, 144
Nukkaθ, 99
Nūmīǰkaθ, 96, 199
Numīǰkat, 61, 99, 199
Numūǰkaθ, 61, 99, 199
Nūmuškaθ, 61, 99, 199
**Nūmīǰkaθ*, 61, 99

- Nuqād*, 203
Nūr, 219, 221
Nūzābād, 143, 190
Ordu-kānd, 193
Pāb, 45
Padyāna, 38, 85, 86
Paikand, 43, 92, 102, 106, 110, 247
Panj=an, 69
Panjīkat, 91
Panjrōd, 147
Panjwān, 150, 239
Pāp, 45, 54, 61, 229
pār, 232
Parak, 63, 233
**Parānē*, 71
**Parātakīn*, 75
Pardāγūy, 157
Pardāγwī, 161
Pārγīn-i Firāx, 231
Pārdān, 68
Pārgīn-Firāx, 204
Pārgīn-i Farāx, 192
Pāryāb, 48, 147, 220
Pāštānak, 71
Pātrān, 202
Pāyān, 223
pazīr, 234
Pinākaθ, 96
**Pird*, 68, 97
Pīr-mast, 238
Piskat, 96
Piškat, 96
prd'γwy, 157
Pūdirkat, 233
Purdāγwī, 187
Qā-, 235
Qabāmētan, 115, 193
-qad, 103
Qamūl, 129
-qān, 75, 76, 204
-qand, 88, 102, 110
Qanṭara Ḥasan, 219
Qarā- jilγa, 235
Qarā-kūl, 192, 205
Qarā-tippā, 235
Qarāsfaγn, 212
al-Qariyya al-Ḥadīṯa, 51, 99, 191
Qaṣān-i Sulṭān, 241
Qaṣṣābīn, 224
Qaṣṣārīn, 224
Qaṣr-i Ābgīna, 240
Qaṣr-i Asad, 222
Qaṣr al-Dihqān, 225
Qaṣr-i Faγān-bēk, 241

- Qaṣr-i Ğallābān*, 240
Qaṣr-i Qalīj, 242
Qaṣr-i Qudāt, 240
Qaṣr-i Sangīn, 240
Qawārīrīyūn, 220
Qiṣlāq-i Atā, 242
Qubā, 192
Qubādiyyān, 74
Quhandiz, 219
Qunburak, 237
Quraiš, 89
Qurrī, 229
Quwādiyyān, 180
Quz Ordu, 193
Ra's al-Qanṭara, 51, 190, 223
Ra's al-Ṭaq, 222
Rabāḥ, 220
Rabāṭ, 158
Rabāṭ Aḥmad, 224
Rabāṭ-i Māša, 148
Rabīnjan, 47, 131, 239
Radrāda, 191
Raḥna, 219
raḥba, 219
rāγ, 143, 144
Rāγan, 70, 144
Rāman, 151
Rāmand, 151, 210
Rāman(ī), 210
Rāmatīn, 115
Rāmēn, 84, 210
Rāmēθana, 57, 115, 220-221
Rāmēθan, 44, 57, 115, 116, 210, 211, 220-221
Rāmī, 210, 238
Ramījan, 47, 131, 231, 239
Raml-i Furōšān-i Hēzum, 223
Rāmuš, 201, 210
Ranjad, 77
Rāš.dījāq, 224
Ratēn, 85, 202
Rāvmeθan, 115
Rāwdād, 211, 222
Rāxkana, 76, 144, 228
Raxna, 201, 219, 221
Razīna, 227, 229, 241
Razmānāx, 226
Razmēθan, 116
**Rēčxan*, 145
Rēgistān, 190, 219, 221
Rēgistān, 220
al-Rēw, 220-221
Rēwāj, 211
Rēwad, 211
Rēwad, 129

- Rēwanī*, 211, 231
Rēwaqān, 211
Rēwartūn, 211
Rēwdān, 211
Rēwdād, 211, 222
Ribāh, 221
Rīfaǰ, 61
Rihāna, 224
Rīmājan, 133
Rīmīq, 231
Rištān, 201
Rīxšan, 145
Rīyūnī, 231
**Rōbjan*, 132, 225
Rōd-i Šarγ, 182
-rōd, 32, 51, 147
Rōdāk, 147, 197
**-rōt*, 51
Rūdfarγkad, 103, 105
Rūdfarγkadī, 103
al-Rūdfarγkadī, 103
Rust(u)farγn, 77
Rūyjan, 131, 132
Sa‘dābād, 220
Sabaδmūn, 49, 226
Sābāt, 43
Sabaγduwān, 46, 135
Sabēd-, 51
Sabēdmāša, 148
**Sabēt-*, 51
Sabkaθ, 99
Sablīk, 192
Sačak, 232
Sadβar, 203
Sāfarī-kām, 182
Sāfardiz, 111
al-Šarγa, 224
Šarγāniyyān, 42
Sārarǰ, 45, 60, 61, 121
Šarγarǰ, 45, 121
Saihūn, 188, 191
Sājamēn, 125
Sakān, 69
Sakaǰkaθ, 99
Sakākaθ, 45, 99
Sakandījāq, 225
Sakāwī, 78
Sakrak, 225
Sāktarī, 83, 240
Salāt, 44, 201, 203
Sālīγ, 193
Salsanda Bulīs, 161, 175, 198, 200
sām, 79, 135, 182, 205, 229
Samānǰīq, 63, 210

- Samarkand*, 103
Samarqand, 39, 103, 105, 106, 110, 120, 194, 220, 223, 247
Samatīn, 116
Sāmdūn, 135, 205
Šāmγār, 42, 121
Samījan, 132
Sāmjan, 132, 182, 205, 229, 237
Sāmsīrak, 205
Sām-xwāš, 40, 46, 146, 150, 192, 205
Sanbukjan, 45
Sānfīn, 84
Sang-rasān, 223
Sangrēza, 191
Sānjan, 132
Sanjarfaγn, 41, 213
Sanjufīn, 84
Sankjan, 132, 225
Sankarda, 179, 203
Sapān, 69
Sapēdmūn, 49, 226
Sapliγ, 192
Saqmatīn, 39, 114, 116
sar(a), 227, 228
Sar-i Pul, 51, 190, 223
Sārēn, 84
Sārīn, 84, 225, 229
Sārīγ, 193
Šarmankān, 42
Sarsanda, 161
**Satīnakjan*, 133
Satjan, 133
Sawāndīza, 234
Sāwkān, 76
Sayyid-kan, 242
Se darra, 232
Se pulān-i (rāh-i) Wābkana, 229
Se pulān, 226, 229
Se tanān, 239
Sēbak, 229
Semiz-künd, 193
Sīd-kan, 76, 242
Sījkaθ, 99
Sīkaθ, 99
Sikijkaθ, 99
Sikilkand, 104
Sikka al-Labbādīn, 83
Sikka muγān, 220
Sikka Sahl, 224
Sikka Xāqān, 224
Šīn, 222
-skān, 149, 220, 222
-skūn, 149
Siparangī, 72

<i>Sīwanj̄kant</i> , 73	-š, 61
<i>Sīwanj̄</i> , 73	<i>Šābjan</i> , 133
<i>Siyahāb</i> , 231, 233	<i>Šāβur-kām</i> , 188
<i>Siyām</i> , 205	<i>Šāfur-kām</i> , 11, 45, 180, 182, 183, 185–187, 236
<i>Snbk-ĵan</i> , 225	<i>Šarĵān</i> , 133
<i>Sōx</i> , 79	<i>Šahjōy-i Ziyārat</i> , 227, 229
* <i>Sōxsēn</i> , 222	<i>Šahristāna</i> , 82
- <i>stān</i> , 32, 51, 69, 80, 82	<i>Šaix-alān</i> , 230
-(<i>s</i>) <i>tar</i> , 83	<i>Šājamēn</i> , 125
<i>Subānīkaθ</i> , 99, 100	<i>Šakar-qišlāq</i> , 231
<i>Sufrādan</i> , 80	<i>Šākwāna</i> , 225
<i>Suγud-i Kalān</i> , 231	<i>Šamarkat</i> , 110
<i>Sultān-ābād</i> , 238	<i>Šamsābād</i> , 143, 190
<i>Sumētan</i> , 116	<i>Šāpūr-kām</i> , 182, 183, 185
<i>Sunbukjan</i> , 131, 133	<i>Šarafdan</i> , 80
<i>Sūrkada</i> , 224	<i>Šarāxūn</i> , 228
<i>Surxkat</i> , 100, 120	<i>Šardūn</i> , 49, 135
<i>Sutiĵaγn(a)</i> , 213, 243	<i>Šārδān</i> , 81
<i>Sutīkan</i> , 76	<i>Šary</i> , 182, 212
<i>Sutkand</i> , 103, 105, 106, 193	<i>Šarīkān</i> , 229
<i>Suwādīza</i> , 234	<i>Šāš</i> , 42, 184, 193
<i>Suwaiqa</i> , 220	<i>Šātkān</i> , 42, 202, 235
<i>Suwāy</i> , 234	<i>Šāwγar</i> , 54
<i>Sūxāx</i> , 228	<i>Šāwγar</i> , 46, 51, 121
<i>Sūxāxdēza</i> , 112, 228	<i>Šāw-</i> , 51, 205
<i>Sūxašīn</i> , 222	<i>Šāwakaθ</i> , 55, 92, 100
<i>swsndh</i> , 165	<i>Šāwdān</i> , 81

- Šāwdār*, 81, 138
Šāwzarān, 69
Šāyāsāna, 235
Šēr-i Kišvar, 116
Šīβaγn, 213
Šibliyya, 198
Šikistān, 82
Šikit, 100, 105, 203
Šilji, 133
Šir, 158, 239
Širafdan, 80
Širbadan, 49
Širbudūn, 49
Širbudūn, 49
**Širdūn*, 135
**Širduwūn*, 49
Širfurōšān, 223
Širēn, 84, 228
Širkaθ, 44, 100
Širmētan, 49, 55, 116, 230
Širwān, 150, 239
Širzā, 51, 146, 232
Šiyān, 239
Šōr-čāh, 238
Šōra, 240
Šukrāna, 225
Šutūrkaθ, 100
Šutūrkaθ, 100
-*šuwān*, 127, 150, 229
-*t*, 77, 87
Tabrak, 232
Tadyāna, 74, 86, 145
Ṭaḥūna, 220-221
Ṭaγāmī, 42, 54, 57, 191
tāk, 121
tak, 121
Ṭall-i Gird, 232
Ṭall-i Jāušān, 228
Ṭall-i Kōrān, 228
Ṭall-i Mārān, 232
Ṭall-i Qādī, 235
Ṭall-i Qurri, 228
Ṭall-i Sangīn, 237
Ṭall-i Sēbak, 228
Ṭall-i Wētan, 42, 70, 203, 228-229
Ṭall-i Wanīn, 229
Ṭall-i Zūkān, 228
Tālīk, 243
Tankut, 100
Tarmaδ, 242
Tarmaδ, 117
Tarmiδ, 27
Tarmiδ, 43
Tarnāw, 129

<i>Tāškand</i> , 193	<i>Θarīmandāk</i> , 242, 243
<i>Ṭawāwīs</i> , 43, 125, 191	* <i>Θβar-rām</i> , 230
<i>Taxsānǰkaθ</i> , 73, 100, 209	- <i>ū</i> , 59, 60
<i>Taxsīǰ</i> , 63, 100, 209	- <i>u</i> , 59
<i>Taxsī</i> , 42	- <i>ūč</i> , 126
<i>Temir Qapǰγ</i> , 51, 190, 192	- <i>ūd</i> , 45, 126
<i>Tīmak</i> , 223	<i>Ūdana</i> , 50, 71
<i>Tīrī</i> , 210	- <i>ūd</i> , 126
<i>Tirmīd</i> , 117	<i>Ūǰākat</i> , 233
<i>Tīwalīk</i> , 231	<i>Ūǰākat-i Farkat</i> , 233
<i>Tōδ</i> , 42, 62, 92	<i>Ūǰākat-i lab-i āb</i> , 233
<i>tōδa</i> , 121	- <i>ūk</i> , 59
<i>Tōdīna</i> , 74, 86, 145	<i>Ūmand</i> , 234
<i>Tōδīǰ</i> , 63, 145	<i>Ūmand-i Kalān</i> , 54, 234, 236
<i>Tūbkār</i> , 82	<i>Ūmand-i Xurdak</i> , 234, 236
<i>Tūd-i Xalajān</i> , 231	- <i>ūn</i> , 70, 87
<i>Tunkat-i Buxarnān</i> , 100	<i>Unǰākat</i> , 232
<i>Tunkat</i> , 100	- <i>ūq</i> , 59, 60
<i>Tukkaθ</i> , 99, 100, 207	<i>Urdū</i> , 94
<i>Tūnkaθ</i> , 92, 93, 100	<i>Ūrkat</i> , 130, 174, 178
<i>Tūrām</i> , 230	<i>Ūrkaθ</i> , 100
<i>Turkmāndēza</i> , 112, 227	* <i>Urkūd</i> , 129
<i>Turnāwad</i> , 129	<i>Urqūd</i> , 130, 174, 178
<i>Turtǰāw</i> , 233	* <i>Ūrqud-Faxnawī</i> , 129
* <i>Tutukkaθ</i> , 207	<i>Urqūt</i> , 130, 178
<i>Θālīsak</i> , 230, 243	<i>Ūrta-sarāy</i> , 233
<i>Θamarqand</i> , 46, 243	<i>Usbānīkaθ</i> , 99, 100

- Usmand*, 151
al-Usrūšanī, 103
Usrušaniyya, 222
**Ustā-βaγna*, 238, 242-243
Ustāfaγna, 213
Ustāwaγna, 213
Ustūrkaθ, 100
Ustuγdādēza, 112
-uš, 210
Ūšād, 43, 45
Ušmiyūn, 227
-ūt, 61, 126
Ūtrānjī, 203, 233
Uwaisgird, 179, 190
Ūzkand, 103, 105, 192
Wabīl, 200
Wābkana, 183, 228, 229
-wad, 43, 45, 126, 142, 230
Wadāk, 58
Wādī an-Nabīd, 191, 218
-wad, 126
Wadāk, 58, 82, 130
Wadār, 138
Waγmītan, 243
Waγānzī, 51
Waγdiz, 112
Waγkaθ, 90, 95
Wāγziyya, 45, 51, 144, 146
Walkēn, 75, 84, 201
-wān, 149, 239
Wana, 50
al-Wanaǰī, 50
Wanak, 197
Wanākat, 44
Wanākat-pazīr, 234
Wanandūn, 210
Wandiyya, 44, 77
Wanēn, 84
Wang, 230
Wān/tkaθ, 100, 105
Waraγǰan, 133, 148
Waraγsar, 148
Warāzān, 199, 234
Warāzūn, 199, 240
Wardāna, 71, 82, 93, 184, 244
Wardūk, 23, 60
Wardūl, 60
warγ, 147
Warγāsūn, 132, 227
Warīšūn, 243
War(a)qūd, 129
Wārōx, 79
Warsanēn, 21, 85, 222
Warsēn, 21, 85, 222

<i>Warṭa-i Bābā Hājjī</i> , 235	<i>Xānābād</i> , 240
<i>Warzmēθan</i> , 114, 116	* <i>Xanbūn</i> , 227
<i>Wasīj</i> , 63	<i>xan-č</i> , 227
<i>Wazāγar</i> , 47, 121	<i>Xānčagān</i> , 229, 230
<i>Wāzδ</i> , 177	<i>Xāndīza</i> , 234
<i>Wazkard(a)</i> , 177, 178	<i>Xar-</i> , 116
** <i>Wāzkarda</i> , 177	<i>Xarābūk</i> , 59
<i>Wēšgird</i> , 10, 177, 178	<i>Xar(a)kān-</i> , 171
<i>Wētan</i> , 54, 197	<i>Xa-ra-kān</i> , 174
<i>Wēzδ</i> , 177	<i>Xaraqān</i> , 171
<i>Wiḏār</i> , 139	<i>Xar(a)qāna</i> , 171
<i>Wīnkard</i> , 177, 178	<i>Xaraškat</i> , 101
<i>Wiškird</i> , 178	<i>Xarāθxīna</i> , 74, 241-243
<i>Wižδ</i> , 177	<i>Xārazmiyyān</i> , 158
<i>Xadšarūn</i> , 220, 221	<i>Xarduwān</i> , 135, 136, 241
<i>Xāfirjan</i> , 133	<i>Xarjan̄k</i> , 202
<i>Xākand</i> , 40	<i>Xarjānkaθ</i> , 101, 202
<i>Xailām</i> , 79	<i>Xarjīk</i> , 59, 63
<i>xam</i> , 232	<i>Xargānkaθ</i> , 101, 171, 202
<i>Xāma</i> , 227, 243	<i>Xarγān-rōd</i> , 39
<i>Xamiyyān</i> , 73, 235	<i>Xarγāna</i> , 172
* <i>Xamjsara</i> , 204	<i>Xarγānkaθ</i> , 101, 172
<i>Xamza</i> , 232	<i>Xarγōn</i> , 80
<i>Xamūd</i> , 129	<i>Xarkān</i> , 174
<i>-xan</i> , 32, 131, 145, 149, 204, 227, 228, 240	<i>Xarkānkaθ</i> , 101, 202
<i>xān</i> , 75	<i>Xarmaiθan</i> , 49, 116
<i>Xān al-Bazzāzīn</i> , 224	<i>Xarmaiθana</i> , 116, 210

- Xarmēθan*, 116
Xarqān, 171
Xarqāna, 172
Xarqānkaθ, 175
Xarqān-rōd, 39, 172, 239
Xartank, 202
Xārūq, 60
Xās, 46
xās, 138, 150
Xasabdīza, 234
Xāškat, 150, 225, 232
Xāšlār, 46, 150, 232
Xāš, 46, 150, 232
xāš, 201, 150, 232
xaš, 46, 235
Xašā-farḡna, 213
Xašband, 237
Xašdīza, 235
Xašēdak, 208
Xašēd-rawān, 21, 43, 202, 208, 230
Xašēndīza, 235
Xašēt-rawān, 21, 43, 202, 230
Xašīkat, 95
Xāškaθ, 46, 225
Xašman, 236, 237
Xātūnkaθ, 100, 101, 192, 193, 206
xāx, 75, 145
Xāxsar, 145
Xāxuştuwān, 40, 221
-xēn, 84, 145, 204
Xišt, 235
Xižwān, 38, 46
Xizwān, 38
xuč-and, 232
Xudābād, 151
Xudīza, 234, 243
Xudaisar, 151
Xudfarān, 69
Xūdiyyān, 235
xūd, 235
xūd, 151, 235
Xuḏa, 57, 151
Xuḏaina, 101, 207
Xuḏainkaθ, 100, 101, 207
Xuḏand, 151
Xuḏār, 43, 242
Xuḏīra, 234, 243
Xuḗāda, 57, 197
Xuḗādā, 57
Xuḗādak, 57, 197
Xuḗādē, 58
Xuḗādī, 57, 197
Xuḗanda, 40, 57, 151, 198, 221, 232
Xūkand, 40, 103

- Xum-i Rēg*, 237
Xumēθan, 116
Xumba-i Rēg, 237
Xumrak, 57
xūn, 228
Xunbūn, 141, 149, 227
Xūqand, 103
Xūrlūγ, 193
Xurmak, 50, 233
Xurmēθan, 49, 116, 210, 211
Xurmuzūn, 210, 211
Xuškrōd, 147
Xušmēθan, 114
Xušminjkaθ, 50, 73, 101, 237
Xušminjkaθ, 209, 211
Xušūfaγn, 31, 209, 212
Xušūnankaθ, 101, 208
Xutfar, 69, 228, 238
Xutfar-i kōhna, 242
Xutfarain, 238
Xuṭṭal, 155
Xuṭṭalān, 155
Xuwīkaθ, 207
Xuzand, 151
Xwākand, 40, 103, 105
Xwāndīza, 234, 235
Xwāqand, 103
Xwāra, 40, 57
Xwarāfaγna, 210, 240
Xwārān, 69, 158
xwāš, 40, 138, 150
Xwārizm, 146
Yabγū, 206
Yaδuxkaθ, 101, 105
Yakānkaθ, 94
Yamājan, 131, 133
Yamājan, 225
Yārjan, 133
Yarūn, 240
Yārkaθ, 101
Yasīrkaθ, 101
Yōγanak, 47, 71
Yūkand, 102, 103, 105
Yurūn, 227
-zā, 146
-za, 146
Zālθīkaθ, 95, 101
Zaγrimāš, 148
Zabaγduwān, 46, 135
Zabardēza, 112
Zamaxsar, 146
Zāmēn, 51, 125, 146, 164, 225
Zāmīn, 49, 161
Zāmin, 49, 164

Zandana, 71, 82
Zandanījī, 63, 82
Zandarāmuš, 116, 201
Zandarmēθan, 116
Zanfana, 71
Zanjīr-bāγ, 41
Zar, 128, 138
Zār, 46
Zarānkaθ, 102
Zaranǰarī, 41
Zaranǰara, 82
Zar‘anākat, 17
Zarangak, 23
Zarankarī, 41
Zarankara, 82
Zardūx, 79
Zārkān, 76
Zarmanāx, 226
Zarmēθan, 116
Zarnūq, 79
Zāwad, 129
Zaxanǰdēza, 73, 226, 229
Zāz, 46
-zī, 51
Zikaθ, 102
Zīrkān, 76
Zirngara, 82
Zīrsa, 234
-ziyya, 146
Ziyād Ištīxanǰ, 60
Zuγārkanda, 104, 220, 221
al-Zuhhād, 223
Zūkān, 229
Žīhandāk, 228, 242, 243

- ابارجاج, 145
ابن غز, 120
ارته خشمین, 209
ارزنکره, 41, 57
ارمامین, 115
ازارخاخ*, 145
اسپرنگ, 71
استادفغنه, 213, 238, 243
استافغنه, 238, 243
استاوغنه, 238, 243
اسفرنج, 71
اوبوقار, 211
باکر, 158
بارحاح, 145
بافار, 120
بافار, 120
بدسال, 229
برداغوی, 157
براتکین, 75
برمادوی, 158
بروکت, 95
بغاشکور, 149, 198, 220
بلاساکون, 80
بلیس, 161
بوتکار, 82
پرداغوی, 156, 158
تورکار, 82
توتکار, 82
ثوبکار, 82
جزغنکت, 172
جی, 131
حرقان, 171
حرفغنه, 241
حرحکت, 101, 171
حرسفکت, 101
حمسره, 227
حمسره, 229
خشمین, 209
خرایند غون, 80
خرجانکت, 171
خرکانکت, 171
ختاغری, 239
خجادی, 57
خوایند غون, 80
خوکند غون, 80
خولند غون, 80
دمعانکت, 96
ذرعین, 43, 127

ريامن, 115	سلسنده بلبس, 161
روحن, 132	سلسنده, 161
روحن, 132	سمایند غون, 80
روحن, 132	سمن, 210
ريامش, 115	سن اسده بلبس, 162
رياميشن, 115	سنام, 205
سام سرك, 205	سوسنده, 162
سامی سبرك, 205	سوسنه, 162
سجن, 133	شكاكب, 45, 99
سحكر, 133	عجدوار, 135, 238
سبده, 162	عرجند, 121, 151
سكجر, 133	عرجيد, 121, 151
سپرنگ, 71	عركنده, 121, 151
سدفر, 203	عروان, 150
سدور, 203	عوجند, 121
سرسده, 162	غرجند, 121, 151
سرسنده, 161, 162	غردان, 150
شكحن, 133	غرقده, 121, 151
سفرنگی, 71	غركنده, 151
سلیسده بلیس, 162	غزجند, 121
سلفسده بلیس, 162	فاره کند, 76
سلنده تلبس, 162	فاركنت, 76
سلسنده بلیس, 162	فراکین, 75
سلسنده بلیس, 161	فغاسکون, 149

- فغر, 120
فغمیتن, 237
فرمس, 44
كبریه, 198
كمرراو, 38
كرال, 104
كرمح, 226
*كرمیركث, 38
كرمینكث, 38
كسه, 220
كشنه, 220
كومبركث, 38
كویكت, 98, 207
متوغل, 122
مراحن, 240
مردقشه, 220
مژیخندا, 212
مسافوغ, 212
معسكر داخل الحائط, 206
منوغل, 122
میوه غل, 122
نودیه, 158
نوقاد, 203
نهر شاش, 169
*نهر الشاش, 169
وردك, 23
الورسناني, 85
الورسنيني, 85
وركوده, 178
وغمیتن, 237
ولاساكون, 80
ولاسكون, 80
ه, 57
ه, 57
هرامری, 158